

ВЛАДИМИР
ПОСЕЛЯГИН

ЗУРГ

Я — ВЫЖИВУ
СТАНОВЛЕНИЕ
ИМПЕРИЯ

Владимир Поселягин
Зург: Я – выживу.
Становление. Империя
Серия «БФ-коллекция»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24609982

*Зург: Я – выживу. Становление. Империя: сборник / Владимир
Поселягин: АСТ, Ленинград; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-118354-7*

Аннотация

Ворх Росс – не просто паренек, что умудряется выжить там, где другой давно бы погиб, он ещё и наш современник, душа которого по воле судьбы вселилась в тело ребёнка на другой планете. И у Ворха далеко идущие планы. А задачу он поставил себе очень серьёзную: создать на руинах планеты новое государство и дать людям надежду.

Содержание

Я выживу	4
Конец ознакомительного фрагмента.	351

Владимир Поселягин

Зург: Я – выживу.

Становление. Империя

Я выживу

Пролог

Легким касанием пальцев, стараясь не уколоться о шипы, я осторожно опустил нижнюю ветвь аллори, чтобы через густую листву этого лечебного дерева рассмотреть два квадрата и среднего класса внедорожный грузовик с большой кабиной на восемь человек, по виду ранее принадлежавший бродячим торговцам, только те устанавливали съемные полки на борта вроде прилавка. Сейчас, конечно, полок не было, но крепления остались. Наверняка трофей.

Два десятка бродячих бандитов, судя по экипировке, относящихся к ненавистным трэдам, по-земному шакалам, сидели у трех костерков компактными кучками и ужинали старыми армейскими пайками. Одеты они были как бродячие торговцы с охраной, но меня маскировкой не проведешь, я точно знал, кто это.

Срок годности пайков вышел еще четыреста лет назад – я знаю, у меня в рюкзаке лежали такие же. Более того, они ужинали моими пайками. Стиснув зубы, я тихо, едва слышно простонал, часто заморгал в попытке остановить слезы. Поднявшийся ветер скрыл мой стон за шелестом листвы и веток. Причина для горя была, и этой причиной, как ни горько осознавать, был я.

* * *

Думаю, прежде чем описать причину гибели деревушки от рук бандитов, следует рассказать о себе.

Как я очутился на чужой планете? Все оказалось проще некуда для технического описания, однако сложно для понимания. Может, мой рассказ покажется сумбурным, но я сейчас не в том состоянии, чтобы раскладывать все по полочкам.

Меня зовут Валентин – ну да, Валька, уже привык за тридцать шесть лет жизни и не лезу с кулаками на окликнувшего. От этой фобии окончательно избавился в школе, у нас в классе кроме меня было еще три Валентина. В общем, мои полные имя, отчество и фамилия – Валентин Маркович Азенштейн. *Не еврей!* Так я отвечал новым знакомым. Дед из бывших солдат вермахта, которые после капитуляции трудились на просторах СССР, восстанавливая разрушенное. После депортации выживших обратно в Германию

(много пленных погибло от болезней) бабушка осталась с трехлетним сыном на руках и фамилией Азенштейн. Небывалый случай – им дали разрешение официально пожениться! Однако уехать с депортированным бабушке не разрешили. Вот такие тогда были порядки.

Я был поздним ребенком, у меня были еще два брата и сестра. Жили мы дружно, а после перестройки еще и достаточно обеспеченно. Оказалось, дед был жив и почти здоров, и не забыл, что у него в России остались жена и сын, так что когда открылись границы, он прилетел в Питер и довольно быстро нас отыскал. Бабушку не застал, она умерла за семь лет до этого, но с остальными Азенштейнами познакомился. Я это хорошо помню, мне тогда едва пятнадцать исполнилось.

В общем, дед, а также его (а теперь уже и наша) семья помогли. Дед второй раз женился уже в Германии. И вот казус – снова не на немке, теперь на француженке, так что кроме нас у него было еще трое детей и одиннадцать внуков. Правнуков я не считал.

Отец открыл пару магазинов, торгующих запчастями для германских иномарок. За пару лет он выплатил кредит и стал вполне преуспевающим бизнесменом – это к шестидесяти-то годам. Я пошел по стопам отца – технический институт и работа по профилю, ремонт техники. В общем, у меня была своя автомастерская для иномарок. Также моя мастерская занималась восстановлением ретро-автомобилей. Золо-

тое дно для понимающего человека. Я понимал.

К тридцати шести я твердо стоял на ногах, был обременен семьей – жена и красавица-дочка – и вполне доволен жизнью. Что именно произошло, не знаю, но, думаю, догадываюсь.

Решив навестить родственников в свой законный отпуск, взял с собой дочку (у жены были какие-то дела в ее модельном агентстве, и она обещала прибыть позже), и мы вылетели в Мюнхен. Не долетели.

Последнее, что помню – яркий свет за иллюминатором и крепкая ладошка дочки, испуганно сжимающая мою руку. Потом все померкло. Что произошло, понять было не трудно – мы разбились, вот только принять, что это случилось не только со мной и что дочка тоже погибла...

Очнулся я достаточно быстро, и первым изумлением было не то, что я жив, а то, что отчетливо вижу каждую трещинку на беленом потолке. Это с моими-то посаженными глазами?!

«Где я? Неужто выжил?!»

Неожиданно в поле зрения появилась беловолосая кудрявая девочка лет четырех, которая изучающе разглядывала меня, а заметив, что я открыл глаза, что-то непонятное радостно завопила и убежала. Сил, чтобы повернуть голову и посмотреть, куда, не было, поэтому я устало смежил веки.

Из дремы меня вывели чьи-то тяжелые шаги. Открыв глаза, я увидел склонившихся надо мной мужчину лет тридцати и женщину чуть младше. Причем женщина явно была в по-

ложении, на это тонко намекал ее отнюдь не маленький живот. Девочка влезла между ними и стала поглаживать мою руку, отчего появилось щемящее чувство нежности. Все они были внешне очень похожи. Голубоглазые блондины.

Первым заговорил мужчина, но его слова оказались для меня непонятной тарабарщиной. Девочка в это время приподняла мою руку и ласково прижала к груди. Мою руку. Детскую загорелую руку. *Мою руку?!*

Где и кем я оказался, я узнал только через земной год, когда практически в совершенстве выучил «общий». Местный язык.

Картина складывалась удручающая. Планета называлась Зория, и ранее она входила в состав империи Антран, а четыреста пятьдесят циклов назад (цикл – это фактически земной год) случилась война с империей архов, паукообразных разумных.

Что произошло точно, почти никто не знает. Выживших в этой войне оказалось *очень* мало, а уж информированных – тем более. Но на Зорин существовала одна версия: крупный флот Содружества, куда входила империя Антран, после начала войны ушел на территорию архов, уничтожая их материнские планеты и станции-соты. По слухам, уничтожено было все, хотя от флота и остались рожки да ножки.

По странному стечению обстоятельств одновременно и архи отправили свой флот к нам с тем же заданием. Флоты не встретились на Фронтире (хотя и подрались с погранич-

ными эскадрами) и занялись своим делом. В отличие от Содружества, у архов имелось принципиально новое оружие – Н-пушки.

После прохода флота Содружества по вражеским системам там оставались оплавленные планеты и уничтоженные станции. А там, где поработали эскадры арахнидов – пустые планеты и корпуса кораблей без экипажей. Да, Н-пушки уничтожали только живую материю, причем в основном разумных, включая даже биопротессоры искинов. Животным они не вредили. Во всем Содружестве выжила едва одна десятая процента населения, причем в самых глубоких бункерах, спрятанных станциях или шахтах, до которых у арахнидов просто не дошли руки.

Получив сообщение, что их планеты уничтожают, оба флота повернули обратно, и тут произошло знаменательное событие, причем на том же Фронтире. Враги встретились. Точно не известно, но по основной версии, остатки флотов уничтожили друг друга.

Дальше просто: уцелевшие пытались выжить и сохранить знания, но не преуспели. Началась деграция, войны за ресурсы. Они отбросили цивилизацию еще глубже в каменный век. Прекратилось сообщение между планетами, последний корабль-грузовоз приходил на Зорию более трехсот лет назад. По крайней мере такие слухи ходили среди аборигенов. Цивилизация сохранились на нескольких центральных планетах, а окраины бывшей империи Антран стали Дикими

мирами. Зория входила в их число.

Однако не все было так плохо. Цивилизация начала выкарабкиваться. Например, на Зорин в данный момент население, по примерным прикидкам, уже приближалось к миллиону, даже, может, чуть превышало. Сорок лет назад на орбите появился кораблик – как сказал старик Краф, это был корвет – и снова установилась связь с другими системами. Теперь мы узнали о Торговом Содружестве Антран. В него входили одиннадцать миров, которые ранее принадлежали империи Антран.

С появлением корабля и последующих караванов ничего на Зорин принципиально не изменилось, не считая того что начали реконструкцию заброшенных наземных космопортов и вывели, вернее – отремонтировали, четыре спутника на орбиту. Теперь у нас появилась связь по всей планете. Не интернет, но похоже. Назвали Галанет. Даже у нас в деревне имелось восемь терминалов для выхода в него (вообще-то благодаря мне, это я собрал из полуразбитых блоков работающие устройства). В других деревнях едва ли было по одному терминалу у самого зажиточного, обычно у старосты. Сам Галанет, несмотря на название, был, по сути, планетарной сетью, так как спутников с гиперсвязью для общения с другими планетами не сохранилось.

В общем, как жили общинными укладами, сформировавшимися за четыреста с лишним лет, так и продолжали жить. Новый выход в космос на это никак не повлиял. Были на пла-

нете деревни свободных рыболовов, охотников, крестьян, ну и сквады бандитов, куда же без них? Были одиночки – техники, которых называли зургами. Они считались элитой, и их старались не трогать даже самые отмороженные бандиты, потому как знали: тронешь – попадешь в черный список. А в этом случае можно вообще скатиться в каменный век. Чинить тебе оборудование и технику кто будет? Рабы если только. Бывало, и зурги в них попадали. Редко, конечно – за это жестоко мстили, про что знали все бандиты.

Еще были торговцы и, конечно, охотники за древностями, сталкеры. Вообще-то сталкерами я их назвал, а сами себя они именовали искателями. Сталкеры рыскали по Зорин в поисках городов и складов гражданской обороны. Во время атаки на планету, когда добились обороны главного грузопассажирского терминала, и теперь продолжающегося крутиться оплавленной кучей металла на орбите, эскадра арахнидов нанесла удар по поверхности не только Н-пушками, но и обычным крупным калибром. Так что где можно было встретить полностью вычищенные сталкерами руины городов, а где и километровые озера удивительно правильной круглой формы. С учетом того, что таких бункеров и подземных убежищ на планете было за три тысячи (кто-то выложил в Галанете уцелевший архив из командного убежища), можно понять, что желающих разбогатеть хватало. Да что там говорить, если я сам к ним относился!

В общем, цивилизация после большой и нескольких мел-

ких войн ухнула вниз, но это не мешало в нашем доме пользоваться разными высокотехнологичными вещами. Например, кухонный лазерный измельчитель для мяса прекрасно уживался с деревянной колотушкой, а панель визора – с бревенчатым срубом дома. Вот такие дела.

Теперь можно рассказать, в кого я попал. В пятилетнего мальчика по имени Ворх, сына Луца Росса. Мой отец (теперь я уже готов считать его отцом) был следопытом из охотничьей деревушки Большого леса, что рос на краю Мертвых земель. Считали следопыты себя свободными, и никакой сквад бандитов им не предоставлял защиту. Свободные люди Большого леса обычно могли постоять за себя.

Если коротко, Мертвые земли – это обычная пустыня. Лес же рос по двум берегам большой реки, и, по слухам, требовалось дней сорок, чтобы пересечь чашу пешкодралом. Дичи в лесу водилось много.

Кроме нашей было еще пять охотничьих деревень да три рыбачьих на берегу реки – это те, о которых мы знали, а сколько их было в действительности... На ту сторону мало кто ходил, и живут ли там, знали только бродячие торговцы.

Через год, когда я более-менее освоился, старик Краф рассказал, что Ворх зачем-то залез на крышу его дома и коснулся открытого источника питания. Короче, замкнул аккумулятор солнечных батарей на себя. Шибануло изрядно, хорошо, что Краф как раз в это время вышел на крыльцо, и когда дымящаяся тушка Ворха, пролетев метров восемь, упа-

ла на землю, оказал неотложную помощь, умудрившись за-
пустить детское сердечко. А через четыре дня в этом теле
очнулся я.

То, что я ничего не помню и издаю странные звуки (так
деревенские воспринимали русский мат), удивляло окружа-
ющих, но бродячий лекарь заявил, что такое бывало и лучше
учить меня всему с чистого листа. Молодец, спасибо ему.

Так и началась моя новая жизнь. Первые шесть меся-
цев я осваивался, бродил по деревне, когда пришел в норму
– бегал. Тут детишек много, внимания никто не обращал.
Несколько освоившись с местными реалиями и научившись
сносно говорить на «общем», направился к старику Крафу,
который был зургом, то есть деревенским техником – чинил
все, что ему приносили. А так как моя основная специаль-
ность была именно техническая, я и подался к нему. Отец,
конечно, хотел, чтобы я пошел по его стопам, но и против
знаний зурга не возражал, однако тренировки не уменьшал.
Я не говорил? Стоило мне встать на ноги, раз, а то и два
в неделю мы уходили в Лес, где из меня старались сделать
охотника.

Старик Краф, хотя сначала и был против, когда я при-
шел к нему и попросился в ученики, но хмыкнул, отхлебнул
из кружки и, нахмурившись, ткнул пальцем в проржавевшее
нечто, велел сообщить, что это такое.

Осмотрев метровой высоты ком грязи и ржавчины (кажет-
ся, вчера сталкеры приволокли), я пожал плечами:

– Похож на электродвигатель.

– Хм... В действительности не похож, но он это и есть.

Ладно, парень, я подумую...

Шесть лет я прожил в этой деревушке среди двух десятков бревенчатых домов в полной гармонии и счастье. Первое время мои трудности списывали на травму, потом просто привыкли. Кроме двух соседних деревень я побывал в небольшом городке рядом со старым космопортом, который понемногу приводили в порядок. Если у соседей было все привычно, мало чем отличалось от нашей Дубровки, то город и космопорт меня поразили. Полгода назад мы со старым Крафом ездили туда на его колымаге, единственном транспортном средстве нашей деревни. Когда-то это был трактор, который после многочисленных переделок превратился в уродца с мощным двигателем, большим кузовом и широкими колесами с почти стершимся протектором.

Городок под названием Гнезды держал склад, сидевший на складе ополченцев уже более двухсот лет. Говорят, глава склада, тот, кто нашел склад, был до сих пор жив, хотя уже и собирался отходить. А что ему будет? Если средняя продолжительность жизни тут за двести пятьдесят. Я, когда в первый раз осознал эту информацию, то где стоял, там и сел. Оказалось, моей бабушке было двести девять лет – та еще старушка.

Хм, совсем забыл представить своих родственников Россов. Отца звали Луц, маму – Тони. Еще у меня были три сест-

ренки. Старшая из них – Лидия, та самая, которую я увидел первой, когда очнулся. Она младше меня на год. Потом Лиза, в тот день, когда я очнулся, она еще не родилась. Лизой – это я ее назвал, в честь моей погибшей дочери. Младшей была двухлетняя Кнопка-Мила. Кроме них с нами жила Ария, бабушка мамы Тони, – седая старушка всегда с ласковой улыбкой и вкусностями в кармане. Большая любительница огородов, она занималась нашим довольно скромным участком.

Наша семья в деревне была пришлой – родители переехали к охотникам, когда мне едва исполнился год. Откуда они, я так выяснить и не смог, больно уж туману напустили. Наверняка от кого-то прятались – отец явно был бывшим военным, выправка его выдавала.

Когда я освоился с работой зурга и впитал большую часть знаний старика Крафа, наша семья стала еще и обеспеченной, обзавелась вещами Древних. Именно так называли живших до Большой Войны.

На чем я остановился? Ах, да. Когда-то давно практически случайно молодой сталкер Ив Оргул обнаружил обширные склады ополчения. Оружия там было не особо много, но вот вещевого имущества – завались. Двести лет назад нашел, а ведь созданный Оргулом сквад до сих пор продолжает потихоньку распродавать униформу и амуницию. Да что говорить, все в моей деревне ходили в старинных комбезах десантников, техников и медиков – все оттуда. Только дети бегали в сшитых матерями одеждах – таких размеров на

складах не нашлось.

В общем, мы горожанам мясо, они нам одежду и разную утварь из тех, что остались. Обычный бартер. Как я уже говорил, в семнадцати километрах от городка Гнезды находились руины космопорта. Нет, это сейчас их более-менее привели в порядок, но ранее, говорят, там даже лес рос. Я был потрясен, рассматривая корпуса челноков и ботов. И даже корпус старого военного фрегата, как-то умудрившегося совершить посадку, хотя и не был для этого предназначен, произвел на меня огромное впечатление.

Мы тогда на неделю задержались в космопорту, и я успел рассмотреть все боты и челноки, как действующие, так и те, что четыреста лет простояли на приколе. Краф сумел договориться с владельцем космопорта нуром Билонски не только о запчастях, но и о челноке. Нур – это уважительное обращение к старшему по положению. Говорят, раньше так называли еще и аристократов. И я знал, что это не пустые слухи, поскольку извлек всю возможную информацию из книг Крафа, владевшего изрядной библиотекой. Да еще в Галанете полазил.

Старик Краф предложил нуру восстановить десять челноков в обмен на один действующий. Несмотря на то что корпуса мхом поросли, а на некоторых и деревья выросли, у него могло получиться. Корпуса не были вскрыты, да и сложно это было сделать без ключей, которые остались у пилотов, обратившихся в кучки пепла после применения Н-пушек.

Некоторые ключи, конечно, нашли, но почти две сотни челноков и около сотни ботов так и остались стоять в этом заштатном наземной коспорту. В принципе, если бы выжили тогдашние техники, это не было бы проблемой, но дело в том, что их и не было практически на этой фермерской планете, да и те немногие погибли.

Старик Краф появился в деревне за два года до моей семьи, заняв свободную должность зурга. Кто он был и как тут оказался, я узнал только после трех лет ученичества. Оказалось, у него ранее стоял имплант «Нейросети». Сейчас я расскажу, что это такое и с чем это едят. Это имплант, вживляемый в голову. С помощью него можно делать все: действующие приборы, что сохранились от Древних, – взять те же корабли, которые продолжают болтаться на орбите с останками экипажей на борту – управляются только с помощью нейросети. Но не все так просто, нужны еще базы знаний, а это такой геморрой, да еще в наше время, что просто держись. Поэтому за специалистов с нейросетями держались. Их перекупали, да и просто воровали – в рабство. У нас в коспорту было двое таких, у кого стояли импланты с приставками «био-», то есть неизвлекаемые.

Ранее, до Большой Войны, всем гражданам империя предоставляла бесплатную установку нейросети. Это устройство обладало многими полезными функциями: повышало на десять процентов интеллектуальный уровень, существенно увеличивало скорость обработки информации,

улучшало реакцию, а также вело пассивный мониторинг физического состояния, предупреждая о заболеваниях, тем самым увеличивая продолжительность жизни. Но после того как создали индивидуальные бионейросети нового поколения, старые изжили себя. Конечно, тем, кто не мог купить новые (цена была довольно высока), ставили базовые, простые, но большинство все-таки обзаводилось новейшими. Разница состояла не только в мощности, но и в том, что бионейросеть можно было ставить и младенцам, все равно она активировалась только после полового созревания. Бывали случаи, что и у одиннадцатилетнего мальчика включалась такая нейросеть, но ее обычно искусственно отключали, пока ребенок не повзрослеет, так что активно пользоваться ею не получалось. Имелась еще одна особенность: если прежнюю после смерти носителя можно было переустановить, то бионейросеть настраивалась только на одного владельца. Поэтому представьте разочарование сталкеров, если после вскрытия, например, бункера у мумий обнаруживались только бионейросети. Они только на выброс, а вот если нашли обычную базовую (а если уж совсем повезло, то и пилотскую), на них посыпятся все блага, и не только они, но и их внуки не будут ни в чем нуждаться. Потому как корпорация «Нейросеть» была уничтожена вместе с планетой. Так что выживали именно так – на сталкерах и поисковиках. А когда импланты закончатся? Мрак! По последним прикидкам, количество людей с нейросетями на Зорин не превыша-

ло пяти сотен. Основные запасы этих имплантов уже отыскали и использовали. Много ушло на сторону.

Это ладно корабли, что в космосе, они там тысячи лет могут висеть, с их-то запасами прочности, а импланты? А нейросети? Базы, в конце концов? Так что ценились они даже очень. Бывало, войны из-за них случались – видеть мне не доводилось, но слухами земля полнится, да и в Галанете подробно описывалось.

Так и старик Краф попал в тот же водоворот. У него стояла обычная, слабенькая пилотская нейросеть – Пилот-3, древность, я в буклете корпорации «Нейросеть» посмотрел на одном из сайтов Галанета. Да и другие данные там приводились. Половина страниц, правда, отсутствовала, но того, что имелось, хватило понять, что это такое. С простыми нейросетями была заковырка – их хоть и можно переустанавливать, но не больше четырех раз. У Крафа нейросеть была уже пользованной, то есть после извлечения ее можно было опять устанавливать максимум дважды.

В общем, малый фрегат, которым управлял Краф, был взят на abordаж, а так как у него стояла не био-нейросеть, то имплант изучили в медкапсуле, быстро извлекли и выкинули Крафа на этой планете. У пиратов тут была стоянка для отдыха.

Краф их не ругал – хорошо хоть в живых оставили. На момент захвата кроме базы «Пилот малого корабля» третьего ранга у него еще было аж три выученные базы. Тоже тре-

тьего ранга, правда, но ведь полностью выученные! Этими базами были: «Техник» (что позволило ему устроиться зургом), «Орудия крупного калибра» и «Маневры уклонения». Несмотря на отсутствие нейросети, он еще оставался пилотом, но управлять мог только в ручном режиме. На каботажнике или том же челноке еще кое-как, а вот в гипер – уже нет, тут нужна нейросеть, без нее с искином не поработаешь. В итоге старик выбрал спокойную работу зурга – устал он от всего, захотел пожить последние пятьдесят-шестьдесят лет спокойно. Пожил.

Своими знаниями он пользовался усиленно и решил отремонтировать и восстановить десяток челноков за плату, причем немалую по местным меркам. Конечно, таких челноков на орбите висело великое множество, но они находились на кораблях. Те, которые можно было вскрыть и использовать, уже давно вскрыли, а которые не смогли, продолжали темными тушами болтаться в космосе. Первые сто лет, пока работали бортовые системы и искины, они отстреливали чужих, сократив количество сорвиголов, а когда закончилась энергия у кораблей, то закончились или перевелись и специалисты, способные вскрыть корпуса. По словам Крафа, позже всех закончилась энергия у сверхтяжелого линкора – десятикилометровой махины, что висела на дальней стояночной орбите. Корабль с виду был целехонький, так что к нему до сих пор боялись подойти. Да и по первости не нужен он был никому – кто его знает, что с ним. Это только сейчас

вокруг него заметили подозрительное движение. По словам нура Билонски, оказавшегося потомком одного из диспетчеров космопорта, тяжелый линкор пришел из доков после серьезного ремонта – за экипажем и десантом, но вот не успел. После выхода из гиперя и суточной стоянки в системе внезапно появились арахниды. Судя по целому корпусу, по нему отстрелялись Н-пушкой. Да, в принципе, по всем кораблям на орбите так отработали, а планете уже достался крупный калибр. Часть кораблей, конечно, упали на планету за четырехста лет, но на удивление немного.

Полной информации об этом линкоре не было, сохранившиеся фото не позволяли с точностью определить, к какому типу относится самый мощный корабль Содружества. Дело в том, что таких сверхтяжелых линкоров было два типа: «Звездный Защитник» и «Разрушитель». Корпуса у них были одинаковые, только задачи разные, как и компоновка. Например, на старом фото тех времен, когда корабль еще был жив, были ясно видны две радарные станции на корме и дополнительная шлюзовая рядом с носом, чего на «Разрушителе» не бывало, но должно было присутствовать на «Защитнике». Однако локаторной установки и шести дополнительных башен сверхтяжелых орудий на броневом поясе не было ни у одного из этих типов кораблей. Некоторые всезнайки склонялись к мысли, что это был третий тип, неизвестный. Я лично сомневался – и этих двух типов хватало для решения многих вопросов, куда еще? Думаю, раз он пришел из

дока, то ему просто провели модернизацию. Некоторые из форумчан со мной согласились, и теперь споры шли о том, кем изначально был тяжелый линкор – «Защитником» или «Разрушителем».

– Агран, где там «чижи»? – отвлек меня от воспоминаний возглас одного из бандитов.

«Сволочи!» – мысленно выдохнул я, «чижи» тоже были мои. Из нашего дома в Дубровке. Я оставил упаковку для сестричек.

Один из бандитов встал, подошел к грузовику, вытащил металлическую коробку и принес ее к тому, кого я счел главарем.

Достав брикет, тот показал немалую сноровку использования просроченных продуктов. Вскрыв контейнер, он вытащил одну из плиток и, надорвав край упаковки, положил на угли. Через минуту, когда плитка стала набухать, бандит, шипя от боли, достал раскалившийся брусок и нажал на активацию разогрева. А еще через пять секунд, вскрыв пакет с армейскими сладостями, отцепил пластиковую ложку с внутреннего держателя и начал с удовольствием поедать десерт.

Эти бруски-«чижи» входили в армейские офицерские пайки. Конечно, время постаралось над ними – когда нажимаешь на датчик активации и начинается разогрев, вместо сладостей получаешь дурно пахнущую массу, но если вскры-

вать продемонстрированным образом, то вполне ничего. Не свежачок, конечно, но удовольствие получить можно. За четыреста лет понапридумывали множество хитростей, даже пайки просто так не вскрывали, а держали их в кипящей воде минут двадцать, после чего они становились вполне пригодными к употреблению. Сам ел, знаю.

Посмотрев на скупающего часового (бандиты бандитами, но о безопасности они помнили), я подтянул к себе тяжелый десантный комплекс Удар-700, найденный мною на обнаруженном складе ГО.

Тяжелый он был – использовался против бронетехники, включая среднюю. Тридцать семь килограммов для десантников в комбинезонах с усилителями мышц не проблема, но не для меня – на складе я так и не смог подобрать себе комбез по размеру, хотя они еще были рабочие, заряды источник питания – и используй... Вот и пришлось для снижения веса снять бронированный кожух, чтобы не только поднять эту дуру, но и стрелять, благо у «Удара» отдачи не было вообще. После «модернизации» комплекс стал весить «всего» восемь килограммов. Я хоть к своим одиннадцати годам и был крепышом – пошел в отца – но все равно для меня и это было много, но использовать висевший за спиной АК-автомат не представлялось возможным. Мощь не та, успеют ответить, а вот после «Удара»... Просто некому будет.

Поднявшись сначала на колени, потом и на ноги, я закинул усиленный спецнитями ремень комплекса на плечо

и щелкнул переключателем на подачу разрывных снарядов, отчего компрессор едва слышно засвистел (надо будет смазать). После активации прицела комплекс, как и положено при работе без нейросети, выдал над стволом голограмму с обнаруженными целями. Оставалось только пометить противника и дружественные объекты. Причем деревья, укрывавшие меня от бандитов, для комплекса не были помехой.

Как только определение целей было закончено, я нажал на спуск. Из ствола комплекса вырвался двухметровый факел. Технику я пометил как дружественную, поэтому ни один снаряд не попал в машины, а вот сквад бандитов... его просто не стало. Представьте, что земная «Шилка» отработала по людям. Представили? Вот и тут так же, целых тел не было, несмотря на то что комплекс выдал всего двадцать шесть снарядов. Только куски мяса, костей и кишок, разбросанные по поляне. В руках умеющего пользоваться подобным оружием – это страшная сила. Я умел. Вернее, учился на ходу, сейчас в первый раз выстрелил из него по-настоящему, а не в онлайн-стрелялке (да, у нас и такое было).

Одно радовало – такое оружие встретить на планете практически не реально. Ополчение и территориальные войска снабжали старыми, списанными образцами вроде того же АК-автомата разведчиков. Комплекс же ко времени Большой Войны все еще стоял на вооружении армии. Поэтому я и удивился, отыскав несколько штук в одном из закутков оружейного склада.

Скинув ремень с плеча, я за ручку осторожно опустил оружие на землю. Не дай бог острый сучок пропорет бак для жидкого топлива – как напалм вспыхнет, хрен потушишь. Вес после снятия защитного кожуха, конечно, уменьшился, но теперь приходилось соблюдать некоторые предосторожности в обращении.

Убедившись, что «Удар» лежит нормально и опасности не представляет, я достал из-за спины АК-автомат и, поплотнее прижимая приклад к плечу, мелкими шагами направился к полянке у дороги. Нужна зачистка.

Сам АК-автомат своим видом напоминал МР-5, но имел рожок на пятьсот патронов с двумя штатными видами боеприпасов. Кроме этого, сбоку располагался специальный лоток для бачка с жидким топливом, сейчас снятого – бронетехники вблизи не было, чтобы стрелять по ней.

Думаю, не сблевноул я от открывшейся картины только потому, что, как сын охотника, не раз присутствовал при разделке дичи. Да и опыт прошлой жизни сказался. В частности – служба в армии. Меня там как-то в рембат на месяц отправили, вот и посмотрелся, занимаясь обслуживанием и восстановлением техники, побывавшей в бою. Один раз пришлось чистить дурно пахнущую обгорелую БМД, успешную намотать на гусеницы кучу народу, перед тем как ее сожгли...

Стараясь не измараться на загаженной поляне, я подобрался к заляпанному кровью и ошметками мяса грузовику

и заглянул в кузов. Мои надежды не оправдались, пленных там не оказалось, но зато обнаружилось кое-что другое. В середине кузова была жестко закреплена верхняя часть боевого дроида, который держал в поднятых манипуляторах оружие.

Мне показалось, что дуло ракетного комплекса нацелено прямо на меня...

Разглядев датчик контроля на «голове» машины, я облегченно выдохнул: робот был деактивирован. Да окажись он включенным, хрен бы у меня что получилось – сенсоры дроида способны легко засечь наведение «Удара».

Хорошо, что бандиты берегли робота и старались не включать его лишней раз, экономя ресурс.

Теперь я понимал, как они смогли уничтожить деревню – против такого аргумента у наших не было шансов. Поставив автомат на предохранитель, я повесил его на плечо. Нужно было торопиться: судя по следам, сквадов было два. Первый, на грузовиках, скорее всего с трофеями, уехал из деревни часа три назад, а эти задержались. Наверное, добивали выживших.

Я присел на подножку кабины и, почесав лоб, устало огляделся. Проверка рации показала, что все еще работает глушилка. Заглянув в кабину, я нашел устройство и после недолгого изучения сумел выключить его. Вернувшись на подножку, достал рацию и замер. Я не знал, с кем связываться.

Все мои друзья и знакомые лежали в окрестностях Дубровки. Да и выдавать себя не хотелось, хотя, по моему мнению, банды уже и след простыл, если они, конечно, не идиоты. Лучше добраться до ближайшей деревни и сообщить лично.

Тяжело вздохнув, я убрал рацию обратно и, устало глядя на забрызганную кровью землю, задумался о прошлых событиях, приведших к трагедии.

Старик Краф в космопорту работал один, меня с собой, несмотря на многочисленные уговоры, не взял, оставив в деревне на замену. В принципе он был прав. Хоть и куцый, ручеек из нуждающихся не иссякал. Работы было не так чтобы много, поэтому я и нашел себе на задницу приключений.

В Лесу, в шестидесяти километрах от Дубровки находилось большое озеро. Не круглое, скорее, как яйцо. Сталкеры говорили, что, судя по картам, тут ничего интересного не было. Им можно было верить, карты у них точные, еще тех времен копии, поэтому искатели у этого озера и не появлялись. А я, воспользовавшись свободным временем, решил все-таки посмотреть.

Собрав из нескольких рабочих блоков оборудование и пушку для подрывов, сел на грузовичок Крафа и направился на поиски неведомого. Мне все казалось, что озеро – след от выстрела пушки арахнидов. Всем известно, какие на их кораблях стояли чувствительные сканеры и сенсоры, они на-

ходили наши убежища, просто просвечивая землю.

К вечеру, с трудом лавируя среди массивных деревьев, я выбрался на заросший камышом берег. Тут, кстати, было много похожих на земные растений и животных. Кабаны, олени, косули, зайцы; те же сосны, ели, дубы...

Все оборудование у меня было, естественно, самодельным, сляпанным на коленке, но я не сомневался в его работоспособности. Главным был искин второго класса, который с месяц назад притащил из космопорта Краф, именно ему я поставил задачу, прописав с помощью компа-терминала небольшую программу, найденную в Галанете.

В общем, оборудование действовало так: шесть стержней-детекторов втыкались в землю, устанавливалась пушка посередине. Я сделал ее из остатков водопроводной трубы, сперва проверив прочность – выдержит ли заряды. Заряды использовал армейские, что, откопав где-то, притащили сталкеры. Это были всего лишь детонаторы, хотя и хлопали весьма не слабо – для Т-взрывчатки другие не подходили. Правда, срабатывали они через раз.

Собственно, ничего нового я не изобрел. Пушка дулом упиралась в землю, и с помощью дистанционного пульта подрывался заряд. Ударная волна шла вниз, искин же с помощью датчиков собирал информацию, анализировал ее и выдавал результаты на экран визора, закрепленного на руле грузовичка. Короче говоря, обычная сейсмическая разведка.

Первые три выстрела были пустыми, четвертый вообще

не сработал, заряд подвел, а вот после пятого искин показал, что мы краем зацепили что-то явно искусственного происхождения.

Восемьсот метров, стандарт для убежищ. Черт, неужто повезло?

За неделю я обстрелял весь берег и часть территории в глубине Леса, прикидывая размеры подземелья. Не сказать что они были большие, но и не маленькие. Искин показал мне проекцию трехуровневого объекта и после обработки данных уверенно опознал его как городское убежище ГО. Это меня удивило – в пустом месте? Тут даже фермы не числилось. Что за хрень?

Как бы то ни было, потратив еще немного времени, я определил, где проходят две лифтовые шахты и воздуховоды. Все были повреждены, но один из них не доходил до поверхности всего на четыре метра, а не пятьдесят-шестьдесят, как остальные.

Само собой, сам я копать не стал, а воспользовался техническим дроидом. Он хоть и был полудохлым по причине банального отсутствия запчастей, но если сменить манипуляторы (у нас в куче мусора валялись снятые со строительной техники)...

Я не стал сразу рассказывать об убежище, собираясь сперва проверить все сам. Думаете, хотел зажать эту информацию и пользоваться единолично? Нет, за все время пребывания в новом теле я успел сродниться и с деревней, и с ее

жителями. Мы были одной большой семьей. Во всех соседних селениях имелись родственники, только крикни – сразу придут на помощь.

В общем, все получилось, правда, дроида пришлось запитать от грузовичка – его собственные аккумуляторы уже издохли – но за полдня он вырыл туннель и расчистил шахту. Помня о безопасности, выбранную дроидом землю я складывал в мешках в кузов, чтобы избавиться от них по пути. Сам же вход в тоннель со стороны походил на большую звериную нору. Нашим охотникам, конечно, эта маскировка на один зуб, да среди бандитов таких не особо встретишь.

Когда дроид расчистил проход, вниз ринулся свежий воздух, а наверх... В общем, понюхав то, что выходило, я решил повременить со спуском, пока атмосфера в бункере не очистится. Было бы быстрее, если бы расчистить еще один воздуховод, но я решил не наглотать и неделю изнывал от нетерпения, работая в лавке Крафа с артефактами древних, пока наконец не решил, что времени прошло достаточно.

Вскрыв решетку, я спрыгнул на пол и, светя фонариком, осмотрелся. Люди, вернее, мумии тут были, отчего сердце мое радостно забилося. У меня была мечта – звезды. Космические корабли и дальние полеты. Мумий было около сорока, наверняка среди них окажутся и с устаревшими нейросетями. Надеюсь.

Заглянув в ближайшие склады (замки на массивных дверях при отключенном питании не работали), в конце концов

остановился на оружейном. Отыскал в нем ящики с АК-автоматами и за полчаса привел один к бою, потом набил найденные тут же подсумки боеприпасами. Потом нахватал пайков и с трудом, в три приема, поднял первую добычу наверх и уложил ее в кузов. После чего погнал обратно в деревню и по пути повстречал охотников, в том числе отца. Я тогда сразу подарил ему автомат. Охотники любили оружие, так что подарок оценили, как и найденный склад. Короткое совещание, и, загрузив добычу – двух кабанов – в кузов грузовика, мы все вместе поехали в Дубровку. Тут нужно было решать старейшинам, все-таки одной деревней склад не удержать. Нужно привлекать для этого соседей, благо среди них почти все – родственники. Свою плату я вытребовал: десять процентов всего найденного для моей семьи и пилотскую нейросеть лично мне. Старейшины приняли мое условие, а дальше... начался праздник. Для меня это было диковато, хотя я и начал понемногу привыкать к местным реалиям. Склад еще не захватили, оборону не построили, а уже отмечают. Даже соседи включились, как и вернувшийся Краф.

Мне это довольно быстро надоело, и я сбежал к складу, а когда на второй день исследования бункера вылез на поверхность, поднимая с помощью веревки «Удар», вдруг запищала рация на поясе (для подобных машинок шестьдесят километров не расстояние), и я услышал голос Крафа, иногда прерываемый выстрелами и эфирным шумом. На деревню напал большой сквад бандитов. Через минуту рация смолк-

ла – судя по ровному шуму, заработала глушилка.

Бежал я обратно полдня и всю ночь (в этот раз грузовичка не было – не дали), а когда добрался, обнаружил, что не успел. Деревня догорала. Пробежавшись вокруг, я случайно обнаружил двух бандитов, укрывшихся на опушке. Медлить не стал – на месте уничтожил их из автомата.

Возле домов лежали односельчане и родственники. Я нашел и отца, и мать. Только бабушки и сестер не было, но следы детворы я обнаружил. Похоже, под обстрелом их отправили в Лес. Пройдя по следам метров триста, нашел кучу мертвых детей и нескольких взрослых, что их сопровождали. В основном стариков. У меня тогда в глазах потемнело. Сил, чтобы отыскать в этой куче своих, не хватило, поэтому я побежал обратно – изучать следы сквозь застилавшие глаза слезы.

Очевидно, деревенских и гостей застали врасплох. Сейчас-то понятно, за счет чего бандиты победили – при мощи дроида это нетрудно, но тогда я никак не мог сообразить, почему не смогли выжить охотники. Это ведь их родной Лес...

Дальше просто: я добежал до развилки, там определился по свежим следам, а еще через пять километров засек огонек – бандиты обедали...

Вот и вся моя история.

Сейчас я просто сидел и не знал, что делать дальше. Ни семьи, ни родственников – никого. Все они остались там, да-

же Краф. В куче стреляных гильз лежал с разорванным пополам телом – видимо, он погиб последним.

Тяжело вздохнув, я поднялся на натруженные ноги и, поведя плечами, тоскливо осмотрелся. Теперь вид поляны не доставлял мне отвращения, все стало безразлично.

Меня несколько удивило, что трады убили всех – им же нужен был информатор о складе! Про случайный налет я даже не думал – скорее всего, они перехватили сообщение, когда старейшины обменивались новостями и зазывали гостей. Вот и налетели. Три деревни фактически лишились своих жителей. Три сотни человек одним махом. Операцию бандиты подготовили неплохо, смогли подобраться незамеченными, замаскировавшись под торговцев, нанести удар и свалить до того, как соседи забеспокоились. О наблюдателях я тоже подумал – скорее всего, их оставили на всякий случай ожидать меня.

– Почему вы убили всех? – задумчиво спросил я. – Или не всех? Я ведь точно помню, что наши были все.

Про соседей ничего не скажу, но наши точно все – успел пробежаться, осмотреть, не такая уж и большая у нас деревушка. Женщин и девушек, что покрасивее, прежде чем убить, попользовали на заднем дворе хромого Тана, что держал бар. Я только детей не проверил, что были кучей брошены в Лесу. Просто не смог.

Ответа не было, сколько бы я ни думал, поэтому, оставив мысли о нападении на потом, занялся сбором трофеев. Ору-

зия осталось мало: уцелело шесть обрезов охотничьих пороховых ружей, старый, без навесного оборудования АК-автомат главаря, гражданский пороховой пистолет и немного боеприпасов. Естественно, все было в крови и внутренностях, но я просто покидал собранное в пустой кузов, где кроме дроида и личных вещей традов еще стоял ящик с пайками – один из тех, что я вытащил в первый свой заход, когда при возвращении повстречал охотников. Мы его не вскрывали, он служил чем-то вроде доказательства. А бандиты вскрыли.

Побегав по поляне, я прислушался. Показалось или нет, ветер кроме запаха гари донес звук мотора.

– Черт! – подскочил я и побежал к крайнему квадрату. Это были не земные квадроциклы, хоть и похожи – с широкими колесами, без кабины. Только эти вмещали до десяти человек и имели кузов на груз с тонну весом. Как и грузовик, они ранее принадлежали военным силам, то есть имели десятикратный запас надежности и, не считая легких переделок, в основном косметических, продолжали оставаться военной техникой. То есть бортовое оборудование уцелело.

Подскочив к квадрату, я на экране визора открыл меню, благо пароля не было, забил себя как администратора и через системный вход поставил машину на автопилот. Теперь квадрат будет следовать за грузовиком автоматически. Прodelал ту же операцию со вторым квадратом, ругнувшись на бывших хозяев, повредивших экран визора:

– Двухтонный камень они, что ли, на него уронили?

Вернувшись к грузовику, через распахнутую дверь нажал кнопку активации двигателя.

«М-да, работы с грузовичком предстоит много, надо же было довести его до такого состояния! Зургов, что ли, у них нет?»

Коробка была автоматическая, с двумя педалями – газ и тормоз – под ногами. Специально грузовик спроектировали так, чтобы даже ополченцы могли им управлять. Для него, кажется, даже баз не существовало – сел да поехал, ребенок справится. Вот мне одиннадцать, и я справляюсь.

Едва тронувшись, я остановился и заглушил двигатель – про оставленный на опушке «Удар» и рюкзак с вещами забыл. Да еще появилась мысль, как использовать комплекс.

Сбегав за вещами, я осторожно положил оружие у остатков тела одного из бандитов – того, кто более-менее сохранился – и, на ходу открыв десантный рюкзак-«однодневку», достал командирский технический планшет, прихваченный со склада. Закинув рюкзак в кабину, забрался сам и поискал гнездо зарядки на панели.

– Вот уроды, – буркнул я недовольно. Заглушки не было, и в приемное гнездо набилось пыли. Воспользоваться теперь им не представлялось возможным – коротнет при подключении, и электроника грузовика сгорит. Тут, конечно, стоит защита, да что с ней стало за это время? На одном квадре была та же картина, но вот у другого, что с разбитым визором, заглушка оказалась на месте. Я поставил планшетник

на зарядку и закрепил его в специальном держателе.

Как ни странно, но зачастую водители грузовиков не знали всех возможностей своих машин. Большая часть информации была уничтожена еще во время войны. Выжившие спецы сторали в последующих мелких локальных войнах за ресурсы, не успев передать знания. Те, кто хоть что-то умел, не спешили делиться с другими, предпочитая семейный бизнес. Так и получалось, что грузовики использовались едва на двадцать процентов. Едет? Едет. В нужную сторону? В нужную. Ну и слава Создателю. Примерно так относились водители к своим машинам – деградация на лицо. Хорошо, что я завсегдатай технических форумов, хоть и поверхностно, но что-то знаю.

Теперь можно было подумать о сюрпризе.

Подбежав к комплексу, я подцепил ногтем небольшую откидывающуюся панельку и открыл сенсорный экранчик на боку оружия, хваля себя, что не демонтировал его – все-таки почти четыреста граммов чистого веса, в беге по Лесу это не мало. Можете мне поверить.

Зайдя в меню, настроил комплекс как мину-ловушку. Десантники называли этот режим «последний шанс» и использовали, когда решали прихватить с собой побольше врагов – типа, последняя граната на груди.

Снизу комплекса выдвинулись тонкие металлические штыри-датчики и ушли в землю – все, оружие встало на боевой взвод. Поставив время активации на пять минут, я при-

крыл «Удар» остатками тела бандита и, вытирая на ходу штаны испачканные кровью руки, побежал обратно к машине. Через минуту я скрылся за ближайшим поворотом ведущей к Дубровке дороги.

Комплекс должен был сработать, если мимо проедет грузовик или даже квадран. Конечно, такие комплексы можно ставить на боевой взвод, чтобы он отстреливал все, что движется – но не в данном случае: нужное оборудование я снял еще у склада. Так что мина осталась единственным способом остановить банду.

Развернув машину, я направил ее обратно к деревне, квадраны, как привязанные, шли следом. Один в десяти метрах, другой в двадцати.

Двигатель негромко гудел, работая на достаточно высоких оборотах, я разогнался до шестидесяти километров в час, что на лесной дороге было ой как непросто.

Выехав на большую поляну, где ранее располагалась деревня, а теперь пепелище, сбросил скорость и, не останавливаясь, с тихим стоном прикрыл веки, но почти сразу встряхнувшись, снова дал по газам и по остаткам задымленной улицы подъехал к своему дому, стараясь не наезжать на тела. Квадраны зеркально повторяли мои маневры.

Зная, что времени осталось немного, я остановил грузовик и, выпрыгнув из кабины, побежал к исходящим дымом бревнам полусгоревшего сруба. Прошедший дождик приту-

шил огонь. Обойдя тушу убитой коровы, я подошел к остаткам крыльца.

Тоскливо осмотрев сруб и остаток огорода, я только громко простонал:

– Сестренки!..

В это же время, как будто в ответ на мои слова, кусок земли рядом с остовом амбара зашевелился, квадратом отодвигаясь в сторону.

– Черт возьми! – не веря своим глазам, воскликнул я и рванул вперед. Они выжили!

Когда мне было лет восемь, после рассказа отца о бандах я вспомнил времена партизан Отечественной войны и за амбаром устроил схрон. На самом деле я тренировался работать со строительным дрейдом, что нам привезли на ремонт, вот и воспользовался оказией: вырыл яму пятиметровой глубины, установил там полки-нары, оборудовал небольшой туалет и накрыл вход малозаметным люком. Семья не понимала, для чего это было нужно, поэтому пришлось объяснить. Отец отмахнулся, он считал, что укрытие нам не понадобится, вот и пришлось все втолковывать прабабке, буквально вдалбливая ей в голову.

Когда из люка показалась седая голова бабушки в накинутом платке, я подбежал, буквально рухнул рядом на колени, чуть не до смерти напугав старушку, и, прижав ее голову к груди, прошептал:

– Живая!..

– Отпусти, оголтелый, я тоже тебя рада видеть. Бандиты уехали?

Заметив, что она вся дрожит – температура в схроне была, как в погребке – я стал помогать ей выбраться. Бабушка несколько забавно смотрелась в старом бесформенном комбезе мусорщика и с платком на голове, но мне сейчас было не до смеха.

– Ворх! – радостно заголосили снизу.

– Все тут? – быстро спросил я бабу.

– Все! – кивнула она, с моей помощью выбираясь наружу. – Как начали стрелять да кричать, чтобы уходили в лес, я-то как раз девочек укладывала, схватила их, но побежала к твоей яме. Помню, что ты про нее говорил.

– Молодец, спасла их...

– Остальные?.. – тихо спросила бабка, пока вылезшие девочки висели на мне.

– Больше никто, – так же тихо ответил я.

За сутки в яме они успели замерзнуть и проголодаться. Еды я там запаста не догадался. Отцепив флягу, дал девочкам напиться. Литр воды – немного, но им хватило.

Не обращая внимания на начавшую причитать старуху, я скомандовал:

– Быстро в машину... Да, Лиза, теперь это наши машины... Да, Лиза, все три. Не обращайте внимания, что они грязные и пыльные, потом помоем. – Девочки кивнули. Только старшенькая серьезно на меня посмотрела и покоси-

лась на автомат.

– Что хочешь делать? – наконец спросила бабушка. Она уже давно признала мое главенство, еще когда я нашу семью вывел в богатеи, выучившись на зурга.

– На складе спрячемся. Искать нас будут. Лучше не давать повода. Не хочу подставлять другие деревни, – негромко ответил я, пока девочки устраивались в кабине. – Я мотор слышал, кажется, кто-то сюда едет, нужно как можно быстрее двигаться дальше.

– Хорошо, – просто ответила она.

Я помог старушке забраться в кабину и, заняв свое место, хотел было включить мотор, когда сзади донесся далекий взрыв. Встав на подножку, я посмотрел в ту сторону, но кроме верхушки столба дыма, поднявшегося, по моим прикидкам, метров на сорок-пятьдесят, ничего разглядеть не смог. Думаю, досталось тем, кто сюда едет, очень крепко.

– Двигаем, – сказал я, занял свое место, велел девочкам закрыть глаза, чтобы не видели убитых, и запустил двигатель.

Не думаю, что бандиты решатся на преследование прямо сейчас, но лучше иметь фору.

Кроме большой дороги, на которой я подловил трэдов, от деревни убегало несколько более узких, рассчитанных на телеги, однако грузовик протиснется. А для квадров они вообще не проблема. Вот по одной из этих тележных трасс мы и двинулись к ближайшей рыбацкой деревушке.

– Ты к Лесновке едешь? – спросила бабушка, поняв, что мы направляемся к одной из рыбацких деревень.

– Да, хочу предупредить их. Не родичи, но добрые соседи.

– Думаешь, они не знают? А беглецы?

– Уверен. Бандиты электронику слежения использовали, охранная система. Шансов уйти не было, – грустно ответил я.

Сзади заплакала Лидия, она все поняла. Ей начали вторить другие сестры, – маленькие еще, так, за компанию.

– Говорил же старейшине, чтобы сразу послали отряд и начали приготовления, так нет. Решили сперва отметить это дело! – стукнул я по водительскому штурвалу. – Как дети малые, совсем ума от радости лишились.

Я действительно переживал, местный народ мне нравился немецкой прагматичностью. Я влился в семью быстро, сам такой же был, но их отношение к безопасности иногда ставило в тупик.

Бабушка, поняв, какие чувства меня обуревают, погладила руку на штурвале, пытаюсь успокоить. Благодарно улыбнувшись ей, я сосредоточился на управлении. Так, скрежеща корпусом о ветки, наш караван неторопливо двигался к Лесновке. Сорок километров для нас не крюк. Через два часа мы оказались на берегу быстрой реки и дальше поехали уже вдоль нее, переваливаясь через ямы, бугры и объезжая овраги.

Староста Лесновки меня знал хорошо (да и во всех близких деревнях меня знали, везде успел примелькаться как зург), поэтому принял новости об уничтожении бандитами Дубровки и жителей соседних деревень без малейшего недоверия. Заметив, как у него задергалось веко, я вспомнил, что у соседей жила его дочь, и что, кажется, даже видел ее среди убитых. Запинаясь, он пообещал похоронить всех, как только организуются с другими поселениями. Из-за глушилки никто не знал о нападении, хотя информация о странных торговцах по деревням прошла.

– Кто выжил? – спросил один из подошедших местных. Я ответил.

Несколько женщин рванули по домам, услышав, что мы голодные, а сестренки и бабушка вообще не ели целые сутки.

Пока староста организовывал ополчение и направлял к Дубровке разведчиков, а к соседям посыльных, я вернулся к стоявшему у колодца грузовику. Один из кадров, тот, что с разбитым визором, я оставил деревенским, забрав с него зарядившийся планшетник, который теперь покоился у меня в нагрудном чехле. Им техника нужнее (а то еще все отберут). Посмотрев, как бабушка и сестренки набирают воду в термосы, одновременно жуя бутерброды в окружении охающих местных женщин, велел им садиться в машину. Пора двигаться.

Насчет маячков или средств слежения на грузовике я уже думал. Естественно, что-то есть. Взять тот же управляющий

комп – зная его номер, можно связаться с ним через Галанет и узнать местонахождение. Рядовым бандитам это вряд ли известно, а вот главарям и их приближенным... Поэтому я решил отъехать от Лесновки километров на десять и, остановившись на ночлег – все-таки темнеет уже – поработать над техникой, запаролив машины и отключив их от сети.

– Что ты хочешь с нами делать? – спросила вдруг бабушка.

– Конечно же заберу с собой! Не хочу, чтобы вы стали заложниками, поэтому всегда будете при мне.

Скорее всего, бабушка хотела предложить оставить их в какой-нибудь дальней деревне, наверняка там найдутся знакомые, но я сразу пресек эти помыслы. Мне не нужно было, чтобы они оказались в руках бандитов. Если окажутся, я выдам убежище без разговоров.

– Понятно. На склад поедем? – подумав, изрекла бабушка, вспомнив мои слова.

– Да. Сейчас остановимся на полянке, она будет скоро, поужинаем нормально, а то есть на ходу – это не то. Потом подшаманю с техникой, есть у меня мысль, что за нами с помощью нее наблюдают. Не могут нас просто так отпустить... А потом на склад.

– Хорошо. Тебе, внучок, виднее, – вздохнула старушка. Девочки сидели сзади и в разговор не вмешивались, опустошая корзинку с провизией, но заметив отразившийся в лобовом стекле взгляд старшей сестренки, я понял, что она вни-

мательно слушает.

Выехав на поляну, я загнал грузовик и квадр под кроны деревьев и, заглушив двигатель, велел всем вылезать. Сейчас расстелим материю и хорошенько поужинаем, хотя мелкие уже уплели лесновские рыбные пироги и заметно осоловели от еды.

Пока бабушка и девочки готовили стол, я достал планшет и, расчистив разъем на панели грузовика, подключился к машине.

Как я и думал, грузовик и квадр обменивались данными с поисковой спутниковой системой. Причем время начала обмена примерно совпадало со взрывом на дороге. Бандиты знали наше местоположение до сантиметра, поэтому я решил отключить спутниковую связь. В принципе, можно было бы с помощью пиратской программы-вируса взломать сервер и отправить виртуальным маршрутом технику в другую сторону, чтобы бандиты следили за колонной-двойником, но все эти программы остались на моем терминале в доме и на планшете Крафа. Так что я банально решил отключить спутниковое слежение, причем не просто отключить, но еще и убрать питание от этого оборудования, чтобы стало невозможно включить дистанционно. Судя по действиям, у бандитов спец по технике, и ему такая задачка на один зуб.

Выключать решил перед тем как двинуться дальше, чтобы не насторожить преследователей раньше времени. Вспомнив об оставленном в Лесновке квадре, я только поморщился:

надеюсь, их это все не зацепит.

– Ворх, все готово, иди кушать! – звонко окликнула меня Лиза. Мила сидела на коленях Лидии, жуя пирожок. Она была еще маленькая и толком не говорила, лепетала что-то свое важное, но что – поди пойми. Только несколько слов она знала хорошо. «Мама» и «папа» – это естественно. Меня она называла «батик», а сестер «систички». Бабушка так и осталась «бабулей».

– Иду, – откликнулся я и убрал шнур подключения в планшетник, после чего сунул оборудование обратно в нагрудный чехол.

Как только я закончил ужинать, Мила, сопя, перебралась ко мне на колени и, обняв, прижалась к груди. Поглаживая ее по волосам, я улыбался своим мыслям. Семья – для меня это много значило.

– Далеко нам ехать? Сегодня успеем? – спросила бабушка.

– Почти сто тридцать километров, – честно ответил я, отчаянно зевая. После еды меня разморило, все-таки больше суток не спал, ноги до сих пор гудели после бега с грузом.

– Значит, только завтра приедем, – прикинула бабуля.

– Нет, двое суток. Тут дорог почти нет, и по прямой не проскочить. Я специально в глушь забрался. Систему слежения я нашел. Перед тем как ехать, отключу ее. Вы спите в кабине, а я буду управлять всю ночь.

– А ты как? – тревожно спросила с интересом слушавшая Лидия, она понимала, сколько я не спал.

– У меня аптечка из убежища, там есть лекарства для этого. Уедем за ночь километров на сто, там и выплусь. Правда, меня вырубит на сутки, а то и больше, но вы не беспокойтесь. Бабуль, там в кузове я тебе приготовил оружие. Это такое же ружье, как было у отца, ты им умеешь пользоваться. Только у него немного дуло обрезано, но так даже удобнее. А тебе, Лида, пистолет. Он небольшой, я сейчас вам покажу и научу пользоваться. Завтра от меня не будет толку, поэтому придется вам взять на себя охрану. Справитесь?

– Справимся, – уверенно кивнули обе. Да я и не сомневался – в деревне охотников все умели пользоваться оружием, положение свободных обязывало.

– Тогда идем, пора ехать.

Мила успела уснуть у меня на руках, поэтому в кабину ее пришлось нести. Устроив младших сестренок, я направился к кузову – нужно было вооружить родню.

После короткого изучения, морщась от грязи и крови, которые покрывали оружие, женщины уже уверенно пользовались им.

– На ходу почистите, – пресек я их попытку начать сейчас. – Пора ехать.

Быстро отключив спутниковое оборудование и лишив его питания, оставив только ультракоротковолновое дистанционное, чтобы квадрат продолжал ехать за нами, я дождался, когда бабушка и сестренка сядут в кабину на переднее сиденье, и, запустив двигатель, стронулся с места.

Про дроида я тоже не забыл – отключил у него питание, так что с этой стороны было спокойно. Потом взломаю и перенастрою на защиту семьи, сейчас банально не было времени, требовалось уехать подальше.

– Ворх, ты уже подумал, что нам делать, когда мы окажемся в убежище? – спросил бабушка, с помощью Лидии заканчивая чистку оружия.

– Есть такое дело. Я за сутки, пока был в убежище, успел пробежаться по административному уровню. После отключения питания замки открылись, вот и обошел все. Странная история там случилась. В холле у лифтовых шахт лежат четыре десятка тел, причем, судя по положению, они умерли кто от ран, кто покончил с собой, а кто и от истощения. Могу предположить, что они были заперты там. Потом в центре управления я нашел еще троих – двое лежали у стены, у обоих пулевые отверстия в спинах, еще один за пультом управления, он застрелился... Ах ты, черт, вот это ямина! – воскликнул я, не боясь разбудить сестер. Фиг их разбудишь. Стемнело, потому пришлось включить фары. – Могу предположить, что этот, за пультом, заблокировал двери и не дал спасающимся укрыться в убежище, потом застрелился. Почему и отчего – не имею понятия, но других версий у меня пока нет. Может, потом, когда освоимся там, запустим искрин, узнаем, что и как.

– Понятно, а заняться чем хочешь?

– Извлечь из трупов нейросети и импланты. Я нашел на

третьем уровне медицинский бокс. Там больше оборудования, чем даже у космических торговцев, и все законсервированное.

Это было действительно так. Когда мы с Крафтом осматривались в космопорту, там как раз сел медицинский бот торговцев. Они использовали его как передвижной госпиталь, оказывая медицинские услуги обеспеченным клиентам на диких планетах. Вон, хромоту Марку ногу исправили (правда, прозвище у него так и осталось), а одному бывшему солдату новую руку отрастили. Краф тогда оплатил обследование, и меня положили в капсулу. Стоило это немало, но мой интеллектуальный уровень капсула показала уверенно. Пилотский минимум для нейросети составлял сто двадцать единиц интеллекта. У меня на тот момент оказалось сто пятьдесят семь. Медик сказал, что дети развиваются и что будет у меня больше. Инженерный минимум – двести единиц. В общем, я сто процентов тянул на пилота. Интересно, это мой интеллектуальный уровень или Ворха? Хотя, может, они слились?

Осталось только найти нейросеть, что с учетом наличия стольких мумифицированных тел было не так уж невероятно. Конечно, найти пилотскую – это из области фантастики, нечего там было делать пилотам, но вдруг?

– Понятно, что ты хочешь, с детства космосом бредишь, – понимающе кивнула бабушка.

– Ну да. Бабуль, у нас, сама понимаешь, только один вы-

ход, – я виновато посмотрел на бабушку.

– Говори уж.

– Я, конечно, без сканера осматривал тела, но там четыре женщины и один мужчина в комбинезонах медиков, наверняка хоть у одного обычная нейросеть, не био. Я смогу их извлечь, капсула позволяет это делать, но вот ставить детям – нужен специалист с выученными базами.

– Ты хочешь мне ее поставить? – удивилась бабка.

– Да, тебе это сделать проще, ты уже взрослая, и капсула сама справится, но вот установка детям – тут нужна специализация и базы, – повторил я.

– Но где ты их найдешь?

– Есть мысль, я там в медбоксе в кабинете главного нашел восемь инфокристаллов с медбазами третьего ранга. Оказывается, их положено иметь по инструкции, если нужен новый персонал. Например, приняло убежище пятьдесят тысяч человек, а медиков мало. Вот и набирают добровольцев и обучают. Так в инструкции сказано, на стене висела. Значит, осталось только установить нейросеть, получиться, а дальше уже будешь специалистом.

Лидия хитро прищурилась. Она, как и я, знала, что минимальным в медицинской базе для операций по внедрению бионейросетей был четвертый ранг, и поняла, что я раскрыл не все секреты.

– Ну куда я пойду учиться, внучок, я уже старенькая! – заволновалась бабушка.

– Бабуль, подумай о нас, без тебя мы можем не выжить. Ты наш единственный шанс, – серьезно произнес я.

Больше она не возражала.

Задумавшись на некоторое время, бабуля вдруг встрепенулась:

– Но детям обычные импланты не ставят, это всем известно.

– Я био нашел, – нехотя признался я.

– Много?

– Восемь штук. Специализированные. Два-плюс – У.

– Два-плюс устанавливаются только детям, – понятно кивнула бабушка, поскольку это все знали. Многие бредили имплантами и собирали о них информацию.

Лидия, сонно заклевавшая носом, опять встрепенулась при моих словах – она тоже мечтала о космосе и полетах, а тут такой шанс, как бы не пропустить.

– А где ты нашел? – тут же спросила она.

– Да уж не в ящиках и пока еще не вскрытых сейфах, – фыркнул я. – Там, где четыре десятка мумий, было тело мужчины в форме генерала, он застрелился. Так вот, у его ног лежал спецчемоданчик. Могу ошибаться, но у него, кажется, даже встроенная стазис-камера есть. Так вот, я смог его вскрыть... резакон. Видимо, у этого генерала было хобби собирать разные виды баз – в чемоданчике оказалось больше тысячи кристаллов. Коллекционер попался. Я сам не верил, пока не понял, что они маркированы как базы. Не пустые к

тому же.

– Ух ты, это можно выучить?!

– Сомневаюсь, – спустил я сестренку на землю. – Наверняка они запаролены, и немало времени нужно, чтобы взломать их.

– Ну ты же тот сталкерский искин взломал и программу переписал!

– Я возился тогда три месяца, да и то повезло, хотя многие шифры теперь знаю. А если там что-то военное? Ведь наверняка генерал зашифровал их сложным кодом.

– У тебя ведь получится, – ласково погладила меня по руке сестренка под тихий смешок бабушки.

– Можно попробовать, тем более в убежище все должно быть для этого. Явно непростое оно.

– А какое? – с детской непосредственностью спросила Лидия. Ага, как же, поверил я ее наивности. В онлайн-игрушке всегда меня делала, еще тот тактик.

– Убежище типовое, но странно, что оно расположено вдали от населенных пунктов. Я там побегал, изучил записи. Это резервный командный пункт, но использовала его территориальная разведка, ГРУ. А у них самое лучшее оборудование, не зря я тогда «Удар» нашел, наверняка это убежище еще принесет нам сюрпризы.

– А где ты нашел бионейросети?

– Там же в чемоданчике, в специальном чехле. Не знаю, зачем они генералу, может, обменный фонд, но они в полной

сохранности. Два-плюс – У, отличные нейросети. Не зря у них стоит знак «У» – универсальные. С ними можно управлять всем оборудованием, даже нетипичным.

– А ты уверен, что сможешь работать с капсулой? – спросила бабушка.

– Я точно не знаю, как она устроена, но есть одна идея. Думаю, отключу у нее выход на нейросети для медиков и переключу на аварийный режим, чтобы можно было подключиться через планшетник. Дальше дело техники. Правда, работа через планшетник – это на уровне медика со вторым – третьим уровнем знаний, да и долго это – работать через планшетник. Поэтому-то и используют нейросети, так удобнее и быстрее. Не волнуйся, бабуль, думаю... нет, уверен, что смогу установить тебе нейросеть.

– А ты уверен, что там есть на капсулах эта аварийная программа? – не унималась бабка.

– А сейчас как мы едем? Солдаты грузовиками тоже управляли через нейросеть, а сейчас наши умельцы ездят на аварийных программах. Отказов особо не было, действует же. Так что не волнуйся, это есть на всей технике, вдруг ранение или отказ. У Древних многие системы дублированы.

В том, что мои так легко ориентируются и пользуются техническими словечками, не было ничего удивительного – успел за шесть лет обучить.

Когда обсуждение планов закончилось и сестра с бабушкой уснули, я достал из чехла аптечку – глаза уже слипались

от усталости – и, найдя стимулирующее, впрыснул лекарство инъектором в руку. Скоро сознание очистилось, и я сосредоточился на управлении.

Мы часто съезжали с дороги и двигались прямо через Лес, возвращаясь уже на другие тропинки, пока не выехали к заболоченной низине.

Грузовик имел систему регулировки давления в шинах, вот она удивилась, когда ее активировали! Судя по шипению и хлопкам, ею не пользовались с момента сборки грузовика и проверки на работоспособность. За это время ей забило пылью и грязью все технические отверстия, они-то сейчас и очищались с шумом. Колеса сдулись, став похожи на гусеницы, и, стронув машину, я направил ее в болото, стараясь не зарулить в топь.

Квадр я не трогал, там все сделала автоматика. Мне вообще нравились эти машины разведчиков. Их полное название было Фрод-70С, функции те же, что и у БРД М на Земле. Только не имели брони, везли десять человек и под тонну груза. Кроме того, на них можно было навешивать переносное вооружение вроде безоткатных орудий или небольших модульных ракетных установок. Для передвижения по тылам противника самое то. На одном сайте я нашел упоминание, что и в горах они чувствуют себя уверенно, но там другие квадры, шестиколесные Фрод-75Г.

Глава сквада традов Грег Лич был в бешенстве: такой план

легкого захвата убежища Древних летел прахом! А ведь как все хорошо начиналось! Скелет Туг, владевший неплохими знаниями программиста, случайно поймал разговор стариков из охотничьих деревень, когда настраивал сканер. Он записал беседу и представил ее Личу, за что получил награду – бабу из недавно пойманных. Ему даже позволили самому выбирать.

Год назад они уже захватили один склад, найденный сталкерами в отличном состоянии. Правда, там была в основном техника, но на продаже все равно неплохо поднялись, и тут еще одно сообщение, только уже об убежище. Парни сквада даже не верили в такую удачу.

Дальше дело было простое: за четыре дня под видом бродячих торговцев добрались до деревни, окружили праздновавших деревенских (это было нетрудно сделать, трезвыми оставалась только малышня), потом активировали дроида, приказав ему уничтожить только взрослых. Кто нашел склад, они знали. Но среди пойманных в лесу детей нужного не оказалось, пленные его не опознали. Чтобы поймать пацана, Лич схитрил. Он заставил одного из выживших, старика зурга, вызвать нужного мальчишку (ответил тот только после шестой попытки, видимо, был под землей, на складе), симитировав бой и на минуту вырубив глушилку. План сработал, парень повелся и рванул к деревне. Рабы в этот раз были не нужны, их быстро уничтожили, ожидая секретоносителя.

Однако время шло, а парня все не было. Всем было из-

вестно, как мстили свободные за нападения на свои жилища. Поэтому Лич загрузил добычу (довольно богатую) и отправил машины на базу, оставив для присмотра группу Хока. Если что, их не жалко. К тому же сам Хок в последнее время стал зарываться. У деревни также осталась пара наблюдателей, знакомых с лесом, которые должны были сообщить Хоку, если пацан все-таки появится, и совместно захватить его живьем. Вроде все правильно, но этот придурок решил наведаться в соседнее селение, там пограбить, пока хозяева гнили в уничтоженной деревне, потом связь с ним оборвалась. Наблюдатели тоже пропали.

Высланный к ним патруль на двух квадрах тоже исчез. Как потом оказалось, они подорвались на mine рядом с небольшой полянкой, где обнаружили обгоревшие после близкого взрыва части тел сквада Хока. Да и то опознали лишь одного из подчиненных Хока по железным зубам – нижнюю челюсть нашли в двадцати метрах в глубине леса. Скелет Тут сразу же через спутник сообщил, что машины Хока движутся к уничтоженной деревне. Тут бы Личу собраться и вернуться на свою базу, догнав грузовики с трофеями, но жадность застила ему глаза.

Следующую группу главарь вел уже сам – четыре десятка отлично вооруженных парней на двух грузовиках и одном квад্রে двигались вслед за грузовиками. Наблюдателей нашли на опушке у уничтоженной деревни. Их расстреляли в спину. Пользуясь тем, что пока о появлении в Лесу банды

и уничтожении деревни еще никому не известно, сквад продолжил преследование, поставив на карту все.

Разделение преследуемой техники слегка насторожило, но не беспокоило, как вдруг перед темнотой сигналы пропали. Лич чуть не убил Скелета, но тот божился, что пропали они почти одновременно. Тут явно работал зург, а вспомнив, кто был тот мальчишка – а Лич был уверен, что именно он поработал с машинами, – главарь только зло простонал и велел гнать к месту последнего сигнала. Они искали следы всю ночь и следующий день, но нашли только где они уходили в болото. Разослав вокруг пешие патрули, Лич был вынужден свернуть поиск – от базы пришли тревожные известия, соседи зашевелились, чуя богатую добычу сквада. Поэтому к вечеру банда отправилась обратно, отложив поиски мальчишки на потом.

На обратном пути, когда проезжали в шести километрах от уничтоженной деревни (другой дороги тут не было), из кустов вдруг раздался залп, потом второй. Бандитов уничтожали мастерски. Тут явно работали охотники – экономно и точно.

Выжило двое – сам Лич и один из рядовых, водитель грузовика, которому хватило ума выпрыгнуть из движущейся машины и сломя голову рвануть в глубь Леса, пока его не догнал Лич. Они знали, что скоро по их следу пойдут охотники мстить за гибель родичей, поэтому не сбавляли скорости, уходя все дальше и слыша за спиной одиночные выстрелы –

это добивали их сквад.

Остановившись на небольшом, поросшем кустарником холме, Лич обернулся и зло проорал:

– Я еще вернусь, мальчишка!

– Выспался? – спросила Лиза, с любопытством наблюдая, как я выбираюсь из кабины на негнущихся ногах.

Ее пока не смогли отвадить от привычки сосать палец. Прокovskyляв мимо, я потрепал ее по макушке, взлохматив пшеничные кудри, после чего спросил:

– Где все?

– Лидка вон, у ручья, а бабуля с Кнопкой в лес ушли, травку собирать.

– Хорошо. Сколько я спал?

– Долго, – снова вынув палец, логично ответила сестренка.

– Ну да, нашел, у кого спрашивать.

– Сейчас кушать будем, далеко не уходи, – строго, как взрослая, велела она.

– Хорошо, – улыбнулся я. Лиза хвостиком последовала за мной к ручью.

Посмотрев на солнце, я определил, что уже вечер, скоро явно должно стемнеть.

Прежде чем я вырубился, а вел я до самого утра, мы выбрались из леса, преодолели тридцать километров по открытой местности (я бы назвал ее прерией), снова въехали в родной Лес и, углубившись на шесть километров, остановились

на этой живописной полянке рядом с ручьем. Мне еще хватило сил замаскировать технику, разбудить бабушку, чтобы принимала командование, и забраться на свое место, прежде чем уснуть.

– Привет, – поздоровался я с моющей в ручье посуду старшей из сестер. – Долго я спал?

– Привет. Долго, почти тридцать часов. Мы беспокоиться начали. Но ты же сказал, что это нормально, поэтому не будили.

– Действительно долго, – согласился я и, присев на корточки, принялся умываться. Потом набрал воды во флягу. В принципе, можно было и прямо так попить, но я, поскольку был испорчен цивилизацией, опасался, а во фляге был встроенный фильтр. Напившись из фляги, снова набрал воды и, отстегнув чехол с планшетником, протянул его Лиде:

– Возьми. Это, конечно, не терминал, технический командный планшетник, но доступ к сети у него должен быть. Когда сможешь выйти, я тебе список накидаю, что скачать.

Лидия, как и я, была не плохим хакером (средними на самом деле, но хоть что-то умели). Разберется.

– Хорошо, – сестренка стряхнула капли с рук и прицепила планшетник к специальной системе креплений на поясе. Хитро улыбнувшись, она спросила: – Подарок?

– Нет, – честно ответил я и пояснил: – Тебе он ни к чему, я там, на складе, видел модульные переносные терминалы модели Макс-2000, вот его и подарю.

– Неужто настоящий «Макс»?! – не поверила сестренка, широко распахнув глаза. Я знал, что это была ее мечта.

– Настоящий.

– Тогда ладно, спасибо.

Вернувшись к технике, посмотрел на импровизированный стол, сложенные рядом брикеты пайков, остатки вчерашнего ужина и, сладко зевнув, приступил к зарядке. Лиза, вернувшись от ручья, с интересом наблюдала за мной. Судя по припухшим векам, она недавно плакала. Гадать тут было нечего – это Мила маленькая, еще ничего не понимает, а Лизе, похоже, сказали, что мамы и папы больше нет.

Остановив тренировку, я присел на колени и, протянув руки к сестренке, позвал:

– Иди сюда.

Девочка подскочила и, прижавшись всем телом, замерла. Через секунду она начала всхлипывать и дрожать.

– Мама... Папа... – видимо, она еще держалась, но тут совсем расклеилась.

Поглаживая ее по голове, я поцеловал в темечко, давая понять, что я рядом. Пусть выплачется. Я всегда был для сестер плечом, куда можно поплакаться, например, из-за соседского мальчишки, больнуче дернувшего за косичку, или царapiны.

Лиза достаточно быстро успокоилась, хотя куртку намочила. Вытерев платком ей лицо, я посадил ее на колени, устроившись на подножке грузовика.

Когда на поляне появилась ведущая Милу бабушка с корзиной в руке, Лиза уже успокоилась. При их приближении я снял сестренку с колен и шлепком отправил к ручью позвать Лидию.

– Привет, бабуль, Кнопка.

Мила, сразу же отцепившись от бабушки, быстро засемила ко мне, протягивая руки. Подхватив ее, я закружился по поляне, уткнувшись лицом в кудри, вдыхая родной запах. Девочка радостно засмеялась – ей нравилось, когда ее носили на руках.

– Очнулся уже? Как себя чувствуешь? – спросила бабушка.

– Нормально, – не отпуская сестренку и продолжая укачивать ее, ответил я. – Слабость и немного сознание плывет, но после лекарства так и должно быть.

– Сейчас ужин приготовим, потерпи пока.

– Хорошо, я маленько позанимаюсь, мышцы разработаю, а то как деревянные.

Опустив Милу на землю и отойдя к грузовику, я продолжил зарядку.

– Бабуль, а откуда котелок, его же вроде не было? – спросил я, не переставая отжиматься.

– Сегодня утром Лиза в машине нашла, он под сиденьями был. Грязнуций, пайки мы сварили – еще ничего, но вот почистить все-таки нужно. Травяной настой в нем не сваришь.

– Понятно.

После ужина Лидия отсела в сторону, чтобы поработать с планшетником, и отгоняла любопытных сестер, бабушка собирала стол, а я занялся техникой. Инструментов у меня, понятное дело, не было, но в отсеке квадра я нашел малый ремонтный набор. Не полный, но все же. Первым делом снял часть приборной панели с грузовика и отсоединил гнезда входов, как линейных, так и для зарядки, их все нужно было чистить от пыли и грязи, чем я и занялся, устроившись на подножке кабины.

Закончив с грузовиком, проделал то же с квадратом, после чего сообщил Лидии, что теперь ими можно пользоваться, с зарядкой проблем не будет.

– Угу, – отмахнулась она, что-то с интересом изучая.

Уже темнело, и пока бабушка укладывала мелких, я подошел к сестре.

– Есть что интересное?

– Я вошла в Галанет под своим именем. По списку многое скачала, памяти хватило, но вот этих программ и информации в свободном доступе нет, – показала она мне экран планшетника. – Их можно только купить.

– У меня на счету есть немного, может, хватит?

– Давай доступ, – протянула планшетник сестренка.

В сети можно было открыть в виртуальном банке счет, но только взрослым. Пользуясь тем, что мой возраст нельзя было определить (нет, можно, конечно, но сложно), я зарегистрировался двадцатитрехлетним. Более того, знал и номер

счета отца, поэтому открыл доступ и к нему тоже – нам сейчас информация была очень нужна.

– Держи.

– Ага, – Лидия посмотрела на цифры обоих счетов, почесала нос и неуверенно кивнула. – Вроде должно хватить.

– Посмотри у продавца, может, у него за большую покупку какие бонусы есть, тоже скачай.

– Хорошо.

Я присел рядом и наблюдал, как Лидия сосредоточенно работает с планшетником, выходя на сайты разных продавцов.

– Нужен кристалл памяти. У меня места не хватает, – известила она.

– В кармашке чехла посмотри. Я два пустых туда положил.

– Ага, нашла.

Вставив кристалл в приемное гнездо, сестра снова сосредоточилась на загрузке купленных программ, модулей и информации.

– Все, закончила, – радостно заявила она, когда на небосклоне появился спутник Зорин.

Сняв с колен автомат, я встал, потянулся и посмотрел на ночное небо. До одиннадцати ночи работала, но ведь сделала же!

– Пошли спать, завтра рано выдвигаться. Только наших не разбуди, они уже давно спят.

– Ага.

Утром после плотного завтрака мы снова заняли свои места и тронулись дальше. Плутал я изрядно, даже топливо стало подходить к концу, но к обеду следующего дня добрались до убежища.

– Технику тут замаскируем, дальше пойдем пешком, – вылезая из кабины, известил я своих.

– Далеко? – поинтересовалась бабушка, помогая сестренкам.

– С полкилометра, – подъезжать ближе не хотелось, чтобы не оставлять следов.

– А может, мы тут подождем? Там же ничего еще не работает? – предложила бабушка. Она в какой-то мере была права, заботясь о маленьких, но рисковать я тоже не хотел.

– Вдруг на вас кто наткнется? Думаю, слухи разошлись широко, скоро тут будут гулять одиночки и небольшие группы.

– Ну ладно, тебе виднее, – вздохнула она. Бабушка, да и другие, привыкли к моему странному для них поведению. Так, как я, дети себя не ведут, но это списывали на особенность зургов. Тех всех считали странными. Даже к детям относились соответствующе – полезные, но опасные.

Пайки у нас кончились, кормить семью было нечем, поэтому, не откладывая дело в долгий ящик, мы замаскировали технику и направились к убежищу. Пора было подгрести

его под себя.

Шли мы сторожась, стараясь не оставлять следов. Бабушка несла Милу, Лидия тащила корзину и вела за руку Лизу, я же двигался в охранении, держа наготове автомат. Технику я запрограммировал отсылать сигнал мне на планшет в случае приближения постороннего. Под землю сигнал, конечно, не уйдет, но я что-нибудь придумаю. Например, выведу антенну.

Лидия, когда через планшет подключилась к бортовому компу, смогла там найти охранную систему, вполне, как проверка показала, работоспособную, хотя некоторые датчики и вышли из строя. Угнать технику было невозможно, она оказалась запаролена, но вот поснимать что-нибудь – легко! Будем надеяться, что мы машины замаскировали достаточно хорошо и никто их не обнаружит. По крайней мере до того момента, пока мы не встанем на ноги.

– А озеро где? – спросила Лидия с любопытством.

– Там, справа от нас осталось, – махнул я рукой, указывая в соответствующую сторону. – Оно почти в километре от входа.

– А вода вниз не попала?

– Нет, там от взрыва земля и глина спрессовалась, и получилась чаша, в которой после дождей скапливается вода, да и ручеек впадает. Не волнуйся, сухо в убежище. Мне вообще кажется, что там все как будто только недавно оставили.

Хотя пыль, конечно, есть, но не так много, как должно было быть... О, пришли.

– Это вход? – удивилась бабушка. – Это же нора барлога, к тому же свежая.

– Это я так замаскировал, даже полил тут мочой самки из запасов отца и следы сделал. Животных теперь можно не опасаться.

Барлоги были аналогами наших медведей, по виду они больше походили на гризли, но более крупные, имели злобный нрав и удлиненную морду. Встретить такого в лесу – это, считай, верная смерть. Радовало то, что их было не так много.

– А если самец придет? – опасливо посмотрев на нору, спросила Лидия.

– Не, это моча самки с детенышем. Тут на пять километров вокруг хищников вообще нет. Все боятся, – ответил я, подходя к кучке железа, сваленной в стороне. Это были запчасти распотрошенного мною «Удара». Еще в кустах укрыты два ящика с ништяками, но я решил их пока не трогать, только железки спрятать получше, чем и занялся.

– Тогда ладно, – успокоилась сестренка. Она знала, что после родов самки очень агрессивно относятся к чужакам, защищая детеныша. Звери тоже это знали, и когда чуяли самок барлогов, старательно уносили прочь ноги. Это только человек с его плохим обонянием раз за разом попадал ей на зуб. Против двухтонного жутко быстрого и хитрого живот-

ного у него не было никаких шансов. Убивали их обычно собираясь в команды по двадцать человек, и только если попробовала человечины. Да и то без жертв не обходилось. А так старались не трогать, считая духами леса.

– Давайте по краю, чтобы на земле следов не оставлять, – велел я, с сопением поднимая один из элементов кожуха и демонстрируя, как именно надо продвигаться.

Огромные деревья с густой листвой давали тень, поэтому под корни, где и укрывался проход под видом норы, мы лезли почти в полной темноте. Фонарик я опасался включать. Вдруг кто отсвет увидит?

Преодолев на коленях метра три, я встал и отряхнул штаны – тут высота потолка уже была приличной.

– Давайте помогу, – сказал я, помогая бабушке и сестренкам пролезть в этот грот.

– Мы прямо под деревом? – спросила Лидия, с интересом осматриваясь, благо тут уже можно было включать фонарь. Что я и сделал, осветив коридор со следами ковша на стенках, корни на потолке и небольшую нишу в стене. Также были видны ступеньки, идущие вниз.

– Да, мы под стволом.

– А что за ниша?

– Для охранного дроида, еще когда копал, подумал об этом.

– Понятно. Дует что-то.

– Внизу было мало воздуха, вот я и запустил один вен-

тилятор. Повезло, там был независимый источник питания. Лет на семь непрерывной работы хватит, так что внизу дышать уже можно. Правда, после взрыва мелкие осколки достигли дна, забив воздуховод, пришлось чистить. Там удобно было, наверное, рассчитано на это. Я в убежище двое суток работал, успел многое сделать.

Закончив укрывать кожух, я передохнул и велел:

– Пошли дальше.

Фонари были у меня и у Лидии. Она шла замыкающей, освещая путь остальным. Мы по ступенькам спустились на шесть метров ниже, где нам предстала пенобетонная труба воздуховода с пробитой стеной и исчезающей в дыре веревкой. Заметный поток воздуха уходил вниз. Думаю, там уже можно было дышать, а то я спускался в сталкерской маске. Вот только, если по уму, нужно еще одно откопать отверстие, чтобы нормальную циркуляцию сделать, но это все позже, когда обустроимся, пока и так сойдет.

– Это что, по веревке надо будет спускаться? – опасливо спросила бабушка, даже не приближаясь к дыре.

– Да. Сорок метров по этой трубе, потом там техническая ниша и еще один колодец, но он со скобами. По нему еще метров на сто вниз. Там мы попадем в другой коридор, где кабели идут. Я решетки все снял, так что двигаться будем без остановок.

– А дальше?

– Дальше там лестничные пролеты аварийного выхода.

Верх обрушился, но на глубине ста сорока метров лестница вполне нормальная, крепкая.

– Что-то боюсь я.

– Надо, бабуля, надо.

– А обратно потом как? – не унималась она. Бабушка явно боялась высоты.

– Придумаем что-нибудь, – беспечно махнул я рукой. – Лид, давай ты первой, будешь подсвечивать снизу фонарем, потом мелких примешь, бабушку, а потом я сам спущусь.

– Хорошо, – поправляя амуницию, чтобы ничего не вывалилось, деловито кивнула сестра.

Обычно я просто спускался, используя навязанные узлы, но тут придется действовать по-другому. Поэтому, быстро подтянув наверх веревку, завязал ее двойным узлом под мышками сестренки.

– Все, я спускаю.

Через десять минут снизу раздался окрик, означающий, что она достигла развилки, бокового ответвления, где была техническая ниша. Подтянув обратно веревку и обвязав обеих младших, чтобы им было не страшно спускаться поодиночке, начал спускать и их. Девчонки, поначалу на удивление спокойные, на середине пути вдруг захныкали от страха. Лидия это, видимо, тоже услышала, поэтому стала напевать что-то успокаивающее.

Бабушка стояла рядом и светила мне на пролом, чтобы я видел узлы, которые постоянно цеплялись за край.

– Все, они внизу! – услышал я крик Лидии, и веревка ослабла.

– Я следующая? – спросила бабушка. Она явно боялась – я не ошибся.

– Да, только маленько передохну, а то устал спускать этих.

– Дальше так же будет?

– Нет, дальше легче. Там везде скобы. Не волнуйся, бабуль, я ремней приготовил, они в рюкзаке, мелких привяжем к себе и будем спускаться. Все уже продумано.

– Понятно.

– Ну, давай, лучше как можно быстрее оказаться внизу и начать устраиваться. На это, я так понимаю, не день и не неделя понадобится. Месяц, не меньше.

– Ты же говорил, там жить можно.

– Можно. Там есть коттеджи для старшего командования, вот и займем тот, что для самого главного. Я смотрел, там восемь комнат с бассейном и садом. Правда, сад высох уже.

– Снова посадим, – храбрясь, бодро ответила бабушка.

Она сама подтянула веревку, после чего, обвязав ее, я помог старушке протиснуться в щель. Где бабулька и повисла на руках...

Десять минут, блин, уговаривал, думал уже, по пальцам бить придется, когда она вдруг испуганно всхлипнула и отпустила край, закачавшись на веревке. Только тут я почувствовал разницу в весе. Старушка хоть и весила не больше, чем две с половиной Лидии, но для меня это уже было мно-

го. С трудом отцепляя каждый застопорившийся о край узел, от чего бабушка то и дело проваливалась по полметра, я наконец спустил ее. Дав себе десятиминутный отдых, сбросил вниз запас веревки (конец, кстати, уходил на верхний ярус и был привязан к одному из мощных корней), я перевалился через край и, быстро перебирая руками узлы, стал спускаться.

– Вот и я! – бодрости в моем голосе было хоть отбавляй, несмотря на одышку и испытываемый страх – воздухопровод продолжался дальше вниз еще метров на пятьсот. И лететь до дна, оборвись веревка...

– Дальше куда? – тихо спросила Лидия, баюкая на руках Милу.

– Сзади тебя ручка в полу, это технический люк. Там скобы, и можно спуститься вниз. Это уже кабельный колодец. Сидите пока, давайте отдохнем.

Через полчаса я достал из рюкзака ремни и, быстро собрав сбрую, позвал Лизу и велел ей ухватить меня сзади за шею и повиснуть, пока Лидия шустро пристегивала ее ко мне. На бабушку точно так же повесил Милу. Можно было бы, конечно, слазать дважды, но чую, сил уже не хватит, как бы не надорваться.

В этот раз первым стал спускаться я, Лидия освещала мне туннель, причем свет доставал до дна, а ведь дотуда было метров сто. Хороший фонарь. Жаль, быстро разряжается. Сразу за мной, подтянув штаны старенького комбеза, полез-

ла бабушка с испуганно вцепившейся ей в воротник Милой.

Через двадцать минут, тяжело дыша, мы достигли дна, после чего помогли друг другу снять девочек. Дальше их нести уже не понадобится, самое трудное позади.

Включив фонарик, я направил его вверх, чтобы Лидия могла спокойно спуститься вниз с моим рюкзаком за спиной.

Пока она спускалась, я устало осматривался в колодце, разглядывая толстые кабели на стенах.

– Похоже, основной источник питания был наверху, потом его уничтожило взрывом. Кабели-то для питания.

В это время Лидия тоже наконец-то спустилась. Передохнув, мы взяли мелких за руки и пошли дальше тем же табором. Первым я, за мной бабушка с обеими мелкими, замыкающей Лидия.

Этот горизонтальный технический коридор через двадцать метров вывел нас к неприметной двери, через которую мы попали на лестничную площадку.

Лидия заиграла фонарем, освещая то нижние ступеньки, то верхние.

– А где обрушения? – спросила она. Лестничный пролет, кроме сантиметрового слоя пыли, действительно оказался чист. Настенные пластиковые панели продолжали играть светом отраженных лучей. Но никаких видимых разрушений не было.

– Шестью пролетами выше. Как вы? – спросил я остальных.

– Я нормально, – сидя на ступеньках, бодро ответила Лида.

– А я что-то устала, сердечко пошаливает, – слабо улыбувшись, ответила бабушка.

– Холодно тут, – пробормотала Лидия, тоже устраиваясь на ступеньках.

– Не работает же ничего, вот и холодно. Ничего, доберемся до жилого сектора – и устроимся с удобствами.

– Далеко еще? – спросила бабушка.

– Шестьсот метров вниз по лестнице, потом попадаем в тамбур, лифтовый холл, где тела лежат. Я вам про них говорил. Дальше метров четыреста по административному сектору, за ним и будет жилой сектор. Остальные – склады и хозяйственные сектора. Они или ниже, или выше.

– Далеко, – вздохнула бабушка.

– Сперва передохнем. Не волнуйся, я уверен, что ты выдержишь.

– Выдержу, будь уверен, ради них, – она погладила по головам мелких, – и ради вас я все выдержу.

Спускались мы долго, но не торопились, отдыхая на площадках.

– А это что за дверь? – после того как мы преодолели две трети пути, спросила Лидия.

– Выход на самый верхний уровень, я его еще не смотрел, но подозреваю, что там техника. Из этого сектора должны

быть свои выходы. Большие лифты для поднятия техники. Потом посмотрим, сейчас не до этого.

Так и спускались, пока не оказались на нужной площадке. Разблокировав запор, я покрутил штурвал и потянул дверь на себя.

– Тут мумифицированные тела, так что не светите по сторонам, не будем маленьких пугать, просто быстро пройдем, коридор я расчистил.

Мы прошли лифтовый холл, за которым я разблокировал дверь, пропустил семью вперед и снова запер.

– У меня заряд кончается, – сообщила Лидия. И действительно, яркость ее фонаря заметно упала.

– Ничего, тут немного осталось, если что, моим воспользуемся.

Мы прошли административный сектор, я показал коридор, который вел к центру управления, после чего проследовал дальше.

По конструкции – это стандартное убежище ГО, но так как разведка забрала его себе, то и переделала под свои нужды. Лидия скачала схему такого убежища из Галанета, поэтому мне было с чем сравнивать. Вместо огромных жилых секций осталась только одна – для командования. Теперь убежище могло вместить не больше полутора тысяч человек, а освободившееся место заняли склады.

– Пришли, – выдохнул я, широким взмахом руки показывая улицу с рядом коттеджей.

– Красиво, жаль, света нет, – выдохнула Лидия. – Ой, это твои следы на полу?

– Да. Идите за мной, я уже присмотрел нам особнячок.

Пройдя триста метров, мы вышли к большому дому, который своей крышей не доставал до потолка секции всего пару метров. Зря они поставили настоящие дома, можно же было просто жить в кубриках, но, видимо, начальство привыкло к роскоши, вот и понастроили. По моим прикидкам, тут было четыре десятка коттеджей. Остальные жилые секции находились под нами. Там было проще и победнее.

Мы подошли к крыльцу. Нажав на ручку, я толкнул дверь и негромко проговорил:

– Это наш новый дом.

Красивая широкая лестница вела из довольно пыльного холла на второй этаж, где находились спальни и ванные комнаты. Справа располагались кухня и столовая, слева гостиная, еще одна спальня и ванная комната. За лестницей – ниши для бытовых дроидов и хозяйственные помещения.

Быстро объяснив, где что, своим, стоявшим испуганной кучкой посреди холла, я поменялся с Лидией фонарями, чтобы им было спокойней (мой еще держал заряд). После чего направился к хозяйственным помещениям. Коридор к бассейну и саду был там же.

– Присядьте пока на диван, я сейчас.

– Тут пленка! – воскликнула Лидия.

– Это вакуумная защита, можете пока сесть на нее, потом

дроиды тут все приберут.

– А как ты...

– Все потом, – ответил я. Зайдя за лестницу, открыл дверь и прошел в коридор, после чего стал заглядывать во все комнаты.

– Ага, есть! – воскликнул я, как только нашел систему управления домом. Тут стоял неплохой искин, вот только к нему требовался пароль, которого у нас не было. Поэтому я решил поступить варварски – перепрограммировать, стерев старую программу, благо Лидия скачала мне новую из Галанета.

Быстро подключив планшетник к разъему блока управления (вскрывать шахту с искином мне было лень, да и просто нечем), вывел на экран интерфейс настройки.

– О, а программка-то тут устаревшая, у меня поновее будет.

Искин в данный момент питался от планшетника, надолго этого, конечно, не хватит, но переписать программу для домового искина – вполне. Так и произошло: процесс завершился, когда уже мелькала иконка разрядки в углу планшета.

– Теперь посмотрим, что получилось, – пробормотал я и подошел к большому ящику метровой высоты, находившемуся в нише. Это был резервный малый реактор для запитки дома в случае внештатного отключения энергии. Он стоял на консервации, поэтому пришлось проделать некоторые

процедуры, занявшие у меня почти час.

Тихо то ли загудев, то ли засвистев, реактор стал выходить на рабочий режим, давая энергию дому.

– Искин № 8000/7 шестой линии приветствует вас, хозяин, – услышал я из динамика на стене безэмоциональный мужской голос.

– Перейти на голосовое управление, – приказал я.

– Простите, но моим хозяином может быть только половозрелый человек, – тут же откликнулся искин.

«Вот гад! Ладно, спорить не будем, бабушка есть, пусть она командует».

Сбегав в холл, я прихватил всю семью – они уже паниковать начали, что меня так долго нет – и повел их за собой.

Дальше уже было легче. Искин, получивший имя Зануда, признал в бабушке владельца, после того как я ей продиктовал длинный ряд цифр кода опознания.

– Зануда, доложить о состоянии дома и подчиненных тебе систем, – с моих слов велела бабушка.

– Реактор вышел на двадцатипроцентную мощность. Для выхода на стопроцентную понадобится семнадцать часов семь минут. Дроиды находятся на консервации. В данный момент происходит запитка их батарей и тестирование. Отсутствует вода в системе, канализация действует, но из-за отсутствия воды ее использование нежелательно. Остальные системы проходят тестирование. Дом долгое время находился на консервации.

– Сколько времени нужно, чтобы привести его в порядок?

– Шестнадцать часов. Также нужно вызвать ремонтников и узнать причину отсутствия воды и стационарной энергии. Резервного реактора хватит всего на десять лет.

– Принято, занимайся домом, – велела бабушка. Потом мы быстро зарегистрировали в доме меня как админа с неограниченными правами и остальных членов семьи, чтобы искин о них знал.

– Что будем делать? – спросила бабушка, когда Зануда посоветовал немного «погулять», пока он приводит дом в порядок.

– Пойдемте в соседний дом, пока там переждем, а я сбегаю на нижний уровень. Принесу продовольствие, а то уже скоро ужинать будет пора, все равно до завтра в дом хода нет.

– Хорошо.

Мы так и поступили. Нашли в соседнем доме спальню с самой большой кроватью, содрали пленку и оставили бабушку с малышами устраиваться на ночь. Сами же в это время отправились на продовольственные склады.

Когда мы возвращались через холл и попали в административный сектор, я положил коробку пайков на пыльный пол и велел Лидии:

– Подожди тут, нужно кое-что забрать.

Сестренка тоже опустила свою коробку с офицерскими пайками и устало вытерла лоб с грязными разводами. Я протянул ей упаковку гигиенических салфеток, прихваченных

с медицинского склада. Они нам понадобятся, пока не заработает душ в доме.

Под взглядом Лидии я подошел к стене и, подцепив ногтем решетку вентиляционного отверстия, сдернул ее с места. На первый взгляд, приделана она была намертво, но после моего прикосновения легко отошла, открыв метровый проход. Подтянувшись, я забрался в отверстие и прополз немного вперед, после чего, найдя веревку, ухватился за нее и стал тянуть вверх.

Через минуту сестренка могла видеть, как я, пятясь задом и волоча за собой большой металлический чемодан, вываливаюсь обратно.

– Это тот самый кейс? – сразу поняла она.

– Ага, генеральский, – поставив кейс на пол и пытаясь отдышаться, ответил я.

– Как мы его потащим?!

– Там колесики снизу... Уф-ф, тяжелый какой. Отцепив от пояса флягу, я напился.

– Идем? – спросил Лида.

– Ага, пошли. Нужно что-то с водой делать, чую, это скоро станет настоящей проблемой.

– Решим, ты умный, отремонтируешь.

Я задумался – это она меня так тонко подколола или констатировала факт?

Когда мы достигли дома, выяснилось, что можно было и не ходить за пайками. Зануда уже приготовил ужин с помо-

щью кухонного комбайна. Эта техника была достаточно тонкой, поэтому до нашего времени дожили единичные экземпляры, хоть ими и не пользовались – банально не было компонентов.

Эти компоненты, пребывая в сухом состоянии, могли уцелеть даже в космосе, поэтому особо не пострадали, так что когда я учуял запах любимых отбивных, супа с клецками и кауфе, то понял, что жизнь налаживается. Правда, радость омрачило то, что бабушка на приготовление блюд извела всю воду, по совету Зануды залив ее в комбайн.

После ужина я сказал, вытирая губы салфеткой:

– Сегодня спим, а завтра начинаем осваиваться. Нужно обеспечить наш быт. Лидия, ты займись базами, создай каталог. Там, в чемодане, четыре мешочка с кристаллами. Мне кажется, там бросовые базы, недорогие. Думаю, они без паролей, начни с них. Бабуль, ты займись домом. А я буду решать проблемы с водой.

Обедали мы в том же доме, где и собирались спать. Да, пыльно, но в нашем коттедже шла уборка, причем серьезная, не хотелось бы ее замедлять, поэтому, поев и сходяв в туалет (ну и что, что не смывается, мы им все равно долго пользоваться не собираемся), пошли спать. Благо на кровати уместились все.

– Твою мать! – вырвалось у меня, когда тонкая струйка воды брызнула мне прямо в глаз. Как будто специально целилась. Дергая головой, я на ощупь продолжал затягивать

хомут.

– Все? – спросила Лиза, подсвечивая мне фонариком, после того как я повернул вентиль.

– Вроде все. Сбегай узнай у Зануды, пошла вода или нет.

– Хорошо, – кивнула сестренка и, выскочив из ниши, побежала к нашему коттеджу. Фонарик она прихватить не забыла, оставив меня в полной темноте. Освещался изнутри только наш дом.

С водой я вожусь уже второй день, так как с ней уже была не проблема, а катастрофа – мне приходилось подниматься наверх с двадцатилитровым термосом, поэтому я яростно работал, пытаюсь устранить проблему.

– Течет! – донесся крик сестренки.

– Хорошо, иду! Посвети мне.

Проблему я нашел – магистраль оказалась перекрыта, так как убежище было фактически законсервировано. Открыл – вода из скважины пошла по всему комплексу. Что мне было не нужно: пробьет еще где – затопит. Вот и пришлось перекрывать лишние ответвления.

Это еще ладно, но насос без электричества не работал. Провод от нашего реактора не бросишь – далеко. Пришлось шерстить склады, пока я не нашел мобильный реактор. Мощности хватит на насос и турбины с лихвой. Проблемой было не это, а дотащить его вниз: семьдесят килограммов – это много для нас с Лидией. Бабушку мы не трогали. Но как бы то ни было, сейчас реактор работает, насосы и

турбины тоже, и теперь у нас есть вода.

Мы уже некоторое время пользовались домом, правда, не всеми благами, но активно. У каждого была своя спальня, только у мелких одна на двоих, но это их не расстраивало. Они не провели там ни одной ночи. Мила постоянно спала со мной, пристроившись под боком, а Лиза – с бабушкой.

Вернувшись домой, я велел Зануде открыть все краны, чтобы дать воде стечь. Судя по работающим стиральным машинам, все уже знали, что проблему я решил.

– Если что, я в душе, – возвестил я.

– Ты опоздал! – долетел голос Лидии со стороны гостиной. – Наверху бабушка моет Милу, а нижнюю ванную я заняла, – и послышался звук закрывающейся двери. Как пользоваться душем, все знали. У нас летний был похожий.

– Вот черт, – вздохнул я и, посмотрев на Лизу, велел ей. – Беги наверх, к бабушке, она и тебя вымоет.

– Ага, – кивнула мелкая, положила выключенный фонарь на столик в холле и, скинув обувь, побежала на второй этаж.

Дом был хорошо освещен, искин работал отлично. Поэтому, сняв обувь, я прошел в гостиную и присел на диван, старясь его не испачкать. Хотя не беда, испачкаю – дroids-уборщики все подотрут. Первое время сестренки дичились, глядя на ползающие механизмы, но уже немного освоились и даже пытались поймать шустрые машинки.

После душа я зашел в комнату Лидии, освещенную ноч-

ником.

– Есть что интересное?

– Ага. Я составила каталог. Оказалось, на вот эти базы, с паролями которые, уже есть свой каталог. Вот он, на этом кристалле, а те, что в мешочках, ты правильно назвал – это, по сравнению с остальными, бросовый материал. Третий или второй ранги.

Щелкнув по настенной клавише, чтобы зажечь дневной свет, я прошел к столу, где стоял открытый чемодан.

– Ты нашла, что нам надо? – присев рядом и поправив банный халат, такой же, как и на сестре (все-таки они нам были слишком велики), спросил я.

– Да. Вот эти кристаллы с базами: «Биохимия человека», «Боевая медицина», «Медицина», «Физиологические процессы и их стимуляция» и «Физиология мозга». Кроме «Боевой медицины», она пятого ранга, все остальные четвертого.

– Лучше бы, конечно, чтобы все пятого были, ну хоть что-то. Я смотрю, ты кристаллы по базам разложила?

– Ага. Что-то еще хочешь добавить?

– Да, добавь сюда еще базы «Боевые роботы-дроиды» и «Стрелковое оружие». Думаю, будет неплохо, если бабушка нас еще и защитит сможет. А? Все-таки то, что делаю я с компом, человек с нейросетью делает в сто раз быстрее. Это факт.

– Да я знаю, тоже на форумах бываю. Вот эти базы, – от-

ложила она еще два инфокристалла в маленькую кучку. – Так... «Боевые роботы-дроиды» в третьем ранге, больше просто нет, а «Стрелковое оружие» во втором. Нормально?

– Да, в принципе, хватит, больше просто не нужно, – зевая, уверенно ответил я ей. – Ну все, давай спать. Завтра у нас много работы, медсекцию выводить на штатный режим работы.

– Что, всю?! – изумилась Лидия.

– Нет, конечно. Одну капсулу и кибердоктора – нам должно хватить. Ладно, хоть с бытом-то мы закончили, теперь тут можно годами жить, благо этих картриджей для кухонного комбайна на складе завались. С голоду не помрем. Отдыхай, сестренка.

– С удовольствием, братик, – улыбнулась она. Третий день в убежище хоть и прошел для меня напряженно – с водой намучился – но все благополучно завершилось.

Лидия разбудила меня в шесть утра (часы я настроил Зануде на местное время по своим наручным, а они у меня были точные).

– Чего? – спросонья я не сразу понял, чего хочет полностью одетая Лидия с рюкзаком в руках.

– Ты говорил, что сегодня начнем, пора уже.

– Так рано еще!

– Быстрее начнем – быстрее сделаем. Вставай давай!

Бурча на несносную девчонку, я пошел умываться. Вот

вроде десять лет, с виду обычная девочка, любит поиграть и со сверстниками дружит, но с другой стороны, достаточно педантичный и удивительно спокойный ребенок, хоть и с авантюрной жилкой. Наверное, это мое влияние, я сам такой.

Позавтракав, мы велели Зануде бабушку не будить, потом собрались, написали записку, забрали оба фонаря (нужно обзавестись нормальными, которые держат заряд несколько месяцев) и направились к лифту, а там уже к аварийному выходу.

– Сперва поднимемся на уровень 2-Б, в хранилище спецоборудования. Там нужен наручный медицинский сканер. Просветим тела погибших, узнаем, какие у них нейросети и импланты.

– А медсекция? Опять реактор туда потащим?

– У них, как и в доме, должен быть свой. Посмотреть надо. Я там во все помещения не заглядывал.

– Так, может, сперва в медсекцию? Нужно определиться, вообще сможем мы воспользоваться оборудованием или нет.

Предложение сестры показалось мне вполне логичным, поэтому я кивнул, соглашаясь, и мы направились на другой уровень, 4-А. Куда идти, было не принципиально. Хоть туда, хоть сюды.

За сорок минут мы достигли цели.

– Прoshлый раз помучился, пока открыл, – пожаловался я сестренке, щелкая запорами.

Мы прошли в шлюзовой тамбур, вторую дверь открывать

не потребовалось – она уже была открыта.

– Как холодно тут, – подув на руки и потеряв ладонь о ладонь, произнес я. Это в доме температура комфортная, а в остальных помещениях не зима, но близко. Сестренка на это не обратила внимания, она кружилась, осматриваясь.

– Ух ты, сколько оборудования! Я такое только в Галанете видела, – светя фонариком в разные стороны, восхищалась она.

– Согласно схеме, запасной резервный реактор у них за теми дальними регенерационными боксами, – сверившись с планшетником, указал я рукой.

Нужного помещения, оказавшегося достаточно большим, мы достигли за пару минут без всяких проблем.

– Реактор законсервирован, – сразу же озвучил я, заметив, что пульт управления затянут прозрачной пленкой. Все было так же, как и в нашем доме. – Пошли к кабинету главного медика, там, рядом с ним, система управления искином, отвечающим за медсекцию.

– Тоже его переписывать будем? – деловито спросила Лидия.

– Да нет, не думаю. Тут должна быть возможность переключения на ручное аварийное управление. Только отключим возрастной цензор – и, думаю, мы сможем воспользоваться им. Я вчера изучил данные, что ты скачала из сети, я там при включении наделал много системных ошибок, благо Зануда смог запуститься, но тут я уже знаю, что делать...

Примерно.

Схема убежища не соврала, она соответствовала исходному плану, разведчики не вносили здесь сильных изменений под себя.

В кабинете контроля я зашел за пульта управления и полез к шахте искина. Достав из чехла планшетник, вытащил шнур и подсоединил его к разъему, предварительно почистив тот от пыли – заглушка почему-то отсутствовала.

– Заряда планшетника не хватит на активацию.

– А нам этого и не надо, – ответил я, дернув плечом, чтобы Лидия не мешала, и объяснил свои действия: – Сейчас он на консервации, отключен, поэтому я могу без проблем зайти в него и скачать коды админа. Искин военный, поэтому нужно забить себя как служащих территориальных войск с ранениями и вышедшими из строя нейросетями, из-за чего мы вынуждены перейти на ручное аварийное управление. Искин это съест, не волнуйся, а после введения кода мы уже будем его владельцами, и противодействовать он нам не сможет.

– Стереть, значит, не хочешь?

– Нам нужны его программы по управлению мед-секцией. Нет у нас их, сама же знаешь.

– Да знаю, но еще знаю, что у этих искинов есть программа защиты от взлома.

– Вот сейчас я ее и ломаю. Если я буду прописан как владелец, она нам не страшна... Уф-ф, вроде все.

– Дай посмотрю, – Лидия протиснулась и присела рядом.

Взяв в руки планшетник, стала осматривать, что я сделал.

Она не была таким уж специалистом, но разобраться смогла, меню управления было довольно простое.

– Вроде все правильно... А почему ты лейтенант, а я всего лишь сержант?! – возмутилась она, когда нашла коды доступа. Там я еще прописался как старший медсекции. Командир, короче.

– По возрасту, – хмыкнул я. Возмущенная сестренка была похожа на воробушка, растопырившего перья. – Пошли реактор запускать. Код запомнила?

– Да где там, нагородил тут из сорока символов. Я лучше планшет у себя оставлю.

– Память надо тренировать. Ладно, идем. Работы еще масса.

Мы вернулись к реактору и, отрубив подходившие провода от стационарного реактора, чтобы энергия не уходила (я и на доме так же делал, хотя там и стояла защита), стали сдирать консервационную пленку.

Сестренка с интересом наблюдала, как я, очистив реактор от пленки, взялся за ручку на боковом щитке.

– Что это?

– Ручной стартер... Как на «Беларуси», блин, – последнее я произнес под нос, резко дергая ручку.

В доме я запустил реактор со второй попытки, тут только с шестой.

– Этот такой же, как и у нас в доме. Ему мощности хва-

тит? – спросила Лидия.

– Размеры только одинаковые. Вот, видишь, на пульте символы. Этот реактор в шесть раз мощнее, так как имеет четыре средние камеры, а не одну большую, как у домашнего.

– Ой, свет появился!

– Это только тут, искин нас уже «видит», вот и дал свет. На всю секцию энергии не хватит, пока он не выйдет на полную мощность. Думаю, неделю нужно ждать, не меньше. Пошли с искином знакомиться, пора ему представляться. Он уже должен выйти на среднюю мощность и пройти сверку с забытыми данными.

Когда мы вернулись в комнату управления, где мигали светодиодами подключенные к питанию пульты управления (я могу ошибаться, но, кажется, они отвечали за бактериологическую и вирусную защиту убежища), и подошли к тому, что управлял секцией, на сенсорном экране тут же появилось изображение мужчины за сорок, с посеребрёнными сединами висками, суровым выражением лица и в медицинском комбезе.

– Искин серии Медик-2000 приветствует вас, лейтенант Ворх Росс, – видимо, он снял мою биометрию, пока мы шли по комнате, и, найдя в своих архивах похожего человека, сразу же «опознал». – Для сверки личности вы должны произнести личный код и код активации.

К Лидии он не обращался – согласно уставу.

Я быстро продиктовал свой личный код и код активации, которые искин принял без проблем. На меня он, конечно, смотрел ехидно, но возраст не прокомментировал. Эта функция была у него отключена. Затем прошла проверку и регистрацию Лидия.

После того как искин стал выходить на полную мощность, одновременно проводя тестирование всех систем, я выслушал список обнаруженных проблем, велел ему привести секцию в порядок и поинтересовался, сколько ему на это понадобится времени.

– Шестьдесят два часа на полную стерилизацию помещений и вывод на рабочий режим кибердоктора, регенерационной и обучающих капсул согласно вашему приказу, лейтенант. Есть также проблемы с водой, подключение отсутствует.

– Это не проблема... Так, искин, примите новое имя... э-э-э... – я немного завис. Ну не Склифосовским же его называть? Однако тут меня выручила Лидия, робко предложив:

– Может, Док?

– А что? Похож, – хмыкнул я, разглядывая изображение на визоре. – Значит, так, Док, с водой проблемы нет, в течение суток подключим. В данный момент приводи секцию в порядок.

– Есть, нур.

– Пошли, – велел я Лидии, и мы направились к выходному шлюзу. Делать нам тут было просто нечего, пока Док не

приведет секцию в порядок.

– Я думала, он быстрее введет медсекцию в строй.

– Я думал так же. Но видишь, это не дом, тут другие требования к чистоте. Хотя заметь, пыли тут заметно меньше, чем в других помещениях.

– Но она все же есть, – подметила сестренка.

– Это да.

– Сейчас куда?

– В спецхран. Нужно запастись необходимым оборудованием. Заодно тебе терминал подберем.

– «Макс»?! – подскочила сестренка.

– Ага.

– Тогда давай быстрее!

Я с улыбкой наблюдал за ней. Все-таки, несмотря на то что в последнее время она старается вести себя как взрослая, все равно еще совсем ребенок.

Шагая вслед за сестрой, я раздумывал. Дел было действительно много. Нужно подвести воду к медсекции. Но там не трудно. Всего лишь открыть два вентиля и перекрыть семнадцать, чтобы вода в другие места не шла, а только напрямую к медикам. Я уже успели изучить всю систему. К тому же не стоит забывать, что защиты у нас фактически нет. Да наш вход, считай, нараспашку, нужно там хоть мины установить, благо на оружейных складах они есть, но этого мало. Нужно, вернее, требуется ввести в строй хотя бы пару боевых дроидов среднего размера. Другие через наш выход на поверх-

ность просто не протиснутся. Лучше, конечно, активировать охранный комплекс, там должен быть управляющий искин. Он тут наверняка есть, да не один, разведчики же, но это оставим до того времени, пока бабушка не обзаведется нейросетью и выученными базами. Если все получится, конечно.

Нужно подключить терминал Макс-2000 в комнате сестренки и кинуть антенну на поверхность, чтобы иметь выход в Галанет. Там отображаются свежие новости и можно снимать нужную нам информацию. Или торговать – выставить на аукцион некоторые вещи из убежища. Много дел, в общем, за день все не переделаешь, но попытаемся. Поэтому мы и шли в спецхранилище, где находилось много полезного нам, но главное – небольшой дроид с малым искином. Точнее, дешифровальщик диверсионной модели «Тень-7». Как я сумел вот так сразу, при первом взгляде, узнать эту модель? В онлайн-игре пользовался им довольно часто и знал много его функций. Особенно по взлому чужих систем.

Кстати, насчет онлайн-игры. Как ни забавно это звучит, но три года назад я стал ее основателем. Правда, под псевдонимом. Случилось это так. Как-то на ремонт к старику Крафу притащили сбоивший терминал и целую россыпь инфокристаллов. Терминал починить не получилось, там плата трещиной пошла, поэтому мы выкупили его за бесценок – на те же запчасти, визор-то был рабочий. Так вот, просматривая кристаллы – вдруг там что ценное найдется – я обнару-

жил игрушку, причем с функцией мультплеера. В то время у меня уже был свой терминал дома, которым активно пользовалась Лидия, общаясь с сетевыми подружками по Галанету. Так вот, я запустил игрушку-бродилку и пару месяцев играл в нее, посадив и сестренку. Хорошо время проводили, пока мне не стукнула мысль вывести игру в сеть. Как ни странно, получилось. На данный момент на моем игровом сервере сорок шесть тысяч зарегистрированных пользователей. А что там, регистрируйся и играй. Терминал у меня был мощный, включен круглые сутки, так что в сети я был довольно известен. Думаю, сейчас в Галанете идут дебаты, куда пропала игра и надолго ли это. Нужно будет при подключении объяснить людям ситуацию, пообещав вскорости вывести игру обратно в сеть. У меня хранилась копия на одном из закрытых сайтов на всякий случай. Вдруг хакеры терминал взломают и игру сотрут? Всякое бывает. Думаю, нужно будет установить в доме три терминала. Один для сестренки, один для меня и третий для игры. С этими «Максами», уверен, игрушка выйдет на новые горизонты, они в пять раз мощнее моего предыдущего.

В спецхране мы задержались надолго, изучая его содержимое. Помещение, конечно, не большое, двести на триста метров, но и тут среди стеллажей можно заблудиться. Каморка кладовщика у входа была пуста, а терминал мертв. Жаль, подключиться к нему пока было невозможно... хотя...

Пока сестренка распаковывала найденный «Макс», ра-

достными восклицаниями описывая его внешний вид, я задумчиво рассматривал небольшую коробку размером, как у микроволновки. Надпись на ней ясно указывала, что это переносной источник питания. Не реактор, естественно, а просто большой аккумулятор. К терминалу подключиться с помощью него будет не трудно.

– Нашла что? – спросил я сестренку, изучая надпись, но потом просто снял коробку со стеллажа (тяжелая, кстати, килограммов восемь будет) и положил в тележку.

– Да, я себе терминал подобрала.

– Нужно еще два «Макса» и четыре пятисотметровые катушки оптоволоконного кабеля. Выносную антенну с усилителем – там, на полке, я видел специальную, чтобы можно было легко замаскировать. Еще чемоданчик ремонтника, чтобы все это подключить.

– Ага, сейчас поищу.

У Лидии была своя тележка – мы их нашли у каморки кладовщика, они были короткие, но вместительные. Будем надеяться, что сможем спустить их по лестнице на другой этаж. Блин! Как плохо, что лифты нерабочие!

Пока сестренка подбирала все, что я просил, сам занялся поиском других вещей. Первым делом нашел и положил в телегу дроида «Тень», потом со стеллажа с планшетниками прихватил командирский тактический, модели «Тактик» (не для себя, для Лидии). Нашел сканер, правда, не медицинский (это на другом складе, где медицинское оборудование),

а разведывательный, модели «Глаз-25», имевший нужную нам функцию.

Закончив, мы закрыли спецхранилище и направились к лестничной площадке.

– Подожди-ка, – остановился я, глядя на круглую противоударную дверь очередного склада.

– Чего ты? – спросила сестренка. Тележка толкалась легко, но она все равно запыхалась.

– Тут вещевой склад. Надо бабушке медкомбез подобрать.

– А нам?

«Кому чего, а девкам все о тряпках думать», – мысленно хмыкнул я.

– Да был я там. Не подходят они нам, маленькие мы.

– Есть же люди-карлики, значит, и для них тоже есть комбинезоны, просто лежат отдельно. Небось, быстро посмотрел и дальше побежал, – проницательно заметила Лидия.

Я только молча кивнул – так и было.

– Пошли смотреть, – решила сестренка. Бабушке мы сразу подобрали два белых комбеза со значками медика, и пока я носил баулы в коридор к оставленным тележкам, сестренка ушла куда-то в глубь склада. Он был огромным, тут неделю будешь бродить, если заблудишься. Хотя это трудно, тут все в строгом порядке.

Вернувшись, я покричал, пытаясь определить, куда она ушла.

– Я здесь! – долетел ответ.

Я пошел по левому коридору, освещая фонариком параллельные километровой длины проходы между стеллажами. Заметив вдали отсвет фонаря, направился туда.

– Нашла что? – спросил я, приблизившись. Сестренка, как обезьянка, поднялась на верхние стеллажи, находившиеся на высоте восьми метров, и что-то там рассматривала, подсвечивая фонариком и держась за скобу всего одной рукой.

– Все маломерки наверху оказались. Тут технические, даже обувь есть. Скидывать?

– Давай.

Лида сбросила на пол шесть баулов и столько же вакуумных пакетов с обувью. Подождав, пока она спустится, я обвешался баулами, благо на них имелись ремни, и, оставив ей пакеты с обувью, отправился к выходу.

Спуститься по лестнице с тележками не получилось, пришлось разгружать их, спускаться по ступеням полупустые и бегать наверх, загружая обратно. Но как бы то ни было, мы успели вернуться в коттедж как раз к обеду.

Оставив тележки у входа, вошли в дом, поздоровались со всеми и, сняв обувь, отправились мыться. Все-таки пыли набрали изрядно, не нужно мелким дышать ею.

Во время обеда одновременно с насыщением мы с Лидией, перебивая друг друга, рассказывали, что успели сделать и привезти. Одновременно обсуждая дальнейшие планы на сегодня. Планы, естественно, предлагал я.

– Ты, бабуль, занимайся с маленькими, дом изучай, тебя

пока напрягать не будем. А мы займемся терминалами, да еще переносной модуль питания надо включить на зарядку, планшетник, наручный сканер. Потом я водой займусь, Док сказал, что она ему нужна.

– А мне что делать? – спросила Лидия.

– Поможешь с терминалами.

В доме, конечно, имелся свой, встроенный, но нам он не подходил, так как был подключен к внутренней сети убежища. Лучше воспользоваться модульными «Максами».

Через два часа я закончил с терминалами. Один установил у Лидии, другой у себя в спальне, сделав в углу что-то вроде кабинета, третий в гостиной, там было удобное место на книжном столике. Вывод кабеля на поверхность и установку антенны я решил оставить на завтра – и сегодня дел много. Как только закончил, занялся водой.

Когда я тестировал терминал в гостиной, вошла бабушка. Сидевшая рядом Лидия восхищенно ахнула.

Бабушка была в слегка бесформенном комбинезоне медика и новеньких ботинках.

– Там есть функция обтяжки, – сказал я под восхищенные причитания сестренки. Послушно сидевшие на диване Лиза и Мила, которые с интересом наблюдали за нашей работой, сползли на пол и тоже побежали к бабушке.

«Смотри-ка, а скромницу из себя строила, ничего, мол, не умею. С комбезом же разобралась, да и с обувью тоже. Впрочем, там все автоматическое, само подгоняется по фи-

гуре», – хмыкнул я, с интересом наблюдая, как девчушки окружили бабушку.

За пять минут мы разобрались с комбезом. Питался он от небольшого аккумулятора, встроенного в пояс. Его я зарядил первым делом.

Примерив комбез так и эдак, бабушка все-таки остановилась на бесформенном варианте. Фигура уже не та, чтобы ей красоваться, по-другому тут никак не скажешь.

Лидия убежала к себе в комнату, где был ее комбез, он тоже писком подавал сигнал о полной зарядке. Мой лежал в спальне, но его я трогать пока не стал. Потом надену, сперва воду включу – это не совсем чистое дело – а там уже и примерю.

Оставив женскую половину дома ахать над обновками, я прихватил чемоданчик с малым ремонтным набором и вышел из дому. Предварительно сообщив бабушке, куда собрался.

С водой я закончил к вечеру, пришлось дважды бегать к медсекции, проверять, пошла ли вода, и обходить всю магистраль на предмет протечек. Благо с этим оказалось все в порядке, нигде не капли.

Плохо, что внутренняя связь убежища бездействует, а рациями не попользуешься, стены экранируют. Вот и приходилось трудиться, бегая на своих двоих.

Когда я вернулся домой (хм, этот особнячок я уже считал

своим домом), меня оглушили визг и крики разыгравшихся мелких. Сколько шуму от двух маленьких девочек – и не передать. Главное для меня, что они хоть немного отошли от последних дней и уже не смотрят вокруг испуганными глазами.

После душа меня сразу подхватила Лидия, потащив в спальню, где велела примерить комбез. На ней-то сидел прямо идеально, правда, ботинок не было. Они остались у входа, а ходила она в чем-то вроде носков.

– Выйди, – велел я ей.

Девчонка фыркнула:

– Чего я там не видала, – но все же вышла. Бросив полотенце на кровать, я достал из баула нижнее белье из материала, похожего на шелк, и быстро натянул его, после чего взял со стула темно-синий комбез, оделся и застегнул длинную, через весь комбинезон, застежку. Зарядка комбеза была полна (ее, кстати, хватало на полгода), поэтому он сразу стал подгоняться под размер. Управление комбезом располагалось на рукаве и было очень простым – даже бабушка в два приема освоила. Вошедшая в спальню Лидия критически осмотрела меня и хмыкнула:

– Нормально. Сейчас за обувью сбегаю.

Вернулась она быстро и, вскрыв упаковку, протянула мне пару ботинок на четыре размера больше, чем надо, на высокой шнуровке. На самом деле тут были липучки, а не шнурки, но похоже. Даже очень.

Несколько забавно было наблюдать, как ботинки сами подгоняются по размеру. «Очень удобно, – понял я, походив по комнате, – это не мои сшитые отцом мокасины».

Поглядев на себя в большое зеркало на дверце шкафа, достал разгрузку, надел ее под хмыканье сестренки и стал подгонять по размеру. Повесив на плечо автомат, снова осмотрел себя.

– Герой! – ехидно прокомментировала сидевшая на кровати Лидия и тут же крикнула: – Девочки, бабуля, идите сюда! Посмотрите на нашего красавчика!

Горестно вздохнув, я минут двадцать изображал манекен, пока меня одобрительно осматривали – бабушка; щупали – Лиза; и укусили – Мила.

После осмотра я велел Лизе отнести мои ботинки вниз, ко входу (в доме мы обувь не носим), а сам решил заняться «Тенью», пока бабушка укладывала мелких, а Лиза возилась со своим «Максом», подстраивая его под себя.

Используя прежний планшетник, я, не активируя дроида, через линейный вход вошел в искин и стал просматривать его интерфейс, прикидывая, как подгрести его под себя без смены программы. Вот нравятся мне эти военные искины, что стоят на консервации! Всегда у них есть возможность левого подключения и обхода кодов. Сталкеры у нас люди опытные, и я у них многому научился. Конечно, так я могу подключиться только к ожидающему пользователя искину, что стоит на консервации, как у нас на складах, в боевом же

режиме, то есть в активном, даже пытаться не стоит. Проще все стереть и перезагрузить программу – это, конечно, если к нему есть доступ.

Где-то к часу ночи я закончил и, активировав дроида, подсоединил его к пункту питания. Пусть одновременно заряжается и проходит активацию.

Искин тут был слабый для общения, их еще называют математическими, предназначенными для работы со сложными алгоритмами. Переведя его на ручное управление, я вздохнул свободнее, когда он признал во мне хозяина. Главное, что меня радовало – все программы для взлома паролей и тому подобные остались на месте, и теперь я могу ими пользоваться для взлома искинов боевых дроидов. В принципе, я и сам это могу сделать, но если мне на это понадобится день-два, то «Тень» справится минут за пятнадцать-двадцать. Разница чувствуется?

Утром, после плотного завтрака (мы в деревне привыкли вставать часам к семи, тут же перенесли подъем на восемь), я сообщил, что собираюсь устанавливать антенну на поверхности, и пошел собираться.

– Я с тобой! – тут же подскочила Лидия.

– Займись лучше бассейном, я все равно на верхний этаж сперва пойду. Хочу парочку боевых дроидов активировать и забрать наверх, чтобы вход охраняли.

– Ну-у-у, братик, – заныла Лидия.

– Ладно, через десять минут уходим. А кто бассейном займется?

– Функции «бассейн» и «сад» у меня отключены. Активировать их? – раздался голос Зануды.

– Да! – хором ответили мы.

– Через три часа бассейн будет готов. К сожалению, для возвращения сада в первоначальный вид у меня не хватает некоторых компонентов.

– Мы собираемся на поверхность, что принести? – предложила Лидия.

– Да... все, – задумавшись на мгновение, сообщил Зануда.

– Составь список, – коротко велел я ему и пошел готовиться к выходу.

Через час мы оказались у входа на верхний ярус. По моему предположению, тут находилась военная и боевая техника, дроиды в том числе. Это скорее даже не предположение, а уверенность – убежище типовое, а этот ярус как раз для техники.

– Ты тут не был еще? – спросила Лидия, рассматривая массивную железную дверь.

– Нет. Говорил ведь уже.

Мы только что вышли с лестничного пролета и, пройдя небольшой лифтовый холл, остановились перед дверью. В принципе все лифтовые холлы шести ярусов были одинаковые, однако тут не было людей, мы их встретили только в административном секторе.

Видимо, первые спасающиеся отправились туда, где их и заблокировали. Хм, надо все-таки выяснить, что там произошло.

Я подошел к двери и потянул блестящий стержень клина, свободной рукой крутя штурвал. В прошлый раз замучился, пока не догадался про этот клин, блокирующий замок.

Дверь бесшумно отворилась. Мощные фонари осветили длинный коридор, лестницу куда-то наверх и большие складские двери. Точно технический сектор, то есть для техники, вон какие широкие коридоры, двери и створки лифтов.

– Пошли, начнем с первого склада, – предложил я.

С ним мы ошиблись, там оказались комплектующие, в следующем – что-то летающее, аэродинамические формы не скроешь.

– Это же «Тицы»! – воскликнула Лидия. Присмотревшись, я тоже опознал истребители-трансформеры.

– Какого тут делают космические перехватчики?! – озадаченно пробормотал я. – Хотя да. Они же могут базироваться на поверхности планет.

Мы обошли склад, подсчитывая, сколько тут машин. Кроме двадцати трансформеров было двадцать устаревших на момент Большой Войны истребителей «Торнадо» и восемь разведывательных беспилотных Сигро-307. Значит, комплектующие в соседнем складе для них. Ну-ну. Про мелочь вроде технических дроидов в нишах, которые и должны проводить расконсервацию и предстартовую подготовку, гово-

ритель даже не стоит. Закрыв и этот склад, мы направились к следующему.

Пока находки нас особо не заинтересовали, но любопытство разыгралось. Дальше мы открывали все склады и, несмотря на то что уже нашли все, что нужно, с интересом изучали их содержимое. Были разные зипы и стержни питания для бронетехники и грузовиков. Были танки, ракетные установки на антигравях, технические дроиды – много чего было. Боевые дроиды хранились отдельно, они соседствовали в одном складе с техническими. При невнимательном взгляде можно перепутать некоторые машинки.

Подойдя к строю дроидов марки «Защитник», я снял со спины рюкзак и, развязав горловину, достал «Тень», голосовым приказом велел ему взломать коды доступа к двум крайним роботам. Дроид шустро засеменял к первому, вскарабкавшись по броне, заполз за «голову» и, повозившись там, подключился к разъему. Ну все, пока «Тень» работает, можно и дальше осмотреться. Вдруг еще что попадет интересное.

Через два ряда, после огромных штурмовых и приземистых зенитных дроидов с трубами пусковых, я заметил знакомые очертания. Тихо подошедшая Лидия напугала своим возгласом:

- Ой, такие же, как в кузове машины был!
- Да, только у этих ходовая на месте. Смотри, некоторые на гусеницах, другие на опорах. Один из таких и уничтожил

нашу деревню.

– Что это за модели?

– Малый штурмовой дроид «Броненосец-100». Вон, под правым манипулятором есть выбитый номер и модель, – осветил я пластинку.

– Теперь вижу. Этих возьмем?

– Нет. В грузовике есть, его хватит, а эти два будут вход охранять... Кажется, «Тень» закончил, пошли принимать солдат.

Когда мы подошли к тихо гудящим разгоняющимися реакторами дроидам, они уже проделывали тестирующие движения, проверяя механику и электронику.

– Лейтенант, нур! – дружно рявкнув, они замерли по стойке смирно после процедуры опознания.

– Продолжать тестирование; когда закончите, выйдите в переходный тамбур, это слева от двери, и до конца к лифтовому холлу. Все ясно?

– Да, нур! – снова рявкнули они.

Молодец «Тень», здорово над ними поработал. В ручном режиме они хоть и медленнее воспринимают команды, но принимают же!

– Задача на ближайшее время такая: скрытая охрана секретного объекта. Противник неизвестен. Летящая и бронированная наземная техника исключаются... Хотя нет, возможны. Основной противник – пехота, возможно, в тяжелой штурмовой броне, но скорее всего, в легкой с простым ору-

жем ополченца.

– Лейтенант, данное оружие не соответствует поставленной задаче.

Приглядевшись, я был вынужден признать, что ракетные установки и пушки будут излишни.

– После выхода всех систем на рабочий режим пройдите в соседний склад и получите другое оружие. Есть предпочтения?

– Да, нур. Крупнокалиберные пулеметы, минометные установки и гранатометы.

– Думаю, две пусковые «земля-воздух» тоже лучше оставить. На всякий случай.

– Есть, нур.

Махнув Лидии рукой – она с любопытством за нами наблюдала от входа – я подобрал «Тень» и направился в соседний склад. Менять оружие должны специальные технические дроиды, нам его просто не поднять, поэтому я и поспешил активировать хотя бы одного.

Выбор «Защитников» был вполне логичен. Кроме них, ну и технических, конечно, никто больше подняться по трубе воздуховода не сможет. К тому же «Защитники» – это боевые охранные дроиды, поэтому-то и удобно использовать манипуляторы в качестве ходовой. Вдруг одному надо занять позицию на крыше дома, а другому, например, на скалах? Для них это не проблема, хоть на дерево. Хм, а это идея.

Нам пришлось задержаться тут почти на час, заодно за-

пустив еще четыре «Защитника», пока первые два, получившие обозначения Первый и Второй, заканчивали тестирование всех систем и перевооружались. Другие, получившие обозначения в соответствии с принятой нами нумерацией, должны были обеспечить охрану в паре мест: на лестничной площадке у входа (вдруг тех двух наверху уничтожат), еще один у медсекции, и последний, шестой, у особняка.

Как только приготовления были закончены, мы отправились к проходу. Правда, на складе зипов я все-таки задержался на пару минут. Кое-что прихватил.

До лестничной площадки мы дошли без проблем. Первый и Второй двигались уверенно, не заваливаясь, громко щелкали ходовыми манипуляторами по металлическому полу. При движении они оказались достаточно высокими – около двух метров. На позиции же должна была включиться система маскировки, которая сделает их похожими кого на трухлявый пенек, кого на куст...

Пользуясь возможностью, я навесил на них две катушки с кабелем и антенну. Им не мешало, а мне просто неудобно было идти с тремя сумками.

Поднявшись до нужного пролета и попав в технический коридор с проходящими по нему кабелями, мы направились дальше, пока не вышли к колодцу. Дроиды стали подниматься первыми. Как только от них прошло сообщение, что все чисто, пошли мы с Лидией. Сестренку я пропустил первой, страхуя ее снизу.

Достигнув ниши и прикрыв люк, мы посидели, чтобы отдышаться. Через минуту я поставил дроидам следующую задачу:

– Первый, ты назначаешься старшим.

– Есть, нур.

– Задача для вас такая. По воздуховоду подняться до пролома в стене, осмотреть комнату на предмет нахождения противника. Если он отсутствует, подниметесь по ступеням на верхний ярус, ко входу. Вы окажетесь в искусственной пещере, куда ведет секретный проход на базу. Ваша задача защищать ее. Далее: проверить окрестности вокруг входа и занять оборону. Для информации. В шестистах метрах на север находятся два транспортных средства. Их также принять под защиту. Более того, в кузове грузовика находится ограниченно годный «Броненосец-100» с внештатным вооружением. Переделка кустарная.

– Лейтенант, он тоже будет включен в оборону?

– Да, Первый.

– Мне нужно знать, какое у него вооружение.

– Когда мы поднимемся на поверхность, Второй останется охранять вход, ты же будешь сопровождать меня по пути к машинам. Там сам определишь. Вооружение кустарное. Трудноопределимое. К тому же дроид был отбит у бандитов и требуется его перепрограммирование.

– Принято, нур. Разрешите выполнять поставленную задачу?

– Выполняйте, Первый.

Оба дроида по очереди скрылись в воздуховоде, только слышался скрип пенобетона, когда они упирались манипуляторами в стены.

– Ловко ты командуешь, как в кино про Бетта Харриса.

– Да, там постановка трюков и речи, конечно, красивая, – согласился я, снимая рюкзак и доставая «Тень». Минут десять через планшетник ставил задачу дроиду.

– Что ты делаешь? – спросила Лидия, глядя, как я из одного баула достаю непонятный предмет размером с книжку.

– Это лебедка. Питание полное, я ее от одного из дроидов зарядил. Сейчас «Тень» поднимется и закрепит ее на стене. А то, знаешь, надоело лазать по этим узлам. Тем более когда ветер в рожу дует, так и пытается скинуть.

– Кстати, заметил, что меньше стало дуть?

– Я вчера уменьшил мощность вентилятора.

– А-а-а, – протянул сестренка.

Отпустив «Тень» с закрепленной у него на спине лебедкой, я присел у края пропасти.

– Жуть какая, – посмотрев вниз, передернулась сестренка.

– Да уж.

Через минуту на планшетник пришло сообщение, что все готово. Дождавшись, когда при свете фонарей покажется тросик со скобой, я показал, как он прицепляется к разгрузке (у Лидии была похожая), после чего, поправив автомат, дал сигнал на подъем. Дистанционный пульт управления был

у меня в руках.

– Черт! – воскликнул я, когда меня поволокло вверх, царапая о стену. Быстро нажав несколько кнопок, уменьшил скорость подъема, после чего стал подниматься с относительным удобством, просто шагая по стене. Оказалось, пока я пытался совладать с лебедкой, она уже практически дотащила меня до верха.

Перевалившись через край и отцепившись, я дал приказ спустить тросик, и через минуту сестра оказалась в рукотворной пещере рядом со мной.

Заглянув в пролом, я посветил вверх, решив проверить, как «Тень» закрепил лебедку. От увиденного у меня волосы зашевелились на спине. Не было? Выросли! Он ее, гад, просто приклеил!

Убрав «Тень» обратно в рюкзак, бурча себе под нос ругательства, я поправил баулы с вещами и, перевесив автомат на шею, направился по ступенькам наверх.

– Доклад, – велел я, как только увидел одного из дроидов у входа. Он, с помощью длинного манипулятора с датчиком слежения, наблюдал за тем, что творилось снаружи.

– Лейтенант, осмотр территории показал, что, кроме животных, в зоне охраны никого больше нет.

– А техника?

– Находится на месте. Проведен визуальный осмотр с помощью «Ос».

– Что за осы, Первый? – я смог определить, кто передо

мною.

На плечах дроида открылись отверстия, из которых показались несколько то ли больших мух, то ли шмелей.

– Многофункциональные дроиды модели «Ос». Применяются для наблюдения и разведки.

– Это я уже понял, Первый. Местоположение Второго?

– Оптимальный вариант для охраны – находиться на высоте тридцати метров. Второй занял позицию на дереве, скрывающем секретный вход в убежище.

– Принято. Задача на ближайшее время: наша охрана, параллельно охрана входа в убежище.

– Принято, лейтенант.

– Выполнять.

Выйдя наружу, мы дружно посмотрели в сторону солнца, скрытого густой листвой.

– Как будто из могилы вылезли. Даже жить хочется, – глубоко втянув свежий воздух, пробормотала Лидия и закашлялась из-за попавшего в рот жука. Больше тему свежего воздуха она не затрагивала.

Посмеиваясь, я скинул баулы и принялся распаковывать оборудование.

Проблем особо не возникло, антенну я подвесил у самой верхушки (пришлось постараться, взбираясь на верхотуру, но тут мне помог Первый, поднявший до ближайшей ветви). Закрепив ее, подсоединил шнур и, потихоньку спускаясь, укрывал его в прорезающих кору щелях, закрепляя неболь-

шими пластиковыми скобами. Внизу дотянул линию до пролома и пока оставил – дальше спустим позже, когда остальные дела на поверхности доделаем.

Лилия ждала меня снаружи. Со складной лопатой на плече.

– Ну что, идем копать? – спросила она.

– Не тут же. Следы оставлять нельзя. Идем к машинам, там определимся.

Мы неторопливо прошествовали к технике под охраной Первого, с удовольствием дыша свежим воздухом и любуясь буйством красок – как раз вышли на более открытое место, и солнце осветило землю.

С техникой все было в порядке, только ветви, которыми мы замаскировали ее, заметно пожухли. Пока Лидия ковырялась в траве, срезая дерн и присматривая мелкие, не выше двух метров, деревья, я залез в кузов и достал «Тень» из рюкзака.

К моему удивлению, у «Броненосца» искина не было, стоял обычный комп, который управлялся дистанционно. Оказалось, такие дроиды действовали в составе комплексов, который ими и командовал.

– Что скажешь? – спросил я Первого.

– Развернутый доклад, лейтенант?

– Да.

– Штатное оружие отсутствует, лейтенант. Судя по отсутствию одного манипулятора и ходовой, дроид был в бою, по-

сле которого и лишился всего вооружения. Имеющееся вооружение не соответствует стандарту. На правом манипуляторе стационарный крупнокалиберный пулемет, используемый в капонирах. Ствол частью спилен, что ухудшило кучность. Вместо пушки на левом манипуляторе единый двухствольный пулемет с бронетехники. Это оружие использует жидкое топливо. Ракетный комплекс – штатное вооружение, но он поврежден, так как отсутствует система наведения. Общая рекомендация: «Броненосец» для обороны не использовать, так как он опасен для самих обороняющихся. Доклад закончен.

– Да он особо нам и не нужен.

После того как «Тень» поработал с дроидом, я снова отключил его от питания. На фиг мне такое счастье.

Спрыгнув на землю, обновил маскировку и пошел помогать Лидии. В опустевшие баулы мы сунули траву – тяжело. Еще прихватили шесть деревьев, связав их вместе. Стало еще тяжелее.

Все-таки удобно с этой лебедкой: и сестру спустил без проблем, и баулы, и деревья, и катушку, после чего спустился сам.

Когда дошли до лестничного пролета, откуда можно было попасть в отсек с техникой, я оставил Лидию отдыхать, а сам сходил за четверьмя «Защитниками». Оставив двоих охранять лестницу, мы продолжили спуск. Кабель, который

разматывал, я крепил на стену с помощью скоб, чтобы не зацепить в темноте. Так, медленно, но верно мы добрались до медсектора, где снова остановились передохнуть. Потом баулы и деревья мы навесили на дроида, выделенного на охрану, и дальше уже пошли быстрее, через час были дома.

Переведя дух, я через коммутатор подключил все три терминала к Галанету, после чего завалился спать, сообщив всем, что завтра у меня выходной. Меня даже не заинтересовал бассейн, где плескались мелкие, так я устал.

Следующий день прошел в праздном безделье. Я действительно дал себе и остальным отдохнуть, чтобы хоть немного отойти от постоянных физических и, главное, моральных нагрузок. К обеду помог бабушке высадить сад, хотя помощь эта состояла только в наблюдении и одобрительном мычании. Там все делали дроиды Зануды. После того как мы высадили травку и деревья, которые нежились под специальными ультрафиолетовыми лампами, стало видно, что участок мы заполнили едва ли на десять процентов. Площадка всего десять на шестнадцать метров, но хоть запах трав и листвы появился. Детей пока туда не пускали – пусть растения приживутся.

К вечеру, когда безделье поднадоело, да с мелкими я играть устал, решил заняться терминалом, что стоял в гостиной. Безбоязненно выйдя в Галанет под своим ником (засечь выход было невозможно – сигнал шел на спутник узким лу-

чом, и запеленговать его стало нереально), проверил почту и счет в банке. Там уже накопилась энная сумма, хоть и крошечная – игра-то не работает. Она была хоть и бесплатная, но магазин для закупки скафандров, оружия и дроидов (а иногда и танков) торговал за электронные деньги. Цены я не гнал, установил минимальные, да и не все игроки закупались – кто-то что-то захватывал трофеями, кто-то чем-то обменивался... В общем, ручеек денег был не особо большим.

Зайдя на официальный форум, стал отвечать на вопросы, которые при моем появлении валом посыпались от участников. Скрывать ничего не стал, выложил правду о нападении бандитов. Получив соболезнования по поводу гибели родителей (для форумчан оказалось шоком, что мне всего одиннадцать лет), пообещал, что в течение пары дней игра снова появится в сети. Более того – мощность сервера заметно повысится, что позволит теперь использовать атмосферную технику вроде истребителей и космические корабли. Из-за узкого канала и слабости оборудования на прошлом терминале было невозможно запустить игру на полную мощность, но с «Максом» это не проблема. Все-таки военная техника. Однако пару игровых драйверов установить на него придется, благо они имелись в свободном доступе.

Скачав с одного из закрытых сайтов игру на терминал, я установил ее и, немного погоняв, направился спать. Завтра много работы: считай, выйдет на полную мощность Док и закончит уборку – и нужно просветить наконец тела погибших

в лифтовом холле. Как это ни забавно, но мы даже не знаем, есть ли там нормальные нейросети, те, что не био. Хотя по закону вероятности точно есть. Ведь эти био ввели в строй за сто лет до начала Большой Войны, тогда как многим погибшим, возможно, было гораздо больше лет, тому же генералу точно.

Напевая модную в Галанете песенку (вчера услышал), мы с Лидией после плотного завтрака, с бутербродами в рюкзаке (бабушка наконец-то более-менее освоилась с кухонным комбайном), шагали к холлу.

– Зря ты пошла. Я бы и один справился.

– Что я, мертвых не видела?! – ошетибилась сестренка.

Мы обсуждали этот момент не в первый раз, поэтому Лидия была немного на нервах. Ну не хотел я брать ее с собой!

– Видеть-то видела. Все равно ни к чему тебе ковыряться в трупах. Маленькая ты еще, – со вздохом ответил я.

– А ты?

Так, переругиваясь, мы подошли к двери и, отворив ее, прошли в лифтовый холл. Установив фонари в двух углах, чтобы освещали помещение полностью, я достал из рюкзака сканер, а из чехла планшетник и соединил их друг с другом.

Это тем, у кого есть нейросеть, просто – присоединил браслет сканера ко входу – и работай. У нас такой возможности не было, вот и пришлось хитрить. Скорость обработки информации, конечно, упала на порядок, но ведь работает

же!

– Готова? – спросил я сестренку, она уже держала в руках свой планшет, готовясь записывать.

– Да. Диктофон включен.

– Тогда приступим, начнем с этого угла. Тут всего шесть человек, включая генерала.

Направив на него раструб сканера, я подождал окончания сканирования, после чего надиктовал Лидии:

– Мумифицированное тело мужчины, предположительно сто – сто тридцать лет. Сохранность, как и у остальных, отличная. Одет в форму генерала территориальных войск Зорин времен Большой Войны. Отсвет выдал сигнал нейросети, опознанной сканером как Управленец-2М.

Тело женщины, предположительно возраст около шестидесяти лет, одета в комбез со знаками старшего диспетчера. Отсвет сканера дает неопознанную нейросеть. Вероятно, био...

За час мы закончили. В результате выяснилось, что из сорока трех тел простые нейросети имели всего семнадцать человек, включая двух медиков. У одного из них стояла навороченная военная Медик-7ЕМ. То, что нам нужно, прирост к интеллекту тридцать одна единица. После выхода на полный рабочий режим – еще плюс семь процентов. Устанавливается тем, у кого уровень не ниже ста десяти единиц интеллекта. У второго была Медик-5М, тоже хорошая, но без некоторых интерфейсов, да и прирост всего двадцать четыре

единицы к интеллекту. К тому же на момент Большой Войны она была выброшена в продажу как гражданская, это явно показывало, что она устарела. Хотя нам без разницы. Других все равно нет, новые уже не появятся.

– Понесем? – спросила Лидия, ткнув ботинком в ногу медика. Раздался звук, как будто по дереву пнули.

– Сходим в медсекцию, там медицинские дроиды, перенос – это их работа... Ты, кстати, смотри, на чем стоишь.

– А, они тут туалет устроили. Да все равно уже окаменело все, – отойдя в сторону, ответила сестренка и присела у сваленных нами в одну кучу вещей и сумок погибших.

– Ты глянь, что там есть интересного, а я сбегая к Доку за дроидами. Да и узнать надо, скоро ли он закончит, два часа ведь осталось до назначенного срока.

– Ага, – не оборачиваясь, ответила сестренка, с любопытством роясь в вещах.

Хмыкнув, я развернулся и, на ходу убирая оборудование в рюкзак, направился к аварийному выходу.

Через полчаса быстрого шага я оказался у дверей в медицинскую секцию, которую охранял Пятый, и беспрепятственно вошел в шлюзовую.

Дальнейшее меня изрядно напугало: дверь сзади встала на запор, а вот впереди не открылась, но вдруг в меня ударили спрессованные струи воздуха с запахом лекарств и легким дымком, отчего я заметался по стеклянной шлюзовой.

– Проводится дезинфекция, лейтенант Росс, подождите

немного, – услышал я голос Дока.

«Вот гад, предупредить не мог, что ли?! Да и я хорош, мог бы догадаться!» – немного успокоившись, я дождался окончания процедуры.

Не обращая внимания на продолжающиеся работы и шурующих туда-сюда дроидов – как уборщиков, так и вполне обычных медицинских – прошел в кабинет главврача и сел в роскошное кресло.

– Док, доложи, сколько тебе осталось для вывода медсекции на штатный режим работы?

– Час и сорок три минуты, лейтенант.

– Хорошо. У вас есть возможность перевозки тел, дошедших до окаменения, но в то же время довольно хрупких?

– Есть платформы на антигравитации. Две из них выведены в рабочее состояние.

– Хорошо. Отправь их к шлюзовой, туда же двух меддронидов. И переведи их на ручной режим управления.

– Сделано, лейтенант.

– Пусть ожидают. Дальше у меня такой вопрос: искин кибердоктора справится с извлечением имплантов нейросети?

– Я могу его подстраховать. Если материал такой хрупкий, то думаю, лучше это сделать.

– Это еще не все. Ты сможешь установить снятую нейросеть другому человеку?

– Согласно закону, за...

– Не мне. Человек, женщина двухсот девяти лет.

– Да, я могу это сделать. Мои знания соответствуют медицине в четвертом ранге знаний.

– Хорошо, готовь операционную для установки нейросети через пять часов.

– Будет сделано, лейтенант. Когда ожидать тело для извлечения нейросети?

– В течение часа. Хм, Док. Ты уже проводил операции по установке нейросетей или имплантов?

– Да, нур.

– Сколько?

– Дважды я подстраховывал медтехника Элли Старр при установке нейросетей. Один раз при установке импланта на увеличение памяти.

– То есть сам ты этого не делал?

– Я помогал, значит, участвовал, – логично ответил Док.

– Все равно опыта у тебя нет.

– Я справлюсь, лейтенант, – мне показалось, что Док набычился, когда это говорил.

– Будем надеяться, другого выхода все равно нет, – под нос буркнул я себе. – Готовь операционную, будем извлекать нейросети.

– Уже, нур.

– Тогда продолжай расконсервацию секции. Прихватив висевшие в метре от пола нечто вроде каталок, но только с прозрачными крышками сверху и манипуляторами по бокам, а также обоих дроидов, я направился обратно к лифто-

вому холлу, чтобы через него попасть на лестничную площадку.

Там возникли небольшие проблемы при спуске. Но помогли меддройды.

– Долго ты, – сказала Лидия, когда мы появились внизу.

Указав дроидам, кого грузить, я пожал плечами и ответил:

– Узнавал некоторые новости. Док закончит расконсервацию через час. К тому же у него есть программы для установки нейросетей. И мне не придется самому ковыряться в кибердоке, настраивая его.

– Это хорошо?

– Ну, если бы я сам делал, то там пятьдесят на пятьдесят, правильно она встанет или нет. Если же будет делать Док, то шансы на нормальную установку повышаются до девяноста процентов. Кстати, я назначил операцию на три часа дня. Надо будет бабушку оповестить.

– Зачем так быстро?

– А чего тянуть?

– Ну-у-у, не знаю. Надо еще узнать, что с этими нейросетями. Может, они битые?

– Поэтому-то и два тела берем, все равно Док сделает полную проверку после извлечения и даст сертификат годности. У него и такая программа есть.

– Не зря мы его личность не стерли, – согласилась сестренка.

– Не зря, – эхом ответил я.

– Тела загрузили.

– Ты со мной?

– Нет, я к бабушке, надо ее подготовить.

– Хорошо. Тогда я, если что, в медсекции. К обеду ждите, буду часа через два.

– Ага, – прихватив две сумки с набранными детскими вещами (мы нашли два трупика в углу), она направилась домой, а я к лестнице. Теперь будем мучиться, поднимаясь.

Детские вещи были нужны. Они хоть со временем и обветшали, но пользоваться ими еще было можно. У мелких одежда скоро совсем развалится, а так хоть что-то.

Успел я как раз к обеду. Быстро скинув обувь, побежал наверх мыться. Все-таки работа была не сказать чтобы чистая, хотя меня и продезинфицировали дважды при посещении медцентра.

– Как пахнет...м-м-м. Что у нас сегодня, а то что-то по запаху не разберу? – спросил я, влетая в столовую, где за длинным столом как раз устраивалась вся семья. Даже Мила с удобством сидела на специальном детском стуле с регулировкой высоты.

– Рыбный суп, на второе мятая кулица, ты ее еще картошкой называешь, она с мясной подливой. Два салата. На десерт мороженое и кауфе, – ответила бабушка, расставляя тарелки.

В доме был свой дроид-стюард, но бабушка велела Зану-

де его отключить, ей нравилось самой возиться на кухне и в столовой.

Я внимательно посмотрел на бабушку: кроме легкой бледности и суетливых движений, старушка никак не выдавала своих чувств. Глянув на Лидию, я вопросительно приподнял бровь. Та кивнула – рассказала, значит.

– Бабуль, ты как? – тихо спросил я, пододвигая ближе тарелку с супом.

– Страшно что-то, – присев, призналась та.

– Не волнуйся, эта операция, считай, рядовая, искин медсекции ее делал не раз, опыт немалый, – успокаивал ее. – Ты просто уснешь, а проснешься – все уже будет сделано.

Ели мы в молчании. Даже мелкие не бесились. Чтобы отвлечь бабушку, я стал задавать ей вопросы:

– Бабуль, может, ты все же расскажешь нам, кто вы с мамой? Откуда прибились и осели в Дубровке? Почему у тебя тоже фамилия Росс, как и у отца? Так не должно быть. Вы явно от кого-то скрывали.

Лидия наострила ушки, Лиза, конечно, тоже заинтересовалась, но не думаю, что она поняла, о чем речь. Мила же как раз в это время, испачкав курносую мордашку, принялась за мороженое, и отвлечь ее стало сложно.

– Думаю, теперь можно и не скрывать, – с тяжелым вздохом произнесла бабушка. – Вашего отца на самом деле звали не Луц Росс, а Мрод Шрит, он был из клана воинов-нордов. Моя внучка, то есть ваша мама, дочь главы большого сква-

да. Мой зять, и ваш дед, достаточно жесткий и злопамятный человек, и он не хотел этой свадьбы. К тому же старейшины нордов уже нашли вашему отцу невесту, но было поздно, ваши отец с матерью полюбили друг друга и решили бежать. Я знала об их любви и отправилась вместе с ними. Так и появилась в Дубровке семья Россов. По доходящим слухам, ваш дед вел поиски. Как сейчас – не знаю. Клан не искал вашего отца. Он оскорбил старейшин своим отказом, и они его вроде изгнали.

Бабушка замолчала, давая нам возможность переварить ситуацию. У Лидии глаза были на мокром месте – большая любительница женских фильмов о любви, она сопереживала родителям. Я же был более прагматичным, поэтому после короткого раздумья спросил:

– Как зовут деда? Где находится его сквад?

– Ял Офлик из Турнии.

– Хм, почти полторы тысячи километров от нас, – хотя мог и сам догадаться. В Турнии находится всем известное и единственное поселение нордов на Зорин.

Планета с тяготением 1,7 по стандарту Содружества, Норд славилась своими воинами, которых брали к себе подразделения специального назначения, разведка и императорская гвардия. Это были элитные воины на службе империи Антран. Как оказались на Зорин в момент нападения архов норды, точно не известно. Вроде они находились на отдыхе на одном из многочисленных курортов побережья. В поль-

зу этой версии было то, что Турния как раз и размещалась в бывшей курортной зоне. Шестьдесят три выживших были солдатами, а не пилотами. Попытка покинуть планету, чтобы вернуться домой, не увенчалась успехом. В то время царила настоящая анархия, поэтому, силой захватив одно из убежищ территориальной обороны, причем без потерь, они объявили его своим. Женщин они банально похищали, объявляя тех своими женами. Как бы то ни было, к настоящему времени клан имел большое поселение, более трехсот первоклассных бойцов и славу лучших наемников и телохранителей. Брали они дорого, поэтому позволить себе их услуги могли немногие. Их обычно нанимали главы сквадов, если планировали захватить соседей, или торговцы, что прилетали на планету и разъезжали колоннами по поселениям, распродавая товары. Воспитанные в старых нордских традициях, это были очень грамотные воины, не предающие и не отступающие. Опасный противник. Про деда сказать я ничего не могу, нужно в Галанете полазать, изучить и нордов, и сквад деда. Проанализировать информацию.

М-да, получилось, что отвлеклась не бабушка, а мы, забавно.

Когда мы все вместе прошли в бассейн, девчонки в новеньких купальниках (наверняка из тех вещей, что нашли рядом с погибшими) попрыгали в воду, а мы с бабушкой легли в шезлонги под ультрафиолетовые лампы, чтобы позагорать. Плавки даже мне подобрали. Наверняка Лидия поста-

ралась. Я сейчас был как раз в них – в красных, с синими полосками по бокам.

– Нейросети извлекли штатно, они в хорошем состоянии. По мнению Дока, обе пригодны к установке. Сегодня установим, завтра она активируется. Потом сутки отдыхаешь, учишься пользоваться нейросетью, а уж дальше закачиваем базы – и продолжаешь обучение.

– А если я не смогу? – робко спросила бабушка.

– Сможешь, – уверенно ответил я. – Базы мы подготовили, есть и пятого, и четвертого ранга.

– А почему вы то рангами их называете, то уровнем?

– Ранги – это официальное название, оно проходит по всем документам, а уровень – общеразговорное.

– Понятно.

– Эх, разбегись! – крикнул я и, оттолкнувшись от бортика, полетел в воду. Младшие плескались с краю, там было специально отгорожено мелкое – сантиметров двадцать – место, в основной же чаше, где сейчас купалась Лидия, глубина доходила до трех метров. Вода была теплая, так что, вынырнув, я принялся, весело смеясь, обрызгивать сестренку, потом перешел на громко визжавших мелких и бабушку.

К двум часам мы с бабушкой стали собираться. Лидия осталась в доме, чтобы следить за сестричками, а мы, расцеловавшись, как будто прощаемся навсегда, направились к выходу из жилого сектора.

Дошли за час, бабушка особо не спешила. Шестой, как и Пятый, мимо которых мы прошли, просканировали бабушку и внесли ее в память с пометкой свободного доступа. Я бабушке заранее рассказал о дезинфекции, поэтому она хоть и поморщилась, но спокойно прошла процедуру, после чего мы попали в медсекцию. Доведя бабушку до хирургического бокса, я оставил ее на попечение Дока. Дальше он уже сам, а я ожидал окончания процедуры в комнате отдыха.

Время тянулась медленно, мне быстро надоели старые буклеты на журнальном столике. Поэтому я с помощью кухонного комбайна приготовил себе кауфе и пирожных. Наконец через два часа дверь открылась и показалась поправляющая пояс бабушка.

– Ну как? – затаив дыхание, спросил я.

– Операция по внедрению нейросети прошла штатно, – вместо бабушки ответил Док. – Вывести данные по сканированию на экран, лейтенант?

– Давай, – велел я, и мы вместе с бабушкой подошли к настенному визору, на котором появились результаты сканирования, проведенного перед операцией. Моя уверенность, что у бабушки было больше ста десяти единиц интеллекта, требуемых для данной нейросети, получила вещественное доказательство, у нее была сто тридцать одна. Быстро пробежав глазами другие данные, я нахмурился, заметив несколько желтых меток (это нехорошо), а одна вообще оказалась красной (совсем плохо). Нажав на красную метку, чтобы по-

нять, что это, я еще больше нахмурился.

– Док, регенерационная капсула может убрать эту проблему?

– Да, лейтенант. На это понадобятся сутки в регенерационной капсуле. Заодно и другие органы приведем в порядок.

– Что у меня? – тревожно спросила бабушка.

– У тебя выходят из строя почки. Не волнуйся, бабуль, иди за этим дроидом, он отведет тебя к капсуле. Там тебя приведут в порядок. Док, слышишь? Провести полное лечение.

– Принято, лейтенант. Госпожа Росс, попрошу вас пройти за дроидом.

Бабушка ушла, и как только Док сообщил, что процедуры начались, я выяснил, когда они закончатся, и направился к выходу. Делать тут сутки мне было нечего. Есть и другие дела. Особенно одно, которое только что пришло в голову. Нужно проверить некоторую информацию.

– Что случилось? Где бабушка? – тут же испуганно спросила Лидия, когда я с задумчивым видом вошел в дом.

– Да ну тебя, балаболка, нормально все. Нейросеть встала штатно, но при тестировании в капсуле нашли несколько больных мест, вот ее и поместили в регенерационную капсулу на сутки. Завтра вернемся за ней, как раз и нейросеть заработает.

– А какую поставили, слабую или хорошую? – тут же спросила Лидия, пытаясь отцепить от комбеца разыгравшуюся Милу. Подхватив засмеявшуюся девочку на руки, я следом

за Лидией прошел в гостиную.

– Хорошую поставили, бабушка у нас умненькая. Сто тридцать один в интеллекте.

– Ого!

– А то! Я про другое хотел поговорить. Изучал буклеты, пока операцию бабушке делали, и попал на очень интересную информацию. Ты знаешь, что био-нейросети появились за сто лет до Большой Войны?

– Это всем известно, – кивнула сестренка, наблюдая, как расшалившаяся Мила и присоединившаяся к ней Лиза пытаются столкнуть меня с дивана.

– А базы, что ты нашла, они какого времени? Генерал ведь был коллекционер, а это значит, старые базы.

– Ой, мамочки! – подскочив, Лидия рванула наверх сверять время, ведь на каждом кристалле ставится метка загрузки и дата создания базы.

Дав возможность довольным малькам столкнуть себя на пол, я последовал за сестрой. Мила, уцепившись за штаны комбеза, потопала рядом, Лиза побежала впереди.

– Ну что? – спросил я, проходя в комнату.

– Четыре кристалла проверила, сейчас пятый...

– А где бабушка? – забираясь на кровать Лидии, спросила Лиза.

– До завтра ее не будет, – ответил я и вопросительно посмотрел на повернувшуюся ко мне Лидию.

– Две базы подходят, они были записаны через двадцать

лет после появления био, остальные до. Бабушка не сможет поставить нам нейросети, – сморщившись, как будто собираясь заплакать, сообщила сестренка.

– Нужно проверить зашифрованные базы. Думаю, тебе придется составить новый каталог, только уже по свежести баз. Ладно, я за «Тенью», тут ей работенка появилась.

Был шанс, что «Тень» сможет расшифровать запароленные базы. Пока я ходил, сестра нашла шесть кристаллов, на которых были записаны полные базы «Медицина» шестого ранга.

Про полные базы нужно сказать отдельно. Например, полные – это все базы, собранные в одну, что включает в себя все о медицине или, например, о малых космических кораблях. В некоторых полных базах было по пять малых баз, как в той же «Медицине». Или за два десятка, как в полной базе «Фрегат» для управления малыми космическими кораблями, челноками или ботами. Везде по-разному. Но одно их объединяет – меньше шестого ранга не бывает полных баз.

Сканирование показало, что из этих шести полных баз только одна подходит нам по времени создания. Остальные даже ко времени Большой Войны были раритетами.

– Самая старая которая? – спросил я, входя. – Нужно сперва потренироваться. Вскроет первую, остальные не проблема.

– Вот эта, ей за тысячу семьсот лет, – катнула Лидия пальцем один из инфокристаллов.

– Ага. Думаю, лучше, если «Тень» будет работать у меня в комнате, чтобы не отвлекать тебя. Полная база по медицине свежая есть?

– Да, вот эта. Она создана за год до начала войны.

– Хорошо.

Отдав кристалл со старой базой «Тени», который манипулятором сразу же вставил его в гнездо на спине, я вернулся к себе в спальню. Через сорок минут дроид сообщил, какой тип шифрования используется и сколько времени понадобится на взлом. Приказав ему использовать свободные мощности Зануды, я отправился к сестренкам. Они смотрели на терминале Лидии какой-то фильм, скачанный из Галанета – их, кстати, было довольно много в сети. В каком-то убежище сталкеры нашли немалую кинотеку на кристаллах, и кто-то из них безвозмездно открыл сайт в Галанете. Так что смотрели все что угодно, даже подобие мультиков тут было, сестренкам очень нравились.

Через двадцать минут «Тень» дал новую информацию: ориентировочно пароль будет взломан через семнадцать часов.

Фильм закончился в девять вечера.

Мелких Лидия укладывала у себя. Они хотели спать со мной, но меня ждала работа допоздна.

«Тень» еще взламывал шифр, к нему присоединился любопытный Зануда, и работали они на пару. У нашего домового искина, оказалось, имелась схожая программа для взло-

ма – вдруг какой дроид из повиновения выйдет – но с картотекой шифров и способов взлома «Тени» ему, конечно, не сравниться.

Пока было время, я поставил на загрузку в режим онлайн игру на терминале в гостиной, а на том, что стоял у меня в спальне, дал задание на сбор информации по кодовым словам «Ял Офлик из Турнии», «Мрод Шрит» и «поселение нордов».

К часу ночи игра полностью установилась, и я разрешил доступ. Так как информацию на форуме я дал заранее, сразу же появились игроки – пока сотня, но это ненадолго, тут обычно до десяти тысяч за раз играют. Так как из-за уничтожения прошлого терминала игроки потеряли все наработки, опять все стали новичками. В качестве компенсации я предоставил небольшой кредит в банке игры.

Загрузив игру на свой терминал, на тот, что в спальне (поиску она не мешала), сам часок поиграл, сразу почувствовав разницу с прошлой версией. Совершенно другие мощности.

«Тень» сообщил, что до конца взлома осталось семь часов, поэтому я лег спать, решив, что утро вечера мудренее.

Утром меня разбудила Мила, скакавшая на кровати и старавшаяся подпрыгнуть как можно выше.

Посмотрев на часы на прикроватной тумбочке – они показали восемь пятнадцать, значит, наши уже все встали – я зевнул и быстро схватил в охапку засмеявшуюся от щекот-

ки сестренку. Потискав ее, отпустил и пошел в душ. «Тень» продолжал работать, рядом лежал кристалл с базой со взломанным паролем. Я, когда ложился спать, велел ему, как закончит, приниматься за тот, который мы отложили бабушке.

Передумав сразу идти в душ и не обращая внимания на продолжавшую прыгать по кровати Милу, взял кристалл и вставил его в гнездо планшета. Тот показал, что база доступна к загрузке.

– Вскрыл-таки, чертяка.

– Хочу напомнить, что и я принимал в этом участие, и алгоритм задачи большей части решил тоже я, – раздался ревнивый голос Зануды.

– И ты молодец, – засмеявшись, ответил я. После душа и завтрака – сегодня за кухонным комбайном стояла Лидия – вернулся в свою комнату, где, с полчаса поиграв, даже успел купить себе БПЛА и вступить в команду Искателей. Им разведчик был очень нужен – обследовать разрушенные города. Думаю, вы догадываетесь, что игра была про выживание после апокалипсиса? Ее создали за пятьдесят лет до Большой Войны, и тогда она особым успехом не пользовалась. Но не сейчас. Фактически это была единственная такая игра в Галактике. Ее популярность просто зашкаливала.

Выйдя из игры, я стал просматривать, что комп нашел по моему запросу. Но ничего, кроме старого запроса семьи отца на его поиск от имени поселка и объявления вознаграждения за сведения о нем, не было.

Выяснив их почту (судя по значку, кто-то был в сети), я задумался, после чего крикнул Лидию.

– Чего? – легко взбежав по ступенькам, она влетела ко мне в комнату.

– Я нашел об отце в сети. Вот, почитай, – и встал, представляя ей место.

Быстро пробежав глазами по строкам, сестренка нахмурилась:

– Хочешь сообщить им об отце?

– Да, его должны были уже похоронить, можно у соседей узнать, где. Я потом с ними свяжусь.

Сестренка тяжело вздохнула:

– Думаю, ты прав. Напиши. О нас будешь что сообщать?

– Только то, что у отца осталось четверо детей и что с ними все в порядке, помощь не требуется.

– Свою почту им оставь, вдруг захотят узнать подробности.

– Свою не хочу, есть у меня один левый адрес, вот и буду общаться через него. К тому же там нет конференц-связи, только голосовое или письменное общение.

– Прежде чем отправлять, дай мне прочитать, – вставая, попросила сестренка.

– Хорошо.

Быстро накидав письмо – недлинное, всего на две страницы – я дал прочитать Лидии, внес поправки, предложенные ею, и отправил его по адресу семьи. С учетом того что у них

был свой терминал, можно было предположить, что они довольно обеспеченные люди.

Потом я стал изучать, что есть по деду, Ялу Офлику. О нем в Галанете было больше информации, чем об отце. Более того, у него имелся собственный сайт. И неплохо оформленный, кстати. Там же в отделе поиска я обнаружил часто обновляемое сообщение о поиске мамы и бабушки, вознаграждение за сведения было назначено довольно высокое. За *любые* сведения об их местонахождении.

Подумав, я набросал еще одно письмо и снова позвал Лидию. Вместе переделав сообщение, отправили его деду с того же адреса, с которого связались с семьей отца.

До обеда я изучал все новости о поселении нордов, пытаюсь понять, что это за люди. Отца я знал отлично, но никаких воинских искусств он при мне не демонстрировал, только охотничьи, которые в некотором роде можно было использовать в качестве разведывательных.

Затем я еще немного поиграл и направился обедать – Лидия уже два раза звала.

После второго, когда мы принялись за десерт, она спросила:

- Ты когда пойдешь за бабушкой?
- Процедура заканчивается в шесть вечера. В пять и пойдду.
- Что это пиликает? – закрутив головой, спросила Лиза, прерывая нас.

– О, это сигнал от «Тени», что взлом завершен! – воскликнул я и, сбегав наверх, дал роботу кристалл с полной базой «Фрегат». Пусть работает без перерывов.

Вернувшись, я снова принялся за кауфе с печеньями. Люблю, когда они с начинкой.

– Что делать планируешь? – спросила Лидия, явно имея в виду мои дальнейшие планы на будущее.

– Ну-у-у...

– Можешь не скрывать, я и так знаю.

– Да ну?! – недоверчиво хмыкнул я. Откуда она может знать о моей мечте?

– Да ты весь слюнями изошел, рассматривая голо-картинки этой десятикилометровой глыбы, что висит на орбите!

Я перестал улыбаться: сестра попала в самую точку, я действительно хотел прибраться к рукам этот линкор. Знаю, что придется повозиться, чтобы привести его в порядок, наверняка там реакторы уработаны в ноль, но все равно очень хочется. Я решил покинуть планету и слетать на Землю. Шараться от каждой тени при перелете не хотелось, а на таком сверхтяжелом корабле – это от меня будут шараться.

Да, я знаю, что координаты ее известны и есть во всех навигационных базах. Однажды в сети мне встретились мемуары одного землянина, который довольно интересно, с юмором, описывал на старости лет свои приключения¹. Звали его Антон Кремнев, именно он открыл Землю для Антра-

---

¹ Цикл «Наемник».

на. Многих страниц у книги не было. Человек, что выложил книгу, сообщил, что нашел ее в таком состоянии, но я сумел изучить хотя бы то, что возможно было разобрать. Так вот, Земля была открыта за триста лет до Большой Войны. Вывод? Я в будущем.

Понятно, что Земля сейчас уже другая, но посетить ее хочется. Несмотря на нехватку текста, мне понравился автор. По его словам, ему имперским судом запрещалось появляться в Солнечной системе и уж тем более на Земле. Причина – мотивированная агрессия. Я бы еще понял, если бы немотивированная, но представив, как сам появляюсь у Земли в сопровождении эскадры боевых кораблей в две тысячи тринадцатом, как раз через год после своей гибели, только мстительно улыбнулся. На этом книга обрывалась, но мне и так было понятно, что делал Кремнев, вернувшись на Землю. Он был, похоже, еще тем отморозком.

– Ну да, хочу забрать себе «Разрушитель», а то что-то вокруг него торговцы суетятся, – вздохнул я. По моему мнению, это был именно «Разрушитель». У «Защитника» носовой залп в двенадцать мощнейших орудий, тут же в шестнадцать, как у «Разрушителя».

– У тебя все получится, – попыталась успокоить меня Лидия, а потом хитро улыбнулась: – А меня с собой возьмешь?

– И меня! – тут же вклинулась Лиза.

– Мя! – рявкнула Мила, стукнув ладошкой по столешнице.

– Да куда я от вас денусь?! Все со мной полетите, – тепло улыбнувшись, сказал я.

– Тогда я изучу все, что о нем известно, – задумчиво решила Лидия, потом встрепенулась: – Ты сейчас куда?

– Пробежусь. Посмотрю, как служба несется, все ли в порядке, нет ли проблем. Нужно следить за убежищем, вдруг реактор, что насос для воды запитывает, остановился или протечка где?

– Для этого дроиды существуют.

– Это да, но хочется прогуляться. Нравится мне тут гулять. Всегда что-то новенькое обнаружишь, к тому же хочу сходить в реакторный отсек, посмотреть возможность запустить его. В административный корпус я, конечно, не успею, хотел посмотреть марку искина, узнать, как его взламывать, лучше завтра схожу.

Когда бабушка вышла из медбокса, я ее сразу и не узнал. Она заметно помолодела, спина выпрямилась. Волосы хоть и остались седыми, но морщин на лице стало заметно меньше.

– Бабуля! – радостно подскочил я к ней.

– Не урони, – засмеялась она. Закончив с обниманиями, я спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

– Как новая, так и хочется взлететь. И еще перед глазами какая-то странная рамка. Значки.

– Это у тебя нейросеть активировалась. Лидия скачала

инструкцию «Использование нейросети для чайников», там все подробно описано, как и что делать. Посмотри на правый угол, там рамка...

– Открылось меню, – сообщила бабушка.

– Хорошо, так и должно быть. Зайди в настройки, зашла? Теперь найди управление рабочим столом. Теперь посмотри на значок «Свернуть рабочий стол». Свернулся?

– Все убралось, только желтый флажок остался в левом верхнем углу.

– Вот теперь, если на него посмотреть, откроется рабочий стол, еще раз посмотреть – закроется. Получается? – спросил я, видя, что бабушка зависла.

– Да, получается.

– Ладно, пошли домой, а то маленькие уже грустят.

– Идем.

Под мой пересказ последних новостей мы спустились на нижний этаж и направились домой. Младшие с радостными криками бросились к бабушке, Лидия только выглянула из кухни и снова скрылась – она готовила праздничный ужин.

После обнимашек и ужина мы с бабушкой перешли в гостиную, где, рассевшись на диване и креслах и обложившись планшетниками, стали учить ее пользоваться нейросетью.

– Так, бабуль, посмотри на флажок и вызови рабочий стол, – командовал я, Лидия поддакивала.

– Готово, – деловито, ответила бабушка.

– Хорошо, опиши его.

После описания мы с Лидией понимающе кивнули.

– У тебя, бабуль, стандартный рабочий стол, будем делать из него профессиональный, – сказала сестренка.

Младшие немного мешали, ластясь к бабушке, поэтому, велев Лидии заняться настройкой рабочего стола, отвел мелких к терминалу в углу, чтобы включить им на нем какой-нибудь фильм. Вроде как и рядом, и не отвлекают.

Пока я ставил выбранный мульт, сестренка закончила с настройкой рабочего стола – ничего сложного там не было.

– Готово? – спросил я, возвращаясь.

– Вроде да, – вместо Лидии ответила бабушка. – Только антенна вместо зеленой почему-то желтая.

– Я уже ищу, – сказала Лидия, работая с планшетником.

– Не надо, я знаю, что это такое. Это неопознанная сеть. Настоящего-то Галанета нет, то, что есть – это обрывки. Вот нейросеть вроде как видит что-то, а что – не понятно. Ты лучше, бабуль, зайди в меню, в раздел связи и отключи антенну.

За две минуты она справилась, правда, сперва дважды зашла не туда.

– Вроде все закончили, – сверившись с инструкцией, пробормотал я. – Теперь будем закачивать базы. Вот, бабуль, это портативное считывающее устройство компании «Солярис». Подсоединяется к выходу нейросети на левой руке, в районе запястья. Управление от нейросети. Есть встроенный модуль дешифратора. Надень на руку.

Бабушка застегнула браслет и, на миг замерев, сообщила:

– Появилась надпись: «Подключение портативного считывающего устройства «Солярис». Да. Нет».

– Нажми «Да».

– Пишет, что обновления не требуется.

– Еще бы оно требовалось, вчера всю оперативку поменял, – проворчал я. – Вот, держи. Это пять кристаллов с базами. Они вставляются в считывающее устройство и загружаются в память нейросети, потом разучиваются.

– И я все буду знать?

– Вроде как да. Скоро сама поймешь.

– С чего начать?

– Думаю, лучше с небольших, они быстрее загружаются.

Полная база «Медицина» наверняка час будет грузиться. Давай вот эту, база «Боевые роботы-дройды» третьего ранга, потом «Стрелковое оружие», а дальше уже остальные и «Медицину» последней.

Сперва неуверенно, но потом все лучше и лучше действуя, бабушка загружала базы. Кроме трех названных баз Лидия нашла еще две свежие на медицинскую тематику. Это «Медицинские дроиды» и «Медтехник». Обе третьего ранга – мало, конечно, но остальные только хуже. «Медтехник» отвечала за капсулы, ремонт и установку. Думаю, она тоже пригодится.

– Последняя осталась, – похвасталась бабушка через полчаса. Через пару секунд, когда пошла загрузка этой базы, до-

бавила: – Два часа и двенадцать минут будет грузиться.

– Ты сиди пока, пусть грузится, а мы займемся своими делами... Хотя ты, кстати, тоже можешь ходить.

– А ничего не будет? – забеспокоилась бабушка.

– Есть не будешь снимать браслет считывателя, то нет.

– Хорошо.

Малыши продолжали висеть у экрана визора – я им включил мульт из восемнадцати серий, на два дня хватит – а мы разошлись по своим делам. Бабушка – инспектировать дом, Лидия к себе, общаться с подружками в сети, а я – узнать, есть ли новости.

Новости были. Пришло письмо от семьи отца, лаконично-нейтральное – думаю, письма вроде нашего им уже приходили, вот они и выработали свою линию общения.

Позвав Лидию, я рассказал ей о письме.

– Что пишут? – заходя ко мне в спальню, спросил она.

– Благодарят за информацию.

– Короткое какое.

– Это да.

– Дед писал?

– Не думаю, что он ответит. Информацию получил, пока проверит, пока убедится, что это правда, да и смысл ему отвечать? На вознаграждение мы не претендуем, кто мы – не сообщили, так что он о нас уже, скорее всего, забыл.

– Понятно.

– Ладно, иди давай.

– Куда иди? Ты мне игру сперва установи на терминал. А то Селлия расписывает, насколько она стала лучше.

– Хорошо, сейчас сделаю.

Вскоре бабушка позвала нас вниз. Время было уже вечернее, пора малышей укладывать, поэтому спустились мы быстро.

– Загрузилась, – сообщила она.

– Это хорошо. Теперь снова войди в меню и найди раздел «Обучение».

– Есть такое, – уйдя куда-то в себя, сказала бабуля. – Тут список закачанных баз.

– Вот можешь выбирать любую и начинать обучение. Как мне известно, на первый ранг знаний уходит пара часов. Там все от объема базы зависит, на второй ранг – до суток, третий – десять дней. Четвертый – до месяца. Пятый учится в течение трех месяцев.

– Долго как.

– Это, бабуль, просто во сне. Если под медикаментозным разгоном, то быстрее. Я узнавал. Док сказал, у нас этот разгон есть на складе, даже проверил его – нормальный, пользоваться можно. Так вот там в два раза быстрее обучение проходит.

– Думаю, мне вполне понятно.

– Ты, бабуль, эту ночь учи, во сне это делать удобно, а малышей мы заберем к себе. Хорошо?

– Ну, давай попробуем. Что лучше первым учить?

– Сперва все базы до первого ранга, потом «Боевые роботы-дроны» до третьего ранга, «Стрелковое оружие» до второго. Нам нужно уметь защититься. А там уже и остальные.

– Так и сделаю.

– Ворх, ты где? – услышал я звонкий голос Лизы.

Ветер, колыхавший листву, и начавший накрапывать дождь создавали заметный шумовой фон. Зимы как таковой на этом полушарии не было, скорее поздняя осень с опадающей листвой. Несмотря на непогоду, средняя сестренка напросилась со мной на поверхность.

С того момента, как мы заняли убежище, прошло уже пять месяцев. Мы жили спокойно, бабушка активно училась. Нам удалось протащить в дом учебную капсулу, и бабуля сама настроила ее под свои параметры и ночью ложилась в нее. «Боевые роботы-дроиды» и «Стрелковое оружие» она выучила полностью, в результате у нас появилась неплохая оборона у входа. Теперь тут нас охраняли восемь дроидов. Были также минное поле и автоматические минометы, работающие по заявкам охранных дроидов, но это все пока не применялось, никто нас не обнаружил. Хотя четырежды неподалеку проходили охотники из ближних деревень, однако к нам они не заворачивали.

Когда бабушка закончила учить четвертый ранг «Медицины», можно было пробовать установку био-нейросетей. Начинать решили с меня. Буду, так сказать, подопытным кроликом. В последнее время бабушка с Доком набивали ру-

ку, извлекая импланты нейросетей изtrupов.

Я смог взломать главный искин и сменить коды, перенастроив его под себя, после чего запустил реактор, отрубив вентиляторы и лифтовые шахты от питания – они были повреждены. Так что в убежище теперь чистота и благодать, можно ходить хоть в рубашках, температура держится постоянная.

По Галанету я связался с соседями Дубровки и выяснил подробности. Деревня погибла вся, все-таки боевой дроид по гражданским – это страшная сила. Посмотрел на карте, где похоронены родители, копию отправил родственникам. Узнал, как дела обстоят с двумя соседними деревнями. Там остались одни только старики, которые разошлись по родственникам в другие деревни, так что фактически одним ударом бандиты лишили три поселения жителей. Такого удара свободные охотники и рыболовы не получали давно. Были собраны из добровольцев отряды, которые направились мстить. Один из таких небольших отрядов, направляясь к месту общего сбора, случайно наткнулся в Лесу на двигающийся колонной сквад и несколькими залпами уничтожил его. Трофеями стали множество оружия, покопанный грузовик (второй сгорел) и квадр. Были и пленные, от них и узнали, кто виновен в гибели сородичей, так что отряд из семи охотников и рыбаков отправился мстить. По пути они налетели еще на один сквад, правда, на этот раз произошла ошибка – это оказались настоящие бродячие торговцы. Все

обошлось благополучно, убитых не было.

Прибыли мстители на базу сквада, немного опоздав – там уже догорали постройки. Оказалось, случилась война банд, и виновных в гибели деревень побили. Убедившись, что выживших нет (голова главаря была насажена на кол), наши отправились обратно, по домам. Вот и вся история. Правда, о том, что я нашел убежище, они знали (пленные рассказали) и намеками попытались выяснить подробности, но я твердо стоял на своем. Живу в другом городе за тысячу километров у дальних родственников. Повторения Дубровки мне не хотелось.

За последние месяцы особо важного ничего не произошло, кроме того, что мы узнали, что за трагедия здесь произошла четыреста пятьдесят лет назад. Искин убежища, которого я называл Батей, поведал нам эту грустную, но, на мой взгляд, бессмысленную историю. Когда прозвучал сигнал тревоги, в убежище было всего три человека – дежурная смена с главным диспетчером Милком Дэнсом во главе, он имел звание старшего лейтенанта территориальных войск.

После сигнала тревоги те, кто должен был сюда эвакуироваться, рванули галопом к убежищу, семьи дежурных должны были забрать, но не успели. После крупного калибра архов от города осталась большая воронка. Любивший свою семью Дэне просто сошел с ума от горя, он застрелил подчиненных и стал ждать первую группу эвакуируемых. Сорок человек с детьми, что успели первыми, казалось бы, до

спасения, были заблокированы в лифтовом холле административного сектора. Дэне, имевший неплохие способности в программировании, взломал искин (он, как старший на базе, имел свободный к нему доступ) и отстранил его от командования, отчего тот был вынужден стать сторонним наблюдателем, не реагируя на коды, что произносил генерал, когда тот пытался взять командование убежищем на себя. Дальше была агония. Умирили они в течение трех дней, пока не кончился воздух.

Это еще было не все. Все шесть лифтов были забиты под завязку спасающимися людьми, которые оказались в ловушке. Каждый лифт вмещал в себя до сотни человек, в каждом было по сто тридцать, в некоторых сто сорок. Треть были дети. Когда дроиды вскрыли створки, я просто не смог смотреть. Они умирали стоя, так как даже не могли упасть из-за тесноты. Многочисленные лица, искаженные муками, до сих пор мне снятся. Да будь ты проклят, Милк Дэне!

Когда он убедился, что живых не осталось, зачем-то разблокировал все замки, вручную заглушил реактор и застрелился на своем рабочем месте. Урод, короче.

Это было мое мнение, хотя Батя, подумав, выдал предположение, что это был сбой психопрограммы. Пришлось изучать архив, чтобы разобраться, что это было. Оказалось, блокада от предательства делается многим разведчикам. Не по левым, а тыловым.

Погибло почти девятьсот человек, из них простые нейро-

сети имели около четырехсот. Вот на них бабушка и тренировалась. Плакала, когда узнала, как они погибли, но тренировалась. Знала, что ей нужно набирать опыт.

За это время она также провела тестирование всех нас. У меня нашла повреждение связки и больной зуб и вылечила их. У других в основном по мелочи.

С Батей мы скорешились. Он многому научил меня, взяв шефство. У него был огромный архив, причем не только армейский, но и полицейский, я не скучал, изучая его.

Сегодня бабушка сообщила, что выучила базу «Медицина» до четвертого ранга, значит, можно устанавливать нейросеть. Думаю, завтра будет в самый раз. Что-то меня трясет, то ли от страха, то ли от осознания, что, наконец исполнится моя мечта. Одна из многих...

– Ворх?! – возмущенно воскликнула Лиза. На днях ей исполнилось пять лет. Взрослая совсем.

– Тут я.

Миле исполнилось три года месяц назад, а Лидии будет через две недели – одиннадцать, а мне через три с половиной месяца – двенадцать. Время течет, мы растем.

Сестренка в желтом дождевике и таких же сапожках выскочила из-за мокрого квадрата и, подбежав к кузову грузовика, где я работал с техническим дроидом, посмотрела на меня своими голубыми глазами.

– Когда домой пойдем? – требовательно спросила она.

– Я тебе говорил, что я тут надолго? Говорил. Терпи.

– А когда?

– Да уже немного осталось. Ты есть хочешь? Бабушка пирожков с собой дала.

– Хочу.

– Тогда пошли в кабину, там пока посидишь.

– Ага.

Ну все, на полчаса тишина обеспечена, и я наконец смогу приварить эти чертовы сейфовые ящики для хранения оружия, запчастей и других личных вещей.

После установки нейросети я решил покататься по Зорин. А чтобы это было безопасно, прихватить с собой пару дроидов. Охранного и штурмового.

Есть планы на ближайшие полгода. Семья уже уверенно чувствует себя в убежище, так что проблем не должно быть, но надолго я все равно уезжать не буду. Мало ли, да и связь через Галанет будем поддерживать постоянную.

Я решил стать на время бродячим зургом. Есть и такие личности, которые ездят по жилым местам и чинят, что им приносят. Прикрытие идеальное, а на возраст тут особо не смотрят. Умеешь чинить, и ладно. Правда, зурги довольно ценны, поэтому особо отмороженные трэды, те, что не чтут законы, могут попытаться захватить меня в рабство, но я уже принял меры по предотвращению. Те же дроиды, отличные телохранители.

В общем, я готовил технику к поездке, решив взять грузовик – он как-то надежнее и лучше. Его уже привели в фак-

тически идеальное техническое состояние, так что проблем не будет, да и зип я беру с собой. Квадр, на котором я три рэза ездил в дальние деревушки закупать натуральные продукты и одежду для мелких, оставался тут, под охраной.

Причина поездки была проста – скучно мне тут было, задышался я. То, что я отношусь к редкой породе авантюристов, знала даже маленькая Мила, что уж об остальных говорить? Все-таки почти все деревни объездил со стариком на его рыдване.

Закончив и проверив работу, я спрыгнул на землю, отправил дроида ко входу в убежище и подошел к кабине.

– Не замерзла?

– Не-а, – помотала головой сестренка.

– Пошли домой, хватит на сегодня.

– Пошли.

Несмотря на то что прошло уже чуть больше пяти месяцев с момента нашего появления в убежище, мы так и пользовались тем же входом.

Когда Батя полностью активировал убежище, он занялся работами по ремонту лифтов и вентиляции. Но единственное, что успел полностью сделать – это восстановить две вентиляционные шахты. Все шахты лифтов – и грузовые, и пассажирские – выходили как раз в озеро, так что тут возникла проблема. Вот он, демонтировав оборудование, и копал две новые – для пассажиров и техники. Выйдут они предположительно в двухстах метрах от озера. Строительная техника

на складах была в небольшом количестве, из-за чего работы и шли так медленно, но все же продвигались. Встала проблема, куда девать землю, тут-то и выручили нас пустые склады. Пока их хватало, но думаю, скоро нужно будет придумывать, как ее выносить на поверхность.

Через час мы были дома, где Лидия и бабушка готовили праздничный ужин по поводу окончания изучения четвертого ранга. Фактически бабушка теперь опытный специалист, не профессионал еще (это пятый ранг), но спец.

– Боишься? – спросила бабуля, заметив мое нетипичное поведение.

– Да нет, тут другое. Неужто моя мечта осуществится? – несмело улыбнувшись, пояснил я, пока мы шли по освещенному коридору к лифтовому холлу. Обойдя двух строительных дроидов-трансформеров, доламывающих одну из шахт, и стараясь не надышаться пылью, проскочили на лестничную площадку.

Бабушке я соврал. Я не то чтобы боялся – опасался, это более верное определение. Вдруг не так встанет, ведь бионейросети при всей своей простоте усвоения очень требовательны к установке. Работали эти импланты по принципу усвоения организмом. Если он подготовлен правильно, то нейросеть буквально растворяется в организме, вращая в кости черепа. Мы вскрыли одного из погибших, у которого стояла такая нейросеть: небольшой нарост и отходящие от него усиленные нервные волокна – вот и все. Однако производи-

тельность по сравнению с простыми нейросетями не идет ни в какое сравнение. Там даже обучение идет без медицинского разгона, причем с такой же скоростью, как с ним. Правда, задействуются ресурсы организма хозяина, и если не хочешь постареть на десять-пятнадцать лет, пользуйся разгоном. Так что этот способ особого распространения не нашел, хотя, конечно, во внестатной ситуации, если нет другого выхода...

Пройдя дезинфекцию, мы вошли в медсекцию. Ни с того ни с сего меня стала бить крупная нервная дрожь.

– Не волнуйся, Ворх, все будет нормально, – положив руку мне на плечо, успокоила бабушка.

– Ага, – вздохнул я.

Мы прошли не в операционную, где все было готово и нейросеть была распакована и проверена для внедрения (кстати, из шести штук проверку прошли все – хорошие и качественные нейросети). Так вот, мы прошли не в операционную, а в соседний бокс, где я часто бывал. Перед операцией положено пройти полную проверку организма, в том числе на интеллект.

Я быстро разделся, чувствуя, как голое тело покрывается мурашками, и лег в капсулу на мягкие валики. Крышка опустилась, бабушка у пульта показала большой палец – это я ввел жест – и тут мне в лицо ударила легкая струя газа, от чего я вырубился.

Очнулся я, было такое впечатление, сразу. В действитель-

ности же, как я знал по прежнему опыту, прошло десять минут.

Как только капсула открылась, переждал обычную слабость, после чего ухватился за поручень, легко выбросил тело из капсулы и уверенно встал на ноги. Одеваться было ни к чему – все равно сразу в операционную.

– Ну как? – спросил я колдовавшую у пульта бабушку.

– Все в пределах нормы, но вот интеллект... Ты был прав, он растет.

– Сколько?

– Сто пятьдесят девять.

– Год назад, когда меня проверяли в космопорту нура Билонски, проверка показала сто пятьдесят семь.

– Сравнил! Тут высокопрофессиональная капсула и лучшая программа, поэтому точность варьируется на десяти процентах. Тогда как та капсула торговцев, скорее всего, лечебная, там двадцать пять процентов погрешность. Хотя да, странно, что она показала довольно точный результат, но думаю, это просто случайность.

– Главное, что почти сто шестьдесят, для пилотирования сверхтяжелых кораблей нужно не меньше двухсот единиц интеллекта, – буркнул я себе под нос.

– Чего-чего? – не расслышала бабушка.

– Да это я так. Идем на установку? – храбрясь, уверенно спросил я.

– Да, уже можно.

Капсула кибердоктора была похожа на тестирующую, из которой я только что вылез, но многочисленные хирургические манипуляторы внутри ясно указывали, для чего она создана.

Подойдя к кибердоктору, бабушка активировала подъем крышки.

– Ложись, оборудование настроено точно на тебя, месяц старалась да проверяла, правильно ли.

– Хорошо, – глубоко вздохнув, я лег в капсулу и смотрел, как медленно опускается крышка, потом раздалось шипение, и я отрубился.

– Вставай, соня, – послышался довольный бабушкин голос.

Открыв глаза и повернув голову, я понял, что все получилось. Несмотря на усталый вид, бабушка улыбалась радостно, явно довольная своей работой.

На всякий случай я спросил:

– Как?

– Все штатно прошло, внучок. Просто отлично. Нейросеть встала на сто процентов. Мы тебя подержали два часа лишних и успели убедиться, что она распаковалась и ее нанороботы начали работу.

– Спасибо, бабуль! – я не смог скрыть радостной улыбки.

– Вылезай давай, – и бабушка тут же перешла на менторский тон: – В течение месяца никаких нагрузок, может быть легкая слабость и головокружение.

– Я знаю, бабуль, тоже сопровождающую инструкцию читал.

– Теперь у тебя сто девяносто девять единиц интеллекта, и будет двести четырнадцать, когда нейросеть активируется полностью. Что очень и очень неплохо. Нейросеть будет распаковываться в течение пяти недель, пока не встанет на рабочий режим. После этого извлечь ее уже будет нельзя. Да и никому не нужно.

– Хорошо, – кивнул я, одеваясь. Бабушка, оказалось, принесла мой комбез и обувь из соседнего бокса, пока было время. То, что она мне говорила, я знал и так – изучил всю сопровождающую информацию – но пусть командует, видно же, что ей это приятно. Первый и пока единственный пациент.

– Ну все, идем домой. Завтра я начну настраивать оборудование на Лидию.

– Бабуль, я тут подумал. Может, сперва подождем эти пять недель, изучим всесторонне, как распаковывается эта нейросеть, и если пройдет штатно, то можно будет делать установку остальным, а?

Она задумалась, пока я надевал ботинки.

– В принципе хорошая идея, только надо будет уговорить Лидию, сам же знаешь, как она ждет операцию.

Сестренку я знал, поэтому согласно кивнул. Потерев затылок, где не осталось не только шрама, но даже волосистой покров не был нарушен, вышел вслед за бабушкой из опера-

ционной. Туда сразу же рванули дроиды – проводить чистку. Стандартная процедура после операций.

Спускаясь по лестнице, я спросил:

– Бабуль, я тут подумал, а если мне еще поставить имплант на интеллект и память, у нас же есть в хранилище несколько? Эти, сто-плюс которые?

Действительно кроме нейросетей был извлечен не один десяток имплантов. От простых до специализированных, военной направленности.

– Вам еще нельзя, возраст не позволяет, – отмахнулась бабушка.

– Это так, но я за последнюю неделю изучил этот вопрос и выяснил, что кое-что установить можно.

– Что именно? – заинтересовалась бабушка, пытаясь припомнить, что мне можно поставить, и быстро сообразила: – Нет.

– Почему, там ведь тоже используются нанороботы?

– Потому что имплант усиления мышц тебе не подходит по стандарту, и возможность правильной установки всего шестьдесят процентов. Поэтому нет.

– Ну ладно, – легко согласился я. Не то чтобы надеялся, что получится – возраст действительно не тот – но заложить бабушке мысль, что когда вырасту, то обязательно поставлю, вроде бы сумел.

Видимо, бабушка пришла к тому же выводу – аналитика и психология присутствовали в каждой медицинской базе,

поэтому она сразу разобралась, к чему был этот разговор.

– Вот хитрец, – потрепала она меня по макушке.

Спустившись по лестнице и быстро пробежав пыльный холл, мы направились к дому.

При подходе мне наконец пришла мысль посмотреть выходы для подключения нейросети. На руках они были почему-то не металлическими, как у бабушки, а костяными или из похожего полимера. На затылке, вернее, на шее тоже чувствовалось образование, там был прямой выход нейросети, так сказать, пилотский.

Сестренки встречали нас на пороге.

– Что-то случилось? – тревожно спросила Лидия, пытливо глядя на меня. – Вы должны были вернуться два часа назад.

– Все нормально, – быстро успокоил я их.

– Я провела ему полный осмотр после операции и анализировала результаты. Вот и пришлось задержаться, – сразу пояснила бабушка.

Отмечание установки мы, подумав, решили отложить – это у бабушки сразу стало ясно, что все нормально, поэтому, чтобы не сглазить, решили отпраздновать через пять недель, когда полностью подтвердится, что нейросеть прижилась.

На поверхности я всю подготовку к поездке провел заранее, только оставалось поднять и загрузить некоторые комплектующие. Поэтому все эти пять недель я фактически провел дома, лазая по сети и возясь с «Тенью». Последнюю базу

со знаниями он вскрыл еще месяц назад, так что особо работы у него не было, поэтому я проводил апгрейд систем и тестирование ходовой. Кстати, та лебедка на входе все еще держится. Клей оказался супер-пупер. Я его изучил – без специального растворителя хрен теперь оторвешь.

Прошло одиннадцатилетние Лидии – мы ярко отметили это событие.

Писем от родственников не было, прислали один раз благодарность за сведения, и все. Да и мы не горели желанием с ними общаться. Мы их банально не знали. Бабушка насчет деда сразу предупредила, что он за человек, это мгновенно убил желание с ним знакомиться ближе. Насчет семьи отца стоило еще подумать.

В общем, эти пять недель прошли хоть и в тревожном ожидании, но вполне благополучно. Так сказала бабушка, когда я вылезал из диагностической капсулы. По ее словам, у меня было раннее взросление, скорее всего, к пятнадцати, ближе к шестнадцати нейросеть активируется, и я смогу ей пользоваться. Сейчас контролирующих органов нет, так что никто ее не заблокирует.

Дальше у меня были торопливые сборы. А чего еще ждать? Нейросеть встала и замерла в ожидании, отслеживая мое взросление. Как только рост каких-то там клеток дойдет до кондиции, она активируется. Поэтому я собирал баулы с вещами на продажу и запчасти для ремонта.

День отправки, несмотря на уговоры отложить поход, я

назначал через месяц. Весна вступила в свои права, к тому времени земля должна была уже просохнуть.

Хорошо тут на Зорин, зима длится не больше двух месяцев, да и снега нет, он выпадает гораздо севернее. В общем, я готовился, складывая вещи и настраиваясь на путешествие. Думаю, первый выезд будет на пару недель, потом вернусь, отдохну недельку – и снова в поход, только уже подольше. Так я быстрее адаптируюсь – все-таки сколько уже времени чужаков не видел.

Однако случай начисто разрушил мои планы. Как-то я तो-ропился вниз, и когда выскочил из своей комнаты и побежал к лестнице, запнулся об одну из игрушек Милы, разбросанных в коридоре. Результат был закономерен – животом и ребрами я пересчитал все ступеньки, пока не врезался боком в тумбу перил. Удар был очень силен. Когда я поднимался, то не удивился, что меня скрутила резкая боль в боку. К тому же в последние три дня у меня случались периодические боли с этой стороны живота. С тихим стоном присев на ступеньку, я стал покачиваться из стороны в сторону. Подскочившая бабушка и слегка бледная Лидия решили вести меня в медсекцию. Учебная капсула тут не поможет.

Как меня, согнувшегося на один бок, всем скопом с испуганными лицами вели к лестнице (там уже перехватила каталка) – это отдельный разговор, дальше помню смутно. Медсекция, яркие фонари бокса, закрывающаяся крышка кибердоктора – и все.

– Ворх, – меня кто-то потрепал за плечо. Открыв глаза, я увидел Лидию с красными и распухшими от слез веками.

Позади нее стояла бабушка, на лице которой явственно читались усталость и переживания.

– Все нормально? – спросил я, яростно моргая, чтобы убрать какое-то мельтешение перед глазами. – Это был аппендицит?

– Бабуль, – Лидия отошла в сторону.

– У тебя лопнул аппендикс от удара о перила и случился перитонит. Мы едва успели. К тому же у тебя были повреждены еще некоторые внутренние органы.

– Ого! Спасибо, бабуль, вы мне жизнь спасли! Говорил я от чистого сердца, они это видели и кивнули, принимая благодарность.

Как только я вылез из капсулы, Лидия подбежала ко мне и, уткнувшись в грудь, разрыдалась. Вот не думал, что моя всегда спокойная сестренка такая чувствительная. Бабушка тоже захлюпала носом. Подойдя, она обняла нас обоих, и так мы простояли некоторое время.

– Сколько я тут? – чтобы отвлечь их, спросил я, продолжая яростно моргать.

– Два дня уже. Маленьких оставили под присмотром дроида-няни и работали тут. У нас с ней постоянная связь, так что знаем, что все в порядке, – отодвигаясь, ответила бабушка. Лидия отбежала в сторону и, схватив со столика-каталки одноразовую салфетку, принялась вытирать лицо.

– Думаю, пора идти домой, а то есть хочется очень. Женщины – и старая, и молодая – засуетились.

Одна подавала одежду и обувь (я только сейчас понял, что стою голым), другая заканчивала отключать оборудование.

– Ты чего моргаешь? – спросила вдруг бабушка.

– Да какие-то звездочки перед глазами, понять не могу...

Ой! – замерев с не до конца надетыми рукавами, воскликнул я.

– Что?! – хором спросили бабушка и Лидия.

– «Активация бионейросети Два-плюс-У компании «Нейросеть» прошла внештатно. Активировать рабочий стол. Да. Нет».

– У тебя нейросеть включилась! – ахнула Лидия.

– Я уже нажал «Да».

– Нужно проверить на диагносте, – засуетилась бабушка. –

Что это за внештатная активация.

Так, полуодетым, с одним ботинком в руках меня отвели в соседний бокс диагностики, где снова пришлось разоблачаться и лечь в одну из шести капсул.

– Ну что? – спросил я, как только открыл глаза – крышка капсулы как раз стала подниматься.

Бабушка выглядела явно озадаченной, а вот Лидия – довольной.

– Нейросеть у тебя активировалась хоть и внештатно, но нормально. Работоспособная она. Нужно только пару дней подождать, пока не выйдет на среднюю мощность.

На полную она выйдет только через полгода, я об этом знал, поэтому кивнул, принимая информацию, одновременно выбираясь из капсулы. Лидия подскочила, чтобы помочь.

– Причина ранней активации? – спросил я и, подхватив поданный сестренкой комбез, начал одеваться.

– Как это ни странно, твое падение и разрыв аппендикса. Мы с Доком внимательно изучили всю информацию, что выдал диагност, только это могло дать резкий выброс интерферона в кровь после приема лекарств, отчего и произошла внештатная активация нейросети.

– Это же хорошо? – скорее вопросительно, чем утверждающе сказал я, надевая ботинки и наблюдая, как они сами затягиваются.

– Ну-у-у... – подумав, бабушка уверенно вскинула голову. – Нужно всестороннее исследование, так что твое путешествие откладывается.

– Да это и ребенку, то есть и мне понятно, что откладывается. Планы прахом пошли из-за этого падения, хотя, с другой стороны, я наоборот благодарен своему организму за раннюю активацию нейросети. Теперь планы нужно полностью перекраивать.

– Так ты, значит, не уедешь? – радостно спросила Лидия.

– Не в ближайшее время, – кивнул я и тут же добавил: – Базы буду учить, а там видно будет. Так что, скорее всего, до конца лета я буду с вами.

– Хорошо, – улыбнулись обе. Неужто им так нужно мое

присутствие? Это заставило меня задуматься.

Рабочий стол я пока свернул, чтобы не мешал, только флажок остался в левом верхнем углу. Потом, когда вернусь домой, займусь им.

Мы быстро собрались и отправились вниз. По пути меня немного потряхивало от полученных за последнее время новостей. Сначала нужно прийти в себя, а уж потом анализировать дальнейшие планы.

Так что после возвращения я первым делом принял душ, переоделся в новый, еще не надетый комбез и, поиграв с малышами, спустился с ними в столовую – бабушка позвала ужинать, времени уже было семь вечера.

– С нейросетью работал? – спросила Лидия, как только я усадил малышей за стол.

– Нет, решил отдохнуть. Отойти от всего, да и не рекомендуется сразу же работать с ней, лучше подождать. Думаю, завтра и примусь.

Судя по лицу Лидии, она бы на моем месте уже давно учила базы. Нетерпеливая какая.

– Правильно Ворх говорит, – усаживаясь рядом, сказала бабушка. – Ему надо дать время, тем более эти нейросети дольше устанавливаются после активации. Лучше два дня подождать.

– Во-во, и я о чем, – я взял кусок пшеничного хлеба и принялся за некоторое подобие борща. Вкус один в один, а на вид щи. Бабушка специально для меня подкрашивала его

в красный цвет и добавляла ложку сметаны. Объединение.

После ужина (второго не было, только первое и десерт) мы решили устроить совместный кинопросмотр. Мила похозяйски заняла мои колени, просидев на них весь фильм про ищущих хозяев кошку и собаку. Укладываем мы малышей в десять, но из-за фильма задержались с этим делом почти на час. Малыши были довольны. Обе сегодня спали со мной – Лиза с правого бока, Мила с левого.

Эти два дня прошли в тяжелом ожидании не только для меня, но и для остальных. Бабушка каждый день с утра водила нас с Лидией в медсекцию для диагностирования. Вдруг и у сестренки случится аппендицит и перитонит – та об этом втайне мечтала, – а меня на проверку нейросети.

Как-то утром, проснувшись, погладил по голове лежавшую рядом Лизу (Мила в этот раз ночевала с Лидией) и, помедлив секунду, посмотрел на флажок в углу. Через минуту я уже с азартом работал с рабочим столом, подстраивая его под себя.

Отключив Галанет, поменял фон на насыщенном зеленый (нравится мне этот цвет), потом покопался в опциях. Они были еще не активны, но я проверил наличие: «Мыслесвязь», «Слияние», «Диагност» и «Взломщик».

Работать они начнут не скоро – может, через пару месяцев, может, через полгода, тут от интеллекта носителя зависит, то есть от моего, но ведь будут же! Я знал, чего от них ожидать, так что заранее готовился к моменту, когда они за-

работают.

Когда закончил с настройками, тихо отворилась дверь, и ко мне в спальню заглянула Лидия, у нее горели глаза в предвкушении.

– Ну как? – тихо спросила она. Я молча показал большой палец.

– Ура-а-а, – так же тихо порадовалась сестра. Время у меня отображалось на рабочем столе, но пока не настроенное. Я не знал, сколько показывают стоящие на тумбочке часы – повернуться не получалось, так я точно разбужу посапывающую в моих объятиях Лизу.

– Сколько времени?

– Семь с половиной уже.

– Пора вставать.

Я попытался встать так, чтобы не разбудить сестренку, но все-таки не получилось – та завозилась и сонно потерла глаза.

– Проснулась? – ласково спросил я ее.

– Угу, – отчаянно зевая, пробормотала девочка. Усадив ее на горшок (а что? Я с момента попадания вожусь с ними, так что для меня все это было привычным), принял душ, умыл сестренку, одел и отправил вниз. Сам же, неторопливо одевшись, тоже спустился в гостиную.

Лидия суежилась на кухне, Лиза в меру сил ей помогала. Бабушка все еще находилась в обучающей капсуле – та автоматически отключалась ровно в восемь. Бабушка продолжа-

ла поднимать базу по медицине, решив, что имеющихся пока знаний недостаточно. Мила сидела у терминала в гостиной и смотрела мультик. Оглядевшись, я направился в подсобку, там у нас был склад.

Найдя коробку с оборудованием, достал одно из считывающих устройств (это был более навороченный экземпляр «Соляриса», чем у бабушки) и сразу же застегнул его на руке. Перед глазами появилась надпись о подключении. Мне нравилось, как работает нейросеть – надпись висела перед лицом как будто в метре, даже казалось, протяни руку и ухватишь ее. Посмотрев на «Да-Нет», я мысленно нажал на «Да». Почти сразу появилось сообщение, что «Солярис» подключен и обновления программного обеспечения не требуется.

Чемодан с базами хранился у меня в шкафу, в свободном доступе, поэтому, выйдя из подсобки и поймав понимающий взгляд Лидии, легко взбежал по лестнице и зашел в спальню. Когда я достал из шкафа кейс и, положив его на кровать, открыл, то замер, не зная, что сперва закачивать. Памяти нейросети хватит на восемь невыученных полных баз и до сорока мелких. Это было одно из отличий бионейросети – большой объем памяти. Бабушка, например, не могла хранить больше двух полных баз и пятнадцати отдельных. Так что много плюсов в этой био.

Просмотрев каталог, я решил начать с полной базы «Техник средних и больших кораблей». Как и другие, она была в шестом ранге и вмещала двадцать одну базу по ремонту раз-

ных кораблей, их силовых установок, двигателей, реакторов и корпусов. Про электронику я уж и не говорю. После того как вставил нужный кристалл в считывающее устройство, нейросеть показала, что загрузка будет длиться час и три минуты. Это тоже одна из способностей био – быстро принимать и обрабатывать большой массив информации. Убрал чемодан обратно в шкаф, чтобы малыши до него не добрались (а то такое уже случилось, и Лидии пришлось заново составлять каталог, после того как мы собрали кристаллы с пола), я спустился вниз. Бабушка уже вышла из капсулы и сейчас помогала на кухне.

– Ну как? – последовал вопрос, который меня в последнее время достал.

– Поставил полную базу, – поднял я руку, показывая небольшой браслет считывающего устройства на запястье. – За час загрузится.

– Молодец, – улыбнулась бабушка. – У нас все готово. Отрывай Милу от визора и веди ее завтракать.

– Ага.

Сходив за младшей сестренкой, я терпеливо переждал бурю возмущения после отключения мультя и, подхватив ее на руки – тяжелая стала! – отнес в столовую.

После завтрака мы дождались, когда база у меня полностью загрузится, и отправились в медсектор для стандартной проверки. Лидия шла рядом и на ходу щупала себе живот.

– Бабуль, кажется, у меня этот, как его – аппендицит! –

сказала она, когда мы стали подниматься по лестнице.

– Он с другой стороны, – мельком глянув на нее, ответила бабушка. – Пирожные меньше есть надо.

Что-то бурча, сестренка продолжала топать рядом. Ей жуть как хотелось оказаться на моем месте.

– Лид, не спеши взрослеть, побудь еще ребенком. Ты не представляешь, какие это ощущения, – проговорил я, положив ей руку на плечо.

Вздохнув, она кивнула, хотя вряд ли поняла, о чем я.

Проведя все процедуры и опять ничего не выявив, мы вернулись в дом. Малыши, пока нас не было, играли с дroids-нянькой в прятки, так что наше возвращение замечено никем не было, кроме Зануды, конечно.

– Что планируешь делать? – спросила бабушка, когда мы снимали обувь на входе.

– Закачаю нужные базы и начну учить. Капсулу на время уступишь?

– Хорошо, – погладила меня по голове бабушка. – Только она на меня настроена, на мои параметры. Нужно переустановить на тебя.

– Ну и ладушки. Пойду закачиваться, а ты пока приготовь капсулу.

– Хорошо. Тогда пойду к капсуле.

Мы разошлись, бабушка в спальню, что на первом этаже (мы ее превратили в медкабинет, именно там находилась капсула), я наверх за базами, а Лидия в сад – именно оттуда

был слышен задорный смех мелких.

За последние месяцы мы превратили сад в настоящий лес с полянкой посередине, малыши часто там играли. Да и мы не без удовольствия прогуливались, дыша настоящим свежим воздухом с ароматами леса.

Зайдя в спальню и вытащив из шкафа кейс, я задумался. Что брать? Основную базу я закачал, нужно еще несколько по этой же направленности. Полные пилотские базы «Фрегат», «Крейсер» и «Линкор», отвечающие за пилотирование малых, средних и, соответственно, крупных кораблей, мне пока ставить не к спеху. Лучше большую часть технических, медицинских и боевых баз, в основном ручного и наземного оружия.

Перебрав каталог, я остановился пока на трех базах, они были небольшие и загружались быстро. Это «Боевая медицина», «Боевые роботы-дроиды» (обе четвертого ранга) и «Ремонт бытовой техники» третьего. Первая база закачалась за семь минут, вторая за четыре, третья заняла чуть больше минуты. Что мне нравилось в первой, там была полевая хирургия, то есть медик теперь может не только работать с капсулами, но и реально лечить людей.

Спустившись вниз, я понял, что Лидия и малыши еще не появились, зато смеха из сада стало больше. Похоже, старшая просто присоединилась к играм.

Бабушка вышла из кухни со стаканом в руках – судя по запаху, это кауфе.

– Ну что, хочешь сразу начать? – спросила она.

– А чего ждать?

– Пойдем, настройка капсулы под тебя займет минут пять.

Разгон уже доставили, я велела Доку принести ампулы, а то в доме только для меня.

– А они разве мне не подойдут?

– Нет, у тебя другие параметры крови. У меня разгон с маркировкой «А», а тебе нужен «Е».

– Понятно, – вздохнул я.

Бабушка стала колдовать с капсулой, продолжая отхлебывать напиток. Она в приемное гнездо вставила две ампулы. Видимо, это и был разгон.

– Ложись, – наконец велела она. – Когда я подам знак, значит, капсула настроена. Дальше можешь начать обучение, как войти в это состояние, ты знаешь. Тебе на сколько ставить?

– А на сколько можно?

– Максимально на десять суток не прерываясь, но я не советую, да и не разрешу. Рано тебе еще.

– Тогда сутки, это нормально?

– Нормально.

К моему удивлению, после того как крышка закрылась, меня не вырубило, просто в течение пяти минут, что я лежал на валиках, оборудование ло и иногда давало вспышки сканера. Заметив знак бабушки, тот же большой палец, я закрыл глаза и, мысленно войдя в меню, выбрал сначала «Обу-

чение», а затем, секунду подумав, «Ремонт бытовой техники». В меню база не подразделялась на ранги, то есть нажал и начал ее учить. Если прервался на середине, потом начнешь на том же месте. Она только может сообщать, сколько ты выучил, и все. В «Обучении» было два режима (у бабушки, кстати, такого нет), то есть можно учиться в полубодствующем состоянии (учеба идет слабо, в полсилы) или полностью вырубившись, на максимуме. Выбрал последнее, для капсул под медикаментозным разгоном рекомендуется именно этот режим.

После нажатия активации обучения я почти сразу же отключился.

– Ворх! – позвала меня Мила. В последнее время она делала заметные успехи в разговоре, еще картавила, но уже было понятно, что ей надо.

– Да? – оторвавшись от экрана визора и устало потеряв виски, спросил я.

– Сказку Расскажи, – приблизившись ко мне, она попыталась забраться на колени. Ее любимое место.

Подсадив сестренку, я чмокнул ее в темечко и, вздохнув, спросил, уже зная ответ:

– Про Кошкин дом?

– Да.

Земные сказки я рассказывал часто. А в последнее время с улучшением памяти смог восстановить «Кошкин дом», что рассказывал дочке еще в прошлой жизни. Честно говоря, я

про нее совсем забыл, а тут нейросеть помогла мне вспомнить, ясность ума стала просто ошеломляющей. Восстановил я довольно многое, что малышке тоже понравилось, но «Кошкин дом» оказался вне конкуренции, вот и приходилось, перед тем как уложить ее спать, читать вызубренную до зубовного скрежета за последний месяц сказку.

– Ну, пойдём.

Сегодня мелкая спала с бабушкой (забавно, сколько мы тут уже живем, а в своей кровати Мила не ночевала ни разу). Раздев и уложив ее, подоткнул одеяло и присел рядом.

– Сказку, – сложив руки и застенчиво улыбаясь, попросила она.

Вздохнув, я начал:

– На дворе – высокий дом. Бим-бом! Тили-бом!..

Рассказывать пришлось разными голосами, у Лидии и у бабушки так не получалось, а у меня обнаружились неплохие способности в разговорном жанре. Главное – говорил без запинки, поэтому Мила и просила именно меня, а не других. Думаю, и бабушка, и Лидия были только рады – не одному мне надоела эта сказка.

Как только глаза Милы сомкнулись и она, перевернувшись на другой бок, сонно засопела, я тихо вышел в коридор.

– Спит? – свистящим шепотом спросила повстречавшаяся бабушка в банном халате.

– Да, – так же тихо ответил я.

– Сколько раз рассказывал?

– На втором уснула.

– Повезло. Мне и пять доводилось.

– Ну так опыт не пропьешь! – увернувшись от затрешины и тихо хихикнув, я скрылся в своей спальне.

Вернувшись к терминалу, почесал нос и снова вывел информацию о космопорте нура Билонски на экран. Сайт космопорта был не очень большим, всего несколько разделов. Кто прилетел, медуслуги торговцев, товары, что выставлены на продажу. И кого ожидают или кто отлетает в ближайшее время. Основной космопорт находился на другом континенте, там и движение больше, и народу; у нура Билонски же был заштатный, редко посещаемый. Всего на Зорин было одиннадцать космопортов, на данный момент более-менее действуют всего три. Можно, конечно, поискать эти космодромы и попробовать пошуровать там, но изучив информацию, я понял, что и там есть хозяева, и работать на своей территории они не дадут, а Билонски я знал лично, и какой он человек.

За последние два месяца, прошедшие с момента активации нейросети, я успел выучить не так много, как хотелось бы, и достаточно, чтобы уметь хоть что-то. А именно: полная база «Фрегат» шестого ранга – выучена до первого ранга; полная база «Крейсер» шестого ранга – выучена до первого ранга; полная база «Линкор» шестого ранга – выучена до первого ранга; полная база «Техник средних и больших кораблей» шестого ранга – выучена до третьего ранга,

начат на двенадцать процентов четвертый ранг; полная база «Медицина» шестого ранга – выучена до первого ранга; база «Инжиниринг» четвертого ранга – выучена до второго ранга; база «Кибернетика» четвертого ранга – выучена до второго ранга; база «Боевые роботы-дроиды» четвертого ранга – выучена до третьего ранга; база «Ремонт бытовой техники» третьего ранга – выучена до третьего ранга; база «Стрелковое оружие» третьего ранга – выучена до третьего ранга; база «Рукопашный бой» четвертого ранга – выучена до первого ранга; специализированная военная база «Ножевой бой» четвертого ранга – выучена до третьего ранга; специализированная военная база «Разведчик» четвертого ранга – выучена до второго ранга; специализированная военная база «Управление разведывательными роботами-дроидами» четвертого ранга – выучена до третьего ранга; база «Управление наземным транспортом» второго ранга – выучена до второго ранга; база «Боевая медицина» четвертого ранга – выучена до четвертого ранга; база «Управление военными атмосферными аппаратами» третьего ранга – выучена до третьего ранга; база «Стрелок» четвертого ранга – выучена до третьего ранга; база «Тактик» четвертого ранга – выучена до второго ранга; база «Техник малых и средних кораблей» пятого ранга – выучена до четвертого ранга; база «Аналитик» пятого ранга – выучена до второго ранга; база «Технические роботы-дроиды» четвертого ранга – выучена до четвертого ранга; база «Торговец» четвертого ранга – выучена до второго ранга.

га; база «Управленец» четвертого ранга – выучена до первого ранга; база «Программирование» пятого ранга – выучена до второго ранга; база «Боевое пилотирование» четвертого ранга – выучена до второго ранга.

Еще раз пробежав глазами в меню «Обучение» список выученных баз, я только вздохнул. Как раз закончу «Программирование» до третьего ранга, и можно будет отправляться в космопорт. Как это ни печально сознавать, но наше время истекло. Нас искали. Блин, как нас искали! С наступлением лета всю местность от деревень в сторону Сосновки, куда мы уехали после гибели Дубровки, перерыли в поисках убежища. Появились даже аферисты, которые продавали карты с его расположением. Я посмеялся, когда увидел их крестики – даже близко не лежало. Только один попал в тридцатикилометровый радиус от базы. Бум не ослабевал, наоборот, наращивал обороты. Из трех тысяч убежищ, складов и других подземных баз с момента войны обнаружили уже две с половиной. Последнее убежище – причем в хорошей сохранности, как и у нас – вселяйся и живи – было найдено семь лет назад. Это то, о котором известно. Вот народ и рвался в наше Эльдorado. Никак не думал, что разворошу такой муравейник. Искали все – и простые люди, и бандиты, и аферисты всех мастей.

Конечно, за последние два месяца я нарастил оборону входа. Тем более один лифт заработал – технический. Снаружи появился едва заметный бетонный колпак, замаскиро-

вали его под небольшую возвышенность, посадили деревья. Так что у меня даже танки были врыты в землю в качестве неподвижных огневых точек. Оборону на себя взял Батя, у него на это умений хватит. С помощью датчиков и дроидов-разведчиков мы отслеживали все на расстояние двадцати километров от базы, так что если что, гостей встретим. От наблюдения и сканирования сверху мы тоже убереглись, бросив на это разведывательную маскирующую аппаратуру. Вряд ли еще у кого такая есть.

Жаль, конечно, что пилотов для воздушной техники у нас пока не было, хотя я и успел ночами полетать на «Торнадо», набирая опыт (двадцать часов, но хоть что-то). Дистанционно Батя истребителями управлять не мог. Программный запрет – только живому человеку давался допуск. Переписать программу мне знаний не хватало, тут «Программирование» нужно никак не меньше пятого ранга.

В общем, вооружения у нас хватит отбиться от полной территориальной дивизии времен Большой Войны, так что за базу я на первое время не волновался. Только вот не один я такой на запасах сижу, найдутся и другие, которые решат разворошить мое гнездо. Думаю, для профи моя оборона не проблема. Разнесут с орбиты или с атмосферных бомбардировщиков защиту, завалят входы. Потом откопают и пошлют вперед дроидов или, что более вероятно, людей из тех, что расходный материал – и со временем базу возьмут. Затраты окупятся – склады у нас полные.

Так что валить надо отсюда, и единственный шанс, на мой взгляд – это «Разрушитель». Можно еще, конечно, отойти под кого-то, но это, считай, рабство. Так что я хотел покинуть планету на сверхтяжелом линкоре, прихватив все запасы, даже Батю из шахты. Вот и весь план, который требовалось реализовать в ближайшее время. В нем был только один пробел: на складах, кроме истребителей-трансформеров, не было аппаратов для выхода в космос. Как сказал Батя, неподалеку располагалась своя площадка для космической техники, там она и стояла. Я из интереса сбегал туда, заодно проверяя работу базы «Разведчик» (маскировка просто атас, куда там нашим охотникам, и это только во втором ранге!). На месте площадки был пруд, который «светился» железом. Обломки я также нашел в радиусе пары километров. Далеко же их раскидало после выстрела архов! Тут ранее стоял комплекс ПКО, вот площадке и досталось.

В общем, мне за ближайший месяц нужно было найти челнок и тяжелый транспортный бот. Чем я и собирался заняться, отправившись к нуру Билонски, чтобы договориться с ним на тех же условиях, что и старик Краф. Да, я решил сам собрать себе челнок и бот из того, что есть у него в космопорту.

Месяц назад, когда план полностью сформировался, я позвал семью в гостиную и выложил всю информацию, включая аналитическую справку от Бати, заодно рассказал и про свой план. Добавив, что внутри «Разрушителя» мы будем в

безопасности, потому что он, мало того что может двигаться, еще и слишком мощный и непробиваемый. Если привести его в полный порядок, у нас вообще проблем не будет. К тому же я подсластил пилюлю, сообщив, что там есть парк триста на шестьсот метров, который я отдам бабушке – пусть выращивает там, что хочет.

Бабушка и Лидия задумались, остальные девочки просто слушали, не понимая, о чем разговор.

– Ты справишься? – спросила бабушка.

Я вздохнул свободнее: она была согласна, понимала, что другого выхода у нас нет. Лидия – и так видно, что готова на все. Она, как и я, бредила космосом. С того времени мы и стали готовиться, и вот наступил момент моего отъезда.

Уезжаю я послезавтра, поэтому поставил себе задачу закончить «Программирование». Уже семьдесят процентов третьего ранга успел выучить, так как учебная капсула перешла в мое безграничное пользование.

Два дня пролетели как один, я учился и старался проводить как можно больше времени с семьей. За неделю до отъезда вытащил практически все, что было у меня в грузовике, и загрузился по новой, в основном оружием, боевыми и техническими дроидами. Запчастей на складах к челнокам и ботам не было, не обслуживали их, но я смог найти двух инженерных дроидов для работы в космосе (уж не знаю, как они тут оказались) и двух дроидов для работ на кораблях.

Они все были закреплены за трансформерами.

Так что к моменту отъезда грузовик заметно просел. Взял тот же, что был мной отбит у бандитов, он по внешнему виду более подходил к поездке. На складах, конечно, тоже такие есть, Батя говорил, что их у нас около двухсот, но все новенькие, а этот сразу можно было принять за бывший переделанный торговец. Короче, особо внимания не привлечет.

Прощались трудно, у всех четверых глаза были на мокром месте, старшие понимали, что я уезжаю надолго, а у маленькой – просто за компанию.

Чтобы больше не тянуть, я обнял каждую и, не оборачиваясь, побежал к грузовику. Входные бронированные шторки уже были открыты, и я, запустив двигатель, выгнал его из холма, где и был спрятан лифт. Там же на парковке остались квадрат и два комплекса охранных дроидов, последние – на случай штурма.

Покачиваясь в кабине, в зеркало заднего вида я наблюдал, как ворота закрываются, а появившиеся дроиды маскируют вход и мои следы. Вздохнув, откинулся на спинку сиденья и, закинув руки за голову, со стоном потянулся. Было четыре часа утра, едва рассвело. Я хотел проехать как можно дальше, чтобы не демаскировать убежище. Ехал, несмотря на груз, на полуспущенных колесах, чтобы не оставлять следов. Уже вторую неделю светило солнце, так что поверхность успела просохнуть до окаменелости, но только на открытой местности. Я же пока ехал по Лесу.

Ближайшая открытая территория находилась в тридцати километрах от убежища, в стороне Мертвых земель – туда-то я и направлялся.

По плану, что мы разработали с сестренкой, покрутившись по Мертвым землям, я выйду на хорошо наезженную караванную дорогу и, если повезет, присоединюсь к каравану и вернусь в Лес, только на двести километров южнее. Проеду сквозь него, потом пересеку реку по мосту и через шестьсот, почти семьсот километров окажусь в районе космопорта. А там уже разберусь.

Через Галанет я отправил письмо на имя нура Билонски с тем же предложением, что и старик Краф, только я его немного подкорректировал: ввожу в строй восемь челноков и два бота, получаю за работу челнок и бот. Через три дня пришло подтверждение, что предложение принято. Я сообщил, что буду в течение пары недель.

Грузовик двигался не особо быстро, объезжая деревья и подминая кустарник, поэтому, достав пакет с бутербродами (завтрака мне было мало), я поел, не отвлекаясь на управление. После изучения базы «Управление наземным транспортом» я могу водить грузовик даже во сне. Реально, полубодствование-полусон. Как раз в этот момент пришлось остановиться и сдать назад: выехали к какой-то промоине, нужно было искать объезд.

Забравшись на спальное место в задней части кабины и

войдя в транс, я, одновременно управляя грузовиком, начал изучение базы «Фрегат». Медленно, конечно, но ведь идет! Если повезет, за день изучу базу процентов на десять-двенадцать (жаль, капсула не влезла в кузов, просто некуда). Пора было учить эту базу, чтобы суметь управлять челноками, ботами и малыми космическими кораблями. Думаю, к приезду в космопорт подниму ее до второго ранга, а там и до третьего не далеко. Без разгона мне на учебу месяц понадобится, но я решил попробовать договориться об аренде медкапсулы нура Билонски, а разгон с собой я взял. Буду ночью учиться, днем работать.

Стоявший в кузове «Защитник» по моему приказу выпустил «Ос» по маршруту нашего движения, они должны сразу сообщать о внештатной ситуации, если что.

Сам грузовик был среднего размера, мог перевозить до сорока человек пехоты, десять боевых дроидов или шестьдесят тонн груза. Сейчас загружено сорок, у меня груз больше по объему, чем по весу.

Через два часа я отвлекся от учебы (на два процента выучил), так как мы приблизились к опушке. Остановив машину за двести метров, я перехватил управление «Осами» и провел разведку. Не хотелось ломиться через кустарник, росший по краю Леса, и оставлять заметный проход, поэтому проведя разведку и обнаружив в двух километрах западнее высохшее русло ручья, погнал грузовик в ту сторону.

Съехав в русло, я повернул к краю леса, одновременно

управляя и грузовиком, и «Осами». По их данным, на шесть километров вокруг было пусто. Только несколько одичавших быков да две пары хищников.

– Угу, вроде чисто, но все равно проверим, – пробурчал я.

Время у меня было, поэтому, откинувшись на спинку сиденья и зевая, послал одну пару «Ос» по опушке налево, другую направо. Кроме трупя какого-то неудачника, на расстоянии двух километров от меня больше ничего не было. С интересом осмотрел тело: не охотник и не рыбак, вообще не местный. Судя по оснастке – из банды. По виду – его уже потрошили, поэтому я отдал приказ «Осам» возвращаться.

Одну пару вернул в дроида на подзарядку, другую направил по ходу движения грузовика, чтобы на скорости не влететь в какую-нибудь промоину. Было сперва необычно управлять сразу двумя разными техническими средствами (это я про грузовик и дроидов-разведчиков), но скоро вполне освоился. Даже стал лихачить.

В десяти километрах от Леса остановился, отлил и надул колеса, после чего скорость заметно возросла. Тут поверхность другая, попробуй отследить.

По моим прикидкам, к вечеру проехав около двухсот километров без остановок, я должен был добраться до дороги, идущей через Мертвые земли. Быстрее не получалось. Дорог тут нет, ехал по неразведанному маршруту, вот и пришлось снизить скорость, чтобы не влететь в какую-нибудь скрытую ямину.

Снизив скорость, я передал управление «Осами» дроиду, дав задание, если что, поднимать меня, и, снова заняв спальное место, приступил к учебе, пользуясь любой возможностью повысить свои знания.

Уезжая из убежища, я вполне серьезно настроил себя на бой. Причина была одна, без меня им фактически не выжить, так что любые препятствия или опасность буду сносить огнем трех боевых дроидов, что находились в кузове (всего их у меня, считая технические и инженерные, было семь). Так что если придется действовать жестко или даже жестоко, поверьте, я это сделаю.

Как я и рассчитал, дорога появилась ближе к вечеру, часам к семи. Я бы пропустил эти две колеи в густой траве, но «Защитник» подал сигнал, пришлось остановиться и посмотреть.

Да, это была она, единственная дорога, проходившая через Мертвые земли. Присев у ближайшей колеи, я понял, что тут недавно проходила техника, причем тяжелая. Это явно были торговцы. Они тут часто ездили, так что ничего удивительного в этом не было. В неделю два-три каравана точно проходили через Мертвые земли.

Отложив ужин на потом (да, в принципе, и на ходу можно поесть, бутерброды еще остались), я прыгнул в машину и, выехав на дорогу, погнал в сторону леса, решив настигнуть караван. Не думаю, что это будет трудно, им уже пора оста-

новиться и готовиться к ночевке.

Гнать пришлось километров пятнадцать, прежде чем впереди показались какие-то развалины. Мне уже пару раз встречались подобные, пока ехал параллельно Лесу.

Приблизившись к ним километра на полтора, я вернулся на водительское место, дважды нажал на сигнал клаксона и мигнул фарами. Это было неофициальное дорожное приветствие и просьба разделить с чужаком бивуак. Если в развалинах кто есть, они должны ответить. А там точно кто-то есть, видны дымки костров.

Сняв с пояса рацию, я настроил ее на сканер. Почти сразу на общей волне услышал уверенный мужской голос, я бы даже сказал – командирский.

– Чужак на грузовике, отзовись!

«Вот уже и позывной присвоили», – мысленно хмыкнул я и, нажав на клавишу, ответил:

– Слышу вас, извините, что сразу не ответил, волну искал.

– Принято. Хочешь присоединиться? – с заметной заминкой спросил тот же голос. Почему он удивился, было понятно, голос мой со взрослым не спутаешь.

– Было бы неплохо.

– Назовись.

– Помощник зурга Шрит. Старший погиб, я один.

– Принято. Караван торговцев из Суздани, старший торговец Ли Беннет. Охрана – норды. Можешь подъезжать. Руки держи на виду, – произнес тот же собеседник.

– Вас понял, подъезжаю.

Все три боевых дроида уже были готовы к бою. В случае огневого контакта тент кузова резко вздергивается вверх, и они открывают огонь, да и запасной тент я захватить не за-был. Материал хоть и был сверхпрочным, но мало ли. Светить грузом мне не хотелось.

Неторопливо стронувшись, я поехал к развалинам. Следы вели вокруг строений и заворачивали к площади, где стояли шесть грузовиков, однотипных с моим, еще два больших, два квадра охраны и что-то непонятное, явно дорогое. Через минуту, когда подъехал ближе, понял, что это самый настоящий лимузин. Ни хрена себе караван! Но пять грузовиков явно принадлежали торговцам, да и сами они сидели у костра кружком, с интересом наблюдая за моим приближением. Их было человек пятнадцать.

Не успел я доехать до площади метров двести, дорогу мне преградил охранник. Всего их было шестеро – тех, что стояли на посту. Ха, с моим оборудованием засечь их не проблема. Еще одиннадцать – кто спал, кто ужинал. Значит, охраны семнадцать человек, а с учетом того что это норды, считай, очень серьезная охрана.

Остановив грузовик, я опустил стекло, давая возможность бойцу подойти и пообщаться со мной.

– Ты один? – спросил он.

– Да, Крис, мой учитель, погиб два дня назад. Мы на банду напоролись.

Сняв с пояса сканер, при виде которого я облегченно вздохнул (он работает только по живым объектам, не реагируя на остальное), охранник просветил кабину и кузов.

– Проезжай, – махнув рукой, разрешил он. – Грузовик поставь вон там, рядом с левым квадраном.

«Поближе к охране. Недоверчивые эти норды», – одобрительно хмыкнул я и отогнал грузовик куда сказали. Заблокировав управление, я открыл дверцу и спрыгнул на сухую, выжженную солнцем землю, подняв своими старыми обшарпанными ботинками пыль. Выглядел я по-деревенски – вместо комбеза домотканые штаны и рубаха. Бабушка вместе с Лидией шили. Ботинки только остались прежние, правда, их пришлось повозить по песку, придавая обшарпанный вид. Мокасины стали малы, поэтому и пришлось идти на такую маскировку, но даже в таком виде эти ботинки были очень ценны. Я видел, как на мне скрестились взгляды и остановились на обуви – она, считай, самая дорогая из моих вещей.

В общем, выглядел я, как обычный местный житель, образ портили только старая чиненная разгрузка да кобура с пистолетом на правом бедре. Ну, еще два ножа – один на левом бедре, другой над плечом, и автомат, что я повесил было на плечо, но заметив, как на меня посмотрели охранники, со вздохом убрал обратно в кабину. Если что, дроиды есть. Да и пистолеты (второй – скрытого ношения).

Старший охраны каравана сидел среди своих, поэтому я направился туда.

– Добрый вечер.

– Добрый, – кивнул он, и я узнал голос, услышанный по рации.

Я присел рядом и, глянув в огонь, перевел внимание на охранника:

– Куда идете? Попутчиков принимаете?

Я с интересом рассматривал соклановцев отца, думаю, многие из них его знали. Они оказались такими же, как и я – голубоглазые блондины, хотя изначально вроде как были рыжими – видимо, ассимилировались за время пребывания на Зорин.

– Решает старший каравана, я только охраняю, – кивнул он на один из костров.

– Спасибо.

Направляясь к торговцам, я прошел мимо другой компании, где сидели какие-то шишки – по-другому не скажешь. Дорогие по местным меркам рабочие комбинезоны, оружие и техника. Проходя мимо них, я улыбнулся – двое были одеты в желтые комбинезоны ассенизаторов.

Договориться о совместном следовании не составило труда, они принимали желающих за определенную плату. После долгих споров и торгов мы согласись на два АК-автомата в качестве платы – они тут были самыми ходовыми и часто используемыми.

В общем, я влился в коллектив, только ужинал своими продуктами. Когда стемнело, забрался в кабину, закрылся в

ней – и улегся спать. Было жарко, поэтому врубил кондиционер, едва слышно зажужжавший. Спать в духоте мне не хотелось.

Выехать мы должны были часа в четыре, то есть еще затемно. Поэтому я вздрогнул и чуть не вывалился из спального места, когда у меня в голове что-то запело, и только потом вспомнил, что сам поставил будильник нейросети на это время – и выругался. В кабине было прохладно, поэтому, когда я спрыгнул на землю, чуть не задохнулся от ночной духоты.

Сбегав в развалины сделать свое дело и поздоровавшись по дороге с часовым, я вернулся к машине. Есть особо не хотелось, позавтракаю часа через три, в дороге. Караван как раз начал пробуждаться.

Ко мне подошел старший охранник. Имени его я не знал, мы так и не представились. И вообще я познакомился только со старшим каравана – Ли Беннетом.

– Я слышал, у тебя кондиционер в машине работал? – тихо спросил он.

– Ну да, – пожал я плечами, делая вид, что это обычное дело, но внутренне напрягся.

– Так он у тебя рабочий?

– Мы... то есть я специализируюсь на ремонте наземных машин, что мы, свой грузовик не отремонтируем? – сыграв удивление, спросил я.

– Дорого берете?

Мы со стариком Крафом работали в основном по бытовой технике, но цены на ремонт наземной я знал. Пришлось пару раз сталкиваться с другими зургами.

– Посмотреть надо, запчастей у меня нет. Если дело плевое, то бесплатная охрана.

– Мы тебя и так включили в охрану, – удивился он.

– Одно дело непонятный пришлый, другое – тот, который вам бесплатно помог.

– Ладно, – хмыкнул он. – Хотя, конечно, странный ты. Грузовик явно набит под завязку, но следы пуль есть. Пацаненок еще, а говоришь, как взрослый. Хотя вы, зурги, все странные. Когда помотришь?

– Да прямо сейчас!

К разочарованию старшего, полез я не в кузов, а в кабину, достал чемоданчик ремнабора и подошел к грузовику охраны. Этот чемоданчик один не вписывался в мою историю, был он слишком новый, но я как-то и не собирался светить его, не предусмотрел такую ситуацию.

– Искатели продали месяц назад, – пояснил я, поймав взгляд старшего. А вот торговцы заинтересовались. Они и так на меня косились из-за забитого грузовика, а тут такой дорогой ништяк.

– Где?

– На Аверсине, – назвал я рай торговцев в шестистах километрах отсюда.

– На базаре или с рук?

– С рук. Правда, переплатить пришлось, но оно того стоило.

Подойдя к грузовику (между нашими машинами всего было метров сорок), я выгнал из-за руля водителя и залез в кабину.

Стоявший рядом старшой с интересом наблюдал, как я ловко вскрыл панель и стал отсоединять блоки один за другим. Он быстро убедился, что я в теме, но не уходил, пристально наблюдая за моими действиями.

Как я и думал, кондиционер был банально забит. К тому же я нашел обгоревшие концы питания. Сперва почистил от пыли, долил из небольшого хладагента, заново зачистил концы и подсоединил питание. Проверив тестером все блоки, два из них банально выкинул, пояснив удивленному охраннику:

– Горелые, да и не нужны они вам.

Собрав все обратно, защелкнул панель и нажал на кнопку стартера. Погоняв движок на высоких оборотах, включил кондиционер. Буквально через десять секунд пошел холодный воздух.

– Мастер, – покачав головой, уважительно хмыкнул старший охраны.

То, что за моей работой наблюдал не он один, но и торговцы, я видел, поэтому не удивился, когда они меня окружили и, похлопывая по плечам и спине, стали нахваливать, заодно интересуясь, сколько я возьму с бедных, можно сказать,

нищих торговцев.

В общем, договорились. В результате оба автомата вернулись ко мне, а я принялся за работу. Только один грузовик починить не получилось, не было запчастей. Кондер там был убит в хлам, у остальных было то же самое, что и у охранников. Основное повреждение – горелые провода питания.

Через час (караван задержался, пока я занимался ремонтом) мы выехали из развалин на дорогу.

Километров через десять, когда караван втянулся в ритм движения, я перевел управление на нейросеть, хотя для вида продолжал держать руки на штурвале – охранники на квад্রে ехали за мной, не надо вызывать у них подозрения. Я и так свечусь в данной ситуации, как галогенка в ночи. В принципе, к зургам тут относятся с уважением, даже к помощникам, потому как и они умеют немало.

Часам к восьми, когда мои уже встали, поглядывая в зеркало заднего вида, достал из рюкзака планшетник и закрепил его в специальном держателе на приборной панели. Пора связаться с семьей, вчера как-то было не до этого, занят был, да и забыл, честно говоря, из-за новых впечатлений, а сейчас вполне мог это сделать, ничто не мешало.

Вызов я отправил по видеоканалу, камера на планшетнике работала. Ответили буквально после второй мелодии, на экране появилась Лидия в халате, сзади на ее фоне были видны подбегающие мелкие и выходящая из кухни бабушка, которая на ходу вытирала руки полотенцем. Судя по фону, от-

ветили они мне через терминал гостиной.

– Почему вчера не позвонил?! – сразу же налетела сестренка, потом прищурилась. – Ты на машине, что ли, едешь?

– Здраваться тебя не учили? – спросил я, скалясь. – Привет всем. Скажу сразу, позвонить вчера не мог, наткнулся на торговцев, в общем, я с ними договорился и еду в караване.

– Привет, – буркнула Лидия, мелкие сзади тоже поздоровались и замахали руками, бабушка кивнула. – Куда идет караван?

– В Дейнот. Договорился, что иду с ними до развилки на Гнезды.

– Да там всего триста километров останется до космопорта! – обрадовалась сестренка, покосившись куда-то в сторону. Наверное, вывела карту на план-шетнике и посмотрела, где мы расстанемся с торговцами.

– И я о чем, повезло. Правда, дальше еду уже один, попутчиков пока нет.

– Как тебя приняли, поверили?

– Да, тем более я подтвердил, что зург, отремонтировал им кондиционеры на машинах. Видели бы вы их лица, но все равно поглядывают с недоверием.

Хорошо, что по закону дорог они меня тронуть не могут, да и норды в охране. Они эти законы блюдут, сами знаете.

– О, ты с ними общался, и как они? Что за люди? Похожи на отца? – засыпала меня вопросами Лидия. Остальные пока молчали, их время пообщаться придет потом.

– Да, они похожи на отца, уверенные профессионалы. Кто я, им не говорил, а фамилия отца распространенная, сама знаешь.

– Ты назвался Шритом?

– А кем? Россом, что ли? На меня сразу же собак спустят. И так жадно смотрят, прикидывая, как на мне поживиться. Это я про торговцев.

– Они тебе понравились, да? – проницательно заметила сестренка, имея в виду охранников.

– Хорошие профессионалы, мне нравится, как они работают, – не стал скрывать я.

Выложив все новости и сообщив, что скоро мы подъедем к Лесу, клятвенно пообещал, что свяжусь с ними вечером и, пообщавшись с бабушкой и мелкими, убрал планшетник обратно в рюкзак. Ехали мы на средней скорости шестьдесят пять километров в час, поэтому, поглядывая на то и дело исчезающий в клубах пыли передний грузовик, я откинулся на спинку сиденья и, позавтракав, продолжил обучение. Глядишь, так завтра закончу второй ранг «Фрегата». Летать уже смогу, но плохо и низенько. В общем, нужен третий ранг. На него мне потребуется две недели учебы, или пять дней, если пользоваться капсулой.

Дистанция междудвигающейся техникой была по сто метров, так что я не боялся столкновения. Да и успею среагировать, поэтому спокойно перешел на обучение.

На обед мы не останавливались, это было не в правилах

торговых караванов, только завтрак и ужин. Главное – проехать как можно дальше.

К вечеру (мы в это время уже четвертый час пробирались по узкой лесной дороге и миновали длинный деревянный мост через реку) наконец выехали на поле, где, окруженная со всех сторон Лесом, стояла деревня. Видимо, именно сюда торопился караван, чтобы успеть до темноты.

В это время я успел выучить базу «Фрегат» до половины, поэтому был в хорошем настроении.

Эта деревушка называлась Кликуша, по имени птицы вроде лесной куропатки – их тут множество водится – и находилась она чуть дальше чем в ста километрах от уничтоженной Дубровки. Проблема в том, что я тут был однажды – три года назад, и меня вполне могли запомнить. Приезжали мы по заказу старосты отремонтировать его сгоревший терминал и возились пять дней, так что запомнились наверняка. Да и местные жители часто приезжали к нам, старик Краф был единственный бытовой зург на этой части Леса. Однако настроение мне это не портило, я банально не собирался тут светиться. Отлить схожу тишком, поужинаю в машине и спать лягу, войдя в транс обучения, как сделал это прошлой ночью, а завтра сразу в дорогу, так что встретить тут знакомых было для меня маловероятно.

– Черт... Черт! – уже громче выразился я, видя, как колонна въезжает на огромный двор старосты.

Теперь было понятно, почему он отгородил себе такой об-

ширный участок на опушке, а я-то еще удивлялся в прошлый раз, ведь караванов тогда у него на дворе не было. Притормозив у ворот, я подогнал грузовик к стене амбара, подальше от дома, краем глаза наблюдая, как хозяин командует, распределяя машины, чтобы они уместились все. Для этого были причины – во дворе стоял еще один караван, видимо, встречный.

Заглушив движок, я проверил «Защитника», как у него дела (он один был активен, два других находились в спящем режиме), быстро спрыгнул на землю и, подскакивая от нетерпения (стоило какой-нибудь тарой запастись, чтобы отлить на ходу), побежал к удобствам. При этом стараясь, чтобы грузовики закрывали меня от хозяев. Где находились удобства – деревянный скворечник вполне земного вида – я знал, поэтому успел вовремя, а то пришлось бы в очереди стоять, а сделав свои дела, вернулся обратно в машину. Я успел поужинать и, забравшись на спальное место, связаться с семьей и пообщаться.

Когда же готовился отойти ко сну, услышал стук в дверь. «Защитник» сообщал мне о тех, кто проходил мимо, поэтому я не вздрогнул от стука.

Перебравшись обратно на водительское сиденье, опустил бронестекло, не открывая дверь.

– Чего? – спросил, зевая. За день я немного устал – конечно, не так, как другие, которые вручную посменно управляли грузовиками, но все же. Так что мой вопрос не сказать

что был задан добрым тоном. Снаружи стоял один из торговцев, с которыми я ехал, а не охранник. С теми волей-неволей станешь дружелюбным – характер у нордов жёсть.

– Присоединиться к нам не хочешь? – спросил молодой паренек лет двадцати в неплохом комбезе технических служб.

– Честно говоря, нет, устал очень за день, – честно ответил я.

Парень это видел, поэтому кивнул и с улыбкой спросил:

– Есть возможность подзаработать. Нам встретились торговцы Дейнота, они едут к нам, а мы к ним. Смешно, правда? Так вот, они слышали, как ты отремонтировал наши машины, действительно стали лучше и управление, и холод, они решили тоже нанять тебя отремонтировать их грузовики. Возьмёшься? – а сам чуть ли не подпрыгивает от нетерпения.

«Сто процентов не за просто так меня уговаривает! Наверняка что-то выбил из пришлых... Хм, взяться за работу или нет? Блин, опасно», – пока я размышлял, парень еще больше заволновался. Зургов, специализировавшихся на ремонте наземных машин, было не так много, и заказов у них на год вперед. Так что, считай, для торговцев найти свободного зурга – это немалая удача.

Решать тут особо нечего, возьмусь – староста или родственники его, суесящиеся у общих котлов, опознают, откажусь – зурги себя так не ведут. Для них работа – жадное

увлечение, это всем известно.

– Ну хорошо, но я устал. Поэтому за работу возьму очень дорого.

– Ага. Тебя тогда ждут у того грузовика. Главный ждет.

– Понял, – лениво зевнул, от чего посланец тоже вынужден был зевнуть, подтвердив закон зевания. Почесав затылок, я посмотрел ему вслед, потом на небосклон – стемнеет через полчаса – и, прихватив чемоданчик ремнабора, спрыгнул на землю. После чего, закрыв кабину, заблокировал двери и направился к указанному грузовику торговцев. Шел я так же, как и в прошлый раз, используя грузовики вместо укрытия.

– Черт, – уже привычно буркнул я, остановившись и укрывшись за кабиной очередной машины.

На месте меня поджидали три человека. Один – незнакомый мужчина земных лет сорока (значит, здесь ему за сотню), видимо, это и был нужный мне тезка отца – Мрод Бенни. Рядом Ли Беннет, глава каравана, в котором я еду, и староста Кликуши, он же – владелец постоянного двора для торговцев.

Отойдя за грузовик, чтобы меня не заметили, я осмотрелся. За три года тут многое изменилось, появились столы с лавками под навесом – там, кстати, ужинали наши, причем некоторые с интересом наблюдали за моими передвижениями. Грузовик стоял так, что им было все видно. И если торговцы смотрели с любопытством, то кое-кто из наших охран-

ников – уже с большими подозрениями. Им было очевидно, что я от кого-то прячусь.

Сделав вид, что интересуюсь большим грузовиком, я изредка поглядывал, ушел староста или нет. А как только тот получил нужные указания и направился к жилому дому, я сразу же подошел к главам караванов. Посмотрев в сторону столов, только вздохнул – охранники даже есть прекратили, пристально наблюдая за мной. Профи, чтоб их.

Жаль, с другой стороны пройти не получилось, чтобы меня охранники не видели, но там как раз работали двое из семьи старосты, к тому же одного я знал – он все лез с любопытством нам под руку, когда мы чинили терминал, и полюбому запомнил меня. Короче, и так и так затык. А, ладно, прорвемся.

Беннет представил меня Бенни (у них даже фамилии были похожи, не только внешность). Обсудив, какие машины диагностировать и чинить, мы договорились об оплате – в этот раз я решил брать не вещами, а деньгами. У Бенни было четыре грузовика и квадрат охраны, оплата шла за диагностику и за выполненные работы. Понятно же, что из-за отсутствия запчастей отремонтировать все я просто не смогу.

Когда я закончил с квадратом охраны (кстати, простые наемники, а не норды) и приступил к третьему грузовику, уже стемнело, один из местных, благо я его не узнал, принес мне поесть. Проверив еду анализатором ядов и не выявив ничего, я спокойно поел, сидя на подножке, после чего снова при-

нялся за работу. Закончил к часу ночи, но вся техника была отремонтирована. Как я это сделал без запчастей? Было трудно. Пришлось поработать головой, но я нашел решение. Если на одном грузовике сгорел блок, я снимал похожий, который выполнял ненужную на аварийном управлении функцию, и переключался на него. По кондиционерам стал спецом – уже знал, что у большинства сгорели клеммы или провода питания. К сожалению, приведя грузовики и квадры в более-менее хорошее состояние, я не смог отремонтировать два сгоревших кондиционера.

Получив деньги после проверки, вернулся в свой грузовик и, подумав, со вздохом все-таки включил обучение на остаток ночи. Нужно пользоваться любой возможностью получить. Отдыхать будем после смерти.

Утром, когда я после кратковременной отлучки возвращался к машине, краем глаза заметил какое-то движение в стороне. Там стояли сын старосты – тот, который наверняка помнил меня – и начальник нашей охраны. Оба они смотрели на меня. Сделав вид, что ничего такого здесь нет, я с похолодевшим и засбоившим сердцем продолжил путь.

«Выпас-таки меня этот старшой, и надо же было мне им попасться!»

Подчиненные старосты, вставшие затемно, успели приготовить сытную похлебку и, зазывая путиков, то есть нас, разливали ее по тарелкам.

– Да хрен с вами. Сунетесь – получите по носу, – буркнул я негромко и, умывшись под рукомойником, направился под навес. Если меня уже срисовали, то таиться не стоит. Лучше поесть хорошенько. Хотя жаль, конечно, что так быстро раскрыли, нам вместе еще ехать два дня, расстаться на той развилке мы должны были на следующий день ближе к обеду. Сейчас даже не знаю, как поступит старшой: или подойдет поговорить, что более в характере нордов, или поймает на лжи и выдворит из каравана – это было по закону. Интересно, что он выберет?

Когда я доедал вторую тарелку супа, «Защитник» передал на нейросеть, что у грузовика крутятся двое из нашей охраны. Он их уже знал всех. Поэтому, когда рядом плюхнулась тренированная туша старшего охранника, а рядом с ним еще двое подчиненных, я не особо удивился. Посмотрев на них с интересом, доел тарелку и задумался, осилю ли еще одну. Судя по всему, нет. В это время я заметил, что некоторые попутчики, включая охранников, подходят с термосами, и вспомнил, что у меня есть такой же, и решил за ним сбегать.

– Доброе утро, – первым поздоровался я, отодвигая от себя тарелку. Ее тут же подхватила девчушка лет пятнадцати. Не из семьи старосты, тех я знал всех, видимо, наемная из деревни.

– Да не особо доброе. Сказать ничего не хочешь?

– Да вроде не о чем говорить... Спасибо, – поблагодарил я служанку за кружку с травяным настоем. Вкус, как у чая

с мятой и лимоном.

– Не хочешь, значит, – протянул старший охраны.

– Слушай, старшой, давай сразу скажи, что вы выдворяете меня из каравана за ложь, и я поеду дальше. Чего тянуть? – я еще раз отхлебнул настоя, подумал, что неплохо бы прихватить и его.

Это был более приемлемый для меня вариант, чем рассказывать о себе, но думаю, они и так если не все, то многое знали. Я же говорю – профи.

– Ну, раз сам так решил и все понимаешь... То твое присутствие у нас в караване нежелательно, – последнее он выдал командирским, насквозь официальным тоном. – Беннету я сам скажу.

– Хорошо, – кивнул я.

Старшой был прав. Он заботился о безопасности каравана, а я своей ложью мог представлять для них опасность. Один из примеров: предположим, я убежал от погони и, соврав караванщикам, на которых наткнулся, стравил между собой охранников и преследователей. Таких случаев много, поэтому и среагировал старшой на мою небольшую ложь как надо. Правильно, в общем.

Караваны еще стояли, только готовясь отправляться дальше, поэтому я сбегал за термосом – он хранился в кабине на специальной полке. Это был армейский термос для двух блюд, каждая колба на четыре с половиной литра.

Налили мне и супа, и настоя под пробку. Правда, при-

шлось доплатить, благо с деньгами после ремонта грузовиков проблем не было.

Чтобы не тянуть время, я завел грузовик и под многими взглядами неторопливо покатыл к воротам, где стоял охранник. Заметив, что он знаком просит остановиться, я притормозил и опустил окно.

– Почему Шрит? – спросил он.

В принципе, это была чисто нордовская фамилия, но среди своих она была распространена, как Иванов, Петров, Сидоров, так что интересовался охранник скорее из праздного интереса. Мало ли где погуляли его соклановцы.

– Мой отец Мрод Шрит, изгнанный из вашего клана, – пожал я плечами и дал газу. Говорить мне с ним больше не хотелось, а на вопрос ответил. Правда, после небольшого колебания. Смысла скрывать не видел.

Когда я отъехал от деревни километров на шесть, на связь вышел старший охраны, вызывая Чужака. Общаться с ним настроения не было, поэтому я вырубил рацию, велел «Защитнику», если что, будить меня (он уже отправил «Ос» по маршруту движения), перебрался на спальное место и продолжил обучение. В Лесу под кронами деревьев было темно, но фары я не включал, мне ни к чему.

Скорость была предельной, неспешное движение каравана и так задержало меня, поэтому я наверстывал время. Думаю, водитель первой встречной машины очень удивился, когда ему повстречался грузовик, которым никто не управ-

лял, по крайней мере глаза у него были как блюдца. Это вынудило меня перебраться на водительское место, чтобы не нервировать водителей встречных машин и учиться уже там. К вечеру, часам к семи, не останавливаясь, проскочил очередную деревню, она располагалась в двадцати километрах от опушки леса. Фактически я уже проехал его насквозь.

Посмотрев на небосклон, я решил остановиться на ночевку на опушке. К тому же готовить не надо – хоть в термосе и осталась только половина, но на ужин и даже завтрак там хватит.

– Обнаружена группа вооруженных людей в количестве двенадцати человек через пять километров по маршруту нашего движения, – сообщил «Защитник».

Мысленно включив радиосканер на приборной панели (он был замаскирован под управление электроникой грузовика), настроил его на широкополосный поиск, снизив скорость до предела, пока вообще не остановился.

– Нужно перед хорошей дракой хорошенько отлить, – пробормотал я, спрыгнув на дорогу.

В Лесу было не так душно, как в Мертвых землях, привычно тепло и темно. Честно говоря, в степи я чувствовал себя не особо уверенно, тогда как Лес для меня был дом родной. Привычный.

«Защитник» проецировал мне на нейросеть видео с «Ос», показывая хаотично двигавшихся людей. Они явно готовились к бою и занимали позиции. Заметив два бронебойных

ружья и прикинув количество бандитов, я понял, что охотятся они на одиночные грузовики. Как мой, например. Судя по одежде, это были деревенские.

Сканер в это время засек семь работающих радиостанций, пометив каждую маркером. Одна принадлежала охране, две торговцам (последние просто травили анекдоты в эфире), остальные – деревенские. Интересы не представляли.

Я перехватил управление одной из «Ос» и посадил ее так, чтобы постоянно видеть полулежавшего у ствола соседнего дерева того, кого я определил как главаря.

Похоже, ждали меня. Думаю, сообщили им из деревни, значит, прикинув скорость моего движения, бандиты должны ожидать меня через пять минут. Ну-ну.

Через десять так меня и не дождавшись, главарь достал из чехла старую обшарпанную рацию, где вместо штатной батареи была липкой лентой прилеплена другая, со схожими характеристиками.

Мой сканер уловил вызов и подал на динамик следующий разговор:

– Маллик, где твой грузовик? Мы уже Хран знает сколько тут сидим!

– Он проехал уже двадцать минут назад. Если не остановился, должен быть, – быстро ответил молодой голос.

Продолжая слушать беседу, которая переросла в ругань со стороны главаря и оправдания со стороны наблюдателя, я активировал боевого дроида. Это был штурмовик линейки

«Гренадер». Что мне в нем нравилось помимо вооружения – это то, что ходовой как таковой у него не было, он пользовался антигравом, то есть не оставлял следов.

Откинув заднюю часть тента, я дал возможность дроиду покинуть кузов, что он и сделал с грацией балерины.

Быстро поставив ему задачу и отправив файл с изображением бандитов и местом их расположения, я вернулся в кабину.

Пока была возможность, решил поужинать, поглядывая на визор планшетника, куда транслировалось видео с датчиков «Гренадера».

Классно поужинал, получив не только хлеба, но и зрелищ. «Гренадер», на мой взгляд, действовал несколько жестковато и разрушительно. Обойдя засаду с тыла, он встал в позицию и спокойно расстрелял бандитов с безопасного расстояния прямо сквозь стволы деревьев. Что тут такого? А он использовал крупный калибр с экспансивными снарядами. Бандитов просто разрывало на части. Я видел через одну из «Ос» (они, кстати, отлетели на безопасное расстояние), как на дорогу вылетали части тел. Куски черепа, обломки костей с мясом, да и просто фарш. «Удар» послабее работал.

– М-да, нам, землянам, таким зрелищем аппетит не испортишь, – допив настой, пробормотал я.

Собравшись, я подъехал к засаде и остановился за сто метров до нее. Оружие мне бы пригодилось, но как-то ковыряться в мясе не хотелось, поэтому, когда приблизился «Гре-

надер», я прыгнул на землю и подошел к заднему борту.

Эти дроиды летали только в метре от земли, они не умели подниматься выше, тогда как борт грузовика находился на высоте двух метров. Но зато они умели – за что получили от солдат ласковое прозвище «Кузнечики» – подпрыгивать до пяти метров в высоту. Это же штурмовики, вдруг какое препятствие, не объезжать же. Я с интересом наблюдал, как дроид взлетел и ловко уместился на пяточке рядом с тонкой, по сравнению с «Гренадером», фигурой «Защитника». Как только дроид отключил антиграв и опустился на настил, я дистанционно закрыл кузов.

Через минуту, по обочине преодолев загаженный участок, я погнал дальше. Когда стемнело, задумался, а для чего мне останавливаться? Вести машину и одновременно спать в учебном трансэ я могу и ночью. Решив попробовать, перелез на спальное место и продолжил движение.

Утром, когда выглянуло солнце, я остановился на нужной развилке. Именно тут мы договаривались расстаться с торговцами.

Ночная поездка пошла на пользу, я заметно выиграл время и немало продвинулся в изучении нужной мне базы. Четверть третьего ранга – это много, поверьте мне.

Сходив в кусты, я умылся водой из фляги и, позавтракав остатками супа из термоса, допил настой.

Потом, сделав легкую зарядку, вернулся в кабину. До кос-

мопорта, по моим прикидкам, оставалось часа два пути. Ну, может, три.

Поболтал на ходу с семьей. О том, что расстался с караваном, я им сказал еще вчера, пояснив, что так и быстрее, и, как это ни забавно звучит, безопаснее. Чтобы не демаскироваться, там мне было нежелательно использовать дроидов. А когда я еду один – используй что хочешь. Что, кстати, я уже сделал.

Прежде чем отключиться, бабушка попросила меня сообщить им, когда прибуду в космопорт. Пообещав это, я вернулся к учебе, продолжая управлять грузовиком.

А через два с половиной часа вышел из учебного транса, так как показался космопорт.

Лес давно остался позади. Уже который час я ехал по открытому пространству, по прерии, можно сказать.

Тоже как в Мертвых землях, только там никто не живет, а тут довольно оживленно. Мне, например, повстречался караван от космопорта и двое одиночек. Да и фермерские хутора попадались.

Когда-то космопорт был окружен забором, но с тех пор многое изменило время. Поэтому, несмотря на отсутствие упавшего ограждения, я все-таки подъехал к воротам, которые охраняли четыре человека нура Билонски. Я же прибыл официально.

Когда к водительской двери подошел охранник с автоматом наперевес, я сразу сказал:

– Ворх Шрит, у меня договор с нуром Билонски на техническую работу.

– Не мал ли, парень? – хмуро спросил охранник, доставая рацию.

– А что, возраст для зурга помеха?

И был прав. Я с ходу могу назвать пяток имен парней и девчонок, которые пользовались заслуженной славой за свои умения.

– Если умеешь чинить, то нет, – пожал тот плечами, вызывая офис, чтобы сообщить обо мне, и через минуту взмахом руки велел проезжать. Начальство подтвердило, что у нас есть устный договор.

Поглядывая на тонкие стрелы челноков и туши ботов, я проехал к офису.

Поставив грузовик на стоянку рядом с переделанным под представительскую машину некогда шестиколесным дозорным Прога-25, направился в офис.

Этот бывший разведчик принадлежал нуру Билонски, и это означало, что он в офисе и разговор я буду вести именно с ним.

Секретарь, как я и думал, проводил меня сразу кнуру.

– А я ведь тебя знаю, ты помощник старика Крафа, – ткнув в меня курительной трубкой, воскликнул моложавый с седыми висками мужчина в отличном дорогом костюме. Это и был нур Билонски. Несмотря на моложавый вид, ему было сто восемьдесят лет.

– Добрый день, нур, – поздоровался я.

– Добрый. Где старик Краф? Он не доделал свою работу, – оставаясь в роскошном кресле за красивым и явно дорогим столом, резко спросил нур.

– Он погиб.

– Ты должен доделать его работу.

– На тех же условиях? – спросил я, задумываясь.

– Да. Этот сукин сын привел в полный порядок четыре челнока из десяти, даже облетал их, но когда уезжал, заблокировал шлюзовые, мы не смогли вскрыть их.

– Хорошо. Кроме основной работы я закончу и договор Крафа. Вас это устроит, нур? – предельно вежливо спросил я.

– Да, если ты выполнишь все, как договаривались, то получишь два выбранных тобой рабочих челнока и бот.

Обговорив все условия и расписавшись на двух экземплярах, я убрал свой договор в карман штанов и отправился было к двери, как меня остановил вопрос Билонски:

– У тебя ведь стоит нейросеть, – это был не вопрос, а утверждение.

– Да.

– Био?

– Да, по счастливому стечению обстоятельств она активировалась.

– Расскажешь?

– Не думаю, что это будет правильно, – честно ответил я. –

Хотя за одну услугу способ активации смогу выложить.

– Предлагай, – хмыкнул он.

– Я оплачу пользование медкапсулой на все ночи, пока работаю тут.

– Учиться хочешь?

– Да.

– Договорились, излагай.

– У меня был приступ аппендицита и случился перитонит.

Спаси меня успели. Но это все вместе взятое и вызвало активацию нейросети.

Нур Билонски захохотал:

– Провел меня, шельмец! Внуку я поставил био-нейросеть, но до активации еще пять лет. Ему такой способ не подойдет. Насчет медкапсулы зайдешь в бухгалтерию, оплатишь по обычному дневному тарифу.

– Спасибо. Время ремонта в договоре не указано, это решаю я?

– Да, это твои дела, ты, главное, выполни наш уговор. Свободен, – добавил он, вернувшись к бумагам.

Развернувшись, я покинул кабинет и, выйдя на улицу, подошел к кабине грузовика. Что ж, пора приступать к работе, по моим прикидкам, я справлюсь за восемь-десять дней. Где работал Краф, мне уже сообщили, поэтому, запустив движок, я развернулся и поехал к нужному месту.

Пять следующих дней ничем особенным не запомнились,

я работал и учился. Полную базу «Фрегат» выучил-таки до третьего ранга и приступил к четвертому, на два процента уже поднял. При изучении этих баз случайно узнал, что их можно учить отдельно. Например, взять ту же базу «Фрегат», которой сейчас занимаюсь. Фактически это одна база, в которую входит пара десятков небольших узкоспециализированных баз, такие как «Навигация», «Сканер», «Пилотирование и обслуживание малого корабля», «Энергетика малого корабля», «Управление и настройка корабельных щитов малого класса», «Управление пусковыми установками ракет», «Ракеты малого класса», «Управление малыми корабельными орудиями», «Малые корабельные орудия», «Расчет упреждения орудий», «Стрелок» (повышение точности и прицельной дальности стрельбы), «Электроника», «Управление системами радиоэлектронной борьбы», «Боевая медицина», «Маневры уклонения», «Кибернетика», «Модернизация систем вооружения», «Боевые дроиды», «Управление системами глушения силовых установок», «Модернизация электронных систем», «Термодинамика», «Боевое пилотирование».

Именно столько было в полной базе «Фрегат». У баз «Крейсер» и «Линкор» был практически такой же набор. Только нужно поменять «Пилотирование и обслуживание малого корабля» на «Пилотирование и обслуживание среднего корабля» или «Пилотирование и обслуживание крупного корабля» – это я про «Линкор» соответственно.

Вот так и получалось, что когда я входил в меню нейросети и включал учебу полной базы «Фрегат», то соответственно учил все двадцать две базы одновременно. А оказалось, можно войти в меню нейросети в самую полную базу и отдельно учить любую из них. К сожалению, об этом я узнал только вчера, когда случайно вспомнил об инструкции по использованию специализированной бионейросети Два-плюс-У. Нашел я ее в меню в разделе «Инструкции». Все откладывал и откладывал, раньше надо было изучить, а не полагаться на вычитанное в Галанете...

В общем, «Фрегат» у меня теперь был поднят до третьего ранга. Сам себе удивляюсь, но капсула, предоставленная по грабительским расценкам нуром Билонски, очень помогла. Она, конечно, не была узкоспециализированной вроде той, что стояла у нас в доме в убежище, а простая лечебная, но хоть что-то. При настройке на мои данные учеба шла очень даже неплохо. Только я обезопасил себя, и во время учебы меня охранял боевой дроид. Мало ли что, вдруг воспользуются тем, что я во сне, и похитят, перенастроив капсулу.

За эти пять дней я не только учился, но и довольно плодотворно работал. Свой договор я уже закрыл и сегодня показал результаты нуру Билонски. Он подтвердил, что контракт выполнен, и передал мне челнок и бот, которые я себе выбрал.

Пока его пилоты перегоняли отремонтированную технику на отдельную площадку, мы с ним прошлись вдоль ряда

челноков.

– Сколько тебе понадобится времени, чтобы закрыть договор Крафа?

– Три дня.

– Хорошо... Тобой интересовались, – осматривая борт выбранного мной бота (я его уже успел облетать), негромко произнес он.

– Кто?

– Не знаю, по виду норды.

– У меня есть эти три дня? – прямо спросил я, так как знал, что ему нужен.

– Только эти три дня.

– Через три дня меня здесь не будет.

– Ты мог улететь, не заканчивая контракта, – кивнул он на бот, в трюме которого стоял мой грузовик. – Почему этого не сделал?

– Я имею привычку заканчивать то, что обещал. Если, конечно, ситуация позволяет.

– У тебя три дня, – коротко напомнил нур.

Он уже направился к машине, когда я произнес без угрозы:

– Нур, не присылайте больше своих людей, мои дроиды нервные, могут стрельнуть. Через три дня приезжайте принимать работу.

Не оборачиваясь, он кивнул, после чего сел в машину и, под визг покрышек, скрылся среди корпусов ботов.

Проводив машину взглядом, я мысленно перевел боевых дроидов (кроме «Защитника», конечно, я его вообще не отключал) в спящий режим и направился к своему боту.

Он мог перевозить до трех таких грузовиков, так что машина разместилась в его трюме с удобствами и с практически пустым кузовом. Технические дроиды в данный момент начали ремонт очередного челнока, а боевые, то есть «Защитник», стояли в охране.

Вскрывать корпуса я довольно просто. У меня имелся «Тень», он-то и решал все проблемы. Для двадцатисантиметрового разведывательного дроида замки этих челноков и ботов не могли стать проблемой, так что работали мы быстро и продуктивно.

Войдя через открытые створки в трюм, я прошел мимо грузовика, поднялся по блестящей металлической лестнице на балкон и оказался в пилотской кабине. На пульте помигивали огоньки. Несмотря на ждущий режим, бот мог взлететь в любое мгновение. Челнок, хищный силуэт которого стоял на опорах рядом, также находился в готовности. Я собирался улетать сразу на трех судах, синхронизировав управление. Проще говоря, оба челнока будут лететь следом и делать те же маневры, что и бот, которым я буду управлять в ручном режиме. Короче, так же, как я чуть меньше года назад вел трофейную технику в день гибели деревни.

Плюхнувшись в кресло пилота, я щелкнул по двум сенсорным клавишам, выводя бот из спящего режима. Даст мне

этот нур три дня, как же. Как будто у меня радиосканера нет и я не слушаю все переговоры, что идут на триста километров вокруг.

Опция «Мыслесвязь» активировалась у меня два дня назад, так что я теперь мог управлять дроидами на расстоянии, не используя грузовик или другой дроид как ретранслятор.

С помощью этой опции я вышел на своих дроидов и узнал, как у них дела. Инженерные уже заканчивали демонтаж мед-капсул и готовили их к погрузке. Через час можно отправлять к ним грузовик. Другие работали по договоренности с нуром Билонски, восстанавливая сразу два челнока. Проверив ход работ, я достал планшетник и, подсоединив его к антенне бота, отправил вызов в убежище.

– Привет, бабуль, – поздоровался я. Обычно отвечала Лидия, пару раз было, что и Лиза успевала первой, еще реже бабушка. Не скоростная она.

– Здравствуй, Ворх, что-то новенькое?

– Похоже, я закончу раньше. Тут какая-то возня вокруг космопорта началась, мои дроиды фиксируют суету охраны Билонски. Похоже, вычислили меня или сдали. Тот же Билонски знает мою настоящую фамилию.

– Норды?

– Билонски мне эту информацию выложил, но я точно знаю, что они в Гнезды проехали. Информацию обо мне собирают. Думаю, через двое суток будут тут. О том, что у Билонски прибавилось техники, сейчас уже знают многие.

– Зачем ищут, не догадываешься? – спросила бабушка. В это же время появились девчонки. Судя по их виду, они были в бассейне.

– В эфире эта информации не проскакивала. Хотя я забыл сказать, что одному норду сказался сыном Мрода Шрита. Это может что-то значить для них?

– Вполне может. Отец Мрода – один из старейшин. Шрит – многочисленная и богатая семья.

– Н-да? Хм, странная ситуация. Надо будет связаться со старшим из этих нордов и узнать, что им нужно.

– Нас не смогут прослушать? – вклинилась в разговор Лидия.

– Все возможно, но я использую специальный декодер и ретранслятор, которые есть только у разведуправления. Если кто втиснется на нашу прыгающую волну, связь сразу вырубится. Как видишь, пока мы общаемся.

– А кто крутится у космопорта, ты выяснил?

– Бандиты. Не волнуйтесь, я сижу в боте, его и из пушки не пробьешь, наружу выходить не собираюсь. Все нормально, скоро продолжу действовать по плану.

– Хорошо, мы ждем, – сказала бабушка и отодвинулась в сторону, дав малышам поделиться со мной новостями.

Через полчаса я убрал планшетник обратно в рюкзак (на пульте не было креплений для него), в это время пришел сигнал от одного из инженерных дроидов. Они закончили демонтаж оборудования. Мысленно войдя в управление грузо-

вика, я вывел его наружу и погнал через три ряда челноков и ботов к нужной нам туше. Когда я вчера обходил эти ряды, прикидывая, с каких машин начать работать по договору Крафа, то нашел несколько нетипичный бот. После изучения каталога понял, что он спасательный, а значит, на его борту есть что-то вкусненькое. Так и оказалось. Несмотря на следы на шлюзовой двери (ее, по-моему, даже сваркой пробовали срезать), там был полный комплект. Вот сейчас дроиды и демонтировали реаниматор и регенерационную капсулы. Кибердоктора не было, хотя в некоторых машинах встречались, но не в этой серии. Работали мы тайно, вскрыли спасателя ночью, и сейчас он был закрыт изнутри. Поэтому бандиты не знали, что у них из-под носа уводят ценнейшее на планете оборудование.

Вообще-то это не первая вкусняшка, я теперь понимал интерес старика Крафа к работе тут. За пять дней, вскрыв около тридцати челноков и ботов, кроме пепла, оставшегося от людей, я нашел много интересного. Например, четыре технических дроида. Они ушли нуру Билонски по минимальной цене, такая у нас была договоренность. Очень ценились пилотские комбезы и обувь. А что? Вытряхнул пепел прошлых владельцев – и пользуйся. Материал некоторых, конечно, стал жестковатым, но со временем разносится.

В действительности, чтобы закрыть контракт Крафа, я должен ввести в строй всего один челнок, так как подсуетился и отремонтировал больше, чем сообщил Билонски. Этим

последним как раз и занимались мои дроиды. Работы по второму были скорее демонстративными, его я собирался забрать с собой согласно договору, он был в полном порядке.

В это время инженерные дроиды загрузили оборудование в грузовик и, заперев бот, заняли кузов. Мысленно возвращая машину обратно, я старался, чтобы она не попала на глаза наблюдателям бандитских сквадов и людям нура. Что-то их внезапно много стало, похоже, со временем я немного ошибся. Его осталось меньше.

Загнав грузовик обратно в трюм, я сразу же отдал приказ дроидам установить обе капсулы уже в моем боте, благо разъемы питания были идентичны.

Активировав двух боевых дроидов и отправив их на подмогу «Защитнику», я стал готовиться к бегству, а что мне попытаются помешать, было ясно, как день.

Первым делом я включил сканер дальнего обнаружения, так что если появится что-то летающее, сразу узнаю.

Время тянулось как резина – медленно и тягуче. Пару раз сбегав в туалет (на боте он работал), я забрался в кузов грузовика и, покопавшись в ящиках, наконец достал комбинезон пилота, самый маленький размер, что мы смогли найти на вещевом складе убежища. Чем эти комбезы хороши, так это тем, что могут становиться скафандрами. Переодевшись и надев новые пилотские, шедшие в комплекте, ботинки (комбез сразу же спаялся с ними), я проверил работу инженер-

ных дроидов – они закончили установку капсул. Тестирование показало, что надо чистить всю их систему, эту задачу искинам капсул я и выдал.

Близился вечер, а значит, и ночь, самое то для захвата. Тем более въездной пандус бота был опущен. Почему не атакуют в открытую, было понятно и так – три далеко не слабых дроида нашинкуют первые ряды, вот они и медлили. Радиосканер продолжал прочесывать эфир, и я ловил все переговоры бандитов. Ох, и мат там стоит!

Буквально за полтора часа до темноты на связь вышли технические дроиды, сообщившие, что они закончили с последним челноком. Я сразу отдал им приказ возвращаться к боту своим ходом – тут всего триста метров, ремонтируемый челнок через ряд от нас. Доберутся быстро.

В эфире сразу же завопили, как только обнаружили двух неторопливо шествующих дроидов. Несмотря на всю работоспособность, эти дроиды никогда не были спринтерами.

Набрав на стационарном узле связи бота номер коммутатора нура Билонски, я стал ожидать ответа.

– Слушаю, – слегка глуховато отозвался нур.

– Я закончил немного раньше, чем ожидалось, нур. Примите заказ, – отсоединился, одновременно с этим запуская движки двух ближайших челноков. Настроиться на их управление я успел еще в период ремонта.

В три этапа я перегнал оставшиеся шесть не законченных Крафом челноков к месту стоянки. В это время оба дрои-

да уже заползли в трюм, и я, не закрывая створки, приказал всем дроидам закрепиться и стал поднимать бот. Сделал я так: бот вел на ручном управлении, а вот челноки – дистанционно, через мыслесвязь. Они, как привязанные, парой шли сзади.

Управлять сразу тремя челноками возможно, но я пока не умел, это приходит с опытом, и с двумя-то намучился, пока не научился. Это не грузовиком рулить.

Через двадцать минут я вышел на орбиту и почти мгновенно получил сигнал от одного из трех небольших кораблей, что бултыхались неподалеку, в которых я без проблем опознал крейсер второго класса «Тапир», корвет и фрегат. Вызов на общей волне шел с фрегата класса «Бульдог»:

– Не спеши, парень. От меня уже не убежишь.

«Понятно, почему меня так легко отпустили», – мысленно пробормотал я, посматривая на обзорные экраны визоров.

Не то чтобы я не догадывался, что меня могут встретить на орбите, конечно, предполагал, поэтому и подготовился. Бот, на котором я сейчас летел, находился не в самом хорошем состоянии из имевшихся в космопорту. Причина моего выбора была несколько специфическая. Во-первых, раньше это был флотский штурмовой бот. Часть брони, где смогли, для облегчения, конечно, сняли, как и оружие, разумеется, и использовали его как транспорт для поднятия на орбиту зерна и другой сельхозпродукции, что произрастала на фермах Зорин. Во-вторых, меня заинтересовал груз, что лежал

в трюме и который мы обнаружили, когда вскрыли бот. Груз был нетипичный для поверхности – пусковая для малых космических кораблей. Причем присутствовали и контейнеры с ракетами. В-третьих, именно поэтому я поставил грузовик так, чтобы нур Билонски, заглядывая в трюм, не увидел пусковую, прикрытую запасным тентом для кузова. В-четвертых, я не только настроил ее, но и готов был произвести залп в открытый проем, благо рубка была загерметизирована, а управление пусковой я вывел на один из отключенных ранее пультов. Однако вставала проблема: у меня было восемь ракет, а кораблей – три. С одним противником я определился. Это фрегат, а что с остальными?

Поэтому-то после вызова из фрегата я спросил дрожащим от адреналина голосом:

– Что мне делать? Подойти к крейсеру?

– Э, нет, приятель, я не в теме, – отозвались с крейсера.

– Понятно, – ответил я уже более уверенным тоном и тут же воскликнул: – Ой, что-то у меня с управлением!

Фрегат, медленно приближаясь, находился в километре от меня. Можно сказать, рукой подать. Крейсер с другого борта, а корвет, я видел, тоже оказался не в теме. Он был состыкован с челноком, и там, судя по вспышкам сварки, велся ремонт на обшивке.

– Хреновый из тебя техник, – хмыкнул пилот фрегата.

– Зато оружейник хороший... Пока!

Как только бот развернулся задом, я активировал раке-

ты, благо они были управляемые. Хоть и слабенький искин у пусковой, но стоял.

Четыре ракеты сошли с направляющих и ушли в сторону фрегата.

– Сволочь! – только и успел крикнуть пилот фрегата. Он до подлета умудрился активировать щит, но это ему не помогло, три ракеты снесли его, четвертая же разнесла движки и изрядно повредила трюм.

– Ты там живой еще? Больше маленького обижать не будешь? А то смотри, я могу и добавить, – слегка насмешливо ответил я.

– Хватит с него, парень, – перебил меня пилот крейсера. – Топай по своим делам. Я им займусь.

Закрывая на ходу створки трюма, я стал разгоняться, уводя бот и челноки в глубины космоса, немного не к «Разрушителю», чтобы не дать повода понять, что мне надо. Вслед мне неслись проклятия пилота фрегата.

«Смотри-ка, жив! Корабль чуть не наполовину разломился, а он еще и рычит вслед!»

Уходя в глубины космоса (топливных элементов хватало, воздух из баллонов как раз начал подаваться в трюм бота), я смотрел на данные сканирования орбиты Зорин. Большое количество мусора, очень большое. А линкор далековато – час на боте пилить. На челноке, конечно, быстрее, но где я, а где они.

Кроме старых кораблей времен Большой Войны (неко-

торые были разукомплектованными за прошедшее время, некоторые с виду как новые) присутствовали и рабочие. По моим прикидкам – с десятков торговцев. Хотя я считал их больше пиратами, но и от них была польза товарами.

Приблизившись к десятикилометровой туше «Разрушителя», я остановил бот и после небольших раздумий отбросил мысль подойти к нему незаметно. С крейсера меня все равно будут видеть, радары там мощные.

Первые ранги баз – хоть полных, хоть простых – это голая теория без умений. А так как у полной базы «Линкор» я выучил только первый ранг, становится понятным, что хоть и знаю я махину дредноута, но очень слабо.

Эти убийцы планет и орбитальных крепостей вошли в строй незадолго до начала войны, но внести в технические базы их успели. У меня стояла свежая полная база «Техник средних и крупных кораблей», там имелись сведения и об этой громаде.

Приблизившись на сто километров и рассматривая ее на экране маломощного локатора, я только восхищался мощностью тяжелого корабля. Правда, в данный момент он больше напоминал черный брусок металла, так как искин перед отключением успел убрать все оружие, кроме громад башен главного калибра. Но все равно красавец.

Я изучал строение этого корабля, чтобы прикинуть другой способ его вскрытия, кроме как использовать «Тень», но ничего иного мне в голову не приходило. Да, этот дроид был

создан в том числе для подобных случаев, но в данный момент это мало что значило. Питания на корабле нет, значит, он не сможет взломать замок и открыть одну из шлюзовых. Вывод? Надо подать на корабль питание по кабелю. Мощности реактора бота для открытия замка вполне хватит.

С проникновением дроида на корабль проблем не возникло: в техническом описании «Разрушителя» я нашел упоминание о выходах для малых разведывательных зондов. Человек, да и технические дроиды там не пролезут, а вот «Тень» – запросто.

Шахты этих зондов находились на радарной установке, а так как ее сложили и убрали под броню, осталась единственная пусковая на корме, рядом с дюзами. Туда я и полетел. Сама пусковая, конечно, под броней, наружу выходит только шахта с крышкой, тоже, понятно, бронированной, но другие способы взлома все равно не подходят, иначе тушу «Разрушителя» давно бы вскрыли. Охотников до такого корабля в последнее время появилось множество. Нет, реально. От такого приза никто не откажется. Про пять тысяч мертвых кораблей в системе Зорин я вообще молчу.

Застопорив челноки рядом с бортом линкора, чтобы они мне не мешали, я подошел на ручном управлении к корме и, ахнув от вида шести огромных трехсотметровых дюз, медленно приблизился к промежутку между ними. Там и были пусковые для разведзондов.

Чтобы работать с полной отдачей, мне нужно было при-

стыковаться бортом, где была шлюзовая. Со второй попытки у меня это получилось. И когда щелкнули магнитные захваты, я стал герметизировать переход, а медицинскому дроиду (мы его стащили с того же бота, где прихватили капсулы) приказал проверить уровень радиации.

Когда закончил и вышел в трюм, то первым делом заметил горелое пятно позади пусковой. Выхлоп стартующих ракет ударил в переборку. Вроде никаких повреждений силовой каркас не получил, хотя вряд ли кто-нибудь из проектировщиков думал, что из трюма бота будет стрелять пусковая.

Грузовик тоже выглядел вполне целым, хоть и был слегка закопчен, но пребывание в вакууме на нем никак не сказалось. Дроиды уже убрали повреждения, медицинский же возился у борта старсейвера, поливая его обеззараживающей жидкостью. Уровень радиации оказался не таким высоким, как можно было предполагать.

Понятное дело, за день корабль не вскрыешь, это уже вообще на грани фантастики, поэтому, когда мы с Лидией разрабатывали этот план, рассчитывали, что займет это от двух до трех недель. Как минимум.

План был прост: вскрываем крышку шахты, пускаем вперед «Тень», если он дает добро и шахта свободна (что вряд ли, скорее придется извлекать зонд), пускаем на разведку, причем всех трех – у меня было три однотипных разведывательных дроида. Самый первый, к которому я привык, так и звался «Тень», второго я назвал Сталкером, третьего –

Взломщиком. Их задача на первое время не вскрыть шлюзовую, они все равно этого сделать не смогут, а разведать самый короткий маршрут до ближайшей кормовой шлюзовой.

После того как они это сделают, потащат в шлюзовую провод, чтобы запитать замок, после чего займутся непосредственно взломом.

Проблема была в другом. По прикидкам, провода им надо протащить не меньше трех километров. Ближайший шлюз находится в тысяче трехстах метрах от нас, но ведь прямого пути нет, наверняка большинство переборок перекрыто. Лидия предложила, используя этот самый кабель, просто открывать мешающие двери. Я согласился. Возможно, на это уйдет больше времени, но тогда дроиды точно доберутся до шлюзовой. Должны справиться. После пусковой они попадут в двигательный отсек, потом в реакторный – и так далее. На вскрытие первой переборки я давал день, на остальные шесть – до десяти, и пару дней, чтобы открыть шлюзовую.

Вот и весь план. Другого способа вскрыть «Разрушитель» просто не было. Разработчики над этим хорошенько подумали.

Мысленной командой я подогнал один из челноков к правому борту суперлинкора, а второй пристыковал к боту. Теперь у меня есть средство спасения на всякий случай.

Открыв двери, я перешел с бота на челнок, проверил, как держатся стыковочные крепления, не травится ли воздух. Все было нормально.

Получив сигнал от меддроида, что можно работать, подошел к мокрой после промывки броне дредноута и, приложив к ней руку, тут же отдернул – броня была ледяной.

Отойдя в сторону, я дал возможность «Тени» подобраться к крышке шахты. Была она небольшой, сантиметров тридцать в диаметре.

В течение двух часов «Тень» возился с крышкой, ища возможность открыть ее, и наконец скинул мне на нейросеть схему подключения питания.

Сходив за десятиметровым кабелем, я подсоединил его к ближайшему разъему питания, а другой конец дал дроиду. Дальнейшее меня удивило: «Тень» банально замкнул контакты в каком-то одном ему понятном месте.

Сверкнули искры, реактор недовольно загудел, но сработала защита, так что он снова перешел в нормальный режим работы.

К моему удивлению, после этого варварского действия крышка чуть-чуть отошла. Дальнейшее уже было делом техники: «Тень» быстро просунул внутрь манипуляторы с тем же кабелем. Снова вспыхнуло – и крышка открылась. Подойдя, я понял, что дROID банально замкнул запорный механизм, разблокировав его, и вторым разрядом открыл крышку – петли тоже были электрогидравлические.

После открытия шлюзовая бота не сработала и давление воздуха не упало. Это значит, в шахте находится зонд и крышка затвора пусковой закрыта. Воздуха на корабле не

должно было быть. Если искин законсервировал его, то по инструкции также откачал воздух.

Так и оказалось: когда мы достали зонд (пришлось тросиком цеплять и вытаскивать) и открыли затвор пусковой, автоматически закрылась створка двери, отсекая шлюзовую.

Зевнув и почесывая спину, я направился к своим вещам, складированным в ящике у грузовика. Нужно перетащить их в челнок, так как теперь жить я буду именно там.

Кстати, когда все три дроида исчезли в шахте, связь с ними пропала, видимо, броня экранировала. Ничего, задача у них поставлена, когда питание будет кончатся, сами вернутся.

Задача дроидов на первое время – осмотреть двигательный отсек, составить его схему и отправить ее мне на нейросеть. Если там есть дроиды, узнать модели. Потом взломать их управление и, запитав, использовать для своих нужд. Это заметно сократит время вскрытия корабля. Этот шаг я придумал уже в космопорту, при планировании мы с Лидией про них как-то не вспомнили. Не планировали использовать. Инертность мышления, блин.

Так все и получилось. В двигательном отсеке обнаружилось два технических комплекса Ремонтник-2000 с двенадцатью дроидами в каждом и один инженерный Паук-7 с семью дроидами. Были еще охранные и штурмовые, но их пока не трогали.

За два дня мои разведчики полностью переподчинили

мне все три комплекса (чтобы с ними работать, пришлось пропустить внутрь кабель и декодер связи) и с их помощью вскрыли первую переборку.

Дальше пошла рутина: вскрытие переборки, движение вперед, снова вскрытие – и так далее. За пять дней мы почти дошли до шлюзовой, осталась одна переборка, ну и сама шлюзовая. Так вот, за эти пять дней нас, как ни странно, никто не побеспокоил. Пару раз мой не особо сильный радар на челноке выдавал отсветы других кораблей, но на предельной дистанции. Было не совсем понятно, они следят или просто из гипера выходят? Хотя возмущения пространства не было, так что тут вероятнее первый вариант.

Еще через сутки я на челноке полетел к шлюзовой, где от борта «Разрушителя» отходил двадцатиметровый кусок брони, прикрывающий стыковочный узел.

Мы выбрали для открытия внутренний стыковочный узел, который обычно используется в бою, чтобы никто не мог перехватить управление и завладеть кораблем.

Заметив, что ко мне рванули два небольших корабля, я влетел на скорости внутрь дредноута, едва успев затормозить передними дюзами, и дал приказ на закрытие. Дрогнув, кусок брони встал на место, заперев меня с челноком в шлюзовой.

– Уф-ф, неужто получилось? – откинувшись на спинку кресла, я захохотал. Вообще-то стыковочная система корабля должна была подхватить челнок манипуляторами, зафик-

сировать его на одном из стенных держателей и подать ко входу гофрированный переход, но так как никакие системы не работали (питания же не было!), пришлось садиться на пол, на опоры. Судя по держателям на стенках, тут одновременно могли находиться до шести челноков, но был только один, мой.

Далее было просто: забравшись в старый латаный-перелатаный скафандр (я только такой нашел в одном из ботов в космопорту нура Билонски, но хоть рабочий) и включив прожектора челнока, чтобы осветить шлюзовую, я откачал воздух и вышел наружу. Хотя вернее будет сказать, что выплыл – гравитаторы тоже не работали. По-мальчишески немного полетав туда-сюда, приблизился ко входу на корабль, где меня ждали дроиды.

Бот еще подавал питание, неизвестные его пока не остановили (пусть попробуют, у меня там три боевых дроида в активном состоянии их очень ждали). Осмотрев стыковочный узел, я пролетел через открытые створки.

Отдав приказ одному из технических комплексов достать из челнока портативный реактор и запитаться от него, я осмотрел коридор и видневшийся вдаль в свете скафандрового фонаря лифтовый холл.

Тел экипажа я пока не увидел, да и вряд ли они тут будут. Если корабль был так долго активен, то убрал пепел, а комбезы и форму отправил на склад, предварительно постирав.

В общем, первый план выполнен, пора приступить к сле-

дующему. Нужно доставить переносной мобильный реактор, который я вез из убежища на грузовике, в рубку и, подключившись, выяснить какие из искинов рабочие, после чего взломать их и запустить. Пусть приводят корабль снова в боевое состояние. Вот и весь план.

В принципе, самое сложное выполнено, я на корабле. Правда, тут нет воздуха и все обесточено, но насчет этого будем думать. Сперва нужно выяснить, что с искинами и реакторами. Начать я решил с рубки, она хоть и была дальше, но могла выдать сведения о состоянии корабля. Управляющий искин должен был сохранить информацию на момент отключения.

Воздуха в скафандре хватало на сутки, но это у нового, а не как у меня, старого и чиненного, поэтому следовало поторопиться.

Как только дроиды комплекса достали мобильный реактор, я велел двум оставшимся подзарядиться от челнока, одного инженерного дроида отправил обратно в двигательный отсек – закрыть заслонку пусковой, а лучше вообще ее заварить, – а сам с одним комплексом направился к рубке. В фильмах рубки космических кораблей изображают или на спине впереди, или на носу, чтобы отважные космолетчики могли в иллюминаторы сурово обозревать глубины космоса. В жизни же было не так. Все рубки обычно прятали в середине кораблей, там, где самое безопасное место. Так и тут. Рубка находилась в четырех километрах от шлюзовой, где я

оставил челнок. Надеюсь, успею добраться до рубки и вернуться, пока не кончился воздух.

Надежды рухнули, когда мы наткнулись на первую закрытую дверь переборки. Оставив одну «Тень» для вскрытия и переподчинив ей комплекс, я велел, как только откроют проход до рубки, звать меня, а сам вернулся в челнок. Несмотря на отсутствие гравитации, я немного устал, больше борясь с тошнотой, да и постоянно прикидывать надо, как оттолкнуться и куда потом полетишь. Это дроидам хорошо – цепляются за потолок или пол и шустро ползают.

Когда я возвращался, заметил рядом со шлюзовой помещением, в памяти оно значилось как выгородка для хранения боцманского инвентаря. Открыв дверь (замок был разблокирован), я попал в хозяйственное помещение. Ничем особо оно не привлекло мое внимание, кроме того что в нишах висели скафандры.

– Блин, – только и пробормотал я и тут же начал искать свой размер, а то в старом бултыхался, как карандаш в стакане.

Найти получилось достаточно быстро, даже два комплекта. Довольно урча, я затащил их в челнок и, заблокировав люк, отдал приказ на закачку воздуха. Наконец-то можно стоять. Да и желудок угомонился.

Закрытие двери не помешало дроидам стоять на зарядке. Так как я не бросал кабель прямо от реактора челнока, а просто дал приказ подать питание на внешний выход, рядом с

правой дюзой. Так что заряжались дроиды через разъем на корпусе.

Через два дня дроиды наконец проделали проход к рубке. Надев новенький скафандр, я спустил воздух и, выйдя из челнока, «бегом» отправился в рубку. Схему с маршрутом «Тень» мне уже скинул на нейросеть (связь на корабле работала устойчиво, переборки не мешали).

За час добравшись до рубки (задолбали эти лестницы, то вверх, то вниз, я уже запутался, где нахожусь), облетел замерший комплекс (дройды стояли на зарядке, реактор тихо гудел, подавая им питание) и подошел к шахтам искинов.

В течение двух часов мы вскрывали восемь шахт искинов, так как семь из них не отозвались. Только от одного пришел отклик. Много прояснилось, когда мы закончили. Пока «Тень» взламывал вытащенный из шахты двухметровый полутонный цилиндр рабочего искина, я смотрел на такие же цилиндры, что валялись на полу. Семь из восьми искусственных разумов оказались био и погибли после выстрела Н-пушки. Почему в шахте под номером восемь, отвечающей за систему жизнеобеспечения, оказался обычный искин, было не совсем понятно (кстати, с Батей он был одной модели – А-80), будем надеяться, что когда «Тень» закончит, мы это выясним. По данным, что передал мне дроид, взлом займет около трех дней, поэтому я оставил все как есть, только приказал комплексу вынести цилиндры мертвых искинов из рубки и сложить в коридоре. Потом, когда немного раз-

беремся с тем, что тут происходит, избавимся и от них.

Еще раз осмотревшись, я пробормотал:

– Пора заканчивать со всем этим, мои уже, наверное, заждались.

Это было действительно так. Связь оборвалась на середине полета к линкору. Мы такую возможность обговаривали, поэтому контрольный срок взяли в месяц. Вскрыл корабль я раньше расчетного времени, но все равно хочется побыстрее вернуться домой. Корабль может восстановиться и сам. Главное, дать ему эту возможность, а там можно и дальше учить пилотские базы.

Пока «Тень» взламывал коды и переписывал управляющую программу (блин, действительно три дня ломал), я учил базы, подняв одну до третьего уровня («Разведчик»), а две до четвертого («Боевое пилотирование» и «Маневры уклонения»).

Первые две из-за того, что чуял – меня ждут, и сильно ждут. Для закрепления я вывел управление челнока как виртуальный тренажер и немного поиграл, переводя теоретические знания в практические навыки. Честно сказать, был впечатлен: скорость управления и четкость маневров заметно повысились. Еще бы поднять базу «Пилотирование и обслуживание малого корабля» до четвертого ранга, но времени уже не было – «Тень» прислал сообщение, что искин перенастроен и новые коды в него введены.

Третью базу, «Разведчик», выучил за компанию, просто она мне очень нравилась, да и училась легко. Вдруг на планете тоже пригодится? Ожидать можно всякого.

Еще одну я доучил до четвертого, пока вскрывали корпус – это «Навигация». Ее рекомендовалось поднять раньше остальных, я хоть и был занят на работах, сделать это успел.

Как только «Тень» прислал сигнал, я облачился в скафандр и, откачав воздух, выбрался из челнока.

До рубки я не добирался, а летел как ракета, поэтому и оказался там достаточно быстро, хоть и запыхался. Даже стекло шлема запотело.

– Активируйте, – велел я «Тени» и комплексу, одновременно указывая через нейросеть, что кому делать.

Комплекс подключил питание к искину, а «Тень» активировал коды.

– Искин номер 34279/16 приветствует тебя, хозяин, – раздался приятный мужской баритон. Я знал, как управлять такими искинами. Батя тоже был девятого поколения, фактически это разумный, с которым нужно обращаться, как с живым человеком.

– Сменить имя на Проф.

– Это от профессионала или профессора? – уточнил искин.

– Первое.

– Принято, – голос был доволен.

– Прежде чем дать тебе команды, я хочу, чтобы мы стали

друзьями, – произнес я и, на секунду затаив дыхание, продолжил: – Теперь вводная информация о ситуации в системе.

Я рассказывал Профу все с момента, как Ворха ударило током, и что после этого произошло. Про попадание моей личности в мальчика умолчал. В общем, в подробностях. На это у меня ушло почти три часа. И не только рассказывал, но по мыслесвязи отправлял искину файлы, что писала нейросеть по протоколу (еще одна хитрая ее возможность). Саму беседу я тоже вел под протокол. Бате будет интересно ее посмотреть.

– Теперь ты понимаешь, что «Разрушитель» – наш единственный шанс. Военных кораблей больше крейсера шестого класса или тяжелого грузовика просто нет, мелочевка одна, не брать же их. Так что вся надежда на тебя... Что скажешь?

– Я с тобой, Ворх, – мы уже перешли на ты с Профом. – Сам «Генерал Брюс» на момент моего отключения был в отличном состоянии. Я сразу после гибели экипажа и управляющих искинов перевел все на консервацию, кроме, конечно, некоторых систем вооружения и средств слежения, но есть проблема с энергией. Реакторы только менять, они полностью выработаны. Также нужны искины, один я просто не справлюсь, и так приходилось работать эти четыреста лет на грани.

– Реакторы какие у тебя стоят?

– Ф-Текс-200. Двенадцать штук.

– Хм, – я задумался. – А Ф-Текс-350 тебе подойдет?

– Они мощнее на двадцать процентов, но это же планетарные реакторы для убежищ. Ты хочешь забрать реакторы из убежища? – понял Проф.

– Да.

– В таком убежище, а оно ведь третьего класса?.. – начал Проф.

– Да.

– Ага. Там стоят три реактора, два ты, скорее всего, снимешь, один оставишь на питание убежища, пока все не вывезешь.

– Все так, – улыбнулся я, слушая, как Проф рассуждал вслух.

– А ты знаешь, что чтобы уйти в прыжок, надо четыре работающих на полную мощность реактора и хотя бы три управляющих искина, причем один класса «Навигатор»?

– Теперь знаю, – продолжал улыбаться я, потом добавил: – У меня тут идея появилась. Скажи, в чем разница между этими двумя реакторами?

– Есть разница... Подожди, комплектующие? – догадался Проф.

– Подойдут? – с надеждой спросил я.

– Нет. Это совершенно разные реакторы, несмотря на одну фирму-производителя. Но установить Ф-Текс-350 вместо Ф-Текс-200 можно, там крепления и выходы питания похожи, хотя кое-что переделать будет нужно.

– Есть идеи?

– Кое-что есть. Понимаешь, когда доставишь два реактора – если, конечно, доставишь, на тебя, похоже, все охотятся – то они будут работать только на поддержание жизнеобеспечения корабля и систем вооружения. Изначально планировалось, что на стояночной орбите действуют только два реактора, больше просто не нужно, но если ты собрался летать, то нужно вывести корабль на полную мощность.

– Это я уже понял. Задерживаться на Зорин я не хочу, есть идея, куда слетать? Твои предложения?

– Реакторы космопорта, – коротко ответил Проф.

Вспомнив огарок, который был ранее орбитальным терминалом космопорта, я с недоумением посмотрел на цилиндр искина:

– От него ничего не осталось. Крупным калибром били.

– Да я помню, они только и успели дать один залп, проббили щит одного тяжелого крейсера архов и разворотили ему борт, за что и получили всей мощью эскадры. Я тогда боролся за управление, но когда смог это сделать, те уже нанесли удар с орбиты и ушли в прыжок.

– Долго они работали в системе? – жадно спросил я.

– Часа два. Вышли из гипера, постреляли и снова ушли. Торопились куда-то. Видимо, получили сообщение, что их миры уничтожают.

– Ты откуда знаешь?

– Связь работала, слушал и интересовался слухами.

– Ладно. Это дело прошлое, потом расскажешь. Что ты

там про реакторы говорил?

– Реакторы аварийно отстрелились. Было три секции с реакторами, согласно заложенной программе отстрелили их в глубину космоса. Там они сейчас где-то и летают. В каждой секции по десять Ф-Текс-250. Реакторы для орбитальных крепостей и космических терминалов.

– Да где теперь эти секции? Четыреста лет прошло, небось, улетели на другую сторону Вселенной, и вообще, откуда ты все это знаешь?

– Я раньше был управляющим искином орбитальной крепости, пока меня не списали и на замену не воткнули сюда. Био тогда в ремонтном доке не было, а произвести замену надо было. Программы стирать не стали, просто закачали новые, запасы памяти позволяли.

– Понятно, у меня, кстати, воздух кончается. Договорим через связь, я пока на челнок побежал. Значит, так: сейчас тебя установят на место главного управляющего искина и нормально подключат к питанию мобильного реактора. Ты пока прикидывай, как эти секции найти.

– А что прикидывать? Согласно заложенной программе, они должны были остановиться в пятистах тысячах километров. Там есть тормозные движки.

– Это действительно упрощает дело. Жаль, что центр управления космопорта уничтожен, а то еще и искины прихватил бы.

– Да, там основной огонь по нему велся, в пыль уничто-

жили, – согласился Проф.

Отключив искин от питания, дроиды шустро установили его в управляющую шахту и, убедившись, что он подключен как надо (все клеммы подошли, как родные), закрыли шахту и подключили мобильный реактор к резервному питающему гнезду шахты.

– Проф, ты в порядке? – спросил я.

– Да, подключение прошло штатно.

– Отлично. Прикинь по отстрелу реакторных секций, где они могут находиться, хорошо? Я слетаю на челноке, посмотрю, если получится, то и загляну.

– Хорошо, Ворх, сделаю. У тебя, кстати, воздух кончается, – заботливо напомнил он.

– Да, все, я побежал.

– Ворх, – окликнул он меня уже у выхода, – я тоже хочу, чтобы мы стали друзьями.

– Тогда друзья?

– Друзья.

Когда я уже находился в челноке и снимал скафандр, мне на нейросеть пришла схема, где примерно могут быть реакторы. Далеко их действительно не отстреливали, чтобы если рванут, никто не пострадал, а если все в порядке, до них мог добраться буксировщик.

Четвертый ранг «Навигации» очень помог, не зря все-таки рекомендуется осваивать ее первой. Выведя трехмерную голограммную карту системы, я изучил и пометил возмож-

ные места нахождения реакторных секций и прикинул оптимальный маршрут. Осталось только решить вопрос с транспортом. На челноке притащить их будет проблематично.

В общем, эту задачу я и поставил Профу: надо найти нормальный корабль с работающими системами, лучше всего буксир, чтобы приволочь секцию, если она в порядке. У него в памяти должны быть данные обо всех кораблях в системе, за четыреста лет-то уж точно изучил.

– Да это не проблема. У меня на борту двести тридцать работоспособных единиц малых кораблей и четыре средних крейсера шестого класса модели «Загонщик». Буксиры тоже есть, двадцать малых и шесть средних крейсерских.

– Средние мне не подойдут, база «Крейсер» еще не изучена. Что там за малые буксировщики, мощности приволочь секцию хватит?

– Лучше бы, конечно, середнячок, с малым ты намаешься, но ладно, буду выводить корабль из консервации. Суток мне хватит.

– Хорошо. Ты не знаешь, что творится снаружи?

– Нет, мощности мобильного реактора едва хватает мне и двум техническим комплексам. Вывести радар я не смогу.

– Я тоже не знаю, что снаружи, твоя десятиметровая броня экранирует. Докричатся до челнока и бота не могу.

– Ее специально создали такой, последние достижения в металлургии.

– Ладно, готовь буксировщик. Кстати, что за модель, ты

так и не сказал. «Барсук» или «Енот»?

– «Барсук» – это прозвище Бар-50? – уточнил Проф.

– Да, а «Енот» прозвище Луч-400, – добавил я. – У меня в базах и сленговые названия кораблей есть.

– Тогда «Енот».

– Восемь манипуляторов и мощные двигатели. Это что же за секции такие, что с ними не справятся даже Толкатель-2000?

– Большие, класса «Гарда».

– Блин, точно намучаюсь с ними.

– Я отправил дроидов на расконсервацию корабля, – отсмеявшись, сообщил Проф.

За сутки он привел «Енота» в рабочее состояние. Все это время я учился, поднимал базу «Пилотирование и обслуживание малых кораблей» и общался с Профом. Мы старались узнать друг друга ближе.

Проф не только привел буксир в отличное техническое состояние, но еще поменял на нем вооружение, увеличив мощь, и поставил хороший крейсерский локатор. Реактор едва вытягивал новое оборудование, но на его замену требовалась еще пара дней. Ждать мне не хотелось, поэтому поступили проще. Сняли с соседнего корабля такой же и синхронизировали их.

Проф скинул мне маршрут движения, поэтому я, пока быстро добирался до летной палубы, параллельно обсуждал с ним дальнейшие наши шаги. Не то чтобы мы про это не го-

ворили, просто уточнял некоторые мелкие моменты. Лететь пришлось шесть километров переходов, коридоров и лестниц, да еще на другой борт. Было слегка жутковато пробираться по мертвому кораблю, хотя фонарь скафандра высвечивал вполне нормальную картинку. Белые панели стен и потолка, чистый, без пыли, пол, двери – все это давало понять, что корабль хоть и мертв, но готов показать себя во всей красе. Можно было использовать магнитные вставки ботинок скафандра и шагать, но лететь получалось быстрее. Да и интереснее, если честно. Постепенно я развил довольно неплохие умения. Полеты в скафандре в вакууме были заложены в одной из пилотских баз, и сейчас я их как раз осваивал.

Наконец я оказался на одной из летных палуб, где и базировались буксировщики. Здесь их стояло пять.

– Проф, ты уверен, что сможешь открыть створки?

– Да, я запитался от трех оставшихся буксировщиков, энергии хватит. Так что готовься и принимай корабль. Код активации я тебе сбросил. Извини, это штатная процедура, так быстрее.

– Хорошо.

На нейросеть действительно пришло сообщение. Подлетев к боку буксировщика, я остановился у шлюзовой двери, откинул панельку, под которой скрывалась клавиатура, и набрал код. Дверь бесшумно открылась. Влетев в шлюзовую, дождался, когда закачается воздух, включится гравитация и откроется вторая, внутренняя дверь. Не снимая скафандра,

прошел внутрь корабля. Все-таки искин пока не взял на себя систему жизнеобеспечения, потому похожу так.

Этот тип кораблей не был предназначен для долгого нахождения в космосе, но кроме рубки все-таки имел каюту пилота, где находились туалет и, главное, душ.

Пройдя в рубку, я активировал искин (седьмого поколения, старье) и, дождавшись, когда он представится, ввел код опознавания. Корабль я назвал «Енот», искина пока никак не называл. Пусть заслужит.

Пока он тестировал корабль, я снял скафандр и, бросив его в коридоре (потом уберу на штатное место), пошел в душ. Воду уже разморозили, так что ничто не помешало мне хорошенько помыться и постирать исподнее. Запасного белья на буксире не было, а прихватить его с челнока я не догадался. Надев пилотский комбез прямо на голое тело, вернулся в рубку и плюхнулся в кресло пилота.

– Лейтенант, все приборы работают нормально, на корабле установлено внештатное оборудование. Вооружение, радар и реактор.

Лейтенантом был я, так как буксир был приписан к «Разрушителю» (я, кстати, оказался прав – это действительно был модернизированный «Разрушитель»). Проф, просто дав мне коды, назначил штатным пилотом со званием лейтенанта. Знания это позволяли. Хорошо, что тут не надо сдавать пилотские сертификаты, я просто по возрасту не пройду, но плохо, что пилотирование без этих сертификатов – труд-

ное дело. Искин обычно проверяет пилота перед допуском к управлению. Ладно хоть этот отправил запрос Профу, и тот подтвердил.

– Принять внештатное оборудование. Приготовить корабль к выходу и к возможному бою.

– Принято.

Как только искин «Енота» приготовил корабль, я связался с Профом:

– Мы готовы. Можешь открывать створки.

– Тогда готовься.

Перейдя на ручное управление (больше для тренировки, чем по необходимости, через нейросеть управлялось легче), я приподнял корабль на маневровых дюзах и, используя экраны заднего обзора, смотрел, как, дрогнув, стала отходить одна створка.

– Проф, я тут не протиснусь.

– Протиснешься, энергии на две створки не хватит.

Сцепив зубы от напряжения, я задом стал выводить буксир с летной палубы. Как только «Енот» оказался снаружи, створка немедленно стала закрываться. Теперь я был отрезан от общения с Профом, но мы это предусмотрели. На летной палубе остался технический дроид, с его помощью Проф узнает, когда я вернусь. Как? Да все просто: пару очередей из штатной пушки буксира по броне дредноута дроид точно услышит.

Как только я развернулся и вывел «Енота» из-за корпуса

гиганта, экран радара сразу запестрел пятью движущимися в моем направлении точками.

Теперь посмотрим, кто быстрее, буксир с его мощными разгонными двигателями или старые лоханки с изрядно выработанным ресурсом. К моему удивлению, быстрее оказались лоханки.

Множество корабельных кладбищ дало возможность владельцам довести свои корабли до идеала, что они сейчас и демонстрировали.

Искин определил в них три малых корабля – два больших фрегата и один малый корвет, вроде тот самый, что ремонтировался, когда я взлетал с Зорин – и два средних. Один – крейсер четвертого класса, кажется, торпедоносец, причем даже не империи Антран, а их соседей, империи Антар. Пятый – большой грузовик, но вооружен лучше, чем крейсер. Причина, почему малых кораблей было больше, хотя логичней пользоваться середняками или вообще большими кораблями, была прозаичной. Базы для пилотирования малых кораблей достать легче, чем базы для середняков, а уж тем более крупных кораблей. Вот и летали торговцы и пираты на фрегатах и корветах.

– Атака ракетами, – мельком глянув на мигающую лампочку на пульте связи, приказал я, одновременно быстро забывая координаты прыжка. Другого выхода не было, кроме как уйти в гипер, потому что в обычном космосе убежать я от них не смогу. Судя по оснастке, это были больше пираты,

чем торговцы.

Щит буксира успел отразить один из выстрелов кинетической пушки, потеряв пятьдесят процентов своей мощности, но дал нам возможность после разгона уйти в гипер.

Выпущенные ракеты помогли нам. Два мелких корабля запарили кислородом, один исчез во вспышке внутреннего взрыва. По большим кораблям мы не стреляли, с их щитами смысла не было. Так что, выпустив все ракеты разом, мы смогли уйти, но теперь, кроме плазменной пушки средней мощности, у меня из вооружения ничего не осталось.

Как только «Енот» прыгнул, я устало откинулся на спинку кресла и выдохнул:

– Ничего себе первый полет на настоящем космическом корабле!

В гипер мы ушли всего на несколько минут, прыгнув на другой край системы. Найти реакторы я найду, но, блин, как их доставить к «Разрушителю», имевшему имя «Генерал Брюс» в честь одного героя прошлого, если там такая охрана? Проблема.

По плану я нахожу одну из секций, ту, что получше, сразу запускаю четыре реактора на холостом ходу (они должны быть экстренно заглушены) и, подойдя к линкору, выстрелами пушки показываю, что вернулся. Створка открывается, и наружу должны вывести мощный питающий кабель, который заводят к ректорам и запитывают от них «Генерала Брюса». Там Проф уже выводит корабль из спячки и приводит

его в боевое состояние, дальше уже торговцам ловить нечего, только убраться из-под чудовищных пушек «Разрушителя»... Но ведь как-то еще все это надо устроить! То, что пираты-торговцы попытаются перехватить сектор и буксир, это к гадалке не ходи. А при том, что все ракеты я выпустил, другого выхода на тот момент у меня не было, игра будет в одни ворота.

В это время искин оторвал меня от раздумий, напомнив, что скоро мы должны выйти из гипера.

– Блин, заварил же кашу с этим убежищем. Хрен разгребешь! – горестно вздохнул я, но тут же встряхнулся, готовясь к выходу.

Мигнув, на экране появились звезды, но не это вызвало у меня вопль, причем не восхищенный, а испуганный. Прямо на маршруте движения выходящего из гипера на довольно большой скорости буксира дрейфовал средний грузовик. Внешне совершенно целый.

Ударив по сенсору отключения автопилота и перехватывая управление на нейросеть, я мгновенно дал передним маневровым движкам пинка и стал уводить буксир в сторону. Последовал легкий удар, но мы уже ушли.

– Касание было? – спросил я, пытаясь унять дрожь в голосе.

– Мы задели радарную установку встречного судна одним из манипуляторов, повреждений нет, лейтенант, – ответил искин.

– Уф-ф, – вытер я рукавом комбеза пот на лбу, устало откинувшись на спинку кресла. Отойдя немного от стресса, велел искину врубить на полную мощность радар и проверить, есть ли тут одна из секций.

Через минуту искин сообщил, что большой объект дрейфует в двух часах полета от нас.

Пока мы на автопилоте летели туда, нам еще повстречалось шесть разных судов, я успел поесть и, снова приняв душ, поучиться. Как только пришло сообщение, что мы прибыли к месту, я вернулся в рубку.

– Уровень радиации выше нормы, – сообщил искин, пока я разглядывал реакторный отсек на экране визора. Излучение точно шло от него.

– Он явно поврежден, уходим на следящую точку. Разогнавшись, мы снова прыгнули – нечего пару суток бултыхаться в обычном космосе.

Тут мы тоже довольно быстро обнаружили отсек, но, приблизившись, вынуждены были констатировать, что кто-то здесь побывал до нас. Реакторов не было. Дальше прыгать я не стал, а заведя буксир внутрь секции (радиации там не было), направился спать. День прошел насыщенно, лучше всего отдохнуть.

Выспался я замечательно, но не только это подняло мое настроение, а и то, что еще семь процентов – и я закончу учить базу «Пилотирование и обслуживание малого корабля». Спать учеба мне не мешала.

Следующий прыжок преподнес нам сюрприз – секции тут не было. Пришлось начать поиск, крутясь по спирали. Обнаружили мы ее к концу дня, я как раз закончил учить базу и проверял новые способности, закрепляя полученные знания.

По виду и уровню радиации секция была в порядке. Пришлось приблизиться и осмотреть уже визуально. Надев скафандр, через одно из пробитых снарядом отверстий я проник на борт и стал осматривать огромные, двухсотметровой высоты реакторы. Как и говорил Проф, их тут было десять штук, и визуальной осмотр показал, что снаряды их не заделали. Они были в порядке.

Утром меня разбудил луч солнца, упавший на лицо. Недовольно завозившись, я потянулся и широко, с поскуливанием зевнув, открыл сперва один глаз, потом второй.

Над койкой светился экран с видом зеленой полянки, усыпанной яркими цветами, летающими бабочками, с ручейком под деревьями у опушки. Звук был под стать картинке: щебет птичек, стрекотание сверчков, шум листвы и бегущей по камням воды.

«Разрушитель» был дальним рейдером, и такие вот картинки предназначались, чтобы экипажи не скучали, для психологической разрядки. Удобно, что еще скажешь. Только вот не знаю, кто настроил так, чтобы луч солнца падал прямо на подушку, но я, после небольших размышлений, решил

оставить как есть.

Подняв с пола одеяло (опять сбросил во сне), застелил койку и после душа и завтрака (кухонный комбайн работал как надо, хотя и не выдавал такие блюда, как дома, послабее был) пошел в рубку. Составил список первоочередных задач и, позевывая, направился в шлюзовую. Первым делом мне нужно было запустить четыре реактора в холостом режиме. Это у меня заняло полдня. Знать, как это делается, я знал, но одно дело запускать реакторы с консервации, другое – аварийно заглушённые. Ладно, хоть Проф скинул мне информацию и последовательность действий. Пришлось для запуска использовать реакторы «Енота».

Как бы то ни было, к обеду четыре реактора загудели, благо воздуха им не надо. Через пару дней они выйдут на полную мощность. Один реактор я запустить не смог, так что по линейке работали первый, третий, четвертый и пятый. Управлял ими встроенный в секцию малый искин – мощности его на это вполне хватало. Как мне сообщил «Тень» после взлома искина, ранее он исполнял те же функции.

Закончив с этими работами, я отстыковался от секции – вчера, чтобы не улететь, я прицепился манипуляторами к борту, так и ночевал. Ничего, нормально. Так вот, отцепившись, я облетел секцию и, сбросив искину маршрут движения до корабля, подошел, зацепился захватами и дал движкам полную мощь. Долго, очень долго разгонялась секция, середнячок уже преодолел бы половину расстояния, но даль-

ше осталось только маневрировать, чтобы ни в кого не вре-
заться.

Путь мой вместо шести дней занял почти десять. Причи-
на была веской: я нашел более-менее нормальный способ бо-
роться с торговцами-пиратами. Мертвых кораблей в систе-
ме бултыхалось великое множество, нужно только было най-
ти те, которые можно привести в порядок (благо с искинами
проблем не было, «Тень» работал на отлично), и создать се-
бе армию. Из сорока шести встреченных кораблей от семи я
отказался (средняками управлять не умею), а вот восемь в
хорошем состоянии прицепил к секции. Главное, что у них
вооружение было отличным, а управлять я ими могу и через
мыслесвязь. Если только глушилку не включают, тогда будут
проблемы.

Через девять дней, ближе к вечеру я появился в окрест-
ностях Зорин.

Локатор дальнего обнаружения сразу выявил два кораб-
ля, снявшихся с орбиты и направившихся в мою сторону.
Пока было время, двигались они неспешно, отсекая меня от
«Разрушителя» и пытаюсь понять, что это за махина к ним
движется – буксир за корпусом секции они не видели. Я по
мыслесвязи вошел в управление двух первых малых кораб-
лей – это были однотипные фрегаты, специально так выбрал,
чтобы не отвлекаться на управление каждым – и, отцепив их
от секции, направил к кораблям торговцев.

Боя как такового не было. Когда я врубил радары шести

оставшихся на секции малых кораблей, торговцы, уловив за-светку, благоразумно отошли в сторону, даже ракеты не вы-пустили, хотя я думал, будут мстить за гибель товарищей.

Когда секция приблизилась к линкору, я отцепил буксир и, обогнав ее, прицепил «Енот» впереди, тормозя махину. Только тут я понял, что имел в виду Проф, говоря, что на-мучаюсь я с ней. Мало того что я, как собачка, крутился во-круг секции, подгоняя ее к борту корабля, так еще приходи-лось постоянно следить за торговцами – оба фрегата стояли стеной и наблюдали за ними. Передав управление ими иски-нам, я отцепил третий корабль (это был большой фрегат) и, отогнав его от секции, дал очередь по борту «Разрушителя». А потом больше следил за забеспокоившимися торговцами, чем за тем, как бронированная створка десятиметровой тол-щины отходит в сторону и из трюма появляются инженерные дроиды с толстенными кабелями.

Секция замерла буквально в десяти метрах от борта «Ге-нерала Брюса», так что дроидам не составило труда пере-браться на махину и начать подключаться к реакторам.

– Проф, я смотрю, ты успел-таки с этими кабелями? – связь с открытием створок снова появилась.

– Пришлось резать одну переборку, а то длины не хватало. Ты вовремя, я двое суток как закончил, думал, ты уже не появишься. Были проблемы?

– Еще какие. Подсоединись к моему локатору, погляди, что снаружи творится.

– ...два старых корыта. Торпедоносец, а второй вообще грузовик.

– Эти корыта чуть не сожгли меня на выходе. Три – ноль, в мою пользу. Лови файл нашего боя.

– Стервятники, – просмотрев запись, сообщил Проф.

– Тебе долго еще?

– Через час корабль получит энергию, через пару суток я запитаю основные системы, а потом начну менять реакторы. На последнее уйдет от полугода до восьми месяцев. Скорее последнее. Так что, пока не закончу, я только наполовину воин. Про двигатели я уж не говорю, их выводить из консервации надо месяц, не меньше. Сам знаешь, я не очень сильный искин, на сорок процентов слабее био, да и их тут было семь. Чтобы быстрее вывести корабль на полную мощность, нужны искины. Да и об экипаже забывать не стоит. Прыгнуть, как универсал, после обучения, может, ты и сможешь, но не разорвешься. Минимальный экипаж для работоспособности и ведения боя нужен хотя бы в количестве сорока семи человек. Напомню, что у тебя рейдер, и он может с удобствами вместить пять тысяч человек, причем три из них десантники со всеми средствами усиления. Про летные палубы я уже и не говорю... Да нам только операторов артиллерийских систем нужно тридцать шесть человек!

– Я так долго ждать не могу. Времени с последнего сеанса с семьей прошло много. И я о них беспокоюсь, и они обо мне. В общем, сделаю так: двое суток я с тобой, потом пере-

саживаюсь на бот и лечу на планету. Бот вроде целый, хотя эти уроды мой второй челнок расстреляли, я обломки видел. В общем, я готовлю убежище к эвакуации... Подожди, тут кто-то на связь пытается выйти, – я заметил, что на пульте связи замелькали огоньки вызова.

Мысленно активировав связь, я посмотрел на бледное, не видевшее солнца бородатое лицо незнакомца в пилотском комбезе. Он мрачно смотрел на меня, причем удивления не было – значит, о возрасте, да и вообще обо мне, знал.

– Будем играть в гляделки? – усмехнулся я. Разговаривали мы на общей волне, так что все, у кого есть рации на кораблях, должны нас слышать.

– Отдай нам корабль и уходи, мы тебя пропустим, – мрачно ответил он, дернув левым глазом.

Вздохнув, я вырубил связь.

– Что скажешь? – спросил я Профа.

– Идиот какой-то, – логично ответил тот.

– Ладно, ты пока работай, я к боту слетаю, посмотрю, что там и как. Ты, когда запитаешься, приведи его в порядок и медкапсулы демонтируй, они еще пригодятся.

Торговцы не мешали, пока я летел к дюзам, только наблюдали, дрейфуя чуть в стороне.

Бот на вид был целым – действительно, что ли, не заметили? Хотя его за розой правой дюзы и не видно. И искин, и боевые дроиды ответили на мой вызов. Отлично. Войдя в управление бота, отстыковал его от корабля и погнал к

открытому входу. За двое суток Проф действительно успел вывести некоторые системы из консервации, первым делом приведя в порядок средства вооружения и наблюдения. Торговцы, похоже, не верящие, что у меня что-то получится, дернули за планету, когда на броне прорезались огромные щели и стали выдвигаться орудия, активные радары и ракетные установки. Корабль готовился к бою – это поняли даже самые тупые из пиратов.

Так что, приведя бот в порядок, я перебрался на него, благо воздух в него закачали, и направился к планете. Как и в прошлый раз, полет занял всего два часа, даже чуть меньше. Смысла оставаться на линкоре не было. Единственное, чем я мог помочь – найти еще искины хотя бы марки А-80 (в некоторых убежищах это было реально) и усилить Профа.

Когда я приблизился к планете, планшетник известил писком об устойчивой связи. Этим я не преминул воспользоваться для вызова убежища.

– Ворх! – ударил мне по ушам радостный визг Лизы.

– Привет, сестренка, как у вас дела? – с улыбкой ответил я.

В это время подбежали бабушка и Лидия, время у них было утреннее (специально так вылетел), поэтому еще слегка сонные.

Первым делом, как только они сели у терминала, я торжественно сообщил:

– Все получилось, корабль мой, и он просыпается. Через полгода, ну, может, чуть больше, он будет в полной готовно-

сти к полету.

Переждав бурю радости – наш план все-таки сработал – начал спрашивать, как у них дела. Беседовали мы минут двадцать, обмениваясь новостями, когда я приблизился к орбите планеты и стал ее обходить, чтобы оказаться у нужного континента. Всего их на Зорин было четыре, не считая мелких островов.

– Ну все. Я иду на посадку, так что свяжусь позже. Пока.

Я убрал планшетник обратно в рюкзак, подвинув «Тень», сосредоточился на управлении. В тот момент, когда я вошел в атмосферу, вдруг раздался писк радара – из-за планеты появились два знакомых торговца. Радар засек пуски ракет.

– Твою мать! – воскликнул я и резким маневром бросил бот вниз. Если бы он не был военным, то давно бы рассыпался, а этот только жалобно поскрипывал несущей конструкцией. Датчики перегрева обшивки взвыли, пока я не перевел бот в пологое пикирование, одновременно маневрируя.

На общей волне матерился Проф, ругая пиратов и грозя им карами небесными. Кары эти я увидел незамедлительно, широко открытыми глазами наблюдая, как серпантинном рассыпаются оба корабля торговцев после выстрела сверхтяжелой пушки линкора. Противоракет у меня на боте, естественно, не было, даже пусковую забрали из трюма, оставив только грузовик, так что ответить было нечем. Единственное, на что я мог рассчитывать, так это на уклонение и на то, что эти ракеты не предназначены для использования в атмосфере. В

принципе, так и случилось, но все-таки две ракеты настигли меня. Хотя от восемнадцати идущих одним эшелоном я увернулся.

Такие боты выдерживали попадания и хуже, но некоторая броня была снята, поэтому, громко матерясь, я пытался посадить сыплющий горелой обшивкой бот на поверхность планеты. Я даже выбрать место посадки не мог, просто пытался не дать боту совсем развалиться.

– Внимание всем, кто видит падающий бот. Разбегайтесь, – спокойно произнес я на общей волне. Паниковать у меня просто не было времени, бот едва держался в воздухе.

Грохнулся бот на поле. Скользя по поверхности и оставляя глубокую борозду, врезался в крохотный лесок. Он-то и остановил мое скольжение. Как только бот замер с поднятым носом и начал потрескивать, остывая, я схватил рюкзак и распахнул дверь рубки, но сразу отшатнулся от жара, что там царил. Трюм горел, причем горело в нем все. Противопожарная система не работала, да и осталась ли она после того, как в трюме рванула одна из ракет?

– Блин, – я запер дверь и задумался. Остался другой, можно сказать, единственный выход. Я вернулся в кресло, прижал к груди рюкзак, положил на колени автомат и активировал аварийную спасательную капсулу, коей и была кабина. Мощные пиропатроны сработали как надо и с помощью одноразового двигателя разогнали капсулу, пока не кончилось топливо. Мне предстояла новая жесткая посадка.

В этот раз я сел в поле, лес мне не встретился. Пропахав километровую борозду, я нажатием клавиши открыл дверцу – и вылез из пышущей жаром спасательной капсулы. Помня наставления разведчика из одноименной базы, быстро скатал скафандр, закрепил его на рюкзаке, привел к бою автомат и побежал по прерии как можно дальше. Кроме далекого дыма моего бота, вокруг ничего не было. Только открытая на десятки километров прерия, как в Мертвых землях. Похоже, мне повезло встретить единственный лес в этих местах и, судя по усиливающемуся дыму, еще и сжечь его.

Остановившись, я лизнул палец и поднял руку. Устойчивый ветер дул от меня в сторону пожара. Я облегченно вздохнул, зная, что это такое – степной пожар.

После подобной посадки во мне еще играл адреналин, поэтому мне хватало сил удалиться от капсулы километра на полтора и рухнуть в высокую траву. Вроде я был цел, вот только пить очень хотелось. Воды поблизости не было видно, значит, придется экономить, а пить процеженную мочу, несмотря на то что фляга отфильтрует ее до уровня обычной воды, не хотелось.

Достав флягу, я, тяжело дыша, отвинтил крышку и прилип к горлышку, сделав один, но большой глоток. Я мог это сделать, заслужил.

Снова откинувшись на спину (голова лежала на рюкзаке, он очень удачно задрался), прикрыл глаза и начал себя ругать: «Идиот. Не мог подождать пару недель, пока Проф не

закончит расконсервацию. Нет, блин, сам же сунулся из огня да в полымя. И где я теперь?! Что делать?! Нет, ну какой же идиот, ну на хрена я не подождал?!»

Немного переведя дух и закончив самобичевание, я повернулся на бок и скинул ляжки расплющенного рюкзака. Прежде чем что-то предпринимать, надо проверить запасы. К такой посадке я был не подготовлен, так что прежде чем двинуться дальше, решил узнать, что есть с собой.

Первое – отличный рабочий пилотский комбез с ботинками в комплекте. На рюкзаке неповрежденный скафандр. Еще подобие разгрузки и пояса с чехлами. Кроме боезапаса к автомату там была кобура с офицерским игольником Штуна-2. Офицерский монокль (цифровой бинокль) с возможностью приближения и лазерного наведения. Короче, на расстоянии трех километров можно читать газету и давать целеуказание для артсистем. Про то, что он еще и расстояние определяет, говорить, думаю, вообще не стоит. Два армейских ножа: один – нож разведчика – я достал из рюкзака и повесил на предплечье, второй, десантный, больше похожий на мачете, был на бедре. Фляга на поясе. Рация висела на плечевом креплении, при проверке сканер работу других станций не засек. Нашелся еще большой серый платок в кармане, он мог сгодиться вместо банданы, ведь головного убора у меня не было.

Второй пистолет – скрытого ношения, для оперативников – покоился в набедренном кармане комбеза. Это был

Срув-300 с возможностью смены боезапаса. Отличное оружие. Несмотря на очень маленькие размеры, фактически это ручная гаубица. Больше на поясе ничего не было – говорил же, что не предусмотрел такую посадку. Только маленькая аптечка находилась в наплечном кармане. Теперь нужно извлечь рюкзак.

Первым делом я достал «Тень» и, активировав его, велел протестироваться. Пока дроид шевелил крохотными манипуляторами, проверяя работу ходовой, я достал планшетник. На вид с ним было все в порядке – а что ему будет? Военное оборудование, его хоть в костер кидай. Однако мигающая антенна в углу экрана показывала, что нет связи. Бывает такое, если спутник ушел, а другой еще не вышел в зону охвата. Обычно длится такой промежуток не более сорока минут. Ничего, подождем, надо сообщить семье, что немного задерживаюсь. Про то, что меня сбили, лучше умолчать, у них и так тревог много.

Отложив планшетник в сторону, я достал малый ремнабор – чемоданчик размером с аптечку, что возили автолюбители в машинах когда-то на Земле. Проверив его, тоже отложил в сторону. Дальше достал свою любимую, слегка закопченную кружку и ложку. Гарнитуру к рации. Потом, с самого дна, два пайка. Один был поврежден и в пищу не годился, но выбрасывать его я не спешил. Мало ли.

Больше ничего в рюкзаке не было. Вот такие дела. Дроид уже закончил тестирование и сообщил, что он в порядке. Ве-

лев перейти на спящий режим для сохранения энергии (батарея уже была наполовину пуста), убрал его обратно.

Сложив вещи на место, я подхватил рюкзак и, на ходу его надевая, зашагал в сторону солнца. Автомат, болтавшийся на груди, пока я возился с рюкзаком, повесил на правое плечо, как обычно.

Через два часа, когда я прошел километров пять (трава густая, цеплялась за ноги), снова достал планшетник и с недоумением посмотрел на продолжавшую мигать антенну. Энергии в планшетнике осталось не так много, поэтому я отключил его и убрал обратно в рюкзак.

Продолжая идти, задумался. Спутник уже должен был появиться. Значит... Увязать пропажу связи с выстрелом Профа было нетрудно. Прикинув последствия, я скривился. Если спутники попали в зону поражения ЭМИ после разрыва снаряда, то связи тут долго не будет. Ведь из этих орудий не рекомендовалось стрелять у планет, гражданская электроника горела. У военных была защита, но и она не всегда справлялась. Если я не ошибаюсь, то Зория лишилась двух спутников, и это еще в лучшем случае. Проблема. Я даже не могу определиться, на каком континенте нахожусь, сбили меня вроде над соседним, там пролив двухсоткилометровый между ним и нашим. Хотя, может, и на своем континенте шлепнулся – не уследил я, спастись пытался. Долго тянул на одном движке.

К вечеру, весьма прилично удалившись от места аварии

– стервятников в людском обличий на Зорин хватало – я вытоптал в траве небольшую полянку и устало присел. Пора остановиться на ночевку, но сперва озаботиться ужином. Пайки у меня были на черный день, поэтому я, оставив рюкзак, вышел на охоту. Это городской житель не выживет тут, но для меня, сына охотника, прерия просто кишела всевозможной дичью. Пока шел, видел множество мелких животных и змей, вот на последних и решил охотиться. Мясо вкусное, в этом я знал толк, и поймать нетрудно.

Очередную красную мару я обнаружил греющейся в лучах заходящего солнца. Метнув нож с шести метров, прибил ее к земле. Переждав, когда сильное мускулистое тело перестанет биться в конвульсиях, осторожно подошел, внимательно оглядывая траву. Мары – семейные пресмыкающиеся, живут обычно парами. Судя по всему, мне повезло наткнуться на одиночку – видимо, только недавно из гнезда.

Отрубив голову с ядовитыми железами, я дал стечь крови и тут же распотрошил змею, после чего понес в лагерь, весело насвистывая на ходу.

Проблема с дровами была очевидной, но я принялся срезать мачете траву и укладывать ее снопами. Через двадцать минут у меня было восемнадцать туго свернутых жгутов, вот это и были дрова. Они, конечно, перегорали быстро, но не так, как если просто бросить пучок, чтобы он вспыхнул как порох.

Шампуров у меня не было, поэтому пришлось идти на

хитрость. Достал из ремкомплекта металлическую нить и наанизал на нее пяток кусков мяса. Один конец нити я привязал к рукоятке воткнутого в землю мачете, другой держал в руке так, чтобы мясо висело над костром. Через минуту повеяло ароматом жареного мяса. Жаль, соли нет, придется есть пресное, но, оголодав за день, я рад и этому.

– А, горячее сырым не бывает, – когда сгорел восемнадцатый жгут, пробормотал я и снял мясо с нити. Скатав нить и убрав ее обратно (еще не раз пригодится), принялся за еду.

Ночь прошла спокойно. Утром, позавтракав остатками змеятины, я зашагал дальше. К обеду, выискивая в траве что-нибудь в пищу, я заметил под ногами что-то странное. Ковырнув ногами ком сплетенной травы и корней, обнаружил под ним что-то явно металлическое и проржавевшее. Это меня заинтересовало. Достав мачете, я начал рыть. Через полчаса устало присев на вывернутый ком, я разглядывал металлическое дорожное ограждение. Тут четыреста с небольшим лет назад явно пролегал автобан – покрытие я тоже откопал.

Прикинув, откуда и куда он шел, двинулся в одну из сторон – какую именно, мне было безразлично. Буквально на третий день обнаружил впереди остатки строений. Добрался до них я примерно к обеду. Развалины были пусты, но имели следы частых посещений, от них отходила свежееукатанная дорога. Тут явно вставали на ночевку караваны. Все это напоминало Мертвые земли, но в них я не мог находиться –

точно раньше шлепнулся.

Быстро осмотрев строения, понял, что когда-то это была автозаправка, а при ней отель и кафе.

Найдя явно привезенный кем-то хворост, снял я с пояса тушку небольшого зверька и стал сдирать шкурку – выпотрошить успел раньше. В общем, ночь я встречал в развалинах. Не знаю, как часто тут проходят караваны – последние следы были несколькодневной давности – но кроме как ждать другого, выхода не было. Зато в развалинах меня ждал сюрприз – небольшой, но глубокий колодец с веревкой и кожаным ведром. Теперь не надо собирать по утрам росу и экономить каждую каплю. У фляги была функция сбора воды, оставляешь ее открытой на ночь, и к утру она наполовину полная. Тут все от влажности зависит, так что фляга меня изрядно спасала от обезвоживания. Теперь же я мог не только напиться, но и сварить в кружке настой. Нужные травы мне часто встречались. Прикинув уровень воды, решил еще и помыться, пока есть такая возможность.

Пыль на горизонте появилась ближе к вечеру следующего дня. Караван в этот раз был тягловый – ни одной машины, только повозки с лошадьми. Лошади на Зорин встречались часто, даже очень. Они были очень похожи на земных, кроме нескольких ничего не значащих отличий. Следы прошлого каравана ясно давали понять, что там были грузовики и легкие квадры, поэтому я и ожидал появления машин, а никак

не всадников в головном дозоре.

Через минуту, когда караван приблизился, пискнула рация – меня вызывали на общем канале, называемом нулевым.

Сняв рацию с ремня (гарнитура лежала свернутой в рюкзаке, мне лень было ее таскать), я ответил:

– На приеме, кто такие?

Говорил я как временный хозяин занятого места стоянки, имел такое право.

– Это кто там исподним нас встречает? – ответил молодой насмешливый голос.

Посмотрев на сушившееся белье, которое колыхал легкий ветер, я только и сказал в рацию:

– Блин!

В эфире захохотали в несколько голосов. Я как-то не подумал, что мое белье будет видно с дороги, только и успел, что помыться да постираться, как заметил пыль от движущихся повозок. Это же надо было так опозориться!

– Караван торговцев из Ивраптории, – отсмеявшись, ответил тот же голос. – И фермеры оттуда же.

– Бродячий зург Шрит, подходите, жду.

Пока караван приближался, головной дозор подстегнул лошадей, чтобы успеть осмотреть развалины на предмет засады, а я направился надевать еще сыроватое белье.

Когда всадники въехали в развалины, я как раз застегивал комбез, влажное белье немного холодило тело, но при этой

иссушающей жаре было даже приятно.

– Ты что, парень, тут один? – подъехал ко мне один из всадников, по голосу тот самый, что говорил по рации.

Посмотрев, как три других спешившихся осматривают развалины (у них что, сканера нет?), я ответил:

– Один. Получилось так, – стянув с головы платок, я полил на него водой из фляги, выжал и снова повязал бандану. Она меня изрядно спасала от палящего солнца.

Заметив, как при взгляде на мой скафандр в его глазах зарождается понимание, только вздохнул.

– Подожди, так ты с того корабля, что сбили? – спросил он, вытаращив глаза.

– Это который шесть дней назад падал?

– Да.

– Тогда с того. И это не корабль был, бот.

– Штурмовой?

– Да.

– Видели мы, как вы падали. Куски обшивки разлетались во все стороны. Один чуть нам на голову не свалился, воткнулся в землю в сорока метрах от передней повозки. В общем, красиво падали.

– Да, шлепнулся тоже не слабо, – криво усмехнувшись, ответил я.

– Остальные где? – спросил паренек. Остальные дозорные осмотрели строения и подошли к нам.

– Больше никто не выжил.

– Понятно, – нахмурился парень. Остальные больше рассматривали мою амуницию и вооружение, чем слушали, причем нехорошо так осматривали. Оценивающе.

– Почему ты назвался зургом? Ты с Зорин или прилетел с другой планеты? – засыпал меня вопросами парень.

Остальные под шум въезжающих на площадь повозок повели своих коней к колодцу, скорее всего, поить.

– Местный я, пассажиром летел на другой континент, да вот сбили. Кстати, а где мы? На Дории?

Парень снова засмеялся, больно уж смешливым оказался.

– Нет, побережье отсюда в ста километрах. Мы на Нимизии.

Ответ заставил меня вздохнуть свободнее, значит, я все-таки шлепнулся на своем континенте, дотянул-таки.

– На Нимизии – это хорошо, а где конкретнее?

– Пустынные степи, в трехстах километрах от Ивраптории.

– До Дункана далеко? – спросил я задумчивым тоном, вспоминая карту.

– Правильный вопрос. Позавчера из него вышли.

«Блин. Почти четыре тысячи километров до убежища, это я, оказывается, на другой стороне континента шлепнулся. Ладно, хоть здесь оказался».

– Попутчиков берете?

– Почему нет, платить, я так понимаю, тебе есть чем, – скорее утверждающе, чем вопросительно произнес парень. –

Можешь с нами ехать. Нашей семье принадлежат те две повозки с беленым верхом. Отец будет рад еще одному вооруженному попутчику. Непокойно стало в последнее время.

– Договариваться с отцом? – мы отошли немного в сторону, чтобы дать освободить доступ к колодцу. Стояли мы у прохода между зданиями. – Кстати, а эти кто? – кивнул я на троих дозорных, что рассматривали меня неприятными взглядами.

– Они к нам в Дункане присоединились. Говорят, бывшие наемники. Едут с семьями в сторону Алексии. Хотят там осесть, – тоже посмотрев в сторону трех повозок, у которых стояли дозорные, ответил парень.

– Да, места там знатные, говорят, живописные. Множество озер и леса, полные дичи, – пробормотал я. Эти попутчики мне сильно не нравились.

– Пошли к отцу, кстати, вон он. С большой бородой.

Парень быстро представил меня своему отцу, пояснил, откуда я взялся, и повел лошадь на водопой.

Глава семьи Доусов мне понравился, хороший такой основательный мужик с крестьянской хитрецей в глазах. Первым делом предложил мне вступить в его семью приемным сыном. Хитрый Доус хотел завладеть всеми моими вещами законным способом.

Улыбкой показав, что понял его намерения, я покачал головой:

– У меня есть семья, осталось только к ней вернуться.

Доус не подал виду, что расстроен или удивлен, только пожал могучими плечами. Оба мы понимали, что отобрать он у меня ничего не сможет, это будет чистое ограбление, поэтому люди и создали некоторые уловки. Бывшие законы Содружества давно уже не действовали.

Мы быстро обговорили цену. Благо деньги у меня были, лежали в нарукавном кармане. Сразу же рассчитавшись за дорогу до ближайшего города – четыреста километров через эти земли – мы пошли знакомиться с остальной семьей Доусов и их попутчиками. Всего Доусов было одиннадцать человек, от главы до пацаненка пяти лет, сына Мика, того парня, которого я встретил первым. Быстро перезнакомившись с ними, я отошел в сторону, чтобы не мешать, в помощи они не нуждались.

Всего в караване, главными в котором были торговцы, оказалось двадцать четыре повозки. Восемь из них принадлежали торговцам, ко мне они не подходили знакомиться, хотя и осмотрели со стороны с интересом, им обо мне доложил Мик. Остальные принадлежали переселенцам, Доусы были как раз одними из них.

Как пояснил Доус, месяца два назад с орбиты упал очередной кусок металла, ранее бывший кораблем. Многие семьи были вынуждены переехать из-за начавшегося мора – корабль упал в единственное пресное озеро их округи. Размеры трагедии были огромны. Люди мерли как мухи, после того как попили воды. В колодцах появилась та же мертвая

вода. Даже фляги не спасали. Думаю, этот корабль перевозил какие-то химикаты, и висел на орбите, пока его не толкнул другой обломок или пока сам не рухнул. Тут обеззараживающая техника нужна, чтобы очистить эти земли. Из тех мест уехало уже больше двух тысяч человек. В общем, я попал в один из караванов переселенцев, состоявший в основном из знавших друг друга жителей одной деревушки.

Я сидел на бетонных обломках и рассматривал караван. Некоторые подходили ко мне, любопытствовали. Главным образом те, что помоложе, остальные только глазели. Заплатил я не только за провоз, но и за питание, поэтому, когда варево в котелке было готово, меня позвала ужинать жена главы, Мари Доус.

После ужина меня наконец позвали к торговцам, где к этому времени собралась половина каравана. Пришлось немного приврать о последних событиях, но судя по лицам, они были удовлетворены. Рассказал я, что меня наняли в одном космопорту (не в том, что принадлежит нуру Билонски) для ремонта грузовой техники на другой континент и оплатили доставку на почтовом боте. Но тут что-то не поделили торговцы на орбите, и нам досталась одна из ракет, я один чудом спасся. На вопрос одного из подозрительных наемников, почему меня наняли и что это за техника, пришлось уже откровенно врать. Мол, я неплохой зург. В общем, сказал им, что спец как раз по грузовикам, к тому же наемщики гребли всех подряд и цену предлагали вполне приличную. А грузовики

обнаружили в одном из недавно найденных складов длительного хранения. Мол, там было влажно, и техника пришла в удручающее состояние. Вроде съели. По крайней мере многие ушли, удовлетворенные рассказом. Про то, что в атмосфере не летают в скафандрах, они и не вспомнили. Хотя, я думаю, просто не знали. Отклонив предложение торговцев продать скаф и комбез, я вернулся к Доусам.

Настроив «Тень» будить меня, если что, я лег спать, укрывшись одолженным Доусами одеялом.

В принципе меня пока все устраивало, но двигаться со скоростью черепахи тоже не хотелось. Может, выкупить у торговцев одну из лошадей за скаф и двигаться дальше в одиночку? Нужно обдумать эту мысль, вроде неплохое решение.

Ночь прошла спокойно, утром меня разбудил будильник. Встав, я сделал легкую зарядку, вложенную в меня базой «Рукопашный бой» – первый ранг, но все-таки хоть что-то. Осмотревшись – часть переселенцев только-только начали вставать – я сходил в туалет и, умывшись, направился в степь, оставив рюкзак в повозке. Привыкший к каждодневной свежатуре, я с трудом одолел вчера каменно-вяленое говяжье мясо переселенцев.

Моя охота вызвала радостное одобрение Доусов. Не только мне хотелось свежего мяса. Оказалось, на весь караван нет ни одного охотника, только фермеры. После завтрака ко мне подошел торговец с предложением стать добытчиком дичи. Немного подумав, я согласился. И мне не скучно, и трени-

руюсь, и им приятно. Вяленое мясо за время пути надоело всем.

Так мы и шли в течение пяти дней. Я с удовольствием охотился, пока караван двигался к очередному месту ночевки. Мне даже выделили верховую лошадь и двух мальчишек в помощники. Ну, и пригляда, конечно. Остальные поедали результаты моих трудов.

За эти пять дней я добыл одиннадцать косуль и даже одного хищника из семейства кошачьих. Его шкура пришлась как нельзя кстати. Теперь я сплю не на срубленной траве, а на мягкой шкуре. На запах я не обращал внимания.

На пятый день мы также отъехали от каравана на пару километров по маршруту движения. За это время я успел подстрелить двух больших кролей – животных, ну очень похожих на земных кроликов. Приставленный мальчишка сразу повез их в лагерь. Я теперь не разделявал туши, для этого есть женщины в караване. Распределением мяса занимался старший Доус, надо отдать ему должное, делал он это по справедливости, никого не обделяя.

– Что там? – спросил у меня второй парень, сын знакомых Доусов, Ларг Лакноус.

Оторвавшись от экрана моногля, я переключил его на тепловизор, хотя в такой жаре он работает не очень хорошо, и снова всмотрелся в степь.

– Скажи в караван, сообщи, что впереди в двух километрах находятся до пяти десятков людей. Они прячутся в тра-

ве. Видимо, бандиты.

– Ага, – не расспрашивая и не рефликсуя, парнишка стегнул коня и галопом рванул к каравану.

После краткого колебания я не стал пользоваться рацией – кто его знает, может, у банды есть сканер с дешифратором. Посыльным оно как-то надежнее.

Краем сознания слыша, как удаляется топот копыт, я снова приложился к моноклю. Лошадь подо мной, чувствуя волнение всадника, стала перебирать ногами, мешая мне смотреть.

Оторвавшись от монокля, я стал успокаивать животное, глядя между ушей.

– Спокойней, Савраска, все нормально.

Несмотря на то что подо мной была трехлетняя кобыла, на Савраску она откликалась.

Снова присмотревшись к банде, я осмотрел степь.

– Пешком они прийти не могли, значит, где-то транспортные средства. Нужно осмотреться, – вслух рассуждал я.

Тронув поводья, я стал углубляться в степь, уходя от дороги. Мне нужна была своя техника – если повезет, конечно, и эта банда передвигается на машинах.

Понятное дело, что они меня засекли – два километра не расстояние. Поэтому я делал вид, что продолжаю охотиться. Буквально через полчаса меня нагнали оба мальчишки.

– Мастер Гучиерос велел нам возвращаться к каравану, – сказал один из помощников, двенадцатилетний Люк Доус.

– Возвращайтесь, я хочу найти, где у них спрятаны лошади или машины.

– Лошадей они могли положить на бок, в траве их будет не видно, – логично сказал мне Люк.

– Нет там лошадей, я бы видел.

– Значит, они на машинах.

– Как насчет трофеев? – с улыбкой спросил я, поворачиваясь к ним. Вскинув автомат (охотился я с ним, другого подходящего оружия у меня не было), сделал молниеносный выстрел. Прятавшаяся в траве косуля в сорока метрах от нас сделала гигантский прыжок и упала на землю, забившись в судорогах.

– А если бы бандиты ответили? – спросил Ларг.

– Они знают, что мы охотники, поэтому, по их мнению, ведем себя как положено. Ларг, мы грузим к тебе косулю, и ты везешь ее к каравану. Сделай это так, чтобы со стороны было ее видно. Только не переигрывай.

– Караван же остановился.

– Такое бывает, пару раз за день сходить до ветру. Бандиты не насторожатся, не волнуйся, – успокоил я его.

Как только Ларг, придерживая тушу косули, отъехал, я взмахом руки велел Люку следовать за собой. Вскочив на лошадей, мы поскакали вперед, изредка делая выстрелы, у Люка был карабин, ранее он стоял на вооружении ополченцев, сейчас же переделанный вариант использовали фермеры. Он, конечно, был хорошим и точным оружием, но для

охоты не годился – косуль будет разрывать пополам. Бронепойка кака-то, а не ружье.

Как я и думал, следы мы обнаружили довольно скоро, по примятой траве судить сложно, но то, что тут прошло не меньше двух грузовиков, это точно.

– Я не ошибся, в той стороне возвышенность, там самое удобное место прятать технику, – сказал я Люку.

Стегнув лошадей, мы поскакали по следам, изредка оставившаяся.

– А что мы там сможем сделать? – спросил напарник. – Там же бандиты.

– Только водители. А против них у нас есть хорошее оружие, – похлопал я по автомату.

– Автомат как автомат, – пожал плечами тоже снизивший скорость паренек.

– Ты прав, нужно привести его к бою.

Быстро установив монокль вместо прицела, я проверил, как он держит расстояние.

– Ну вот, на расстоянии трех километров нам нет соперников.

Включенная в режим сканера рация выдала писк, кто-то работал зашифрованным каналом. Сто процентов – основная банда предупреждает водителей о нас.

На холм мы взбираться не стали, а просто объехали его.

– Вон они! – азартно воскликнул Люк, рукой указывая на грузовики. Их, кстати, было три.

Почти сразу раздалось несколько коротких очередей, и рядом свистнули пули.

– На землю! – рывкнул я Люку, вскидывая автомат к плечу. В отличие от мальчишки, я продолжал сидеть на лошади, как влитой.

Плюхнувшийся на траву парнишка спросил:

– А ты?

– У меня интегрированный броник в комбезе... Не отвлекай!

Пули свистели все ближе и ближе, но полтора километра все-таки большое расстояние, и тут надо стрелять одиночными, а не поливать, как это делали бандиты. Хорошо, что у них винтовок нет, иначе меня бы уже снесло с седла. Лошадь подо мной уже привыкла к выстрелам, поэтому даже не вздрогнула, когда я пять раз подряд с промежутком в секунду спустил курок.

– Все, поехали. Живых там больше нет, – произнес я и, еще раз осмотрев землю у грузовиков, прислушался. Вдали едва слышно зачастили выстрелы.

Выйдя на волну каравана, я сказал:

– Это Шрит, мы уничтожили охрану машин, банда теперь без колес. Работайте спокойно. Есть еще информация, похоже, впереди не вся банда. Наблюдайте за тылом.

– Принято, – услышал я голос главы каравана Гучиероса.

Как только Люк вскочил на лошадь, мы галопом поскакали к машинам. Более чем уверен: с десятков бандитов сейчас

мчатся сюда не чуя ног, так что у нас всего пара минут, чтобы прихватить трофеи.

– Их было пятеро? – догнав меня, спросил Люк.

– Четверо, я один раз промахнулся, вернее, легко ранил.

– А если там кто жив и сейчас стрельнет, когда мы поведем?

– Я проверил, не волнуйся.

Мы за полминуты достигли лагеря. Пока Люк, переворачивая трупы бандитов, собирал трофеи с них, я осматривал грузовики. Два оказались такие же, как у меня был ранее и сгорел в боте. Третий – маленький, вроде «уаза-фермера», но с огромными вездеходными колесами. Вот его я и решил прихватить себе. Это была машина технической поддержки Спрут-200. На ней техники ездили по полю боя, чтобы вводить в строй поврежденных боевых дроидов. Машина имела легкое бронирование. Остальные я решил отдать переселенцам.

Опыт работы с этими грузовиками у меня был изрядный, поэтому быстро настроил управление двух машин на дистанционное. Затем, пока Люк грузил трофеи в выбранный мной грузовичок, я привязал обеих лошадей к последней машине.

Обратно к каравану мы поехали, описывая по степи широкую дугу. Люк то и дело через открытое окно смотрел, что там сзади. Его беспокоили лошади. Он-то и заметил на холме бандитов, казавшихся точками из-за большого расстояния. Уехать мы успели километра на два, и теперь расстоя-

ние между нами было за три километра. Мы уже вышли из зоны стрельбы.

На общей волне послышался мат, и незнакомый хриплый голос стал подробно, с чувством описывать, что он сделает с ворами, то есть с нами.

Обратно на дорогу мы выбрались позади каравана. Когда до повозок осталось три километра, я остановил колонну и заглушил технику.

– Как ловко ты с ними. Научишь? – спросил Люк.

– Вряд ли. Тут долго учиться надо. Иди лучше лошадей проверь, ехали мы не особо тихо.

– Ага, – открыв дверцу и спрыгнув на траву, паренек спугнул при этом мару и рванул к последнему грузовику.

Пока мы ехали, я осматривал и проверял выбранную машину. Ходовая еще не убита – видимо, недавно со складов, по спидометру даже пять миллионов не накатала. Лет пятьдесят, как с консервации, но управление дубовое. Нужно смотреть и чинить. Благо блоки на всех трех грузовиках взаимозаменяемые.

Взобравшись по короткому капоту на крышу кабины, я сел и принялся рассматривать далекий караван через прицел автомата. Судя по всему, бой там шел серьезный. Несколько повозок горели. В принципе, после нашего с Люком лихого налета бандитам просто деваться некуда – если они не профи, прерию не пересекут. По крайней мере половина точно останется гнить на местных широких просторах.

Разобравшись с целями, я вышел на волну каравана:

– Внимание, это Шрит. Всем укрыться у повозок. Все, кто находится дальше, чем в десяти метрах, мои цели. На расстоянии я не различаю попутчиков и бандитов. У вас десять минут.

– Принято, десять минут, – услышал я незнакомый голос. Видимо, Гутиерос уже не мог говорить или был убит.

В прицел было отчетливо видно, как, отстреливаясь, переселенцы заползают под повозки к семьям. Почти сразу я начал работать по дальним целям. Магазин на пятьсот единиц боеприпаса быстро опустел. С такого расстояния я хорошо, если попадал один раз из десяти.

Но когда рядом с тобой врезается несколько пуль или слышен крик раненого товарища – это действует на нервы.

По примерным прикидкам я успел завалить пару десятков бандитов, пока они не начали отходить. Люк в это время стоял рядом с ружьем наготове и крутил головой по сторонам, охраняя меня. Наконец пришел вызов от каравана с просьбой прекратить огонь.

– Принято, – отозвался я. Люди взрослые, разберутся, поэтому, повесив автомат на плечо, стал разбираться с техникой. Люк большими глазами наблюдал, как я снял у всех трех машин приборные панели и закопался во внутренности, выдергивая и переустанавливая блоки.

– Как ты их! Этому долго учиться? – спросил он.

– Я шесть лет уже учусь, и то еще мало знаю, – спокойно

ответил я, зачищая горелые провода питания кондера.

С грузовиками я возился почти час, пока более-менее не привел в порядок выбранный. Даже кондер отремонтировал – проблема была, как и у всех ранее встреченных. Перегорели провода питания.

Из каравана нас уже дважды вызывали, я отмахнулся от них, сообщив, что занят и подъеду позже.

Закончив с ремонтом, снова занял свое место в грузовике и погнал колонну дальше. Только медленнее – лошади после прошлого спринтерского забега хоть ноги не поломали, но запыхались изрядно.

К моменту, когда мы подъехали, переселенцы уже взяли округу под наблюдение, выставив охрану.

Подкатившись к повозкам Доусов (глава стоял с перевязанным плечом, видимо, зацепило), заглушил двигатели и ловко прыгнул на утопанную и кое-где окровавленную землю.

Быстрый осмотр показал, что победа нам далась тяжело. Над караваном стоял женский плач, завывания над погибшими, стоны и крики раненых и команды выживших.

– Как тут у вас? – спросил я старшего Доуса, рассматривая шестерых бандитов, сидевших под охраной двух переселенцев чуть в стороне. Двое были ранены, но никто их перевязывать не спешил. Люк, покинувший кабину, убежал куда-то за повозку.

– Мик тяжело ранен, он впереди был, в заслоне. Больше

из наших никого не зацепило. У многих в семьях есть убитые. Десяток бандитов сзади подползли. Если бы ты не подсказал, расстреляли бы нас. Трава густая, их не видно было, по вспышкам отвечали. Хорошо, что наши повозки в середине шли. Больше всего пострадали те, что спереди и сзади.

– Понятно.

– Ты, я смотрю, с трофеями.

– Да. Себе хочу оставить вот этого малыша, – хлопнул я по горячему капоту, – остальные вам. Решайте сами, кому они достанутся.

– Поедешь с нами или один?

– Один, вы уж больно медлительные.

– Ты нам очень помог. Спас фактически, спасибо тебе.

Когда собираешься выезжать?

– Сперва вам помогу. У меня медицинская подготовка, умею врачевать.

– О-о-о! Тогда беги ко второй повозке, там у нас раненые.

– Хорошо.

«Вот и возможность закрепить знания базы «Боевой медицины» в реальных условиях», – подумал я. Узнав, есть ли инструменты и пошивочные нити, приступил к работе.

Почти шесть часов я простоял за импровизированным хирургическим столом, вынимая пули и зашивая раны. Трем я помочь не успел, умерли прямо на столе. Один из них был ребенок, девочка лет девяти. Когда я закончил и устало со стоном выпрямил спину, мне уже приготовили воду, чтобы

помыться, и постелили постель в одной из повозок. Когда я туда шел, многие, увидев меня, кланялись.

Утром следующего дня, сходяв за своими вещами, я перенес их в грузовичок и отключил дистанционное управление у других машин. Подойдя к кузову, откинул тент и осмотрел трофеи. Среди четырех автоматов нашел один более-менее приличный и, прихватив еще и окровавленную разгрузку, подошел к старику Доусу и протянул со словами:

– Вам пригодится, а мне пора. Рассчитываю до темноты проехать километров пятьсот.

– Трофеи с убитых? – кивнул он на кучу вооружения, что таскали слегка бледные мальчишки.

– Оставьте себе, – отрицательно мотнул я головой. Знаю, что выдаю себя странными поступками. Трофеи – это святое и отказываться от них не принято, но им действительно нужнее.

Здесь я больше ни к чему, поэтому, быстро попросившись с приютившими меня переселенцами (прихватить у них соль я не забыл), сел в грузовик и, объехав место боя стороной, снова выехал на дорогу и начал разгоняться. По радиации кто-то попрощался со мной, поблагодарив за все. Наверное, кто-то из торговцев.

Трехосный грузовичок с независимой подвеской катился ровно, несмотря на попадавшие рытвины, поэтому, отъехав от каравана километров на двадцать, я перебрался на заднее сиденье, переключил управление на нейросеть и при-

лег отдохнуть, решив воспользоваться свободным временем, чтобы поднять еще одну базу знаний. Оставшихся в живых бандитов я не опасался – оружие у них легкое, для моего бронированного грузовика не опасное.

Заднее сиденье было трансформером-лежанкой, а не полноценным спальным местом, как в середняках, поэтому перед тем, как уйти в полусон-учебу, пришлось его раскладывать. После недолгих размышлений я решил поднимать базу «Инжиниринг» до третьего ранга. Базу «Линкор», которая мне нужна, чтобы управлять «Разрушителем», решил оставить на потом, когда будут капсула и разгон.

Первым городом после Пустынной степи, в которой со мной за последние дни случилось столько всякого, был Дединец. Торговый город еще старой постройки стоял на слиянии двух рек, поэтому был центром, куда стекались все тропы, как по земле, так и по воде.

До него я не доехал километров пять – не хотел соваться ночью. К самой реке я выехал еще перед закатом, поэтому, как стемнело и засверкали огоньки близкого города, загнал грузовик в кусты, растущие у реки, и продолжил учебу. Двигалась она у меня довольно резво.

Ночь прошла спокойно, хотя по дороге в ста метрах от меня пролетели несколько громыхающих грузовиков. Куда-то они торопились на ночь глядя.

Утром, умывшись в реке, я поехал к городу – нужно бы-

ло прикупить некоторые вещи, без которых путешествовать, мягко говоря, сложно. Во-первых, топливные стержни для двигателя. У меня осталось едва пять процентов – это всего на пятьсот километров. Потом – всякие мелочи. Тот же котелок, например.

Спокойно миновал блокпост. Охрана на въезде проводила меня хоть и внимательными взглядами, но без удивления. Причину понял, только когда увидел, как мимо, яростно сигналив, проскочил парнишка моих лет на открытом джипе. Такие машины редкость. Это военная техника может стоять под открытым небом не десятилетиями – столетиями даже. Потом заводи и езжай. А эти гражданские джипы очень хрупкие и нежные, вот я и удивился, когда его увидел.

Проводив взглядом золотого пацанчика на джипе, свернул к гостинице для путешественников. Город был гораздо больше, чем Гнезды, не удивлюсь, если тут живет народу тысяч сорок.

Припарковав машину и заблокировав дверь (хрен ее теперь вскроешь без специнструмента), подхватил свои вещи и направился ко входу, где в открытую дверь виднелась конторка и, похоже, портье.

– Решили остановиться у нас? – первым делом спросил он, окинув меня внимательным и оценивающим взглядом.

– На ночь если только, да и то вряд ли. Скорее, просто машину оставить на парковке. Где тут можно закупиться и распродаться?

– На базаре у порта, там есть фактически все... – он понизил голос и добавил: – И даже импланты нейросетей.

– Не интересуется, – поморщился я. – Наверняка попользованные в ноль.

– Тогда, может, и я чем могу помочь? Сзади пристройка, там у меня магазин.

– Глянуть надо, – задумчиво потер я подбородок.

– Лидия! – крикнул куда-то внутрь подсобки портье, заставив меня вздрогнуть.

Появившаяся девушка была копией портье, ну точно – семейный бизнес. Значит, это хозяин гостиницы и магазина.

Поправив на плече автомат, я направился за ним. То, что у меня оружие, удивления или опаски у горожан не вызывало. В городе с этим свободно, потому что запрещай не запрещай, а все равно спрячут и пронесут. Всех не проконтролируешь, слишком много ходит оружия по Зорин.

Позади гостиницы действительно был пристроен небольшой магазинчик.

Открыв ключом дверь, хозяин первым зашел внутрь, следом я, сторожась, мало ли что. Стукнут по голове, потом доказывай, что ты не раб. Тут с этим было просто.

Это действительно оказался магазин, без подвохов. Немного расслабившись, но не утратив бдительности, я дождался, когда хозяин зайдет за конторку, и сказал:

– Мне нужны топливные элементы для грузовика на четыре тысячи километров. Также спальник, котелок, пара та-

релок, ложек и кружек. Приборы со специями. Лучше категории «А». Если нет, то «Б». Если есть, то офицерские пайки. Флягу для воды литров на двадцать, лучше две и вместе с чистой свежей питьевой водой. Еще плитку и сухое горючее.

– Шпаришь, как по писаному, – усмехнулся хозяин. – Это все?

– Пока да.

– Есть топливные элементы категории «Б», как раз подойдут к твоему грузовичку. Остальное, кроме пайков, все в наличии есть. С тебя полторы тысячи кредитов, – спокойно сказал он, внимательно глядя на меня. Я даже не дрогнул лицом. У меня с собой было всего двести.

– Трофеи принимаете?

– Конечно, – кивнул хозяин магазина.

– Тогда помогайте, – вздохнул я.

Мы принесли три автомата, разгрузки и ботинки незадачливых бандитов. Посмотрев на окровавленные вещи с боезапасом, владелец магазина кинул на меня быстрый взгляд:

– С бандитами схлестнулся?

– Да, – коротко ответил я, но все-таки решил пояснить: – Мы шли с караваном переселенцев, когда на нас напали бандиты. Была стрельба, вот мне и достались трофеи и машина.

Хозяин, внимательно выслушав меня, подошел к окну и посмотрел на грузовик, правда, с его места видно было только часть кабины.

– Мне знакома эта машина. Родственники владельца мо-

гут спросить, где ты ее взял, вряд ли тебе их вопросы понравятся.

– Бандиты? – коротко спросил я.

– Скорее хозяева города.

– Думаю, вы правы, лучше уехать как можно быстрее.

– Если не стало поздно.

– Если не стало поздно, – как эхо повторил я. Все три автомата, разгрузки и ботинки он оценил в девятьсот двадцать кредитов, на эту сумму я и закупился. Правда, топливных элементов мне хватит пока на три тысячи километров, но там видно будет. Еще повстречаются торговые города.

После оценки, когда так и не представившийся хозяин магазина выносил покупки под моим придиричивым наблюдением, я спросил:

– У вас есть выход в Галанет?

– Связь отрубилась дней десять назад, говорят, на орбите бой был.

– Когда починят?

– Обещали в течение пары недель. На другой стороне планеты связь, говорят, есть.

– Будем ждать.

Загрузив покупки в кабину и вставив топливные стержни (они были рабочими), я сел в машину и поехал к тому же выходу из города, через который попал в Детинец. Что-то мне расхотелось через город проезжать, лучше по объездной проскочу и погоню дальше. Перед выездом я увидел продо-

вольственный рынок. Удивившись, как его не заметил, когда проезжал тут в первый раз, завернул на место парковки. На рынке хуторяне продавали свой товар – свежую зелень, овощи, ранние фрукты, мясо, рыбу, травы и многое-многое другое. Все отменного качества. Закупив нужные продукты, вернулся в машину и, осторожно двигаясь по дороге – прохожих было много – подъехал к блокпосту.

Хитрость не удалась, мне преградили дорогу. Деваться было некуда – боевой дроид «Защитник» вроде того, каким недавно пользовался сам, недвусмысленно направил оружейные стволы на грузовик.

Неторопливо подошедший парень в десантном комбезе, на вид лет двадцати, легонько похлопал по капоту и, с прищуром посмотрев на меня, спросил:

– Ты кто и откуда у тебя эта машина?

– Трофей, отбитый у бандитов, когда я следовал с караваном переселенцев.

Охранник поморщился, когда я назвал владельцев машины бандитами. Посмотрев на меня с ленцой, но с едва заметной угрозой, он произнес:

– Что-то ты врешь, парень. Ты задержан до выяснения. Выходи, и без шуток, тут восемь стволов, тебя нашпигуют железом в мгновение.

Оставив автомат в кабине, я постарался неуклюже выбраться, задев рукой рюкзак и откидывая горловину.

Меня быстро избавили от всех вещей и в одном исподнем

босиком отвели внутрь продуваемого всеми ветрами блокпоста. Не обращая на меня внимания, бандиты с блокпоста сразу же стали делить мои вещи. Только парень, что разговаривал со мной, вызвал какого-то «кэпа» и сообщил обо мне.

Поведение охранников (или стражей, не знаю, как правильно) ясно давало понять, что меня не ждет ничего хорошего.

Смотрел я на их действия с полным безразличием, потому как был занят совершенно другим делом – управлял «Тенью». Один из стражников достал рюкзак из кабины и опрокинул его над грубо сколоченным, изрезанным ножами столом. Металлический шар его не заинтересовал, поэтому он равнодушно оттолкнул его в сторону. «Тень» скатился со стола и, встав на манипуляторы (его теперь видно не было), шустро рванул к боевому дроиду, который почему-то на этот бросок не отреагировал, хотя и находился в активном состоянии.

Громко закашлявшись, чтобы скрыть звук, пока «Тень» лез на дроида, я внезапно получил удар ногой в грудь и грубый окрик:

– Заткнись!

Удар взрослого мужчины для моего тела был слишком сильный. Меня снесло с лавки и приложило о пенобетонную стену. По ней я и сполз на земляной пол, продолжая кашлять, теперь уже по-настоящему, держась за грудь. Выбитые болью слезы текли у меня по щекам. В это время через ней-

росеть полилась информация от «Тени», он начал взлом дроида.

Я ошибся с первоначальной оценкой дроида, это был не «Защитник», а его аналог из охранного комплекса «Крепость». Разница была только в том, что в «Защитниках» были искины, а в дроидах комплекса не особо сильные компы. Сама «Крепость» представляла собой шеститонного мощного бронированного дроида с сильным искином внутри, который дистанционно командовал двумя десятками прототипов «Защитника».

Когда «Тень» за шестнадцать секунд взломал комп дроида и перенастроил его на мою нейросеть, я сразу отключил голосовое управление – именно так ими командовали стражники поста – и стал ожидать дальнейших событий, тестируя новое имущество. «Тень», чтобы не демаскироваться, спрятался в густой траве у блокпоста.

Через двадцать минут послышался звук двигателя, я к этому времени все еще продолжал сидеть на земляном полу, не возвращаясь на лавку. Судя по поведению, собрались тут не самые лучшие представители города.

Изнутри я не видел, что творится снаружи, поэтому, войдя в управление дроидом, перевел сенсоры на вновь прибывших.

К моему удивлению, это оказался тот мальчишка, что обогнал меня при въезде в город. Узнал я его по джипу. Стоял он у машины не один, а с седоусым мужчиной с военной вы-

правкой в отличном полувоенном явно дорогим костюме – видимо, тот самый «кэп» – и старшим поста.

Настроив звуковой уловитель, я прислушался. Говорили обо мне и бое, что произошел между бандитами и караваном переселенцев. Тот мужик, в котором я определил «кэпа», спросил у старшего поста, жив ли какой-то Гаррет. Старший не знал, поэтому «кэп» велел доставить меня пред его очи.

Охранников прибавилось, кроме шести стражников блокпоста прибыли еще двое на джипе, они были одеты и вооружены не чета местным. Двое стражников, что сидели на блокпосте, подхватили меня под мышки и вывели наружу. Лицо я уже успел вытереть рубахой, поэтому внимательно посмотрел на главаря.

– При нападении на караван не встречал ли ты парня лет двадцати на вид? Он черноволосый и зеленоглазый, похож на меня.

– Я расстреливал бандитов с расстояния в три километра. К тому же они прятались в траве, – продолжая висеть, ответил я. – На меня записали более двадцати бандитов сквада, правда, трофеи я не взял. Кроме грузовика, конечно.

– Сволочь, он убил брата! – воскликнул пацан по левую руку от главаря. Подскочив, он провел по мне серию ударов – один раз ногой с разворота и трижды кулаками. Хрипя, я снова повис на руках стражников, подумав: «Надо отдать ему должное, удары поставлены».

– Ты кто? – внимательно посмотрев на меня, жестко спро-

сил главарь.

– Бродячий зург, специализируюсь на боевых дроидах...

Просьбу можно? – прохрипел я.

Главарь хмыкнул. Тут же, как будто дали сигнал, засмеялись стражники, только двое телохранителей «кэпа» молчали, настороженно осматриваясь. Профи, похоже.

– Говори, – разрешил он.

– Пусть те двое, что стоят у борта моего грузовика, отойдут в сторону.

– Для чего? – напрягся главарь, настороженно посмотрев в сторону дроида. Он был умен и начал догадываться, что я сейчас скажу.

Одновременно с моими словами корпус дроида повернулся и взвыл раскручиваемым роторным пулеметом.

– Боюсь, если снаряды пройдут через их тела, они повредят мою машину. Вы все все правильно поняли, дроид теперь мой. Отпустили! – рявкнул я тем, что держали меня.

Когда меня отпустили, я невольно шлепнулся на задницу – ноги не держали, но из присутствующих никто не засмеялся. Смешно им не было.

– Оружие на землю. При невыполнении дроид открывает огонь, – громко приказал я.

Почти сразу роторный пулемет выдал метровый факел, и одного из телохранителей «кэпа» разорвало пополам. Стоял он не особо удачно, поэтому джип теперь представлял грудку обломков, к тому же заляпанных кровью и кишками.

Это сразу дало понять остальным, что я не шучу, и оружие оказалось на земле. Даже лакированный револьвер «кэпа».

– Какая-то ситуация дурацкая, – кряхтя, как столетний дед, проворчал я, вставая на ноги. Почти сразу, ойкая, когда наступал босыми ногами на камешки у дороги, отошел в сторону, чтобы не быть в секторе прицела дроида. Бандиты молчали, поэтому я продолжил: – Ты! – ткнул пальцем в старшего поста. – Откидываешь тент машины и грузишь все оружие. Теперь ты, все мои вещи сюда, на обочину. И я помню, что у меня было, не дай Всевышний, что-нибудь пропало.

Оба указанных бандита забегали, поглядывая на продолжавшего держать их под прицелом дроида.

Быстро надев свои вещи и проверив комплектность – все оказалось на месте – я велел «Тени» выбираться из травы и лезть обратно в рюкзак.

– Дроид-взломщик, – пояснил я присутствующим, упаковывая Тень в рюкзак.

– Управляется нейросетью, как я понимаю? – криво усмехнулся «кэп».

– Правильно понимаете, – вернул я ему улыбку. – У меня рабочая бионейросеть.

Убрав все свои вещи обратно в кабину, я встал на дороге, держа свой автомат наготове. Задумчиво осмотревшись, хмуро сказал старшему поста:

– Вы мне вернули не все вещи.

– Все же! – удивился он. – Да еще оружие ты наше забрал!

– Учить так учить. Раздевайтесь. Все!

Все, включая «кэпа» с парнем и оставшегося в живых про-
фи, начали медленно снимать одежду и обувь. Я решил их
поторопить, и когда ротор пулемета взвыл на высоких обо-
ротах, мгновенно куча амуниции, комбезов и ботинок ока-
зались у меня в кузове машины.

– Приятно было познакомиться, – произнес я и посмотрел
на целую толпу народу, которая наблюдала у входа в город,
что тут происходит.

Когда я садился в кабину, «кэп» меня окликнул:

– Надеюсь, ты понимаешь, что далеко ты не уйдешь?

– Уйду, – спокойно ответил я ему, спрыгнув обратно с
подножки на землю.

Некоторые стражники зло посмотрели на «кэпа». Они по-
думали, что я не хочу оставлять их в живых, чтобы потом не
было проблем. В принципе, правильно подумали.

– Я тут вспомнил, что действительно видел описываемо-
го вами парня. У него еще комбез был технической службы,
темно-синий.

– Да, это он, – кивнул «кэп».

– Он был среди пленных бандитов. Ранение у него в жи-
вот, когда я отъезжал, он еще был жив. Сейчас вряд ли. Пе-
реселенцы оставлять их в живых не собирались, поэтому и
не перевязывали. Забыл добавить: кажется, это моя пуля в
него попала...

– Сволочь! – крикнул парнишка и рванул ко мне.

Автомат дернулся у меня в руках, выдав короткую очередь. Пацаненок, сбитый пулями, упал, булькая пробитыми легкими. Даже мне было видно, что он не жилец.

– Всего хорошего.

Лютая ненависть просто плескалась в глазах «кэпа», но ни одного движения он не сделал. Это указывало на его благообразие и умение владеть собой. Очень опасный противник. Несмотря на то что, как и все, был в исподнем, смешным он не выглядел.

Запрыгнув в кабину, я сразу рванул с места. А когда проехал метров триста, услышал, как сзади заработал пулемет дроида. Оставлять живыми стражников поста и главаря я не собирался. Жаль, что дроида нельзя было забрать. Ходовая у него была убита напрочь, не удивлюсь, если его на блокпост волоком притащили.

Отъехав от города километров на восемь, я воспользовался мощной радиостанцией на машине (километров на шестьсот она брала запросто), пытаюсь выйти на караван. В одном грузовике стояла рабочая рация, я это точно знал.

Буквально через пару секунд мне ответили, караван был в дороге.

– Шрит на связи. Как слышите меня? Прием.

– Это папаша Доус, слышу тебя нормально, парень.

– Вы идете в Детинец?

– Точно так.

– Не советую. Один из убитых бандитов был сыном главы города, так что могут быть проблемы. Паренек у вас там развлекался с приятелями, нервы щекотал. Глава пытался поговорить со мной, но не пережил этой встречи, как и несколько его людей, так что вы должны понимать, лучше в город не лезть.

– Поняли, спасибо.

– Как Мик?

– Пока держится, но все еще тяжел.

– Я сделал, что мог, надеюсь, его организм выдержит. Удачи вам.

– И тебе.

Закончив сеанс связи и снова перейдя на управление грузовиком нейросетью, я перебрался на заднее место и продолжил учебу.

Грузовичок не ехал, скорее, летел – я торопился уйти как можно дальше от Детинца. Но как бы то ни было, пришлось сперва сделать крюк в шестьдесят километров, объезжая город и залив по броду, потом выезжать на параллельную караванную дорогу и гнать уже по ней. За день мне повстречались два каравана, один я обогнал, другой был встречный. Еще попался сожженный грузовик и могила на обочине. Доказательство нападения бандитов.

Остановился я за два часа до захода солнца. Пора было провести инвентаризацию новых трофеев.

Тент был закреплен небрежно. Посмотрев на тонкий слой

пыли, я кряхтя взобрался в кузов. Ребра и отбитые потроха давали о себе знать. Хотя медик нейросети ничего опасного в этом не нашел. «Заживление идет штатно», – вот что он мне выдал.

Через час я, составив в блокноте нейросети список, знал, что у меня восемь неплохих комбезов разной направленности и отличный костюм. Разгрузки с боезапасом и, что мне больше всего понравилось, с гранатами. Они ранее принадлежали тем профи, что охраняли «кэпа». Оружие представляло собой шесть АК-автоматов стражников поста и три их же пороховых пистолета. Профи подарили мне редкую разновидность стрелкового комплекса «Бизон» (один заляпан кровью). Это, конечно, не «Удар», но тоже неплохо, правда, для брони дроида он – что слону дробина. Также одна из разгрузок профи (вторую было не снять, ее разорвало) порадовала кобурой с полицейским игольником. Хорошее оружие. Комбез профи тоже понравился, он имел интегрированный броник и рабочую систему поддержки организма. Револьвер «кэпа» был скорее красивой игрушкой, чем боевым оружием, поэтому я отложил его в сторону – буду коллекцию собирать. Пистолет пацанчика тоже интереса у меня не вызвал – укороченный офицерский игольник для скрытого ношения. Эти пистолеты были известны тем, что после активации и снятия биопараметров первого владельца перенастроить их становилось невозможно, нужная плата уничтожалась. Я знаю, у меня в кобуре такой же, только нормальный, не укор-

роченный. Поэтому, покрутив машинку в руках, сунул к револьверу «кэпа» – его, кстати, я осмотрел бегло, нужно будет потом разобрать и узнать, что это за оружие такое. На вид обычное пороховое, но барабан почему-то не съемный.

Когда я закрепил тент нормально и возвращался обратно в кабину, услышал писк стоявшего на зарядке планшетника. Сперва я подумал, что это сигнал окончания зарядки, но потом писк повторился, да и тон был другим.

– Блин! – мгновенно влетел я в кабину. Сигнал означал устойчивую связь со спутником.

Сняв планшетник с зарядки, я посмотрел на значок сети. Связь была на грани. Видимо, спутник пролетал и краешком зацепил этот район. Быстро набрав номер дома, я ждал, затаив дыхание.

– Ворх? – ответила бабушка.

– Не прерывай меня, – заторопился я. – Спутник вот-вот уйдет. Со мной все в порядке, бот повредили в атмосфере торговцы, и я был вынужден идти на посадку. Нахожусь на другой стороне континента, почти в четырех тысячах километров от вас. Двигаюсь быстро, рассчитываю быть у вас дней через десять максимум...

В это время изображение пошло рябью, и связь пропала.

– Блин! – несмотря на обрыв связи, я был доволен. Наверняка мои ужасно беспокоились, хоть успокоил. А то пропал куда-то, что они чувствовали?

Вернув планшетник на зарядку, я стал, напевая себе под

нос легкую незамысловатую мелодию, готовить ужин прямо на дороге. А что? Никого нет, и пожара степного не будет, а то тут это настоящее бедствие. Чудо, что во время боя его не случилось, иначе была бы пиррова победа. Выживших не было бы.

Очистив поверхность от травы (она даже на дороге росла, сухая, ломкая, горючая как порох), я достал плитку, на которую повесил котелок. Вода у меня была во фляге.

Пока вода закипала в новеньком котелке (надо было еще чайник купить, как-то не догадался), я перекладывал вещи в кабине. Некоторые, вроде фляг с водой, наоборот, пододвинул к постоянно работающему кондиционеру. Другие убрал под сиденья. Удобная кабина, многое вмещает. Спальник расстелил на заднем сиденье, бросив туда же одеяло. Теперь можно и поспать нормально.

Когда вода закипела, я высыпал туда два пакетика с готовым блюдом. Полуфабрикат, который выпускают в Детинце. В него входило сушеное мясо со специями и пареным пшеном. В общем, у меня получилась отличная каша, хотя я думал, будет суп. Видимо, переложил смеси или недолил воды.

Поев (осталось много), закрыл котелок крышкой и убрал в кабину. Там прохладно, не испортится. Настой я заварил в кружке на той же плитке.

Когда уже совсем стемнело и на небосклоне появились мигающие звезды, я вылил со дна остатки настоя, убрал остывшую плитку обратно в кабину и, забравшись на сиде-

нье, поехал дальше.

Ехал я, честно говоря, не особо быстро, всю ночь продолжая учиться. К трем часам по правому боку остался спавший караван. Часовые переполошились, но стрелять вслед не стали. Ближе к рассвету пересек две деревушки и небольшой городок с высокой печной трубой в центре. На фоне звездного неба ее силуэт отчетливо было видно.

Утром, съехав с дороги, я углубился в поле, решив позавтракать у деревьев, макушки которых виднелись в четырех километрах в стороне.

Со своим выбором я неожиданно угадал: деревья окружали живописное озеро. Вместе с завтраком я решил еще и искупаться – хоть смою пот.

Кусты у берега, в которые я загнал машину, неплохо скрывали грузовик, но я все равно обежал озеро с автоматом наготове. Оружие не пригодилось, тут вообще не было следов, кроме звериных. Зато был прекрасный пляж, правда, не с золотистым песком, а галечный, но тоже ничего.

Кстати! Фиксируя боковым зрением пошевелившийся комок шерсти, я быстро достал из кобуры игольник и, переведя его на сонные иглы, выстрелил. Не было даже шипения, но упитанный кроль дернулся и замер. В последнее время мне уж больно полюбилось их мясо, поэтому я не отказал себе в удовольствии добыть еще одного.

Подбежав к туше, я быстро связал его, не забыв про морду, а то знаю, какие у них зубки, и отнес тушку к грузовичку,

забросив тяжелую животину в кузов. Мне попался хороший экземпляр. Килограммов десять точно.

Завтракал вчерашней кашей, она была вполне приличная, нечего переводить продукт, а кроля назначил на вечер – останавливаться на обед я не собирался.

После купания и завтрака вернулся на дорогу и погнал дальше. К вечеру расстояние до убежища оставалось где-то три тысячи километров. Кстати, через тысячу (тысячу сто семьдесят, если быть точным) будет поселение нордов. Забавное совпадение. Объезжать я его не собираюсь. Хочу заехать посмотреть, как живут бывшие соклановцы отца, да и предложение у меня к ним было. Причем серьезное, вот только я не знаю, как они на него отреагируют, будем надеяться, что как надо.

Планшетник был настроен так, чтобы громким сигналом подавать сообщение, что сеть снова появилась, поэтому я мгновенно вышел из полусна-полуучебы когда он прозвучал. Остановив машину на обочине, я перебрался на переднее сиденье и, схватив планшетник, мгновенно отправил вызов на связь.

Ответила Лидия, сзади нее собралась вся семья. Лидия у нас умница, наверняка вычислила, что очередной сеанс будет следующим вечером, поэтому они и ждали, когда я выйду на связь.

– Привет, мои дорогие, – радостно махнул я рукой.

Стараясь говорить побыстрее, мы выложили друг другу

последние новости. Для меня сюрпризом стало то, что у Лидии активировалась нейросеть. Оказалось, они с бабушкой разработали коктейль, который активировал имплант. Правда, сестренка неожиданно свалилась от сильного жара, очень напугав бабушку, но через два дня он прошел.

В общем, она теперь уже четыре дня, как учила пилотские базы, начав с полной «Фрегат». Я только успел ее похвалить и поругать, дав несколько советов, как картинка пошла рябью – спутник ушел из зоны. Выяснить за четыре минуты удалось многое. Главное – с семьей все в порядке. Лидия, узнав, что мне нужен пилот среднего корабля, обещала закачать соответствующую базу и начать немедленно ее учить. Малыши тоже в порядке, только они очень скучали без меня. Бабушка, конечно, переживала из-за моей пропажи, да еще тут Лидия свалилась, вот у нее и прибавилось седых волосков да морщин, а так она держится. Каждую неделю проводит некоторое время в регенерационной капсуле, следит за своим состоянием. Я тоже выложил им свои новости. Как и то, что приблизился на тысячу километров – мол, скоро ждите. Если брать, что за сутки я преодолевал где-то за пятьсот километров (отдыхать мне не требовалось), то доберусь до них где-то дней за шесть, но не надо забывать про форс-мажорные обстоятельства, поэтому и приписал еще четыре дня. Мало ли.

Убрав планшетник обратно в рюкзак, потянулся, зевнул и полез назад, одновременно заводя машину. Пора продол-

жать движение. Надо мне все-таки озаботиться держателем на приборную панель для планшетника, он тут стоял, следы креплений остались, но его зачем-то сняли.

Время было вечернее, но место на обочине тут не самое удачное – я остановился, чтобы поболтать с семьей, между холмами – поэтому решил отъехать подальше и наконец нормально закусить поджаренным на костре кролем. В час дня я останавливался проверить, как он там, даже напоил, за что чуть не был укушен. Хорошо, что у меня реакция отличная. Успел увернуться.

И вот снова потянулся тот же унылый пейзаж выгоревшей на солнце степи с редкими холмами да бегущей под колесами грузовика узкой, но хорошо укатанной дорогой.

Пропустив справа по борту две жилые фермы (начались освоенные края, даже возделанные поля кое-где мелькали), свернул на перекрестке и погнал дальше. Авось скоро попадется что приличное.

Когда уже совсем стемнело, впереди засеребрилось водой озеро. На противоположном берегу светились огоньки какого-то строения, но оно мне не мешало. Быстро разбил лагерь. Деревьев не было, но я предусмотрел это и прихватил в месте, где подстрелил кроля, сушняка. Так что за костром дело не стало. Разведя огонь и накидав в него толстых сучьев, чтобы прогорели угли, я достал из кузова удивительно спокойного кроля и, не медля ни секунды, пустил ему кровь. Выпотрошив зверька, отрубил голову и насадил на толстый сук.

После чего, оmyв тушку от крови, стал натирать ее специями и солью. Когда появились угли, мясо к запеканию было готово, поэтому, проверив, как держатся палки, воткнутые в землю, положил на них перекладину с насаженным кролем. Через минуту, когда на угли с шипением упали первые капли жира, потянулся отчетливый аромат жареного мяса. У меня в желудке тут же отчетливо забурчало и заурчало. Сглатывая слюну, я крутил вертел.

Если кто спросит, кто вкуснее, поросенок, запеченный на углях, или кроль, ответ будет очевиден.

Когда я снял с угляй капающую жиром тушку кроля, мне послышались шаги в темноте. Кто-то неспешно шел по берегу. Слышался звук приминаемой травы и катившихся камешков, периодически булькавших в воду. Повесив кроля обратно над углями, я стал вглядываться во тьму, свободной рукой ища монокль на ременной разгрузке.

Монокль, переключенный на ночное видение, показал мне старика с длинной бородой и ружьем на плече, шедшего в мою сторону вдоль самой кромки воды. Оставалось ему метров шестьдесят.

– Кто такой? – крикнул я не совсем приветливо. Вот еще, от ужина отвлекают, а я добреньким буду!

– Добрый день, путник. Я Стафен, хозяин этих мест, – послышалось в ответ, и в неярком свете, что давали угли, появился старик.

– Милости просим. Не откажите отведать со мной кро-

ля. Поймал сегодня утром километрах в трехстах отсюда, – вздохнув, я все-таки вспомнил о приличиях.

– Почему не отведать, на запах и шел. – Старик охотно присел рядом и, демонстрируя виртуозное владение ножом, помог мне расправиться с кролем. На двоих едва хватило, но все-таки хватило.

Устало оторвавшись от остатков ужина, я с интересом посмотрел на хозяина этих мест.

– Скажите, нур Стафен, как мне лучше проехать до поселения нордов?

– Вон куда ты направляешься, парень. Зург?

– Он самый.

– По каким дисциплинам?

– Универсал.

– Однако! В бытность мою зургом это было редкостью.

– Вы были зургом? – удивился я, хотя речь старика и так выдавала неплохое образование.

– Меня отец учил, он войну встретил двадцатитрехлетним техником в одном из убежищ, тем и спасся.

– Сколько же вам лет?

– Двести сорок два скоро будет.

– Однако! – теперь уже я изумился. Это получается, отец его в старости настругал.

– Давно в учениках?

– Да с пяти лет, но мне год назад поставили био-нейросеть, так что учу базы. Она у меня случайно активировалась.

Мы с этим стариком почти до часу ночи проболтали на разные темы. И мне было интересно, и ему не скучно – хоть какое-то новое лицо. Жил он с третьей женой и сыном-бобылем на противоположной стороне озера. Это их огоньки в домах я видел ранее.

Дорога тут была почти безопасна, но банды из степей, бывало, наведывались. Хоть и редко.

Попрощавшись со стариком, я сел в грузовик и погнал дальше. Причина такой торопливости была, и веская. Буквально в двухстах километрах от этого озера располагалось большое городское убежище, но не это привлекло мое внимание в рассказе Стафена, а то, что оно было вычищено, и к тому же наполовину затоплено. Самое интересное, что искин модели А-80 остался на месте. Просто никому был не нужен полуторатонный цилиндр искина. Места там глухие, никто не живет, так что есть возможность прихватить его попозже. В данный момент я хотел убедиться, что он на месте.

Все равно, считай, по пути, крюк совсем маленький. Этот искин заинтересовал меня по одной причине – он был такой же, как Батя или Проф, то есть подойдет для корабля. Ведь Проф сейчас ишачит за восьмерых, а это очень тяжело, да и замедляет ремонт в восемь раз. Чем больше искинов, тем быстрее движется процесс, поэтому, я думаю, понятен мой интерес к полученной информации.

К утру я, не останавливаясь, пролетел мимо выезжающего из развалин очередного каравана на грузовиках, но пооб-

щался по рации с охраной. Мы узнали друг у друга, встретился ли кто на пути, и, пожелав удачи, разъехались в разные стороны. В девять утра я свернул на едва видную тропку и поехал уже по ней.

Старик Стафен не обманул, тут действительно было заброшенное убежище. Спрятав машину за возвышенностью, я в течение часа обозревал степные окрестности с холма, пока не убедился, что тут никого нет.

Прихватив с земли рюкзак, спустился вниз и направился к ближайшим развалинам. Ранее тут был довольно большой город, но после нанесения удара с орбиты появилось два совмещенных озера и одно отдельное. Часть города исчезла. Гораздо меньшая осталась в виде развалин.

У озер виднелись голые фундаменты, но чем дальше от эпицентров разрывов, тем развалины были выше. С краю у некоторых домов даже иногда по две стены встречалось.

Подойдя к ближайшему провалу в земле – видимо, от лифтовой шахты – я посмотрел, как далеко внизу плескалась вода.

– Да ну на хрен. Еще останусь там, – пробормотал я. – Лучше вернусь потом с дроидами и достану этот искин.

Развернувшись, я поспешил к машине – главное, узнал, что убежище существует, а дальше уже используем технику. Вообще-то это приключение с того момента, как я покинул наше убежище, мне безумно нравилось. Приключения форевер!

После развалин я немного погулял у грузовика, забивая здешние координаты в планшетник. Жаль, что спутника еще нет, приходилось определяться навскидку. Ближе к обеду вернулся на главную дорогу и погнал дальше.

В следующий небольшой городок я решил заехать. Пополнить некоторые запасы да подшаманить грузовичок. Надеюсь, тут есть автомастерская.

Честно говоря, имелась еще одна причина завернуть в этот городок. Познавательный интерес.

Город Флиста был известен по всей Зорин своей фабрикой по производству посуды и тем, что он был фактически единственным поселением, которое уцелело со времен Большой Войны. По нему нанесли удар Н-пушкой, но когда была объявлена тревога, почти шестнадцать тысяч горожан успели уйти в убежище, и они все пережили налет. Так что этот город сохранил традиции тех времен. А так как производство и специалисты сохранились, они перепрофилировались с электронных блоков наведения для крейсеров на посуду. Да, мой котелок, кружка и плитка были сделаны именно тут. Вся Зория пользовалась их посудой. Да что Зория, и на другие планеты закупали их продукцию.

Так что интерес мой был разноплановым: и исторический (кто тут бывал, говорили, что это настоящий город древних времен, местные жители его облагораживают парками и красивыми фасадами), и чисто меркантильный. Правда, здесь не любят чужаков.

Туристов – пожалуйста, деньги на этом зашибают немалые, но поселиться ты тут вряд ли сможешь. Не дадут. Можно было устроиться в пригороде или на близких к городу фермах в надежде выслужить когда-нибудь полное гражданство. Изредка делались исключения для ценных специалистов...

А еще тут были неплохие магазины. Жаль, что у меня с собой только двести кредитов.

Еще об этом городке известно, что там снимают настоящие кинофильмы. Лидия смотрела недавно пару, понравилась. Видно, что работали печи.

Ближе к городу дорога стала лучше, о ней явно заботились. Прежде чем показались окраины, мне преградил путь небольшой пикап с полицейской эмблемой на дверце. В кузове был установлен крупнокалиберный пулемет, недвусмысленно направленный на мой грузовичок. Рядом стояли пять бойцов в стандартной экипировке сил правопорядка.

Остановив машину у обочины, рядом со старшим патруля, а это был именно патруль Флисты, я заглушил мотор и открыл окно.

– Добрый день. Пятый патруль полицейских сил города Флисты. Старший патруля сержант Эрник, – четко кинув руку к виску, представился коренастый мужчина лет тридцати. Судя по виду, ему вряд ли больше шестидесяти. Но возраст тут определить трудно.

– Бродячий зург Шрит. Класс – универсал. Цель прибытия – осмотр достопримечательностей и ремонт личной машины. Примерное время нахождения во Флисте – сутки, возможно, двое, – так же четко отрапортовал я.

Сержант пристально посмотрел на меня, хмыкнул и взмахом руки велел вылезать. В жесте не было угрозы, скорее всего, старший патруля хотел просто поговорить. Так и оказалось.

Когда мы отошли немного в сторону, пропуская появившуюся из-за поворота колонну грузовиков с эмблемой фабрики, сержант предложил:

– Давай без официоза. Почему один?

– Учителя убили. Но дело я уже неплохо знаю, жалоб не было. Семью кормить надо, вот и решил в бродяги податься. Маленько поездил, сейчас домой двигаюсь.

– Понятно все с тобой. Спросить что хочешь?

– А как же, – кивнул я. Зачем сержант отозвал меня, было понятно как день. Тут за взятку рубили руки, так что патрульные искали другую возможность подзаработать. Один из них – справочная, у них даже свой тариф был. Вполне официальная подработка.

– Мне нужно знать хорошую автомастерскую по ремонту грузовиков, чтобы там был ремонтный дроид. Гостиницу для ночлега и оптимальный маршрут для осмотра красот. Еще про рынок информацию. Я слышал, он у вас тут немалый. Ну, и правила проживания во Флисте тоже не помешают.

– Восемьдесят кредитов, – быстро подсчитав, сообщил мне сержант.

– Нормально, – кивнул я и под протокол записал выданную за кредиты информацию. Если что, потом просмотрю запись.

– Продавать ничего не будешь? – спросил у меня сержант, когда мы возвращались.

– Черт! – воскликнул я, подсакивая. – Совсем забыл, у меня же трофеи в кузове! Комбезы, обувь и оружие. Пришлось одних наказать за нападение. Раздел их до нитки.

– Ты знаешь правила по продаже оружия и военной амуниции? – остановившись у моей машины, спросил сержант.

– Что за правило?

– У нашего управления приоритет по покупке военного имущества. Продажа на сторону без разрешения управления считается преступлением.

– Теперь знаю. Цену ваше управление сильно рубит?

– Да нет, нормальную дает, даже переплачивает за отличные образцы. Что у тебя вообще есть?

– Пара «бизонов», как у вас, семь стандартных автоматов и несколько пистолетов. Все в хорошем состоянии. Есть еще бронекостюм десантника. Живой. Ну, и по мелочи – комбезы и обувь.

– Хороший товар, – уважительно сказал сержант. – «Бизоны» и десантный комбез наши точно возьмут.

– Тогда разберусь с трофеями, а дальше посмотрим. Как

мне до управления добраться?

– Я тебе бойца дам, да и по радиации о приезде сообщу, чтобы оценщик был готов.

– Тогда ладно. Спасибо.

Сержант отправил со мной самого молодого из патрульных, ему на вид едва ли было лет семнадцать. Когда тот залез в кабину и плюхнулся в кресло пассажира, то сразу представился, пытаясь поставить на пол между ног легкий стрелковый комплекс «бизон». Полицейские вооружены были очень даже хорошо.

– Крис Кельмин, – протянул парень руку. Как и все полицейские, был он больно уж здоров, поэтому руку в его огромную ладонь я сунул с некоторой опаской. Но ничего, пожал он ее осторожно.

– Ворх Шрит. Бродячий зург.

– Да знаю уже. Давай вперед помалу, а за тем поворотом возьми левее – направо фабрика.

Не знаю, каким путем вел меня Крис, но поплутав полчаса по задворкам производственного района, мы через распахнутые ворота вкатились во двор управления, где нас уже ждали.

Следуя указаниям усатого мужчины в техническом комбезе, но со знаками различия техник-сержанта, я подогнал грузовик задом к распахнутым воротам склада.

Мы с Кельмином одновременно покинули кабину, и пока он рапортовал другому мужчине, в форме капитана, я подо-

шел к технику.

– Я оценщик, сержант Пруда, – немного хмуро представился он мне.

– Зург Ворх Шрит.

– Показывай, что там у тебя.

Подошедший к нам капитан оказался дежурным офицером управления.

Мы с техником открыли кузов и вытащили все мои трофеи, сложив их на длинный стол в глубине склада. Освещался он неплохо, поэтому оценка не заняла много времени. К моему удивлению, управление купило все. Кроме пистолета кэпа, он у меня лежал в бардачке.

– Уже использованный, – кивнул я на игольник пацана.

– Все равно берем, – отмахнулся техник. Видимо, они нашли возможность отремонтировать эти машинки.

Быстро подсчитав общую сумму, мне выдали на руки двадцать две тысячи шестьсот кредитов. Большая часть была за «бизоны». Их вообще оценили по шесть тысяч. За пять ушел комбез десантника. Остальное набралось по мелочи за хорошую сохранность. Может, меня и напарили – сети не было, чтобы проверить – но продал трофеи я с легкой душой. Как пришли, так и ушли. Капитана заинтересовал костюм кэпа, он ему подошел по размеру, и его я продал ему лично за полторы штуки – это отдельно от общей суммы. Туфли кэпа – видно, что из дорогой кожи – он с сожалением отставил в сторону. Не тот размер.

Убрав деньги в машину, я распрощался с довольными полицейскими (оружие было более чем приличное), выехал со двора и направился вниз по улице в сторону парка. Я решил сперва наведаться в рекомендованную сержантом автомастерскую, а уж потом будет видно, останусь тут на ночь или поеду дальше. Хотя скорее всего, останусь, время уже перевалило за четыре часа, на улицах гуляющие появились. Некоторые с удивлением смотрели на мою машину. Видимо, тут грузовики нечастое явление, больше простых легковушек. Город мне понравился, я никак не ожидал окунуться в такой уголок сохранившейся старины. Поэтому ехал, во все глаза рассматривая красивые парки и дома. Даже действующие фонтаны были! Ох, не зря местные содержат силы полиции и трехтысячную армию!

Повернув на перекрестке – дорогу мне с подробностями объяснил Кельмин перед расставанием – я выехал на параллельную улицу. Тут были магазины и другие услуги. А вот мастерские располагались дальше. Грузовикам проезд был запрещен, но довольный покупкой дежурный офицер выдал мне временный пропуск, чтобы не плутал по окраине, объезжая Флисту.

Когда я выехал на улицу Техников и нашел среди таких же близнецов большой ангар, но с нужной вывеской, я уверенно свернул к нему.

Заглушив двигатель, нажал на клаксон и, открыв дверь, спрыгнул на бетон подъездной дороги.

Эти ангары принадлежали зургам или людям, что наняли их. Во Флисте, небывалое дело, было аж одиннадцать зургов, в основном местных. От рассматривания соседних ангаров меня отвлек шум полозьев отъехавшей в сторону маленькой двери.

– Вам что-то нужно? – вежливо спросила девочка лет семи. Видимо, ученица владельца мастерской Кеша Харти.

– Да. Хотелось бы привести машину в полный порядок, – похлопав по капоту грузовика, с легкой улыбкой ответил я.

– Я позову дедушку.

Через минуту в открытый проем двери вышел седобородый старец, который, подслеповато щурясь, стал рассматривать меня.

– Добрый день, нур Харти, – я уважительно поклонился. – Мне бы хотелось отремонтировать у вас свой грузовик.

– Я слышал звук ходовой и двигателя, там небольшие проблемы, но для такого ремонта не нужна самая дорогая мастерская в городе.

– Мне нужен технический дроид, да и ремонт я хотел провести самостоятельно.

– Хм. Зург?

– Да.

– Комплектующие?

– Ваши.

– Значит, только работа твоя. Ну что ж, посмотрим на работу другого мастера. Я согласен предоставить тебе мастер-

скую на сутки.

– Что у вас за дроид?

– Белил-200 – знаешь, что это такое?

– Технический дроид для ремонта электрокоммуникаций городских сетей. Легко переделывается согласно нуждам. Да, я знаю, что это такое. Каков у него износ?

– Двадцать процентов, еще совсем новый.

– Тогда сутки мне не нужны, хватит и пяти часов.

– Одиннадцать тысяч кредитов.

– Хорошо, – цена была явно завышена, но я согласился, помня о легких деньгах.

Расплатился сразу, после чего «засучил рукава» и принялся за работу, забыв обо всем на свете. Мне даже не мешала вся родня старика, оккупировавшая стеллажи и верхние балки ангара и с оживленным интересом наблюдавшая за полной разборкой, ремонтом и сборкой грузовика. Я даже быстрее закончил, чем думал – за четыре часа десять минут. Но зато теперь знал машину до винтика.

– Ты действительно зург, – уважительно поклонился мне нур Харти, когда я выгнал по-новому работающий и полностью заправленный грузовик из мастерской.

Мы оба знали, что у второго стоит нейросеть – нур Харти с такой же легкостью оперировал дроидом, как и я. Это был показатель.

– Спасибо, – вернул я ему поклон, покинув кабину.

– Не хочешь подзаработать? – спросил нур Харти, кив-

ком указав на шесть грузовиков разной укомплектованности, стоящих в ангаре.

– Нет, сегодня поздно, а завтра я уезжаю дальше. Родные дома ждут, беспокоятся.

– Могу посоветовать гостиницу, или лучше переночуй у нас. Бесплатно. У нас есть отдельные комнаты для дорогих гостей. К тому же мои могут провести тебе вечернюю экскурсию по городу. Он очень красив, поверь мне.

– А вы знаете... – ответил я задумчиво, – я, пожалуй, приму ваше предложение.

Старик не обманул, мы проехали в жилой район и остановились у трехэтажного особняка – богатая семья эти Харти. После душа меня определили во флигель и представили всей семье – их оказалось за тридцать человек – а также пригласили на ужин.

В общем, Флиста мне понравилась, а какие тут красивые вечера, почти как в Москве! Ярко горели фонари, вывески. Даже поющий фонтан был на главной площади – местная достопримечательность. Туристов было много, все-таки почти тридцать отелей и гостиниц в городе, но это не мешало мне прогуляться в сопровождении двух выделенных нуром Харти родственников.

Зевнув, я перевернулся на другой бок. Шум, разбудивший меня, снова повторился.

– Блин, да какая сволочь в восемь утра собаку мучает?!

В это время я сообразил, что это за шум, и, подскочив с кровати, метнулся к окну. Сна уже не осталось ни в одном глазу. Было видно, как в пригороде, примерно в двух километрах от меня, шел на посадку бот.

– Черт, как я не сообразил, что тут есть космопорт?!

Быстро привел себя в порядок – ванная комната была хоть и общей, но во флигеле ночевал я один. В общем, быстро умывшись, я отправился к нуру Харти узнать насчет космопорта. Ответ меня разочаровал. Собиравшийся на работу нур пояснил, что это бот торговцев, и как курьерские суда они не работают. Смысла нет.

Вздыхнув, я был вынужден согласиться. Да и зачем мне светить убежище? Нет уж, лучше так, тихонько добраться своим ходом. И не заметно, и вернее.

После завтрака я решил прогуляться по городу, а к обеду отправляться дальше. Нужно еще сделать пару покупок да по местному базару побродить. Вчера не успел, поздно уже было.

Часам к девяти я, пройдясь по нескольким магазинам, купил сковороду, чайник и треногу для костра. Продавец обещал доставить покупки в дом нура Харти на мое имя. На рынок я решил сходить позже, ближе к обеду, так что часам к десяти уже прогуливался по набережной большого озера в центре Флисты. Весь его берег обложили камнем, но зато можно было пройти по булыжной мостовой или взять лодку на прокат. В общем, все как мне привычно. Цивилизация.

Праздногуляющих особо не было, что мне понравилось. Тишина, водоплавающие птицы крикают (совсем как наши утки), да едва слышно гудят двигатели машин. Их тут было мало.

Плач я услышал случайно, когда остановился, чтобы полюбоваться противоположным берегом. Там стояло здание местной администрации, в котором заседало правление Флисты – строение в красивом архитектурном стиле, совсем как наш Эрмитаж или Адмиралтейство, и не безосновательно являлось предметом гордости горожан.

Осторожно подойдя к проходу и положив руку на каменные перила, я посмотрел сперва вниз, потом налево и направо. Справа у кромки воды, где небольшие волны разбивались о ступеньки, сидела девушка и навзрыд плакала. В ее плаче было столько горя, что даже меня проняло.

Осторожно спустившись, я присел рядом и положил ей руку на плечо, пытаясь успокоить. Резким движением плеча руку сбросили, девушка, не посмотрев на меня, продолжала рыдать.

«Хм, ну, сама виновата!» – подумал я.

Присев позади девушки, на пару ступенек выше, я резким толчком ног отправил ее в озеро. Возмущенный визг быстро стих, когда вода сомкнулась над плаксою.

Когда она вынырнула и резко обернулась, я мысленно ахнул: «Шерон Стоун в молодости! Бли-ин!»

– Надеюсь, ты уже забыла, из-за чего плакала? – быстро

спросил я, чувствуя, что сейчас мне проведут отрывание особо важных органов.

Девушка сдулась и, выйдя из воды, плюхнулась прекрасным задом на ступень рядом со мной. Для меня было очевидно, что нужно ей подставить плечо и дать выплакаться. С сестрами у меня в этом имелся большой опыт.

В общем, ее звали Керри Шрик, биологический возраст двадцать семь лет. Причина была банальна донельзя. Ее красота. Из-за которой она не может нормально устроиться на работу. Если только через постель, что для нее неприемлемо (как я понял, она на этом уже обожглась). Вот и сейчас, приехав по договору на работу, была вынуждена не заниматься делом, на которое ее наняли, а отбиваться от ухажеров, особенно от нанимателя. Бесформенный комбез не помогал. Макияж, чтобы состарить и сделать страшной, тоже. В общем, у нее случился срыв.

Полностью выслушав ее историю, начиная с четырнадцати лет, я рассказал о своей матери:

– Мама у меня была, извини, красивее тебя, ей тоже было трудно жить у нас в деревне. Мама многое пробовала, включая те же приемы, что и ты, в результате был только один способ отвадить деревенских ухажеров.

– Какой? – Керри уже привела себя в порядок и слушала с интересом.

– Кулаки-кувалды отца. Так что когда они поселились в деревне, отец быстро провел воспитательную работу. После-

дующие годы ни один местный к ней больше не подходил с непристойными предложениями. Даже чужаков отваживали, да еще гордились, что у них такая писаная красавица живет.

– Где она сейчас?

– На деревню напали бандиты, все погибли. Мои родители тоже.

– Понятно.

– Ты по специальности инженер?

– Да, но больше технолог по металлам.

– Ага.

Женщин-инженеров очень мало, тут надо иметь недюжинный ум и упорство, чтобы достичь нужных высот.

«Блин, да ведь это готовый член экипажа! Уговорю и с ее возможностями поставлю на какую-нибудь командную должность, видно же, что она карьеристка. Только передком добиваться не хочет, больше на ум рассчитывает. Нужно провести пару тестов на интеллект и скорость реакции», – размышлял я.

– Я хочу предложить тебе поработать на меня, – спокойно сказал я, когда Керри, достав небольшое зеркальце, придиричливо рассматривала свои припухшие покрасневшие веки.

Реакция меня несколько позабавила. Кинув на меня беглый взгляд, девушка убрала зеркало и расстегнула неплохой белый медкомбез до пупка, отчего ее крепкий и упругий третий размер с розовыми сосками заколыхался под моим взглядом.

– Мальчик хочет тетю? – влекущим голосом спросила она.

Посмотрев ей в глаза, я неприлично заржал, и Керри смущенно спрятала свои прелести, застегнув комбез.

– Чтобы мне захотеть тебя, нужно подрасти на год или два. Как бы тебе попроще объяснить?.. Мой стручок еще зеленый и не распаковался. Или вот... Мой малыш познает женщину, только когда гормональный баланс достигнет нужной высоты и половое созревание...

– Хватит! Я поняла.

Только сейчас я сообразил, что меня банально проверили на совместимость. Ну, Керри! Хотя то, что она порозовела, меня даже удовлетворило. Не хрен тут своими прелестями трясти, маленький я еще. Не интересуюсь противоположным полом.

– Пойдем в ближайшую закусочную, ты вся мокрая. Подсушимся и поговорим уже подробно. Есть мысль предложить тебе интересную работу.

– Это хорошо, только мне не совсем понятно, кто ты и что тебе от меня нужно. Чтобы мне ребенок предлагал работу?! Не было такого.

– Я зург, – просто пояснил я.

– Как Бонни Лив?

– А?

– Фильм недавно сняли про мальчишку-зурга, он путешествовал по Зорин и чинил всякие железки, – она начала объяснять мне сюжет. Мы вышли на набережную и направились

в круглосуточную закусочную.

– Не смотрел, но по описанию похоже.

– Так что за работа?

– Прежде чем предложить ее, мне бы хотелось узнать о тебе все и провести пару тестов на интеллект.

– Я не против. Тайны из своей жизни я не делаю, а на результаты тестов и самой хотелось бы поглядеть, – спокойно ответила девушка.

Проблему будущего приобретения я увидел воочию почти сразу, как мы вышли на набережную. За нами увязался хвост из нескольких прыщавых подростков, которые стали громко обсуждать, что бы они сделали с Керри в постели и как бы она была впечатлена. Посмотрев на непроницаемое лицо девушки, я понял, что для нее все это привычно.

Так как я ее еще не нанял, то не мог заступиться. Это было не по закону, да и не знакомы мы с ней еще были. Поэтому я сделал по-другому.

– Пострелять не хочешь?

– Что? – не поняла она.

– Я тебе дам пистолет, и ты можешь использовать этих шестерых сзади для практической стрельбы.

– Но ведь оружие в городе запрещено... почему-то кроме ножей.

Это было так, однако мой «срув» был хоть и боевым оружием, но мог переводиться в режим нелетального, а значит, имел статус ограниченного к ношению.

Достав из нагрудного кармана маленький пистолет скрытого ношения, я протянул его Керри.

– Держи, стреляет пластиковыми шариками. Не смертельно, но очень больно. Советую стрелять по их гордости. Больно, но мозги прочистит.

Девушка без колебаний взяла пистолет и, остановившись, уверенно, даже с какой-то храбростью повернулась к преследующим нас парням. Встав в классическую стойку для стрельбы, она прищурила один глаз и открыла огонь. Едва слышные хлопки заглушили вопли целей. Некоторые сразу валились, зажимая пах, другие успевали отбежать на пару метров, где падали, держась за зад. Керри стреляла классно, видно, что это ее любимое занятие.

С сожалением протянув мне пистолет обратно, она произнесла:

– Я в первый раз стреляю по живым людям.

– Бывает, – рассеянно ответил я, наблюдая, как к нам с другой стороны площади бегут двое полицейских. Пистолет я не убирал, все равно придется предъявлять им для ознакомления.

– Может, убежим? – предложила Керри.

– А смысл? Я-то скроюсь, но в этом городе все мужчины знают не только, где ты живешь, но и размер бюста. Основной инстинкт, никуда не денешься, – философски закончил я.

– А как ты бы поступил, если бы я уже работала на тебя?

– Просто прострелил бы им ноги. Уползут – их счастье, нет – могу добавить в голову. Я к жизням своей семьи отношусь очень серьезно.

– Были бы проблемы от администрации города. Правонарушители у них вкалывают на каторге.

– Правовое государство, – хмыкнул я. – Если бы такое произошло, город бы умер. Орбитальную бомбардировку ни один город не выдержит... Добрый день, господа полицейские...

– Две тысячи! Ты заплатил им две тысячи кредитов?! – все не могла поверить Керри, когда мы спустя полчаса вошли в ресторацию.

– Что деньги? Пыль. Главное, теперь к нам претензий нет. Свидетели как один показали, что ты вынуждена была вступить за свою честь. Все-таки последними своими словами эти сопляки возмутили не только нас, но и невольных свидетелей. Так что штраф за использование нелетального оружия лучше, чем те же шахты, где трудятся каторжники.

– Это, конечно, твои деньги...

– Да брось, – отмахнулся я, отодвинув ей стул. Устроившись напротив, сказал подошедшему официанту: – Девушке два горячих кауфе и пирожные. Мне травяной настой и печенье с начинкой. С каурой есть? Вот его.

Кивнув, официант отошел. Кстати, он сперва подошел к Керри, ожидая заказа от нее, но так как приглашающая сторона был я, то она молча показала на меня. Официант удив-

ленно приподнял бровь, но заказ принял и удалился.

Проводив его взглядом, я молча посмотрел на девушку. Она уже заметно подсохла и сейчас пыталась уложить волосы в хоть какое-то подобие прически. Все ее движения неосознанно были насыщены эротической пластикой – бывают такие Женщины, с большой буквы. На меня это слабо действовало, я еще ребенок, поэтому смотрел на нее не как на женщину, а как на будущего члена экипажа.

– Расскажи о себе, – попросил я, закончив изучать ее.

Рассказ Керри, на середине прерванный вернувшимся с заказом официантом, долго не продлился. Девушка управилась за полчаса. Ничего особенного там не было. Можно сказать, все похоже на мою жизнь. Жили в небольшом свободном городке на другом континенте. Отец – отличный металлург-технолог, многому научил и поставил на ноги дочурку. Только ее семья погибла не от банды, а от не сказать что банального пожара. Он случился ночью, никто не выжил. Сама Керри в это время была далеко, работала в одном убежище, настраивая оборудование фабрики.

Так шесть лет назад она лишилась семьи и дома. Дальше были переезды с места на место в поисках лучшей доли. Даже один раз ее похитили бандиты и продали в бордель, но тогда случился рейд наемников Норда, и она, как и другие, была освобождена.

Быстро проведя четыре теста, я определил примерный ее интеллект и характер.

По интеллекту она оказалась почти на моем уровне, примерно сто пятьдесят единиц. Характер был простой, больше деревенский. Не особо хитра, но честолюбива и любопытна. Палки в колеса она мне вставлять не будет. Охарактеризовать ее можно одним словом: служака. Именно такие мне и нужны. Можно сказать, идеальный вариант.

Закончив с тестами, я задумчиво допил остывший настой и, поставив стакан на столик, сказал:

– Думаю, у тебя появилось множество вопросов. Отвечу на самый главный. Ты мне подходишь. После того, как обговорим все нюансы. Стандартный договор на работу в течение сорока лет или на вступление в семью. Думаю, ты понимаешь, что команда у нас скорее семейная, наемных людей пока нет. Даже больше скажу: ты первая, кому я делаю предложение о работе.

– Сорок лет... Тебе не кажется, что это много? – задумалась девушка.

– Не кажется. Работнику устанавливают нейросеть и выдают бесплатно базы знаний. Работа будет в космосе.

– Рассказывай, – решительно велела Керри, подавшись вперед.

– Нет. Это лишнее. Я лучше накидаю тебе список рабочих мест. Подберешь по себе, хотя я советую выбрать должность старшего артиллериста корабля. Она соответствует званию майора. Это один из старших офицеров корабля. Подчиненных будет за три десятка.

– Давай список.

Я быстро набросал список мест работы на корабле для ее уровня интеллекта. Поколебавшись между пилотом среднего корабля типа «Загонщик» и командиром артсистем, она выбрала последнее. Ей нравились сложные расчеты, а именно последняя должность давала эту возможность.

Официант принес еще бумаги, и мы составили предварительный договор, который после обоюдного изучения подписали и скрепили сделку рукопожатием. Теперь девушка была моей подчиненной. От вступления в семью она вежливо отказалась, пообещав подумать.

– Ты немного странно себя ведешь для своих лет, уж больно похоже на взрослого говоришь и действуешь. Для обычных людей это несоответствие сильно бросается в глаза, но когда узнают, что ты зург, то это отменяет все вопросы, – сказала девушка и, поморщившись, отпила холодного кауфе.

– Я уже привык, поэтому сразу представляюсь зургом, это снимает много вопросов, – спокойно согласился я с ней.

– Это да. Какие наши дальнейшие планы?

– Ты закрываешь свой старый контракт на работу. Как я понял, работодатель его нарушил, и разорвать его труда не составит.

– Это да, шесть пунктов нарушил.

– Именно. Тогда заканчивай свои дела и с личными вещами жди меня в холле гостиницы, я буду часам к пяти вечера. Тебе этого времени хватит?

– Да.

– Тогда до вечера.

Проводив ее задумчивым взглядом, я тихо пробормотал:

– Хотел с тобой до рынка прогуляться. Но чую, что это будет весело... Керри? – окликнула я выходящую девушку. Кинув на столик пятьдесят кредитов, быстро подошел к ней и сунул в руки «срув»:

– Держи, тебе он больше нужен. Считай его теперь табельным оружием... кадет.

В договоре кроме марки нейросети и списка баз по специальности был пункт, что звания, а значит, и зарплату она будет получать по мере поднятия баз знаний. То есть сейчас она была не более чем кадет, даже, скорее, соискатель с мизерной зарплатой. Увеличения идут после подтверждения знаний. Четвертый ранг – лейтенант, пятый – капитан. Ну, а шестой, соответственно, майор.

– Спасибо, – шмыгнула носом девушка.

– Ну все, иди, не будем тянуть время.

Посмотрев, как она направляется к выходу с центральной площади (похоже, на фабрику, разрывать контракт), я хмыкнул, развернулся и взмахом руки подозвал «таксиста». Из-за проблем с транспортом тут были похожие на китайские рикши двухколесные повозки, что галопом таскали мальчишки. Вряд ли городские, они до этого не опустятся. Скорее всего, из пригородов.

– На рынок, в техническую часть, – велел я. Парнишка

подхватил оглобли и, шлепая босиком по булыжной мостовой, шустро потащил грохочущую повозку в указанном направлении. Удобно устроившись на мягком сиденье, я с видом падишаха с интересом рассматривал город.

Через полчаса мы были на окраине города, где и раскинулся рынок Флисты. Шум оглушал, народу тут собралось тысяч пять, но меня это нисколько не волновало. Я, конечно, на таких рынках еще не был, но ожидал чего-то подобного и успел себя подготовить.

Расплатившись с «рикшей» (его тут же занял грузный мужчина за сто), покрутил головой и нашел стайку парнишек лет четырнадцати-пятнадцати, кучкующуюся вокруг нескольких взрослых. Они тоже с интересом рассматривали меня – пилотский комбез привлекал внимание всех. Редкая вещь во Флисте.

Подойдя к ребятне, спросил явно старшего:

– Гидами работаете?

Смерив меня взглядом, особенно остановившись на обоих ножах, он кивнул:

– Есть такое дело. Платить есть чем?

– Найдется. Ты ведь старший? Местные?

– Нет, так... прибились помаленьку.

– Сироты, значит?

– Большинство да.

– Тогда сам поработаешь гидом, поговорить надо.

Неопределенно хмыкнув, парень резким кивком головы

указал своим куда-то в глубь рынка, а сам с двумя приближенными подошел ко мне.

– Мне нужны продавцы искинов, – велел я старшему. – Я зург Шрит. Ты?

– Антнес Свярж.

– Тебе сколько лет?

– Девятнадцать.

– Сирота?

– А что? – с подозрением спросил он.

В это время мы вошли в ряды, где продавали всякую техническую мелочь, и двинулись по ним, поглядывая на прилавки.

– Хочу предложить вам работу.

– Здесь? Во Флисте берут только на черновую работу, я пробовал, не получилось, слишком грузят.

– Я про космос.

– Что?! – Свярж даже остановился, потом, схватив меня за плечо, повел куда-то за прилавки, где никого не было.

Его парни встали в проходе с самым грозным видом, а сам Антнес отвел меня к глухому замусоренному тупичку. Нападения я не боялся – третий ранг выученной базы «Ножевого боя» не оставлял беспризорникам никакого шанса.

– Говори, – велел он, когда убедился, что нас никто не подслушивает.

– А что тут говорить? Я набираю экипаж. Срок контракта – сорок лет, но взамен у вас остаются установленные ней-

росети и разученные базы. Вы должны понимать, что после контракта вы сможете подобрать себе корабли по вкусу. Их у планет много болтается. Зарплата тоже приличная. По работе – в основном будем ходить по заброшенным со времен Большой Войны планетам.

– Что за корабль?

– Линкор, что висит на дальней орбите.

– «Звездный Защитник»?! – ахнул парень.

– Вообще-то это модернизированный «Разрушитель», но ты прав, он самый.

– Но он же мертв!

– Уже нет. Так что сам должен понимать, что мне нужен экипаж, причем верный. Предательства я не прощаю. Так сколько ты сможешь предоставить своих людей, по возрасту не младше восемнадцати?

– У меня в скваде только восьми стукнуло восемнадцать, остальные – малышня на подхвате. Еще троим скоро будет. Сколько у меня времени?

– Вечером уезжаю, до темноты.

– Хм, девчонок берешь?

– Конечно. Работы им хватит: и техники нужны, и медики, и операторы артсистем.

– У меня четыре сестры, только двоим меньше восемнадцати.

– Берем всех, вырастут – установим им нейросети и включим в экипаж.

– Тогда... – он что-то прикинул в голове, – я могу найти за это время двадцать шесть человек, причем семь из них младше восемнадцати. Они наши родственники.

– Я же говорю, берем. Не волнуйся. Где нам лучше встретиться?

– А ты в какую сторону едешь?

– К нордам.

– Тогда на северном направлении у поста в семь вечера?..

– Нормально.

– А техника есть?

– Грузовик, все вместится, там скамейки по бокам. Правда, потесниться придется, но я что-нибудь придумаю.

Быстро обговорив мелкие моменты нашего сотрудничества (себе он выбрал – если, конечно, позволит интеллект – должность пилота среднего крейсера; как и я, Свярж бредил космосом), Антнес оставил со мной одного из своих парней в качестве гида, а сам со вторым телохранителем быстро скрылся среди прилавков.

– Веди давай, – велел я gidу. Молчун кивнул и пошел куда-то в сторону, где было меньше всего криков.

Через двадцать минут мы вышли в ряды, где стояли открытые контейнеры-лавки и несколько грузовиков. Подойдя к первому контейнеру, я посмотрел на сидевшего на раскладном стульчике продавца. Обмахиваясь веером (больше отгоняя летающих насекомых, чем действительно пытаюсь охладиться), он лениво посмотрел на меня:

– Что господину зургу нужно?

– Искины марки А-80... А откуда вы знаете, что я зург? – с любопытством спросил я.

– Молодой человек, я уже сто семь лет торгую и людей видел много, чтобы сразу определить, кто передо мной. Да еще слух прошел о нуре Харти, у которого молодой зург в пилотском комбинезоне чинил свою машину.

– Не город, а деревня, – буркнул я себе под нос. – Что там насчет искинов?

– Искины для убежищ и орбитальных крепостей? Странный интерес.

– И все-таки?

– Нет у меня такого товара, да и у других продавцов тоже... Хотя попробуйте у нура Либбе поинтересоваться. Как-то лет двадцать назад он жаловался, что купленные искины у него зависли, и он уже отчаялся их продать.

– Где мне искать этого Либбе?

– Вон те два контейнера, поставленные друг на друга, видите?

– Да, – я посмотрел в указанную сторону.

– Это и есть магазинчик нура Либбе.

– Спасибо.

Теперь мы с гидом направились к уже определенному магазину. Покупать я искин, конечно, не буду, все-таки стоят они до миллиона, а то и больше, но узнать, есть ли в наличии и примерную цену, можно. Если что, потом обменяю искин

на что-нибудь из убежища. Тут экономить не стоит.

Подойдя к нужному контейнеру, я посмотрел на седобородого старика с хитринкой в глазах.

– Молодой человек чем-то интересуется или просто любопытствует? – спросил он.

– И то, и другое. Мне сообщили, что у вас есть искины для убежищ А-80?

– Э-э, – торговец скривился, – есть у меня такой товар. Было шесть, но четыре купила администрация города.

– Цена? – спросил я.

– За пятнадцать тысяч отдам оба.

Я сперва думал, что ослышался, но мгновенно сделал непроницаемое лицо и переспросил:

– Пятнадцать тысяч? – у меня заработала база «Торговец», поэтому, мысленно потирая руки в предвкушении, я стал торговаться.

Видимо, эти полуторатонные цилиндры так надоели за пятьдесят лет, прошедших с момента покупки (они просто никого не интересовали), что нур Либби отдал их мне за девять тысяч. Два искина – всего за девять тысяч!

Доставка была за нуром, у него имелась работающая платформа с манипулятором. Так что перекинуть искины на мой грузовик не составит проблем. Произведя предоплату, я в сопровождении гида поспешил к дому нура Харти – именно туда привезет торговец заказанные искины. Жаль, конечно, что проверить их не представлялось возможным – «Тень»

находился в машине – но ничего не мешает мне сделать это перед погрузкой в грузовик и разорвать сделку, если искины горелые или битые. Сумасшедших искинов мне только не хватало.

Теперь вставала проблема с людьми. Получалось, что грузить их мне было некуда. Ну, влезут в кабину человек восемь, и это все. Нужно решать этот вопрос. У меня, конечно, имелся запасной вариант: Лидия запрограммирует один из «Торнадо», и тот прилетит по маяку моего планшетника. Но дело в том, что эти истребители могли брать только одного человека в кабину. Честно говоря, именно так я хотел отправить Керри в убежище, чтобы, пока я еду в поселение нордов и оттуда домой, она получила нейросеть и начала учить базы. Гонять еще тридцать раз «Торнадо» лишено смысла. Один раз еще проскочит незамеченным, а дальше уже будут пасти и выйдут на убежище. Нет, тут нужно придумать что-то другое.

Этим я и занимался, пока мы шли к дому нура Харти.

– Тебя, кстати, как зовут? – спросил я гида.

– МикДанфи.

– Тоже, как и Антнес, из бывших фермеров?

– Да, бывшие соседи.

– Сочувствую, – вздохнул я.

На фермерский караван было совершенно нападение. Мало кто из взрослых выжил, но возможность уйти в степь они своим детям дали. Многие из детей спаслись и смогли до-

ждать патруль полицейских Флисты у сторевших, вычищенных бандитами повозок, рядом с телами своих родных. Так что сирот во Флисте резко прибавилось. Те же рикши были из них.

В принципе о них заботились, пока они были маленькими, некое подобие приюта тут было, но когда становишься взрослым, вали на все четыре стороны. Именно об этом мне рассказал Антнес – ему нужно было забрать двух сестер из приюта и еще двух с места работы. Они работали посудомойками в каком-то ресторане. Да и остальным нужно было собрать своих, времени-то оставалось мало.

Мы быстрым шагом достигли дома нур Харти. Там уже дожидался Либби в кабине своего погрузчика. Это как же он хочет избавиться от этих искинов, что даже успел сбегать к себе на склад, погрузить цилиндры и примчаться сюда?! Видимо, действительно давний висяк. Почему они никому не нужны, я просто не понимал.

– Прежде чем закончим сделку, мне хотелось бы проверить искины. Надеюсь, вы не против?

– Проверяй, – пожал торговец плечами. Оставив Мика у платформы, я открыл ворота и, зайдя во двор Харти и поздоровавшись с женой старика (премилая бабушка, она в это время срезала розы для букета), прошел к своему грузовику и выгнал его на улицу. Пользоваться чужим двором для заключения сделок не хотелось.

И Мик, и нур Харти большими глазами наблюдали, как

«Тень» проверяет сперва один цилиндр, подсоединяясь к линейным входам, потом другой. Через полчаса он скинул мне на нейросеть информацию. Искины оказались вполне живые и рабочие. Не битые, в общем. Была мысль, что Либби तो-ропился продать их именно из-за этого, но Тень даже провел простой тест на работоспособность. Искины не были съехавшими с ума (случалось и такое), нет, обычные рабочие. Хрень какая-то. Велев нуру грузить искины мне в кузов и заплатив остатки суммы, честно спросил:

– Нур, можно узнать причину продажи за столь ничтожную сумму?

Ожидая ответа, я одновременно наблюдал, как под бока цилиндрам подкладывают стопоры, чтобы они не катались по кузову.

– Да кому они нужны? Администрация, вон, купила четыре, так потом пытались вернуть. Нет ни у кого для них нужных программ, да и слишком мощные, замучаешься устанавливать, и энергии жрут много. Неэкономично их ставить, менее мощные предпочтительно.

– Понятно.

Такой простой ответ мне как-то не пришел в голову – экономическая целесообразность.

Отдав «Тени» приказ на полное стирание всех старых программ с искинов и подготовку для загрузки новых (у Профа они есть), я вместе с нуrom Либби подошел к кабине платформы.

– А еще у кого-нибудь есть такие искины?

– Точно нет. Всем известно, как я на них обжегся, ладно хоть продал по себестоимости. Пятьдесят три года назад я их купил всего за шесть тысяч, – честно ответил торговец.

– Понятно. Значит, нет ни у кого.

– Это точно.

Распрощавшись с торговцем, я прошел к Харти и попрощался с теми, кто был дома, сообщив, что уезжаю.

– Садись, – взмахом руки указал Мику на кабину. – У тебя с вещами как? Сам побежишь или товарищи принесут?

– Должны принести... Извините, можно вопрос?

Было несколько забавно наблюдать, как восемнадцатилетний громила смущается о чем-то спросить.

– Говори.

– А что, всех вы берете пилотами?

– От интеллекта зависит. Если больше ста двадцати единиц, то в пилоты или техники. Если меньше, то в десантники или в те же техники.

– А у меня сколько?

– Точно сложно определить, нужна медкапсула, но могу провести тест, пока едем еще до одного рекрута.

– Хорошо.

Двадцатиминутный тест – мы поплутали по окраине, выезжая на противоположную сторону города – показал, что у парня чуть больше ста единиц.

– Да не расстраивайся! В десанниках или техниках тоже

неплохо.

– Уж лучше тогда в десантники. Это привычней, драться я люблю.

– Тебе решать.

Когда мы подъехали к гостинице Керри, той еще не было, да и встретиться мы договорились в пять, а не в три. Поэтому, развернув машину, я поехал в сторону близкого продовольственного рынка, закупиться на оставшиеся деньги нужными вещами, а особенно продуктами.

Керри появилась где-то в полшестого, когда мы, нежась в кондиционированном воздухе кабины, уже начали беспокоиться.

– Это она, – указав куда-то пальцем, не вопросительно, а утвердительно произнес Мик. Он Керри не видел, но безошибочно опознал ее, идущую с видом королевы по улице. Прохожие останавливались и смотрели ей вслед, даже некоторые женщины. Правда, последние это делали не с самым добрым видом.

– Да, это она, – согласился я, посмотрев в ту сторону. – Жди в машине.

Покинув прохладную кабину и снова окунувшись в теплый вечерний воздух, я поспешил к девушке.

– Извини, Ворх, произошла задержка с моим увольнением. Твой подарок очень помог, а то бы я из кабинета начальника не вышла, – поспешила развеять мои подозрения Керри.

– Проблемы?

– Будут, если мы не поспешим покинуть город. И если начальник развяжется, то нас будут искать.

– Тогда грузись.

Вещи Керри – три баула и большая сумка – находились в фойе, работники гостинцы уже спустили их, освободив номер, поэтому погрузка много времени не заняла.

– Керри Шрик, это Мик Данфи, будущий десантник нашего корабля. Мик, это наш офицер по системам вооружения. Тоже будущий, – представил я своих спутников. Как только они устроились на сиденьях (Керри перебралась назад), стронул машину с места и погнал к выезду из города. Мик корректировал маршрут, чтобы мы быстрее достигли поста. Время еще к контрольному сроку не подошло, но наверняка нас там уже ждали.

Ошибся я не сильно. По словам Мика, увидевшего сидевших на узлах и баулах девушек и парней, собрались тут не все.

– Я смотрю, времени ты зря не теряешь, – хмыкнула Керри.

– Мне экипаж нужен, к тому же несколько парней и девушек будут твоими подчиненными. Ты это имей в виду и сразу к ним присматривайся.

– Хорошо. Что-то их много, ты уверен, что сможешь увезти всех?

– Сейчас уже нет, – честно ответил я, притормаживая пе-

ред постом. – В принципе, можно и потесниться, ехать нам всего пару часов, километров сто, не больше.

– А потом?

– Потом будет другой транспорт. Не заморачивайся. Все уже продумано.

«Надеюсь, связь вечером будет, иначе могут возникнуть проблемы», – мелькнула мысль.

Проехав пост и припарковавшись сразу за ним, рядом с группой ожидающей нас молодежи, я велел Керри остаться на месте – что-то мне не понравилось оживление на посту – а сам с Миком вылез наружу.

Мик бросился к девчонке лет пятнадцати, судя по внешности – сестре, а я направился к Антнесу Свьяржу, окруженному знакомыми и родственниками. Среди тех, кому уже можно ставить нейросети, хватало и тех, кому еще было явно рано. Троице вообще пяти лет не было. С одной стороны, это хорошо – моим сестренкам будет не скучно, с другой – как-то этот табор нужно перевезти в убежище.

– Здесь все? – спросил я Антнеса.

– Вот-вот должны подойти еще трое, тогда точно все.

– Пока грузитесь, как раз время придет. Мешки и узлы покидали в кузов сразу за кабину, на цилиндры искинов набросали вещей, благо они были не выше метра, сами сели на откинутые лавки. Малышню определили в кабину.

– Это не твои там бегут? – спросил я, кивая в сторону двух парней и девчонки моих лет. К моему большому удивлению,

одним из парней оказался тот самый рикша, что вез меня на рынок.

– Да, они последние.

– Тогда загружаемся и едем. Нужно до темноты проехать около ста километров. Тесновато получилось, не рассчитывал я покупать искины, но тут недалеко.

– Хорошо, – кивнул Антнес.

– Оружие есть? Если есть, советую достать, мало ли что.

– Сейчас достанем. Оно в вещах. Во Флисте запрещено его носить, но хранить-то можно.

Парни быстро вооружились. Особого интересного там ничего не было – обычные фермерские карабины, пара обрезов да пяток пистолетов, вот и все. Я тоже вооружился и повесил на плечо автомат.

Как только убедился, что все сели и устроились, если не с удобствами, то вполне прилично, вернулся в кабину и под любопытными взглядами полицейских блокпоста строил машину с места.

Глядя в зеркало заднего вида, где отражались крыши домов Флисты, я только вздыхал. Вот и этот островок спокойствия и благополучия остался за спиной. Будут ли еще такие на моем пути?

Дети сидели тихо, негромко переговариваясь, поэтому вести машину было одно удовольствие.

Ехать сто километров не пришлось. Где-то через час нам повстречалось лесное озеро и поляна немного в стороне от

дороги. Судя по пепелищам и следам на земле, это было место стоянки караванов, к счастью, за все время пути нам ни один так и не встретился.

– Тут и остановимся, – известил я всех и, притормозив, свернул к озеру.

Пока девушки, получив посуду и продукты, готовили ужин, я сидел на подножке с планшетником в руках. За это время связь так и не восстановили, вот и пришлось ожидать очередного «окна».

Я пока не знаю, почему меня не ищет Проф, отправить истребители или подвесить над орбитой пару спутников для него не проблема. Вывод был один: досталось не только мне, но и ему. Подошедший Антнес спросил:

– Какие у нас планы?

– Ужинать и ночевать. Когда свяжусь со своими, скажу более определенно. Ты пока займись распределением людей на дежурства.

– Хорошо.

«Окно» появилось через полчаса, девушки как раз сообщили, что ужин готов. Отойдя в сторону под любопытными взглядами присутствующих, я послал сигнал вызова в убежище.

– Бабуль, привет. Мне срочно нужна Лидия, – быстро сказал я, как только мне ответили.

– Сейчас... Лидия! – крикнула она куда-то в глубину дома, потом повернулась и начала задавать вопросы: – Ты по-

чему вчера на связь не вышел? Мы беспокоились.

– Не мог, я в городе был, занимался своим грузовиком.

В это время со скоростью кометы с лестницы спустилась старшая сестренка.

– Значит, так, слушаем меня. Я набрал людей в команду, их нужно срочно переправить в убежище, установить нейросети согласно специальностям и закачать базы. Транспортных средств, я знаю, у нас нет, но есть четыре «Торнадо» в разведывательной версии. Лид, помнишь те гондолы, что мы видели в спецхранилище?

– Да, с маскирующей окраской. Ты еще сказал, что они для диверсантов.

– Именно так. В общем, берешь один «Торнадо», вешаешь четыре гондолы и вылетаешь в сторону Флисты. Меня найдешь по маяку планшетника. Мы у лесного озера, в шестидесяти километрах от города, быстро обнаружишь.

– Но я еще никогда не летала! – запаниковала сестренка.

– Тебе главное прилететь, базы у тебя хоть и подняты невысоко, но их должно хватить. В общем, завтра, когда стемнеет, мы тебя ждем. Пусть Батя готовит «Торнадо» и расконсервирует коттеджи для новых постояльцев. Бабуль, теперь с тобой. Лови файл на имя Керри Шрик. Это наш будущий старший офицер по артсистемам. Там вместе с копией договора есть данные, какую нейросеть ей ставить и какие базы закачивать. Насчет остальных договоров пока нет, сегодня и завтра займусь, пока Лидия не прилетит.

– Приняла, но... – что бабушка хотела сказать, я не слышал. Изображение пошло рябью. Спутник ушел.

Довольно посвистывая, я вернулся к машине, ловя вопросительные взгляды спутников. Убрав планшетник в кабину, я ответил на их молчаливый вопрос:

– Завтра вечером будет транспорт. Сразу скажу: сегодня, пока не стемнеет, и завтра весь день будем проводить опрос и заключать договора. Как это делается, можете спросить у нашей спутницы Керри Шрик, она эту процедуру уже прошла. Теперь вопрос: вы мне поесть оставили?

– Конечно, – ответила одна из девчушек и вспыхнула как огонь, когда я к ней повернулся.

Подхватив тарелку с похлебкой, я сел на гладкое бревно и, работая ложкой, задумался. Керри поставят генеральскую нейросеть Управленец-2М. Из баз по специальности – «Управление крупными корабельными орудиями», «Большие корабельные орудия», «Расчет упреждения орудий», «Стрелок», «Управление пусковыми установками ракет тяжелого класса», «Ракеты тяжелого класса» и «Ракетчик». Все они шестого ранга. Дополнительно – «Офицер флота», «Специализированный бой» и «Пилот малого корабля», все третьего ранга. Если ей что-то надо еще, то пусть покупает за свои деньги.

Бабушка данные получила и должна будет подготовить операционную, нейросеть и кристаллы с базами знаний. Завтра вечером перед вылетом Лидии я отправлю ей файлы на-

счет остальных, чтобы тоже приготовилась к операциям.

После ужина, пока девочки, что помладше, мыли посуду, я собрал вокруг себя старшее поколение. Нужно было начинать беседу насчет договоров и выбранных профессий.

До темноты я успел проверить только шестерых. Старшим в лагере назначил Антнеса, он и так среди рекрутов был лидером и пользовался определенным авторитетом, да и просто умел командовать. Его я, кстати, проверил первым. Не только чтобы побыстрее провести через тесты и он занялся лагерем, а еще и по личной просьбе. Свяржу хотелось знать, станет он пилотом или нет. Так что уходил он от меня окрыленный с копией договора в кармане на пилота-универсала среднего корабля. Похоже, что его мечта осуществится. Остальные пятеро были девушками.

На каждого рекрута у меня уходило примерно по сорок минут, и это еще быстро. Так что с утра, пока прошедшие проверку занимались хозяйственными делами, остальные ожидали своей очереди. Кто испуганно, кто с преувеличенным спокойствием, но все с надеждой.

К обеду я закончил. В списке договоров значилось девятнадцать человек, не считая Керри. В общем, у меня теперь были четверо пилотов малых кораблей (проще говоря, истребительная и штурмовая авиация), двое пилотов-средняков, четыре корабельных техника для линкора, двое техников для летных палуб. Кроме того – один старший инженер корабля и два десантника, они же одновременно операто-

ры штурмовых комплексов. Три девушки ушли в подчинение Керри. Она с ними уже общалась, проверяя на совместимость, это очень важно. Последняя девчушка напросилась в медики, я не стал ее отговаривать, они тоже нужны. Будет подчиненной бабушке.

Конечно, этого было мало, но основные дыры удалось закрыть. Для пилотирования хватит меня одного, будет тяжело, но я справлюсь. Еще нужны корабельные инженеры и офицеры, но я надеюсь их вырастить из этого пополнения. Только двое меня порадовали высоким уровнем интеллекта – это Керри и один парень, он станет старшим корабельным инженером. Как ни странно, у него не было повального увлечения полетами, он больше любил возиться с железками, хотя и он будет пилотом малого корабля – эти базы закачивают всем, у кого уровень интеллекта выше ста двадцати. У меня пилотов для челноков нет, если надо будет кому слетать на планету, то только сами. У этого парня, Люка Берри, оказалось примерно сто семьдесят единиц. Надеюсь, после установки нейросети у него будет больше двухсот – это инженерный минимум. Если не хватит (точный уровень интеллекта покажет только капсула), то поставим имплант на интеллект, у нас есть десяток «50+». Не жалко, инженеры нам нужны.

После обеда мы расположились на отдых, празднично проводя время. Кто купался, кто шалил на берегу. Мы же, старшие, загорали на импровизированном пляже, негромко общаясь:

– При всем этом экипажа недостаточно, мне бы еще человек шестьдесят, – продолжал я обсуждение свободных вакансий.

Конечно, было немного стремно брать вот так сразу неизвестных мне людей в экипаж, но я ведь собирался их проверить. И сейчас я составлял психопортреты. Да и гениальные тесты профессора психологии Лепеля, которые я использовал вместе с профессиональными тестами доктора Т. Кирра, дали мне возможность понять их характеры и что от них ждать. Вчера, перед тем как лечь спать, я поговорил с Антнесом, можно сказать, за жизнь. Оказалось, я появился как нельзя вовремя – этот небольшой сквад из фермерских детей собирался линять из города. Мало того, что они влезли на чужую территорию, затронув интересы кого-то из администрации, к тому же они еще помешали кому-то из крыши рынка. Точно неизвестно, но, кажется, сорвали крупную сделку. Как это ни забавно звучит, их приняли за полицейских, а в действительности пара парней просто пыталась вскрыть стенку продовольственного склада. Так что ухватились они за меня очень крепко и с немалой надеждой, решив многие свои проблемы. Возможно даже, они осуществят свою мечту побывать в космосе. Как бы то ни было, я все равно собирался их проверять, так сказать, посмотреть, каковы они в бою. Ничего, за месяц поднимут свои базы до уровня специалиста, то есть третьего, а некоторые и до четвертого ранга, и начну их использовать для боевых опера-

ций. Пока не знаю, каких, но в скором времени они у нас точно будут. Чую, скоро искатели найдут вход в убежище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.